

АЛТАЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

СБОРНИК НАУЧНЫХ СТАТЕЙ МОЛОДЫХ УЧЁНЫХ

«ПЯТЫЙ ЭТАЖ»

№6

БАРНАУЛ

2020

Пятый этаж *2020*

№6

Международный сборник научных статей молодых учёных

Сборник выпускается по следующим тематическим направлениям:

- языкознание
- методика преподавания РЯ и РКИ
- литературоведение
- Россия – Китай

Периодичность издания: 1 номер в год

В данный номер включены статьи участников и победителей всероссийского конкурса научных работ с международным участием «День науки-2020»

Все рукописи научных статей, поступивших в редакцию сборника, направляются на обязательное рецензирование членам редакционной коллегии по профилю научного исследования.

Редакционная коллегия

Кузнецова Анастасия Сергеевна, *магистрант 2 курса (РКИ) АлтГПУ;*

Глазинская Евгения Тимофеевна, *аспирант кафедры литературы.*

Главный редактор Кузнецова Анастасия Сергеевна, *магистрант 2 курса (РКИ) АлтГПУ.*

Учредитель: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Алтайский государственный педагогический университет».

Адрес редакции и издателя: 656031, Алтайский край, г. Барнаул, пер. Ядринцева, 136; каб. 4

Адрес электронной почты научного центра филологического факультета:
наука.ff@yandex.ru

СОДЕРЖАНИЕ

Языкознание

- С.В. Курбатова Ассоциативное поле словоформ стол – столы в русском языке..5
- Ю. М. Никитина Визуализация как прием популяризации языковой игры в социальных сетях.....8
- Е. О. Санникова тенденция развития имени Владимир на протяжении эпох: от древнеславянского Володимир / Владимир до современного Вован.....13
- В. А. Моисеева Формы проявления диалогичности в письменном научном тексте (на материале русскоязычных научных статей).....17
- Е. С. Славинская Психолого-мировоззренческая характеристика автора армейского письма и её отражение в тексте.....20
- А. А. Стародубцева Функционирование терминологизмов в российском медиадискурсе 24
- И. Д. Валиева Апелляция к фоновым знаниям адресата в политическом дискурсе.....29
- В. А. Костина Текстовая объективация концепта «дилетант» 33
- А. С. Лебедева Аксиологический аспект мемуаристики 36
- Д. Р. Мухаметзянова Прецедентные явления в политическом дискурсе (на материале британских и американских политических выступлений).....40
- А. А. Чиркунова Некоторые черты языковой личности автора армейского письма.....44

Литературоведение

- В. С. Антипова Функция прозвища в романах Н.Ю. Абгарян.....48
- Н. А. Зайцев Своеобразие и функции образов архитектуры в рассказе Г.Ф. Лавкрафта «Погребенный с фараонами».....51
- Н. А. Исмаилова Вегетативный код в лирике Б.Л. Пастернака (образ тополя)...56
- Г. М. Колташова Музыкальный код новеллы С. Д. Кржижановского «Сбежавшие пальцы».....61
- Е. В. Реутова Женские персонажи в романе И.А. Гончарова «Обрыв»: архетип и «литературная форма».....65
- Е. Е. Скворцова Человек и природа в рассказе И.С. Тургенева «Муму».....71
- Д. С. Стрижова Мифологема голоса в книге А. Ахматовой «Белая стая».....76
- А. Я. Фомина Повесть И.С. Тургенева «Первая любовь» как «дачный текст»..80

О. А. Чикалов «Цветовые решения» в поэтике А. Блока и И. Северянина: семантика фиолетового и его оттенков.....84

Методика преподавания русского языка и русского языка как иностранного

А. А. Лысова Методика обучения студентов-инофонов субъективной модальности (первый сертификационный уровень).....90

Ю. Д. Иванова Использование интерактивных методов подготовки к выполнению 21 задания ЕГЭ по русскому языку в рамках дистанционного обучения.....95

А. В. Ефремова Тексты по истории России для студентов, изучающих русский язык как иностранный.....100

А. С. Кузнецова Актуальное членение диалогического высказывания в аспекте преподавания русского языка как иностранного (базовый уровень).....104

С. В. Филиппов Использование ролевой игры на занятиях по русскому языку как иностранному в иноязычной среде обучения.....110

А. И. Соломина Проблемы обучения русской категории вида в китайской аудитории.....114

Я. Е. Семенцова Организация уроков по развитию речи в инклюзивном классе.....118

В. Х. Степанян Словообразовательные частицы в РКИ: практический аспект..123

Россия – Китай

Су Юйтин К вопросу о сопоставительном исследовании национальных характеристик русского и китайского значений слов.....129

Ван Цзяжуй О применении счётных слов «个», «位» И «只» в речевой практике современного китайского языка.....133

Ли Ифэй Описание фрагмента управления в китайском и русском языках (пространство, время, место, количество).....141

Чжао Исюань Особенности перевода китайских глаголов с 一下, 一点儿, 一会儿 на русский язык.....152

А. А. Грибко Структурные особенности чэньюй.....162

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

С.В. Курбатова
Россия, г. Барнаул
Алтайский государственный педагогический университет
Научный руководитель доктор филологических наук, доцент,
Н.Н. Шильная

АССОЦИАТИВНОЕ ПОЛЕ СЛОВОФОРМ *СТОЛ* – *СТОЛЫ* В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация

Предмет анализа в статье – ассоциативное поле словоформ *стол* – *столы*. В работе формулируется гипотеза, согласно которой ассоциативное поле словоформы, выражающей грамматическое значение единственного числа, отличается от ассоциативного поля словоформы, выражающей грамматическое значение множественного числа, несмотря на тождественность лексического значения.

Для обоснования гипотезы проведен ассоциативный эксперимент. Выявлено, что словоформа *стол* вызывает ассоциативные реакции, связанные с едой и работой, а словоформа *столы* – ассоциативные реакции, связанные с мероприятиями, массовым скоплением людей. На основе этого делается вывод, согласно которому носители языка воспринимают данные словоформы как отдельные лексемы, лексическое значение базируется на грамматическом.

Ключевые слова: ассоциативное поле, словоформа, грамматическая семантика.

Цель статьи – выявить ассоциативное поле словоформ *стол* – *столы* в русском языке.

Ассоциативное поле – это широкое лексическое образование, включающее слова, объединенные ассоциативными связями в самом пространном диапазоне [3].

Изучение ассоциативных полей – актуальная задача ассоциативной грамматики.

Ассоциативная грамматика – это раздел языкознания, изучающий переход первоначально описательного представления явлений, которое носило статический характер, к представлению динамическому, диалектическому, позволяющему реально приблизиться к тому промежуточному между языком и речью [1, с.2].

Одним из первых обратился к проблеме реконструкции ассоциативных полей Ю. Н. Караулов, издавший «Русский ассоциативный словарь», в котором представлены реакции носителей языка на отдельные лексемы. Ассоциативный

словарь содержит уникальные данные о вербально-ассоциативной сети современной молодежи. Кроме того, в настоящее время преимущественно реконструируются ассоциативные поля лексем на материале художественных текстов.

Новизна нашего исследования в том, что мы исследуем ассоциативное поле не отдельных лексем как единиц лексического уровня языковой системы, а ассоциативное поле словоформ определенной лексемы. Словоформа отличается от лексемы тем, что отражает те или иные грамматические характеристики лексемы.

В статье мы рассматриваем словоформы лексем *стол*, выражающие грамматическое значение числа (единственное число, множественное число). В этом плане наше исследование вписывается в число работ, посвященных изучению грамматической семантики. Как известно, грамматическая семантика противопоставлена лексической семантике, это отличие проявляется в традиционном противопоставлении лексического и грамматического значения.

Обычно называют следующие их отличия [2, с. 35]:

1. Грамматические значения в отличие от лексических не сосредоточиваются в одном слове, напротив, характерно для многих слов языка.

2. Если лексическое значение связано с обобщением свойств предметов и явлений объективной действительности, то грамматическое значение возникает как абстрагирование от лексических значений слов.

3. Если слова являются номинативным средством языка и в составе конкретных фраз выражают знания человека, то формы слов, словосочетаний и предложений используются для организации мысли, ее оформления.

Логично предположить, что словоформы должны иметь те же ассоциации, что и лексема *стол*. Однако мы полагаем, что грамматическая семантика определяет ракурс ассоциативных реакций, которые могут быть отличными от ассоциативных реакций на лексическую семантику.

При этом, как представляется, ассоциативные поля разных словоформ одной лексемы будут также отличными. Исследования подобного рода не проводились в ассоциативной грамматике, хотя подобные исследования весьма важны, так как позволяют уточнить существующие представления об ассоциативной связи лексем и словоформ в языковом сознании носителей языка.

Иными словами, мы полагаем, что ассоциативное поле словоформы, выражающей грамматическое значение единственного числа, отличается от ассоциативного поля словоформы, выражающей грамматическое значение множественного числа, несмотря на тождественность лексического значения.

Для обоснования гипотезы мы провели эксперимент. Респондентам предлагалось назвать первую ассоциацию, которая приходит в голову при прочтении словоформ «стол» и «столы». В эксперименте приняли участие 60 респондентов различного возраста и рода занятий, являющихся носителями русского языка. Все полученные реакции на выбранные стимулы были упорядочены по частотности (чтобы сформировать ассоциативные поля и

выделить их ассоциативные ядра). Данный опрос проводился в социальных сетях.

Представим ассоциативное поле словоформы «стол». Ассоциативное поле включает ядро и периферию. В ходе проведения эксперимента на стимул «стол» было получено 30 реакций.

Среди всех реакций было зафиксировано 13 различных реакций и 6 единичных реакций. За ассоциативное ядро ассоциативного поля были приняты реакции, доля которых составляет более 2 ответов. Таким образом, ассоциативное ядро составляют следующие реакции: еда – 6 раз, работа – 5 раз, семья – 4 раза, место – 4 раза, мебель – 3 раза, кухня – 2 раза.

По этим данным заметна тенденция характеристики концепта «стол» как место для приема пищи, сбор всех членов семьи и места для работы.

Согласно логической классификации, полученные реакции можно разделить на центральные (если между стимулом и реакцией обнаруживается сильная содержательная связь) и периферические (если такая связь не обнаруживается либо проявляется на уровне несущественных компонентов лексического значения) [1, с. 20]. Среди ассоциаций были обнаружены 23 центральных, например, «еда», «семья», «место» и 7 периферических, например, «круглый», «уединение», «тюрьма».

Представим ассоциативное поле словоформы «столы». В ходе проведения эксперимента на словоформу «столы» было получено также 30 реакций. Среди всех реакций было зафиксировано 8 различных реакций и 5 единичных реакций. Таким образом, ассоциативное ядро составляют следующие реакции: мероприятия – 8 раз, массовое скопление людей – 7 раз, аудитория – 6 раз, столовая – 4 раза, магазин мебели – 2 раза. По этим данным заметна тенденция характеристики словоформы «столы» как места для проведения мероприятий.

При этом среди ассоциаций были обнаружены 5 центральных, например, «мероприятия», «массовое скопление людей», и 3 периферических, например, «выставка», «операционная», «родительское собрание».

Проанализировав данные, можно сделать вывод о том, что ассоциативные поля словоформ *стол* и *столы* различны. Словоформа *стол* вызывает ассоциативные реакции, связанные с едой и работой, а словоформа *столы* – ассоциативные реакции, связанные с мероприятиями, массовым скоплением людей. Это, с нашей точки зрения, означает, что носители языка воспринимают данные словоформы как отдельные лексемы, что возможно, так как категория числа у имен существительных номинативно сильная. Также можно сделать вывод о том, что грамматическая семантика тесно связана с лексической, а именно: лексическое значение базируется на грамматическом.

Используемая литература

1. Попова Т.В. Ассоциативный эксперимент в психологии. М.: Флинта: МПСИ, 2005. 72 с.

2. Реформатский А. А. Введение в языковедение / Под ред. В. А. Виноградова. – М.: Аспект Пресс, 1996. – 536 с.

3. Российский гуманитарный энциклопедический словарь. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС: Филол. фак. С.-Петербург. гос. ун-та. 2002.

Ю.М.Никитина

Россия, г. Липецк,

ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского

Научный руководитель доктор филол. наук, доцент О.В.Шаталова

ВИЗУАЛИЗАЦИЯ КАК ПРИЕМ ПОПУЛЯРИЗАЦИИ ЯЗЫКОВОЙ ИГРЫ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

Аннотация

В статье делается попытка обоснования идеи использования подростками ресурсов социальных сетей для самореализации и языковой игры как одного из средств представления личности; обозначаются функции языковой игры, реализующиеся в социальных сетях, приводятся примеры.

Ключевые слова: языковая игра, социальные сети, визуализация.

В настоящее время Интернет стал неотъемлемой частью жизни современного человека, в особенности подростка. Сегодня Интернет определяет большую часть интересов подростков: обучение, досуг, общение, творчество. Многие активно пользуются такими социальными сетями, как «ВКонтакте», «Инстаграм» и др., которые предоставляют возможности не только для общения, поиска необходимой информации или развлечения, но и для творческого самовыражения.

В глобальной сети обрела популярность языковая игра – как лексико-стилистический прием это некоторая языковая неправильность (или необычность), осознаваемая автором и намеренно допускаемая. При этом адресат должен понимать, что это «нарочно так сказано», иначе он оценит соответствующее выражение как неправильность или неточность [1].

Языковая игра характеризуется неожиданностью, обусловленной осознанным нарушением каких-либо норм. Благодаря этому носитель языка обращает внимание на языковую форму и ее структурные элементы. Важным условием языковой игры заключается в необходимости знания системы единиц языка и норм их использования. Для языковой игры могут быть использованы единицы всех уровней языка. Понимание языковой игры рядовым носителем зависит от его уровня знания русского языка и от способности "уловить" оттенок ассоциативности и вторичности. Адресантом является личность, которая стремится к самовыражению с помощью оригинального использования языка.

Языковая игра не является постоянной. В данной работе зафиксировано её проявление в социальных сетях в настоящий момент.

Можно выделить несколько функций [2], присущих языковой игре в социальных сетях:

- **игровая** функция, цель которой заключается в том, чтобы вызвать улыбку, создать шутовское настроение или ироническое отношение. Тут необходимо отметить, что языковая игра – реакция на комические свойства объекта;

- **развлекательная** функция, в которой говорящий не ставит перед собой каких-либо содержательных задач, а пытается выразиться необычно, не быть скучным;

- самовыражение посредством языка представляет **индивидуализирующую** функцию. Языковая игра в данной ситуации является способом реализации индивидуального стиля говорящего;

- **смыслообразующая** функция реализуется за счет оригинального использования языка говорящие могут насыщать текст новыми смыслами, в этом случае языковая игра может выступать средством создания ассоциативных связей;

- в связи с возрастающей популярностью Интернета можно выделить **компрессивную** функцию языковой игры: употребление специфической орфографии, использование различных сокращений, аббревиатур, искажение нормативного правописания и употребление фонетического письма;

- **языкотворческая** функция определяется возможностью создания новых словесных элементов, обогащения словарного запаса;

- **парольная** функции: языковая игра в этом случае служит показателем принадлежности говорящего к какой-либо группе.

Языковая игра имеет свои определенные правила [3]:

1. наличие участников игры – производителя и получателя речи;
2. наличие игрового материала – языковых средств, используемых автором и воспринимаемых реципиентом речи;
3. наличие условий игры;
4. знакомство участников с этими условиями;
5. поведение участников, соответствующее условиям и правилам.

Языковая игра часто выступает в качестве одного из ключевых языковых средств воздействия в процессе коммуникации. Она вносит в коммуникацию оттенок условности, ассоциативности, вторичности. Языковую игру сложно не заметить в связи с ее экспрессией.

Одним из средств популяризации является визуализация. Под визуализацией понимается некое «свёртывание» информации в наглядный образ. После восприятия и «развертывания» образ может стать опорой для мыслительных и практических действий.

Визуализация оказывается особенно востребованной в современном мире в связи с обилием окружающей информации, на восприятие которой тратится большое количество времени. Визуально представленная информация в сравнении с обычным текстом и таблицами привлекает намного больше аудитории, быстрее воспринимается, легче запоминается.

В данном случае, находит свое отражение в интернет-мемах. Согласно словарю новейших иностранных слов, интернет-мем – это «созданная в комических целях текстовая или визуальная информация, распространяющаяся в Интернете» [4]. Интернет-мемы возникают и распространяются в основном в подростковой среде. Распространению подвергается только та информация, которая вызывает те или иные эмоции у пользователей социальных сетей. В большинстве своем интернет-мемы вызывают положительные эмоции.

Для наглядности были подобраны примеры языковой игры в социальных сетях, воплотившейся в интернет-мемах.

Примером описанного явления могут считаться следующие интернет-мемы: коллаж, состоящий из 2 фотографий львов, которые смотрят в разные стороны (См. Рис.1).

Рис.1

Под фотографией хищника, смотрящего в левую сторону, стоит подпись «лев», а под фотографией, где животное смотрит в правую сторону – «прав». Таким образом проявляются смыслообразующая и языкотворческая функции языковой игры. Слово «лев» в данном случае выступает не только как существительное, которое обозначает определенного хищника семейства кошачьих, но и указывает направление взгляда этого самого хищника. Подобная ситуация складывается и со словом «прав». Оно уже не является прилагательным в краткой форме, семантика которого обозначает объективность и справедливость мнения. Теперь оно, как и в первом случае, указывает направление взгляда хищника. При этом актуализируются ассоциативные возможности мышления, т.к. требуют от воспринимающего способности выстраивания языкового соответствия и понимания юмористичности ситуации при грамматической трансформации слов.

Подобными примерами могут послужить следующие пары: *сударыня – тударыня* (См. рис.2), *судак – тудак* (См. рис.3).

Рис.2

Рис.3

В данных примерах «главные герои» (*сударыня* и *судак*) смотрят на первом изображении в одну сторону, а на втором – в противоположную. Таким образом, игра заключается в созвучии начала слов с наречием «сюда». Затем в игру вступает его антонимическая пара «туда» и по аналогии образуются слова «тударыня» и «тудак».

Другим примером может послужить коллаж из 2 фотографий. На первой изображаются деревянные дома в сельской местности (См. рис.4).

Рис.4

Подпись к этой фотографии – «*село*». Казалось бы, всё логично. Однако на второй фотографии изображается тоже сельская местность, но дома стоят на сваях и фотография имеет подпись «встало». Теперь подпись к первой фотографии меняет ударение и, соответственно, смысл. Перед нами уже не существительное, обозначающее населённый пункт, а глагол «село». Здесь находят отражение смыслообразующая и развлекательная функции.

Для иллюстрации компрессивной функции можно использовать следующий коллаж: на первом изображении мы видим горсть миндаля и соответствующую подпись «миндаль». На втором изображении видим лишь один орех вблизи, который имеет подпись «минблизь» (См. рис.5)

Рис.5

Здесь мы видим пример творческого словообразования посредством языковой игры: от названия «миндаль» остается лишь первый слог. Второй же слог указывает нам на расстояние, с которого нам показан миндаль, соответственно: на первом изображении «миндаль вдали», а на втором

«миндаль вблизи». Также мы наблюдаем здесь реализацию языкотворческой и развлекательной функций.

Аналогичным примером является пара *батут – батам* (См. рис.6).

Рис.6

На первой картинке мы видим бабушку, стоящую на батуте, а на второй – батут и бабушку «в полете». Посредством алгоритма, описанного в предыдущем примере, мы получаем «бабушка тут» (т.е. на батуте) и «бабушка там» (т.е. в полете).

Таким образом, приемы языковой игры перестали выполнять исключительно эстетическую функцию и стали одним из способов самовыражения в глобальной сети.

Используемая литература

1. Волкова Е.В. Языковая игра как лексико-стилистический прием // Молодой ученый. – 2014. – №2. – С. 941-942. [Электронный ресурс]. – URL: www.moluch.ru (дата обращения: 12.03.2020).
2. Ефремова Е.С. Функции языковой игры в интернет-дискурсе. [Электронный ресурс]. – URL: www.cyberleninka.ru (дата обращения: 12.03.2020).
3. Симутова О.П. Языковая игра в словообразовании. [Электронный ресурс]. – URL: <http://cheloveknauka.com/> (дата обращения: 12.03.2020).
4. Шагалова Е.Н. Словарь новейших иностранных слов. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2017.

Е.О.Санникова
Россия, г. Липецк,
ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского
Научный руководитель доктор филол. наук, доцент О.В.Шаталова

ТЕНДЕНЦИЯ РАЗВИТИЯ ИМЕНИ *ВЛАДИМИР* НА ПРОТЯЖЕНИИ ЭПОХ: ОТ ДРЕВНЕСЛАВЯНСКОГО *ВОЛОДИМЕР* / *ВЛАДИМЕР* ДО СОВРЕМЕННОГО *ВОВАН*

Аннотация

В статье делается попытка отследить исторические изменения имени Владимир в русском языке в связи с изменениями социальных условий на материале литературных произведений и лирических песен.

Ключевые слова: онамастикон, литература, песня, культура.

Имя *Владимир* – одно из самых ярких в русском ономастиконе и если не самое частотное, то, как минимум, перманентно бытующее в окружении каждого: друг, родственник, знакомый или... президент. Почему же имя *Владимир* так популярно? Как оно изменялось? Какие формы приобретало в русском языке? Ответы на данные вопросы можно получить, проследив его репликацию в произведениях фольклора, художественной литературы и в песне – как средстве отражения народного мировоззрения, фиксирующем особенности ментальности в условиях социально-исторических изменений.

Как известно, изначально *Владимир* – это мужское языческое имя. После Крещения Руси и перехода на христианские имена древнееврейского, греческого и латинского происхождения имя «Владимир» сохранилось, так как князь Владимир Святославич был канонизирован. На протяжении долгого времени имя использовалось исключительно как княжеское и, несмотря на существование святого, появляется за пределами княжеского рода достаточно поздно – лишь в XIV веке [1, С.43] Полногласная форма древнерусского имени *Володимир* является восточнославянским вариантом, однако существовала еще и церковнославянская форма *Владимер*. (Интересен факт того, что в украинском языке до сих используется полногласная форма). В русском языке вторая часть имени (-*мир*) была переосмыслена под влиянием существительных *миръ* («спокойствие»), *миръ* («вселенная»), *мѣра* («мера, размеренность, упорядоченность»), а всё имя, таким образом, стали понимать как означающее «владеющий миром» или «властелин мира». Таким образом, социально-культурная семантика имени довольно долго определяла контент его использования: в различных былинах возникает образ Владимира Красно Солнышко, а также в древнейшем памятнике письменности русской культуры мы встречаем имя Владимир – сын главного героя князя Игоря. Также известны имена фольклорных персонажей, таких как: князь в былине «Алеша Попович»,

к которому на поклон отправился Алеша Попович, князь, давший задание Даниле Бесщастному сшить ему к празднику шубу в сказке «Данило Бесщастный», князь Владимир Всеславьевич в «Истории о славном и храбром богатыре Илье Муромце и о Соловье-разбойнике», князь, дядюшка Горегорянина, Данилы-дворянина в сказке «О Горегорянине Даниле-дворянине». Вплоть до XIX века имя сохраняло свой «статус» и появлялось исключительно в «светских дворянских интерьерах», сохраняя свою полную форму: возлюбленный Марьи Гавриловны Владимир Бурмин из повести «Метель», Владимир Дубровский – главный герой одноименной повести «Дубровский» и Владимир Ленский из романа «Евгений Онегин», коллежский ассессор Владимир Семенович из повести «Двойник» Достоевского и др.. При этом в песне – жанре народном – это имя не получало отражения, даже несмотря на существование многочисленных «упрощенных» производных: *Владимирушка; Владя (Влада); Ладя (Лада); Вадя; Вава; Вавуля; Вавуся; Дима; Володя; Володюка; Володюня; Володюха; Володюша; Володяка; Володяха; Володяша; Вова; Вовуля; Вовуня; Вовуся; Вовуша; Воля* [2].

В XX-XXI вв. происходит своеобразное социальное переориентирование: именно песня становится средством отражения и одновременно декларации народных (точнее – массовых) представлений о действительности.

В отдельных случаях сохраняется исторический контекст имени Владимир:

- группа «Аквариум»: *«Князь Владимир, чертыхаясь, рулит в море на доске,/Я гляжу на это дело в древнерусской тоске...»*,
- Михаил Шифутинский «Киевский подол»: *«...Но без Подола Киев невозможен,/ Как святой Владимир без креста,/Это же кусок Одессы,/Это новости для прессы»* – при этом исполнители отсылаются к одной персоналии – широко известной любому, имеющему даже слабое представление о русской истории.

Чаще в современной песне используется сокращенный вариант:

- Лава: *«Вова, знаешь, я люблю тебя любого / Мне не надо ничего другого...»*;
- Иракли: *«Вова-Вова – чума»*;
- Сергей Трофимов: *«Только вот о жизни половой/ Вова беспокоился не слишком...»*;
- Группа «Север 17»: *«Не стесняйся, сегодня все будет так кайфово!/ Есть на это две причины – танцпол и Вова!»*
- Группа Dress code: *«Да, Вова рулит и конечно рулит так как надо!»*
- Группа «Uma2man»: *«А ты улыбнешься и скажешь мне – / Я так ждала тебя, Вова,...»*;
- Татьяна Овсиенко: *«Вова-барабанщик...»*
- Группа «Лесоповал»: *«Вова-Муха, Вова-Муха - моя новая кликуха, познакомьтесь с Вовой, фраера!»*

- Группа «НеСтрелки»: *«Вова, вернись, Вова, вернись/ Я без тебя падаю вниз...»*
- Группа «На-На»: *«Ты любишь другого, /Зовут его Вова...»*
- Найк Борзов: *«Меня зовут Вова, просто Вова,/ Учусь в ПТУ и хожу в дискотеку./Я знаю три слова, три матерных слова,/На этом словарный запас мой исчерпан»;*
- Жасмин: *«Говорят, любимец ты фортуны, Вова,/ Это супер, это клёво!»;*
- GROSU: *«Я не хочу другого! Вова, Вова, ты — мой Бог!»*
- Лера Козлова: *«А нам с Вовой всё равно –/ Просто вместе хорошо!».*

Причины подобной формальной трансформации имени можно увидеть в желании сэкономить времени: ритм жизни стремительно ускоряется, языковые единицы укорачиваются. Однако нельзя не заметить следующие аспекты использования формы имени: бытовая тематика, сниженная форма речи, явно демонстрируемая социальная градация. *Вова* – в представленных песнях – это не конкретный исторический персонаж, а обезличенный маркер любого, каждого, «человека из народа», «обычного парня» (недаром герой народных анекдотов XX в. – Вовочка). А такой «один из многих» и не может быть *Владимиром* в силу сохраняющейся историко-культурной ассоциации.

Аналогичную функцию – обезличенного обозначения персоналии выполняют в современной песне и другие формы имени *Владимир*:

- Натали: *«Чем-то Вовка озадачен и один скучает вновь / Очень сложную задачу он решает про любовь»;*
- Владимир Асимов: *«И ты вдруг решила, я ушел к другой. / Ты меня спросила «Где шатался, Вовка?»»*
- Группа «Леприконсы»: *«Вовка, пропала тренировка, / А в мыслях газировка и трактовка в стиле / «А-ля Форс Мажор»»*
- Группа «Ультрафиолет»: *«Вова, Вова, Вова, Вовочка, Володенька-дружок! / Вова, Вова, Вова, Вовочка, как жить мне одинокой?»;*
- Игорь Угольников: *«Вова-Вова-Вовочка, я твоя верёвочка, / Ты моя иголочка, ты мой идеал.»*
- Екатерина Гордон: *«А я улыбнусь и скажу: «Володя, пора на покой...»»*
- Группа «Центр»: *«Володя - потусторонний драйвер...»*
- Группа «Воровайки»: *«Ах, Вовочка, ах, Вова, / Все было очень клёво...»*
- Группа «Порнофильмы»: *«Дядя Володя закрути нам гайки...»*
- Группа «Смех»: *«Мне кажется, что знаю я его / Дядя Володя, при любой погоде...»*
- Ира Ежова: *«Нравится мне Вовкина улыбка...»*
- Евгений Осин: *««Таня плюс Володя» — мелок выводит»*
- Наталья Верещагина: *«Гуляй, Володя, нам сегодня можно...»*
- Ваенга: *«Я вспоминаю наши дни, мой друг Володенька, / Когда меня ты повстречал совсем молоденькой...».*

Изменение социально-исторических условий привело к появлению оригинальной формы имени Владимир, отсутствующей в специальном словаре Петровского: относительно недавно – в период 90-х гг. XX века образовалась такая форма как «Вован», которая не прослеживается в русской истории до этого времени. Ее появление можно объяснить только ситуацией перелома столетий. Форма «Вован» весьма созвучна слову «Братан», которое в своих многочисленных репрезентациях – Братан, Браток, Брат, Братки – стало, в некотором роде, олицетворением эпохи 90-х.

В XXI столетии происходит парадоксальное совмещение семантических пластов – своего рода попытки социально-политической «диверсии», что – как форма демонстрации личностной позиции по отношению к власти – стало возможно только в XXI в.:

- Петр Налич: *«Черный ворон мне сказал, / Будто в лес тебя забрал/ Дядя Вова.../Вова дядя...»*.
- Елена Арнаутская и ансамбль «Магадан»: *«Менты тебя в воронку усадили,/ в лагеря на 5 лет укатили./ Но не грусти, незабвенный Вован,/ Ждать верно буду тебя уркаган!»*
- Группа «Х. Забей»: *«Вот бы был у меня братан – / Не какой-то братишка сраный,/ А чтобы звали его Вован,/ И Вован этот был – Тот Самый...»*
- Владимир Волжский: *«Налей, Вованчик, мне ещё стаканчик...»*
- Группа «Фабрика»: *«Отчеты, письма, планы – полная опа / Но всё равно мы любим тебя/ <...> Вован, Вова-Вова, Вован...»*.

Следует отметить, что имя не несет в себе оттенка или отрицательной коннотации. Т.е. несмотря на то, что данная форма возникла в сложное для России время, форма сохранилась в современном русском языке, но уже без ассоциации «братан».

Таким образом, можно выявить на основе трансформации имени Владимир изменения социально-исторических условий и культурно-нравственных приоритетов.

Используемая литература

1. Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б. Выбор имени у русских князей в X-XVI вв. Династическая история сквозь призму антропонимики. – М.: Индрик, 2006. – 904 с. – С. 43

2. Петровский Н. А. Словарь русских личных имен. – М.: Русские словари, 2000. [Электронный ресурс]. – URL: www.gramota.ru (Дата обращения: 12.03.2020).

В. А. Моисеева
Россия, г. Барнаул,
Алтайский государственный педагогический университет
Научный руководитель д.филол.н., доцент Н. Н. Шпильная

ФОРМЫ ПРОЯВЛЕНИЯ ДИАЛОГИЧНОСТИ В ПИСЬМЕННОМ НАУЧНОМ ТЕКСТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОЯЗЫЧНЫХ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ)

Аннотация

Исследование выполнено в русле диалогической лингвистики. Оно выполнено в аспекте развития идеи М. М. Бахтина о проявлении чужого слова в высказывании. Проблема исследования заключается в необходимости выявления и описания форм проявления диалогичности в письменном научном тексте. На материале анализа русскоязычных научных статей выделены две формы проявления диалогичности: аналитическая и синтетическая. Аналитическая форма диалогичности представлена в виде цитирования, а синтетическая форма диалогичности – в виде пересказа.

Ключевые слова: диалогичность, научный текст, форма проявления диалогичности.

Настоящая статья посвящена проблеме проявления диалогичности в научном тексте. Обычно исследование диалогичности текста выполняется на материале художественных текстов, при этом диалогичность рассматривается как условие интертекстуальности текстов. Проблема исследования диалогичности в научном тексте – актуальная задача современной диалогической лингвистики, в рамках которой выделяется отдельная область – диалогика научного текста. Наша работа вписывается в русло данного направления.

На сегодняшний день активно изучается устная и письменная научная речь, выделяются характерные признаки диалога в научном тексте, отмечается, что диалог в научном тексте – это способ взаимодействия с читателем [4].

Нас интересует проблема диалогичности письменных научных текстов. Изучению диалогичности письменных научных текстов посвящена одна из работ М. Н. Кожинной «О диалогичности письменной научной речи» [5]. Она утверждает, что «понятие диалога связывается с устной речью, большей частью повседневной, а также художественной (драматургической и разговором персонажей — в прозаической). Однако некоторыми признаками диалога (направленностью речи на адресата и учетом его реакции в высказывании, а также экспликацией в тексте «разговора» двух или нескольких лиц) обладает и письменная речь. Это ее свойство можно назвать диалогичностью...» [5, с. 77].

Ю. К. Аманбаева отмечает, что изучение диалогичности письменной научной речи – актуальная проблема современной диалогической лингвистики

[1]. На сегодняшний день активно изучаются внутренняя и внешняя формы диалогичности научного текста [4]. Так, Е. Н. Вотрина говорит о том, что внешняя диалогичность научного текста проявляется в диалоге между автором и адресатом, между старым и новым, диалог между различными формами понимания, существующих в культуре и в сознании самого автора. А внутренняя диалогичность научного текста «реализуется введением в научно-критический текст «чужой речи»: разнообразных видов цитирования. Это позволяет рассматривать научный текст как отражение диалога идей, диалога автора с предшествующими и последующими поколениями, а также с самим собой» [4, с. 6].

Как видим, исследователи приходят к пониманию того, что письменный научный текст устроен по принципу диалога. На фоне возрастающего интереса к изучению диалогичности научного текста не изученным остается вопрос о формах проявления диалогичности в научном тексте. Под формой диалогичности мы понимаем обладающие структурными особенностями языко-речевые фрагменты научного текста, которые отражают диалогические отношения, присутствующие в научном тексте. В статье развиваются идеи М. М. Бахтина, который писал о том, что диалогические отношения возникают между личностными содержаниями общающихся субъектов, которые проявляются в их отношениях к какому-либо объекту [2].

Объектом исследования является диалог в письменном научном тексте.

Предмет исследования – формы диалогичности, которые проявляются в письменном научном тексте.

Цель работы – выявить формы проявления диалогичности в письменном научном тексте.

Материал для исследования послужили русскоязычные статьи по филологии; количество проанализированных статей – 10.

Единицей анализа являются языко-речевые фрагменты письменных научных текстов, в которых реализуются диалогические отношения.

Нами выделены следующие формы проявления диалогичности: **синтетические** и **аналитические**. Синтетические формы диалогичности проявляются в нейтрализации чужого текста, в его ассимиляции с текстом автора. А аналитические формы диалогичности проявляются во вставке чужого текста в научный текст в качестве самостоятельного фрагмента.

К аналитическим формам диалогичности мы относим **цитирование**. Как известно, цитирование необходимо для того, чтобы передать прямой порядок слов, без каких либо искажений. Рассматривая цитирование как форму диалогичности, мы полагаем, что здесь имеет место разграничение своего и чужого слова.

Приведем пример. П. Ю. Повалко и М. А. Рыбаков в статье «Пространство как семиотическая и лингвопоэтическая категория в романе А. А. Кабакова «Невозвращенец»» обращаются к работе Ю. М. Лотмана о принципиальных различиях между знаком языковым и знаком художественного текста» [6]. Авторы статьи используют в своей работе

цитирование: «В художественном же тексте «происходит семантизация внесемантических (синтаксических) элементов естественного языка. Вместо четкой разграниченности семантических элементов происходит сложное переплетение: синтагматическое на одном уровне иерархии художественного текста оказывается семантическим на другом»». Как видим, цитирование предполагает разграничение «чужого» текста и авторского текста.

К синтетическим формам диалогичности мы относим **пересказ**. Общеизвестно, что пересказ – это изложение первичного текста. В рамках заявленной в статье проблемы пересказ рассматривается как нейтрализация границы своего и чужого слова, чужое слово ассимилируется в авторском тексте, вследствие чего диалогические отношения теряют аналитичность.

Приведем пример. В работе Е. С. Вороновой «Показатели неуверенности в диалектной речи» указано обращение к другим текстам: «Выделение показателей неуверенности среди вводно-модальных слов основывается на концепции, изложенной в работах Е. С. Яковлевой, а также Т. В. Булыгиной и А. Д. Шмелева. В них речь идет о двух группах модальных слов: показателях характерной и нехарактерной информации...»[3]. В данном случае мы видим, что Е. С. Воронова как раз использует «пересказ» отрывка одной из работ, которая является основой ее статьи, тем самым устанавливая диалогические отношения с данными работами. При этом чужое слово вводится синтетическим способом, оно не противопоставлено авторскому слову – можно сказать, что оно ассимилируется в авторском тексте.

Таким образом, в статье мы выявили формы проявления диалогичности в письменном научном тексте. Формы диалогичности выявляются на основе диалогических отношений, возникающих между своим и чужим словом, о чем писал еще М. М. Бахтин. На основе анализа языкового материала мы выделили две формы проявления диалогичности в научном тексте: синтетическую и аналитическую. К синтетической форме мы относим пересказ, а к аналитической – цитирование.

Используемая литература

1. Аманбаева Ю.К. Диалогичность как актуальная проблема в письменной научной речи // Naukowoprzestrzeń Europy. – Пшемысль: Изд-во Naukaistudia, 2014. – С. 44-46.

2. Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского. – М.: Изд-во «Художественная литература», 1979. – 470 с.

3. Воронова Е. С. Показатели неуверенности в диалектной речи // Вестник Томского государственного университета. – 2016. – № 406. – С. 14–17.

4. Вотрина Е. Н. Внутренняя и внешняя диалогичность научного текста как способ создания диалога с читателем // Риторика и культура речи: наука, образование, практика: материалы XIV Международной науч. конф. – Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2010. – С. 40-41.

5. Кожина М. Н. О диалогичности письменной научной речи: учеб. пособие по спецкурсу. – Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 1986. – 92 с.

6. Повалко П. Ю., Рыбаков М. А. Пространство как семиотическая и лингвопоэтическая категория в романе А. А. Кабакова «Невозвращенец» // Вестник Томского государственного университета. – 2017. – № 419. – С. 54–59.

7. Славгородская Л. В. Научный диалог (лингвистические проблемы). – Л.: Наука, 1986. – 142 с.

*Е.С. Славинская
Россия, г. Кемерово*

Кемеровский государственный университет

Научный руководитель доктор филологических наук, проф. Лебедева Н.Б

ПСИХОЛОГО-МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА АВТОРА АРМЕЙСКОГО ПИСЬМА И ЕЁ ОТРАЖЕНИЕ В ТЕКСТЕ

Аннотация

В данной статье рассматривается армейское письмо как поджанр письма, жанра естественной письменной речи, описывается его специфика. Основной целью является поиск отражения черт психолого-мировоззренческой характеристики автора в тексте письма и возможности их выделения на основе результатов анализа содержательной стороны текста.

Ключевые слова: естественная письменная речь; письмо; ценностный анализ; региональная лингвистика; лингвистика; русский язык.

Цель данной работы – выявить присутствие отражения психолого-мировоззренческой характеристика автора в тексте. Объектом исследования выступают рукописные письма из армии. Предметом являются особенности мировоззрения человека, отраженные в тексте. Материалом исследования послужили тексты армейских писем жителя Сибири (Кемеровской области), Ивана Клименкова, проходившего службу и обучение в военном училище в 1953-1954 гг. и писавшего своему брату, Николаю, также проходившего военную службу, но в Германии (количество писем – 12, количество страниц – 94, согласие на их публикацию получено). При цитировании сохраняются авторские орфография, пунктуация, стиль. Актуальность работы состоит в том, что при изучении текстов естественной письменной речи мы можем выявить относительно полное отражение личности и её отношение к окружающему её миру, следовательно, в частности получить достаточно реалистичное представление о взглядах людей на происходящие на тот момент событиях.

Естественная письменная речь (далее – ЕПР) – направление, основателем которого является Н. Б. Лебедева. Ею же дано определение ЕПР – «письменная, спонтанная, непрофессиональная речь» [1]. Важной чертой ЕПР является то,

что тексты не проходят внешнего редактирования, поэтому в них проявляется авторское начало в его психологических, мировоззренческих и прочих индивидуально-личностных характеристиках – его мысли, взгляды, оценки и эмоции.

Письмо – один из жанров ЕПР, описываемый как «бумага с написанным текстом, посылаемая кому-л. для сообщения чего-л., для общения с кем-л. на расстоянии, а также соответствующее почтовое отправление» [2]. Армейское письмо можно рассматривать как поджанр письма, выделяемый по пространственно-социальному признаку (автор письма находится на службе в армии, пишет своим родственникам, друзьям или близким). Оно также обладает основными чертами ЕПР – письменная форма, спонтанность, отсутствие редакции, непрофессионализм автора. Армейское письмо – особый поджанр, т.к. затрагивает несколько социальных сфер – семью, армию, а в конкретном материале, послужившем объектом исследования, благодаря разносторонности тем затрагивается дом, мир вокруг дома, межличностные отношения, сфера образования. Именно благодаря этому мы можем увидеть в тексте характерные черты личности автора. Цель армейского письма – поддержать связь с домом, с близкими, получить моральную поддержку. Так как в письме мы отмечаем неофициальность, близость автора с собеседником, мы можем говорить и о более полном раскрытии его личности в тексте, более точном отражении мировоззрения, не скрытом необходимостью сдерживать эмоции и скрывать те или иные взгляды

Тексты писем можно проанализировать с разных точек зрения, чтобы получить достаточно полное представление об авторе письма и дать его психолого-мировоззренческую характеристику. При анализе с лингвистической стороны мы видим наличие обценной лексики, используемой для установления контакта и эмоционального самовыражения, но также присутствуют и другие средства выразительности, например, риторические вопросы: «*Томь, остров, песок, солнце – хорошо?*». Предложения не односложные, грамматически правильные, виден богатый и разнообразный словарный запас автора. Можно судить о таких личных качествах автора, как достаточная грамотность и образованность, мы видим, что автор хорошо влияет письменной речью, обладает определенными способностями гуманитарного характера. Проводя лексический анализ, мы можем сделать вывод, что содержание писем в некоторой степени отражает мировоззрение автора, по нему можно, в частности, судить о его отношении к тем или иным вещам. Например, об отношении людей к политическим деятелям советского союза: «Сам знаешь, какая утрата постигла нашу Родину. Когда я услышал что И. В. Сталин заболел у меня сжалось сердце. Плакали офицеры и генералы. Более тяжелой утраты наше государство не несло не считая смерти В. И. Ленина» (в письме от 23.03.1953) – эти слова отражают приверженность к официальной идеологии, искреннюю симпатию к вождям страны, кроме того, они показывают не только позицию самого автора, но и то, что окружающие его люди имели такую же реакцию, т.к. испытывали те же чувства; «Читаешь

политических классиков? Ленина? Сталина? Если нет, то напрасно» (в письме от неизвестного числа 1954 г) – эта фраза показывает то, что автор действительно интересовался политической деятельностью лидеров партии, изучал их научные работы, даже рекомендовал ознакомиться с трудами своему брату, что свидетельствует об активной гражданской позиции, патриотизме, цельности его личности, отсутствии раздвоенности в отношении политического устройства страны, что, видимо, было характерно для образованной молодежи того времени. В письмах высказывается мысль о необходимости получения образования, несмотря на определенные сложности: «Вам лень узнавать новое, вы опустились, жизнь предъявляет к нам больше требований с каждым годом»; «возможности учиться в вузе большие, но требований еще больше» (в письме от неизвестного числа 1954г); «Сейчас везде конкурс, тяжело, но не без возможностей» (в письме от 26.2.1954). В этих словах автор проявляет такие качества, как стремление к развитию, ценность расширения кругозора, чего можно достигнуть образованием, кроме того, тот факт, что они обращены к брату и в них видно явное осуждение («вы опустились») говорит о том, что он понимает важность образования не только для себя, но и для окружающих, что тоже является отражением гражданской позиции человека. Автор писем проявляет себя как целеустремленную, волевою личность, к чему призывает и брата. Конечно, в письмах затрагиваются и менее общественно важные темы, которые, тем не менее, помогают получить более полное представление о психологической характеристике автора. Примером тому может служить упоминание успехов в учёбе: «Учёба идёт хорошо. Троек нет. А это не так уж и плохо. Но этот успех достался большим напряжением сил. Пришлось поднажать...»; «Да впрочем редки были случаи, что бы я был хуже всех...» (в письме от 26.05.1954). Здесь можно увидеть такие черты характера автора как упорство, настойчивость, отсутствие пассивности в жизни, стремление оценить себя в сопоставлении с окружающими людьми. Иногда автор говорит о своем отношении к жизни и к себе напрямую, анализирует и довольно жестко оценивает себя: «... так мало видел, а удивить, разволновать, кажется, нет таких вещей. Холоден, черств, даже удивляюсь сам себе» (в письме от 22.12.1954). В этом проявляется такое качество, как склонность к саморефлексии и стремлению к работе над собой. В письмах также отражены настроения общества, пропущенные через призму восприятия автора, что помогает более ясно увидеть его картину мира. Например: «Служить нет желания не только у меня, но и у всех молодых офицеров» (в письме от 27.12.1954) – эта фраза показывает отношение к службе в армии не только автора, но и его окружения. Это примечательно, ведь письма написаны не во время обязательной срочной службы, а во время добровольной учебы в военном училище, следовательно, можно судить о том, что отношение поменялось уже после прихода на службу. Возможно, армейская реальность оказалась не такой привлекательной, как считалось в обществе. Фраза «Давно не получал письма, начал беспокоиться. Мирные дни, но и они могут быть коварны» (в письме от 15.04.1953), обращенная к брату, служащему в Германию, тоже отражает настроения

общества – видно, что люди не восстановились от войны, всё еще взволнованы и боятся опасностей, способных возникнуть вновь. Эту мысль подтверждают и слова из другого письма, обращенного всё так же к брату: «Исчезла нервозность, с которой ты писал из Германии» – служившие там люди тоже испытывали тревожность, видимо, по тому же поводу. Эти строки свидетельствуют о психологической и душевной близости юноши с его родственниками. Однако, нужно признать, что мы не можем в полной мере судить о личности автора, о его мировоззрении и отражении реального положения общества по армейским письмам в полной мере, так как тексты подвергались военной цензуре, что не было тайной. Об этом мы можем судить из строк: «Я там и писал так себе. Боялся цензуры и любопытных глаз. Сейчас думаю, что писать буду аккуратнее» (дата написания неизвестна).

Благодаря лингвистическому анализу, можно увидеть, что в текстах писем действительно присутствует отражение психолого-мировоззренческой характеристики автора – из отдельных элементов, взглядов на конкретные темы, личных характеристик, отношения к событиям складывается образ. Автор данных писем – молодой человек, который служит, учится, дружит, имеет свои увлечения. Но помимо этого, благодаря анализу писем, мы можем сказать о том, что он образован, грамотен, упорен, серьезно относится к происходящему в стране и её пределами, имеет активную жизненную позицию, свои взгляды на жизнь. Можем судить и о мире вокруг него – влиянии власти, опасениях людей касательно прошлой войны, ситуации в армии.

Таким образом, тексты ЕПР могут служить источником знания о ценностной картине мира и личностных качествах автора, даже такие в некоторой степени регламентированные и, в силу возможной цензуры, ограниченные в плане искренности, как армейские письма. Несомненно, в данной работе мы можем увидеть лишь отдельные черты языковой личности и для того, чтобы составить максимально полную психолого-мировоззренческую характеристику автора, необходимо проводить более глубокий и подробный комплексный анализ текстов. Кроме того, существует возможность сопоставить тексты разных авторов, объединенных временем написания, сферой общения, возрастом, географическим положением и прочим, что даст возможность увидеть общую аксиологическую картину мира поколения, представленную в них.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ, проект № 20-412-420005 «Концептуально-ценностный анализ эпистолярного и мемуарного наследия жителей Кузбасса».

Используемая литература

1. Лебедева Н.Б. Естественная письменная русская речь как объект исследования // Вестник БГПУ: Гуманитарные науки. Барнаул, 2001. Вып. 1. С. 4-10.

2. Словарь русского языка: В 4-х т. // РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А. П. Евгеньевой. – 4-е изд., стер. – М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999

*А.А. Стародубцева
Словакия, г.Нитра,
Университет имени Константина Философа
Научный руководитель к.фил.н., доцент Е. И. Калечиц*

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ТЕРМИНОЛОГИЗМОВ В РОССИЙСКОМ МЕДИАДИСКУРСЕ

Аннотация

Терминологический и фразеологический фонды современного русского языка отличаются богатством и многообразием. Благодаря научно-техническому прогрессу, а также расширению сфер употребления профессиональных лексем, термины становятся частью общеупотребительной лексики. В результате взаимодействия терминологии и фразеологии появляется уникальная языковая единица, терминологизм. Использование указанных лексических единиц в иной функциональной среде, такой как медиадискурс, оказывает значительное воздействие на их терминологическую суть, и соответственно, способствует появлению новых закономерностей функционирования данных лексем.

Ключевые слова: термин, терминологический смысл, терминологизм, метафорическое значение, медиадискурс, контекст.

На сегодняшний день в современном языкознании все больше внимания уделяется вопросам лингвистического анализа специальной лексики различных научных направлений.

Необходимо отметить, что в результате экстралингвистических факторов, таких как развитие науки, техники, культуры, многочисленные открытия в различных областях знания, возникает потребность в появлении новых специальных понятий. С целью их отражения в лексической системе языка существуют следующие варианты: 1) создание нового слова; 2) расширение семантической структуры слова, уже имеющегося в языке; 3) дифференциация значений между словами, уже существующими в языке, т.е. сужение семантической структуры слов [6, с. 4].

Процесс появления новых значений у слов и словосочетаний непосредственно связаны с взаимодействием экстра - и интралингвистических факторов: научный и технический прогресс, развитие социальных коммуникаций, проведение совместных исследований – все эти факторы влияют на то, что термины проникают в общелитературный язык, и тем самым пополняют и обогащают его.

Д.С. Лотте в своих трудах говорил о том, что многозначность широко пронизывает лексику самых разнообразных современных языков, однако в системе терминов полисемия обычно уничтожается [1, с. 46]. При этом важно отметить, что современные исследования показывают, что один и тот же термин в различных областях знаний может достигать большого количества значений.

На основе денотативных значений терминов-слов и терминов-словосочетаний развиваются другие, связанные с первоначальными, но переосмысленные значения. Данные языковые образования начинают функционировать в качестве общеупотребительных фразеологических единиц и становятся при этом полноправными членами фразеологической системы языка [9, с. 214].

Таким образом, в современных массмедиа обнаруживаются терминологизмы, терминологический смысл которых развивается на базе уже имеющегося фразеологического значения.

Понятие *терминологизм*, которое мы в дальнейшем будем использовать в нашем исследовании, было введено Е.А. Никулиной (2005). Данное понятие характеризуется как языковой феномен, заключающийся в том, что сверхсловное образование имеет буквальное значение, терминологическое или профессиональное, на основе которого развивается переосмысленное, и данные значения (а их может быть несколько у одной единицы) актуализируются в зависимости от контекста употребления – терминологического или нетерминологического [6, с. 21].

Рассмотрением проблематики функционирования терминов в языке в разные периоды времени занимались ведущие российские и зарубежные терминоведы (Д.С. Лотте, В.П. Даниленко, Г.О. Винокур, Б.Н. Головин, Р.Ю. Кобрин, Н.Н. Зеркина, В.М. Лейчик, В.Ф. Новодранова, Л.М. Алексеева, С.Д. Шелов и другие) и фразеологи (Н.Ф. Алефиренко, В.М. Мокиенко, А.В. Кунин, Д.О. Добровольский).

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что на сегодняшний день термины различных научных областей все чаще проникают в общеупотребительный язык, где в процессе детерминологизации приобретают не только новые значения, но и начинают использоваться как совершенно иные образования, характеризующиеся экспрессивностью, эмотивностью и устойчивостью.

Важно отметить, что исследуемые образования функционируют в системе языка в качестве фразеологических единиц. Основное отличие таких единиц от обычных фразеологизмов заключается в том, что они представляют собой термины определенной области знаний и фразеологические единицы одновременно.

Как известно, термины являются лексическими единицами, которые выражают специальные понятия и имеют дефиниции; фразеологизмы – устойчивые сочетания лексем с осложненной семантикой, общее значение

которых в некоторых случаях достаточно затруднительно вывести из значений их компонентов [7, с. 67].

Предметом данного исследования выступают лексемы, обладающие терминологическим и фразеологическим значениями, одновременно функционирующие в системе современного русского языка как термины и фразеологизмы.

Объектом исследования являются медиатексты. В качестве источника материала были использованы рейтинговые российские СМИ, такие как RT, Известия, Интерфакс, РИА Новости и др.

Цель данной статьи – рассмотреть, как в процессе взаимодействия и взаимовлияния терминологии и фразеологии в языке появляются новые образования, то есть терминологизмы.

Научная новизна определяется тем, что терминологические фразеологизмы русского языка на сегодняшний момент не подвергались отдельному лингвистическому исследованию.

В процессе исследования были использованы следующие методы: принцип системного подхода, применяемого в лингвистике, методы дефиниционного, компонентного, семного и контекстологического анализа, метод фразеологической идентификации.

В настоящий момент фразеологизация терминов из разных научных областей всё чаще происходит при их перемещении в сферу общеупотребительной лексики и фразеологии, как правило, это связано с их использованием в несвойственном для них контексте.

Требуется указать некоторые факторы, которые обеспечивают переход термина в общеязыковой фразеологизм и формируют на базе терминологического значения метафорического, переносного значения словосочетания. К ним относятся номинативный фактор, выражающий необходимость обозначить новое понятие, и экспрессивный, обозначающий создание более выразительного или краткого обозначения предмета, уже имеющего название, потребности, охарактеризованные В.Г. Гаком как основные потребности обогащения словарного состава языка [10, с. 95].

Например, в медицине *опухоль* означает 'ненормальное разрастание ткани какого-либо органа, приводящее к качественному изменению ее клеток' [8, с. 412]. Этот термин приобрел образные свойства в массмедиа: *Валерий Тарасюк заявил, что наличие различного тарифа на электроэнергию для населения и промышленности является «раковой опухолью» для экономики страны.* (Известия.Ru от 6.11.2019).

В качестве еще одного примера можно привести устойчивое сочетание *точка возврата*, которое используется в авиации и обозначает 'предел, когда воздушное судно еще можно развернуть назад' [8, с. 623]: *В результате десятилетий грабежа и вандализма со стороны власти исторический облик города исчезает на глазах. Точка возврата, похоже, уже пройдена, и число обрушений будет только расти.* (Газета.Ру от 7.02.19). При анализе терминологии ядерной физики обнаруживается сочетание *точка невозврата*,

означающее 'момент ядерной реакции, когда уже невозможно ее вернуть на иную стадию и остановить'. Этот термин приобрел образные свойства в массмедиа: *Точка невозврата уже пройдена. Сейчас люди настроены более решительно, на них уже перестали действовать все эти грандиозные события и мероприятия* (INFOX.ru от 20.05.2019).

Терминологизмы, или терминологические фразеологизмы, возникают в том случае, когда терминологическое значение вырабатывается на базе уже существующего фразеологического: *Эксперт отмечает, что извлечение прибыли пишется в уставах открытым текстом. Но в этой связи естественно, что инвесторы могут предпринимать какие-то маневры на грани фола* (Накануне.RU от 19.02.2019); значение фразеологизма – 'рискуя'. *Коридоры власти* в значении 'закулисные интриги'[2, с. 53]: *Борьба за масштабный проект велась в коридорах власти в течение нескольких лет* (Трибуна Республика Коми от 8.05.2019).

При сравнении терминов-фразеологизмов с терминологическими словосочетаниями отметим, что главной их отличительной особенностью является промежуточное положение между фразеологическими и свободными словосочетаниями. Термин, как известно, является лексемой, выражающей специальное понятие и имеющее дефиницию; фразеологизм представляет собой устойчивое сочетание слов с осложненной семантикой, общее значение которого в некоторых случаях затруднительно вывести из значения его компонентов [9, с. 106].

Устойчивые единицы, сформировавшиеся на основе терминологического значения, достаточно активно вводятся в публицистический текст благодаря своей эмоциональности, образности, метафоричности.

Рассмотрим химический термин *лакмусовая бумага*. Эксплицитное значение, то есть терминологическое, означает 'красящее вещество, добываемое из некоторых видов лишайников и применяемое как индикатор'[8, с. 85]. Будучи употребленным в публицистическом тексте или в разговорной речи терминологический фразеологизм реализует имплицитное значение, означающее 'нечто, позволяющее определить качественное состояние какого-либо объекта или системы', созданное на основе эксплицитного: *Для нового президента Украины Владимира Зеленского Донбасс станет лакмусовой бумажкой, считает член международного комитета Совфеда Олег Морозов* (РИА Новости от 20.05.19).

В процессе анализа дефиниций и употребления терминологизмов в различных языковых сферах становится очевидным, что эксплицитное значение терминологического фразеологизма становится прототипом имплицитного значения, то есть скрытой части семантики данной лексической единицы.

Таким образом, в современном русском языке на сегодняшний день осуществляется интенсивный обмен языковыми единицами между различными лексическими пластами. Термины и профессионализмы различных научных областей активно попадают в систему литературного языка, развивая

переносные и фразеологические значения, сохраняя свои позиции в терминологической языковой системе. Данные лексические единицы можно охарактеризовать наличием нескольких значений. Важно подчеркнуть, что первое значение является специальным, а все последующие – фразеологическими.

На сегодняшний день термины из самых различных областей знаний усиленно проникают в медиадискурс, где в процессе детерминологизации обретают новые значения и начинают использоваться в качестве совершенно иных образований, которые могут быть охарактеризованы эмотивностью, экспрессивностью и, что немаловажно, устойчивостью. Их проникновение в систему фразеологических средств СМИ пополняет фонд публицистических фразеологизмов и терминологизмов, способствуя тем самым увеличению эффективности медиаречи.

Использованная литература

1. Алексеева Л.М. Проблемы термина и терминообразования. Учебное пособие по спецкурсу. Пермь: ПермГУ, 1998. 120 с.
2. Алексеенко М.А., Белоусова Т.П., Литвинникова О.И. Словарь отфразеологической лексики современного русского языка. М.: Азбуковник, 2003. 400 с.
3. Добросклонская Т.Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ. М.: Наука, 2008. 263 с.
4. Кузьмина Н.А. Современный медиатекст. М.: ФЛИНТА, 2014. 416 с.
5. Матисон Д. Медиа-дискурс. Анализ медиа-текстов. Исследование медиа и культуры: научное издание. Харьков: Гуманитарный центр, 2013. 264 с.
6. Никулина Е.А. Терминологизмы как результат взаимодействия и взаимовлияния терминологии и фразеологии современного английского языка: автореф. дис. доктора. фил.наук. МПГУ, 2005. 40 с.
7. Суперанская А.В., Подольская Н.В., Васильева Н.В. Общая терминология: Вопросы теории. М.: Либроком, 2012. 248 с.
8. Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь русского языка: современная редакция. М.: Дом Славянской книги, 2008. 959 с.
9. Фетисов А.Ю. Терминологизация содержания метафоры в научном тексте: дис. канд. фил.наук. СПбГУ, 2000. 136 с.
10. Щерба Л.В. Избранные труды по языкознанию и фонетике. Ленинград: Издательство Ленинградского университета, 1958. 311 с.

И. Д. Валиева
Россия, г. Стерлитамак,
Стерлитамакский филиал
Башкирского государственного университета
Научный руководитель к.фил.н. Р.В. Саттарова

АПЕЛЛЯЦИЯ К ФОНОВЫМ ЗНАНИЯМ АДРЕСАТА В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Аннотация

В данной статье анализируется роль фоновых знаний адресата и прецедентных явлений в речи политика. В результате исследования сделан вывод о том, что коммуникативный успех в политическом дискурсе при включении прецедентных явлений возможен, только если адресат обладает соответствующими фоновыми знаниями.

Ключевые слова: дискурс, политический дискурс, фоновые знания, фатическая речь, прецедентные явления, метафоризация.

Термин «дискурс» в современной лингвистике, возможно, один из самых неопределенных. Выйдя за пределы собственно научной лингвистики и фактически оказавшись в руках не только «широкой публики», но и журналистов, термин дискурс начали употреблять применительно к самым разнообразным сферам человеческой деятельности [5, с. 173].

При изучении политического дискурса, выявляя особенности ценностной составляющей культур и сопоставляя их с реальной политической картиной, можно понять истинные цели политиков. Анализ важного политического дискурса предоставляет возможность выявить наиболее эффективные стратегии и методы завоевания и укрепления доверия аудитории политиками.

Дискурс (от франц. *discours* – речь) – «связный текст в совокупности с экстралингвистическими, прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами, текст, взятый в понятийном аспекте; речь, которая рассматривается как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания» [2, с. 136-137].

Термин «политический дискурс» употребляется в двух смыслах: широком и узком. В широком смысле ему свойственны такие формы коммуникации, в которых хотя бы один из компонентов принадлежит к сфере политики: субъект, адресат или содержание сообщения. В узком смысле политический дискурс – это тип дискурса, цель которого – завоевание, сохранение и осуществление политической власти [6, с. 67-69].

В политическом дискурсе фоновые знания адресата несут особую важность. Фоновыми знаниями называют такие знания, которые характерны

для представителей данного языка. Они предоставляют возможность речевого общения, выступая в качестве смысловых ассоциаций и коннотаций [1, с. 340].

При помощи апелляции к фоновым знаниям политики делают свою речь более доступной для понимания людей, используя различные ассоциации у слушающих.

В качестве объекта исследования был выбран русский и американский политический дискурс. Предметом исследования выступили прецедентные явления в политическом дискурсе. Цель исследования: выявить и теоретически обосновать особенности апелляции к фоновым знаниям адресата в политическом дискурсе.

В качестве материала данного исследования были отобраны тексты речей русских и американских политиков 1981-2014 гг., которые прибегают к фоновым знаниям адресата для наиболее качественного влияния на них. Общий объем проанализированного материала составил 1123 слова.

На съезде КПСС в 1981 г. генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев, пытаясь объяснить, что внешний вид городских домов надо сделать более разнообразным, привел в пример популярный фильм «Ирония судьбы, или с легким паром!»: «Все же градостроительство ... нуждается в ... выразительности и разнообразии. Чтобы не получалось, как в истории с героем фильма, который, попав ... в другой город, не сумел там отличить ни дом, ни квартиру от своей собственной» [8], — заявил он. Русский народ, услышав название одного из своих любимых фильмов, сразу понял, что имел в виду генеральный секретарь: внешний вид домов настолько похож, что их легко перепутать. Однако стоит отметить, что, несмотря на то, что русские без каких-либо проблем поняли, о чем идет речь, представители других стран могли это не понять, так как они не знакомы с этим фильмом. Поэтому справедливо отметить, что чаще всего апелляция к фоновым знаниям, отражающим специфику культуры, например, фильмам, известным в определенной стране, возможна только при обращении к представителям этой же страны.

В качестве другого примера был выбран отрывок речи 43-го президента США Дж. Буша. Посетив Киев, при описании этого города президент упомянул слова украинского писателя и режиссера А. Довженко: “This beautiful city brings to mind the words of the poet Alexander Dovzhenko: ‘The city of Kiev is an orchard ... Kiev is art’” [9]. Дж. Буш обратился к фоновым знаниям адресата про поэта и его слова про Киев, что помогло ему объяснить слушающим, насколько сильно ему понравился город.

В политическом дискурсе широко распространена фатика. Это связано с тем, что агенты политической коммуникации всегда добиваются сохранения, поддержания и укрепления своего властного статуса. Фатическая речь отличается своей четко выраженной национальной спецификой, которая является необходимым условием при апелляции к фоновым знаниям адресата. В процессе фатического общения многое уходит в подтекст, понять который смогут только люди, обладающие общими знаниями [3, с. 55].

Апелляцию к фоновым знаниям мы оцениваем как средство создания диалогичности в дискурсе, так как диалогичность предполагает учет адресантом знаний адресата. Принимая во внимание связь понятий «фатика» и «диалогичность», перейдем к рассмотрению базовых средств создания диалогичности в дискурсе. В первую очередь рассмотрим прецедентные феномены и введение в текст чужой речи, так как данные языковые средства являются наиболее ярким выражением диалогичности на интертекстуальном уровне. Однако стоит отметить, что при включении в дискурс прецедентных явлений ситуация коммуникативного успеха создается только при условии, что адресат обладает соответствующими фоновыми знаниями [7, с. 34]. Первым, кто из отечественных лингвистов обратил внимание на прецедентный феномен, был профессор Ю. Н. Караулов, который ввел сам термин «прецедентный текст» в русле теории языковой личности [4, с. 216].

Б. Обама, 44-й президент США часто апеллирует к историческим событиям и американской исключительности, а также включает в дискурс рассказы о своих родственниках, что призвано привести к сплочению двух различных понятийных областей – политики и обыденной жизни простых американцев, что бесспорно влияет на создаваемый им образ «народного президента».

Во время трудных в стране периодов Обама приводит примеры из прошлого, тем самым побуждая своих соотечественников к такой же сплоченности и самоотверженности в отстаивании ценностей американской нации, так как именно они являются ключом к процветанию страны: “Ours is a fight to restore the values ... my grandfather defended as a soldier ... the values that drove my grandmother to work on a bomber assembly line while he was gone” [10].

Тему американской исключительности в своей речи также использует и бывший госсекретарь США Дж. Керри. В метафорической войне с пандемией ВИЧ он рассматривает США в роли лидера, главнокомандующего, объединяющего под своим знаменем остальные страны мира: “The United States is proud of its ... leadership role ... we’ve always led by example in this fight, and asked others to join us” [11].

Можно утверждать, что при использовании идеологического клише «Американская исключительность» американские политики по большей части прибегают к тем же языковым средствам, что и в случае с другими популярными клише. К этим средствам чаще всего относится высокая степень метафоризации, где наиболее часто используются метафоры со значением войны и агрессии, а метафоры со значением созидания и строительства привлекаются менее активно.

Вследствие анализа речей русских и американских политиков мы можем утверждать, что политический дискурс как специфический тип дискурса включает в себя совокупность системообразующих признаков, которые определяют его природу и манипулятивный потенциал. Интенция борьбы за власть как основная цель политического дискурса нужным образом

структурирует анализируемый текст и выражается через выбранный способ коммуникации.

Таким образом, апелляция к фоновым знаниям в политическом дискурсе помогает политикам обогатить свою речь, сделать информацию более доступной для понимания. Коммуникативный успех адресанта при включении в его речь прецедентных явлений возможен только при условии, что адресат обладает соответствующими фоновыми знаниями. При использовании идеологического клише «Американская исключительность» в речи американских политиков преобладают метафоры со значением войны и агрессии.

Используемая литература

1. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М.: ИКАР, 2009. – 448 с.
2. Арутюнова Н.Д. Дискурс // ЛЭС. М.: 1990. – 688 с.
3. Арутюнова Н.Д. Диалогическая модальность и фактор в языке: Коммуникация, модальность, дейксис. М., 1992. – 280 с.
4. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. Изд. 7-е. М: Издательство ЛКИ, 2010. – 264 с.
5. Кашкин В.Б. Парадоксы границы в языке и коммуникации. Воронеж: Воронежский государственный университет; Издатель О.Ю. Алейников, 2010. – 382 с.
6. Колесникова С.Н. Особенности политического дискурса и его интерпретация // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение, 2011. – № 33. Вып. 60. – 248 с.
7. Саттарова Р.В. Средства моделирования властных отношений в политическом дискурсе: дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 2019. – 274 с.
8. Речь Л.И. Брежнева на съезде КПСС. [Электронный ресурс]. – URL: https://lenta.ru/articles/2017/01/11/meet_the_writer/ (дата обращения 07.04.2020).
9. Paul Claussen., Evan M. Duncan. American foreign policy current documents 1991 // William S. Hein&Co., Inc. Buffalo. – NewYork, 2008. – 935 с.
10. President Obama`s prepared remarks from the Democratic National Convention. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.nytimes.com/2012/09/06/us/politics/president-obamas-prepared-remarks-from-the-democratic-national-convention.html> (дата обращения 10.04.2020).
11. Statement by Secretary of State John Kerry on World Refugee Day. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.gayly.com%2Fsecretary-state-john-kerry-world-aids-day> (дата обращения 12.04.2020).

В.А. Костина
Россия, г. Омск,
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Научный руководитель д.ф.н., профессор Н.В. Орлова

ТЕКСТОВАЯ ОБЪЕКТИВАЦИЯ КОНЦЕПТА «ДИЛЕТАНТ»

Аннотация

На базе НКРЯ проанализированы тексто-дискурсивные репрезентации смыслового состава концепта *дилетант*, в том числе выявлены актуальные смысловые признаки и значимые для их выделения единицы контекста. Показана неоднородность и разноплановость концепта посредством установления прагматических факторов оценки *дилетанта*, степени дилетантизма, его неочевидности. Выявлена качественная неоднородность концепта *дилетант* через смыслы 'непрофессионал' и 'неспециалист'.

Ключевые слова: концепт *дилетант*, степень дилетантизма, непрофессионал, неспециалист, смысловые признаки, дискурс.

Феномен дилетант изначально появляется и набирает популярность наряду с профессиональными занятиями наукой и искусством и является важнейшим звеном в тандеме "профессионализм - дилетантизм". Большой толковый словарь определяет дилетанта как человека, который «занимается чем-либо, не имея специальной подготовки, систематических знаний; любителя» [1]. В настоящее время дилетант как социальный тип имеет возможность открыто высказываться и действовать благодаря интернет-коммуникации. Со стороны общества это порождает неоднозначную реакцию, которая варьируется от резко негативного до снисходительного и позитивного отношения. Содержание понятия и целого концепта отражается на текстовом уровне, отсюда необходимо его рассмотрение с помощью контекстологического анализа. Данное исследование проведено в рамках когнитивно-семантической методики семного описания значения, предложенной И.А. Стерниным [2] и является одним из её этапов.

Цель исследования – выявить смысловой состав концепта *дилетант* в его тексто-дискурсивных репрезентациях, которые представляют его как «изнутри» (в я-высказываниях), так и через восприятие и оценку деятельности дилетантов социумом. Выявление контекстов производилось через лексико-грамматический поиск Основного корпуса НКРЯ. Всего найден и проанализирован 601 документ с 855 вхождениями леммы *дилетант*.

В каждом документе были выявлены актуальные смысловые признаки концепта и значимые для их выделения единицы контекста. Значимыми элементами контекстов являются оценочные слова (см. далее в примере – *неуч*), грамматические маркёры оценочно-иерархических отношений (см. *хотя*), синонимы лексем «дилетант» (*непрофессионал*, *неспециалист* и др.),

описательные выражения, коррелирующие с единицами синонимического ряда *дилетант*, на основе синтеза которых формулировались периферийные смысловые признаки (см. «*имеет поверхностные знания*»).

Прагматические факторы оценки дилетанта

Как прагматические условия функционирования лексемы «дилетант» в тексте рассматриваем тип субъекта речи (совпадает либо не совпадает с объектом-дилетантом) и тематическую область высказывания. В случае автохарактеристики контекст переводит оценку в зону снисходительного отношения: «<...> *издатели будут против таких нейминговых конструкций, насколько я разбираюсь в особенностях современного маркетинга, хотя я и дилетант, – хихикал муж*». При этом проявляются такие признаки, как «любителю», «начинает разбираться в каком-л. Вопросе», «имеет шанс на успех», «нацелен на получение новых знаний», «тот, кому важен процесс работы», «искренне советует».

Положительная оценка реализуется в основном в научном дискурсе, где дилетант является носителем определённых знаний, но стремится к развитию своей сферы деятельности до неизученного уровня. Здесь концепт *дилетант* расширяется значениями новичок (12 вхождений данной лексемы в контексты *дилетант*), энтузиаст (8 вхождений), экспериментатор (4 вхождения). Таким образом, дилетант воспринимается как индивид, способный мыслить масштабно, не ограничиваясь, в отличие от узкого специалиста, предметом какой-либо отрасли. Например, «*Быть может, он [Ломоносов] был гениальным дилетантом, с одинаковым интересом и равным успехом занимавшимся всем чем угодно, что привлекало его внимание в данный момент?*», «*М. Ломоносов как раз один из ярких представителей корпорации дилетантов. <...> Он – один из тех, кто вышел из низов народа и перешагнул на пути в науку через неодолимые барьеры*».

Степень дилетантизма, его неочевидность

Контексты выявляют такой смысловой признак, как степень дилетантизма: «*научился рассуждать чуть успешнее среднего дилетанта*», «*слишком дилетант в этих вопросах*», «*все рассказывают для полных дилетантов*», «*будучи в этой области совершенным дилетантом*». Помимо степени, определяющей признаками «плохо/не разбирается в какой-либо области», «не способен дать объективную оценку», репрезентируется степень дилетантизма на оценочно-положительном участке шкалы, например, «*сверхкомпетентные академические дилетанты*» или «*престижный дилетантизм*» (в последнем случае субъектов оценки более одного: социум (оценка положительная) и субъект речи (оценка неопределенная)).

Периферийные смысловые признаки «способен ввести в заблуждение», «имеет вид профессионала», «имеет **поверхностные знания**», «способен быстро ориентироваться в какой-л. Сфере» можно объединить в признак неочевидности. Данное положение подтверждается примерами из текстов: «<...> *никто из сотрудников закрытого НИИ не мог даже предположить, что перед ними вовсе никакой не биолог, а дерзкий экспериментатор-*

дилетант, – настолько компетентны были его высказывания в этой области науки». Уровень некомпетентности дилетанта не всегда может быть определен. Его внешний образ может не соответствовать внутреннему наполнению (наличию знаний, навыков, опыта).

Качественная неоднородность: непрофессионал и неспециалист

Если речь идёт о недостатке опыта, практических навыков, на первый план выступает признак «непрофессионал». Смысл «непрофессионал» актуализируется в 72 контекстах лексемой «непрофессионал» и описательными выражениями типа *«делает плохо»*. Энциклопедический словарь характеризует непрофессионала следующим образом: «тот, кто не является профессионалом, специалистом в какой-л. области; любитель, дилетант» [3]. «Непрофессионал» имеет смежные с концептом *дилетант* периферийные признаки. С одной стороны, это отрицательно-оценочные признаки («не обладает профессиональными навыками», «не опирается на имеющийся опыт» т.п.), с другой – более нейтральные («начинающий», «самоучка», «любитель»). Номинацию *дилетанта* как непрофессионала в контексте нередко сопровождает лексема-антоним «профессионал» и эпидигматически связанные с ней лексические единицы (профессионализм, профи, профессия, профессионально): *«в каждом деле есть профессионалы и дилетанты», «у властолюбия, кроме профессионалов, бывают и дилетанты»*. Непрофессионализм дилетанта проявляется в сферах, которые априори предполагают наличие определённых практических навыков, например, в криминальной среде (*«Это значит, что кражу совершил дилетант. Профессиональный вор не стал бы их подбрасывать»*) или медицине (*«Вот что безусловно: мысль об излечении туберкулеза таким способом весьма оригинальна. Писал не дилетант. Врач»*).

Наряду с «непрофессионалом», в контекстах актуализируется смысловой признак «неспециалист». Несмотря на смысловую близость понятий, существуют характерные различия, которые можно проиллюстрировать примерами из текстов: *«<...> француз А. Ампер (1775— 1836) и Фарадей не получили систематического образования, т. е. по современным понятиям были дилетантами», «<...> выдавливать из себя дилетанта, **неуча**», «А что уж говорить о программировании машины, пульте управления и еще о массе не ведомых дилетанту тонкостей!»*. О дилетанте, трактуемом в смысле «неспециалист» (данный признак актуализирован в 29 контекстах), говорится в официальном дискурсе, где он понимается как формальная характеристика лица с признаками «без образования», «без квалификации» и т.п. Таким образом, смысл «неспециалист» предполагает, что у дилетанта отсутствует образование и, соответственно, знания, которые дает образовательное учреждение.

Исходя из результатов исследования, невозможно говорить об «унифицированном» дилетанте на нескольких основаниях. Во-первых, во внутритекстовых связях слова проявляется смысл «разная степень дилетантизма» в диапазоне от *полного дилетанта* до *образованного*. Во-вторых,

сфера деятельности дилетанта напрямую влияет на структуру смысловых признаков концепта в текстовой объективации, что выражается в актуализации определенных признаков посредством введения в текст того или иного синонима (*непрофессионал* или *специалист*) и других маркеров. Всё это указывает на неоднородность и разноплановость концепта. Оценочной характеристике дилетанта свойствен разный уровень экспрессивности – от резко негативных оценок (*неуч*) до положительных (*сверхкомпетентный дилетант*). Число положительных коннотаций пополняется за счет «Я»-нарратива, который сглаживает либо нивелирует традиционно отрицательное отношение к дилетанту.

Используемая литература

1. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. [Электронный ресурс]. – URL: <https://gufo.me/dict/kuznetsov>.
2. Стернин И.А. Методы описания семантики слова. Ярославль: «Истоки», 2013. [Электронный ресурс]. – URL: http://sterninia.ru/files/757/15_Studentam_i_aspirantam/Metodi_opisaniya_semantiki.pdf
3. Энциклопедический словарь. [Электронный ресурс]. – URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/es/117760/>

А. С. Лебедева
Россия, г. Кемерово,
Кемеровский государственный университет
Научный руководитель д.ф.н., профессор Н.Б. Лебедева

АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ МЕМУАРИСТИКИ

Аннотация

Статья посвящается выявлению и описанию ценностных концептов военных мемуаров наивного автора. Исследование выполнено в русле школы Натальи Борисовны Лебедевой, существующей с 2000 г., где основным объектом исследования является естественная письменная речь (ЕПР), под которой понимается речевая деятельность, характеризующуюся следующими признаками: письменная форма, непрофессиональность исполнения, спонтанность, нетиражируемость, неофициальность бытования, отсутствие участия промежуточных лиц и инстанций (цензор, редактор, полиграфические механизмы и пр.) между автором и адресатом, единственность существования.

Ключевые слова: естественная письменная речь, концепт, военные мемуары, миромоделирование, картина мира.

Объектом исследования выступают носители естественной письменной речи – авторы военных мемуаров. В нашей школе выдвинут принцип гносеологической толерантности, суть которого заключается в беспристрастном и уважительном отношении к текстам ЕПР, вследствие чего при цитировании текстов ЕПР полностью сохраняется авторский стиль во всем его специфическим орфографическим и пунктуационным своеобразием [2]. Этот принцип не допускает использования оценочного слова «ошибка», «неграмотно», они заменяются выражением «несовпадение с конвенциональными (кодифицированными) правилами написания» [2].

Предметом исследования являются ценностные концепты автора военных мемуаров.

Актуальность данного исследования обусловлена его вписанностью в проблематику теории письменной повседневной речи и лингвоперсонологии.

Целью работы является выявление ценностных концептов конкретной письменно-речевой личности – автора военных мемуаров.

Материалом послужили тексты автора военных мемуаров Иванова Н. В., представленные в рукописном виде. Общий объем мемуаров Иванова Н.В. составляет 3 тетради по 96 листов.

Под «народными мемуарами» мы понимаем воспоминания людей, не относящихся к элитарному слою населения, то есть политических деятелей, полководцев, художников слова, известных людей искусства и пр. У людей возникает потребность запечатлеть свои переживания, мысли и события, вызвавшие их, что свидетельствует о большом духовном запасе «людей из народа», их высокой самоосознанности и самоуважении, стремлении осмыслить свою жизнь в больших – смыслообразующих – парадигмах [3]. Они оставляют после себя след в виде записок, которые чаще всего посвящают своим родным (детям, внукам). Воспоминания людей искренни, они стараются без каких-либо оценок показать действительность, события, которые их застали, пусть даже это были трудные времена, как война.

Авторы данного жанра отличаются возрастным признаком: это немолодые люди, имеющие определенный жизненный багаж. Они характеризуются выраженным чувством собственного достоинства, осознанием отдельности своего бытия. Авторы народных мемуаров ощущают свою принадлежность к событиям большого масштаба, а также имеют склонность к самовыражению в письменной форме [4]. В мемуарах отражаются взгляды человека на мир, в данном случае – на историю военных действий, участником которых был Иванов Н. В.

Перейдем к анализу ценностных концептов, которые лежат в базовом слое содержательной структуры мемуаров исследуемого нами автора.

Основным концептом у Николая Васильевича является «Соотношение личного и официального: автор – частица страны». Автор в мемуарах не описывает свою личную жизнь, семью, быт. В повествовании мало личностного изложения. Он себя осознает как единицу большого социума, как частицу страны, военных действий. Из-за этого в его повествовании преобладает

местоимение «мы», а не «я»: «<...> Пришли на ЖД. Погрузились нам говорят едим на Москву. Вечером где-то в 6-часов нас поезд... Пока поезд стоял мы кушали. Где эта Москва мы почему-то Плохо знали и представляли. Мы все беженцы. ...» У Николая Васильевича невысокая степень эгоцентричности: ни столько «я», сколько «мы». Для человека того времени характерно не личное, а коллективистское, соборное мышление.

Второй концепт, который мы можем выделить, «Фактологичность: стремление к точности, документальности». Автор в своих мемуарах стремится всегда к точности с той целью, чтобы придать своим воспоминаниям реалистичности. Николай Васильевич на протяжении всех воспоминаний подкрепляет их цифрами, что также влияет на восприятие этих записей как на достоверную информацию. Так, например, он пишет: *«В составе 16, 18 Армии и 4-ой танковой групп. Всего 29 дивизий при поддержке воздушного флота. Была поставлена задача цель разгромить Советские войска в Прибалтике, захватить все Порты и взять Ленинград. А Москву стереть с земли и все разрушить и затопить водой. 2-я группа войск – Центр – Главное направление на Москву. В её составе 4-я и 9-я Армия, 2-я и 3-я группа Танковых войск. Всего 50 дивизий и 2 бригады при поддержке 2-го воздушного фронта».*

Третий концепт – «Критическое отношение к современной жизни». Для Николая Васильевича война – самое важное, самое яркое событие в его жизни, которое оставило след в его жизни. Война не оставила его равнодушным, поэтому он и пишет свои мемуары. В те годы, во время войны, автор ощущал важность себя: он нужен на войне, он нужен народу. Он воевал за страну, рисковал жизнью ради людей, страны. Николай Васильевич в те страшные годы знал своё место в этой действительности, от этого ему было хорошо, несмотря на все трудности той жизни. С приходом Ельцина и Горбачёва старый мир рухнул: они привели его к этому, поэтому Николай Васильевич пишет в своих воспоминаниях: *«Потом Колчак остановился в городе Красноярске, в настоящее время времен Горбачёва, Ельцина, Гайдара и других душегубов. В Иркутске поставили памятник ему – Памятник Колчака за то, что он расстрелял 3 вагона новобранцев. Где есть правда и честность о нашей советской армии, когда наши душегубы Ельцин и Гайдар и их помощники перестанут грабить и разрушать Россию».* Плохого они ему ничего не сделали, но они разрушили тот мир, в котором Николаю Васильевичу было комфортно, где он был той частичкой страны, в которой ощущал свою значимость. Поэтому он и осуждает поступки предателей: *«Большую роль сыграла Смоленское сражение с 10 июля по 10 сентября 41 года. Но, а такой, как Генерал – Власов, продал и сдал свою Армию Немцам, а сам сел на машину со своим штабом отдельных лиц и уехал к немцам».* В старой идеологии преобладал: коллективизм, соборность, честность, доброта, а «душегубы» предали все эти идеалы и провозгласили идеалами: индивидуализм, деньги, и т.д. Мир стал ему «чужим», неясным. В этом мире автору сложно найти себя, поэтому он обращается к тем годам, когда он считал, что что-то значит в этом мире, что он нужен людям. Они разрушили старый мир, ту систему ценностей,

которая преобладала раньше, в комфортном для автора мире, а в новом мире автор не находит себе места, из-за этого возникает конфликт прошлого и настоящего. Автор до сих пор остался в той системе ценностей и с этой точки зрения оценивает новую. Он не может принять этот мир. На смену пришёл индивидуализм, культ денег, а скромность стала лишь недостатком. Именно поэтом мемуары Николай Васильевич пишет о войне, о том переломном времени, когда он превратился из нужного, во что-то отчуждённое.

Четвертый концепт – «Личность в истории». В своих мемуарах Николай Васильевич большую роль отводит людям, которые внесли свой вклад в историю России. Он совершенно определенно делит исторических личностей на «положительных» и отрицательных героев» России. К «отрицательным» личностям автор относит: Горбачёва, Ельцина, Гайдара, Колчака и других душегубов, о которых упомянуто выше. Всё же особо он выделяет личность Генерала Власова: *«Большую роль сыграла Смоленское сражение с 10 июля по 10 сентября 41 года. Но, а такой, как Генерал – Власов, продал и сдал свою Армию Немцам, а сам сел на машину со своим штабом отдельных лиц и уехал к немцам».*

К настоящим героям России автор причисляет: Жукова, Волошину, Космодемьянскую, Двужильного и *«тружеников тыла, которые ковали победу под Москвой и на других фронтах В. О. войны».* Он пишет: *«20 августа армейскую группу возглавил Жуков – наш воин... Маршал Советского Союза Г.К Жуков – 4ж – герой советского союза. Героически дрался под Ельной...», «Вера Волошина – ей присвоено звание Героя России 20.09.2006 года, ей открыли в деревне Крюково памятник Героине Трагически погибшей из Сибири...», «У Веры Волошиной была боевая подруга – Зоя Космодемьянская, также погибла при обороне Москвы. И её близкий друг – Юрий Двухжильный, который погиб при освобождении Белоруссии...»*

Подведем общий итог.

В мемуарах носителя естественной письменной речи наивного автора Н. В. Иванова выстраивается особый мир, отражающий целую эпоху страны через призму одного человека, – мир, погруженный в широкий социальный контекст. Композиция мемуаров и миромоделирующие концепты структурируют ушедшую эпоху, создавая особый мир, имеющий ценностное измерение: он наполнен мыслями автора, его оценками, отражающими его мировоззрение. Перед нами вырисовывается образ человека, который смог выстоять в сложнейшие времена и донести свою правду о труднейшем испытании своей страны в письменной форме, хотя бы для близких людей.

Используемая литература

1. Лебедева Н.Б. Исследование естественной письменной русской речи как направление изучения языка города // Проблемы современной лингвистики и методики преподавания языковых курсов: труды междунар. научно-практ. конф. (Кемерово, 4 июля 2008 года) /ред.кол. Л. А. Араева, М. А. Осадчий; под ред. Л. А. Араевой. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2008. – С. 115.

2. Лебедева Н. Б., Зырянова Елена Геннадьевна, Плаксина Наталья Юрьевна, Тюкаева Надежда Ивановна. Жанры естественной письменной речи: Студенческое граффити, маргинальные страницы тетрадей, частная записка. – М.: КРАСАНД, 2011. – С. 18.].

3. Лебедева Н. Б. Мемуары как письменно-речевой дискурс рядового носителя русского языка: ценностно-концептный анализ // Вестник КемГУ, 2015.

4. Сухотерина, Т. П., Лебедева, Н. Б., Воронова, Н. Г., Дмитриева, Е. Ф., Панкрашова, О .С. Жанры естественной письменной речи: Народные мемуары : монография / Т.П. Сухотина, Н.Б. Лебедева, Н.Г. Воронова и др. – Барнаул : АлтГПА, 2012. – С. 24.

*Д. Р. Мухаметзянова
Россия, г. Стерлитамак
Стерлитамакский филиал
Башкирского государственного университета
Научный руководитель канд. фил. н. Р.В. Саттарова*

ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ЯВЛЕНИЯ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ БРИТАНСКИХ И АМЕРИКАНСКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ВЫСТУПЛЕНИЙ)

Аннотация

Данная работа посвящена анализу понятия прецедентности в политическом дискурсе. В центре внимания исследования находятся вопросы, связанные с прецедентными явлениями, которые активно воспроизводились в прошлом и воспроизводятся в речи политиков и общественных деятелей сегодня.

Ключевые слова: политический дискурс, прецедентные явления, прецедентный текст, прецедентное высказывание, прецедентное имя.

Политический дискурс представляет собой одну из разновидностей дискурса, используемую для политической коммуникации, в ходе которой осуществляется процесс речевого воздействия на публику [4, с. 403]. Публичные выступления государственных лидеров и общественных деятелей выступают одним из главных источников прецедентных феноменов, которые добавляют публицистическому материалу большую экспрессивность и ясность. Помимо этого, в политический дискурс вовлечены и простые граждане стран с демократическим режимом устройства. В таких государствах огромное значение уделяют языку политики, который является важным средством в борьбе за власть [6, с. 26].

Политический текст имеет право на существование только в определенном политическом дискурсе [5, с. 79]. Данный дискурс определяет

характер авторства текста, его адресность и содержание используемых коммуникативных стратегий, тактик и приемов.

В качестве основных функций политического дискурса традиционно выделяют коммуникативную, побудительную и эмотивную функции. Особый интерес для исследования представляет именно коммуникативная функция, которая ориентирована на сложный процесс передачи необходимой информации, призванной оказывать влияние на сознание адресата.

Реализация данной функции политического дискурса представляется возможной только при наличии в нем соответствующих дискурсивных средств, позволяющих наиболее точно воздействовать на адресата, побуждать его мыслить и действовать нужным способом. Одним из таких методов является использование прецедентных явлений, изучением которых занимаются лингвисты и когнитивисты современности.

Благодаря интенсивному темпу развития информационных технологий и возрастающей роли средств массовой информации, особую актуальность приобретают вопросы, связанные с понятием прецедентности и его вкладом в политический дискурс [1, с. 7].

Цель данной работы состоит в анализе особенностей содержания прецедентных явлений и их роли в процессе развития политической мысли стран всего мира. Следовательно, объектом исследования является политический дискурс, предметом – совокупность способов функционирования в нем прецедентных явлений.

Понятие прецедентных явлений включает в себя единицы, тексты, ситуации и высказывания, актуализация которых в дискурсе отсылает к фактам культуры. Согласимся с точкой зрения профессора Е. А. Нахимовой, которая определяет прецедентные явления как феномены, 1) известные значительной части лингвокультурного сообщества, к которому они принадлежат; 2) актуальные в познавательном и эмоциональном плане; 3) к которым обращаются представители определенной культуры [3, с. 173].

Использование в тексте прецедентных явлений дает возможность человеку наиболее точно изложить свои мысли, а также обогатить политической дискурс путем введения в него общеисторических событий. Эти феномены придают информации более яркий и запоминающийся окрас.

В качестве материала исследования были выбраны речи известных политических и общественных деятелей США и Великобритании: Х. Клинтон, М. Л. Кинга, Р. Рейгана и У. Черчилля. Общий объем проанализированных выступлений составил 7000 слов.

Следует отметить, что прецедентные явления принято подразделять на вербальные и вербализуемые. К первым традиционно относят прецедентное имя и прецедентное высказывание, в то время как в структуру вербализуемых явлений входят прецедентный текст и прецедентная ситуация. С помощью данных средств политические деятели добавляют своему дискурсу особую интертекстуальность, которая обогащает культурную сторону сообщения.

Приведем примеры использования данных феноменов в политическом дискурсе.

Прецедентным текстом называют законченный продукт речевой деятельности, который, по мнению советского и российского лингвиста Ю.Н. Караулова, также включен в дискурс языковой личности [2, с.218]. Особенность данного прецедентного феномена заключается в том, что его актуализация в других текстах возвращает слушателей к другому культурному явлению.

Так, в своем выступлении от 7 июня 2008 года кандидат на пост президента США от Демократической партии Х. Клинтон прибегает к использованию прецедентного текста: “So today I am standing with Senator Obama to say: Yes, we can!” [8]. В этот день первая леди США объявила о приостановлении кампании за выдвижение на пост президента от демократов. Высказывание “Yes, we can!” отсылает реципиента к фоновым знаниям, в частности, к одному из наиболее известных лозунгов Б. Обамы, с которым он шел на президентские выборы 2008 года. Можно утверждать, что именно данный прецедентный текст Х. Клинтон актуализируется в сознании жителя США и простого носителя американской культуры при применении высказывания “Yes, we can!”. Однако мы не будем отрицать тот факт, что большую известность этой фразе принес именно Б. Обама.

К вышесказанному стоит добавить то, что отсылка к фигуре президента или других высших законодательных и общественных деятелей способна призвать к единению духа народа и идеологическим мыслям носителя политического дискурса. К тому же, данное упоминание личности-оппонента используется для особого обращения к общим моральным ценностям.

Прецедентная ситуация акцентирует внимание на хорошо известном историческом событии, признаки которого сохранены в сознании общественных масс. Данная ситуация часто носит эмоционально окрашенный характер, поэтому предоставляет особый интерес для исследования.

М. Л. Кинг-младший являлся общественным деятелем и лидером движения за гражданские права чернокожих в США в 1954-1968 годах. В своей известной речи от 28 августа 1963 года он сказал: «I have a dream that my four children will one day live in a nation where they will not be judged by the color of their skin but by the content of their character» [9]. Использование выражения “They will not be judged by the color of their skin” отсылает слушателей к общественной ситуации в Америке 60-х годов XX века, когда к чернокожим относились как к гражданам второго сорта. Людям, имеющим другой цвет кожи, было запрещено посещать школу, университеты и даже ходить в общественные туалеты, которые использовали белые люди. М. Л. Кинг хотел изменить обстановку в стране и его речь стала первым шагом к установлению прав чернокожих.

Индивидуальное имя известного человека, группы людей или даже героев литературы, имеющих отношение к ситуации, известной носителям данного языка или культуры, носит название прецедентного имени.

В речи «40th Anniversary of D-Day» 40-й президент США Р. У. Рейган использовал прецедентное имя, обозначающее американских рейнджеров, участников вторжения в Нормандию во время Второй мировой войны. В ней говорилось: «These are the boys of Pointe du Hoc. These are the men who took the cliffs. These are the champions who helped free a continent. These are the heroes who helped end a war» [10]. Выражение «The boys of Pointe du Hoc» ссылается на группу штурмовиков, состоящую из 225 солдат. В ходе операции «Нептун», которая также известна под названием «День Д», 6 июня 1944 года группа рейнджеров храбро сражалась с немецкой армией, однако в конце от 225 человек в строю осталось около 90. В 40-ю годовщину штурма Пуэнт-дю-Ока президент Рейган принес этим людям дань уважения, применив к ним прецедентное имя «The heroes who helped end a war» [Там же]. С помощью данного лексического приема он описал их безграничную храбрость и мужественность, ставшие ключевыми в победе над фашистской Германией.

Стоит привести также пример прецедентного высказывания, которое входит в культуру языка и затем неоднократно воспроизводится в речи его носителями. Так, первая речь У. Черчилля, произнесенная им 13 мая 1940 года перед палатой общин в качестве премьер-министра, заканчивается словами: «I have nothing to offer but blood, toil, tears and sweat» [7]. Эта ставшая уже исторической фраза Черчилля была сказана в трудное время, когда Британия уже вступила в войну против армии Гитлера, но ее шансы на победу против вооруженных сил Германии были крайне малы. Речь премьер-министра олицетворяла собой трудоемкий труд лидеров страны по сохранению достоинства Британии в данном военном конфликте.

Таким образом, прецедентные явления являются важной частью политического дискурса. С помощью них политики, общественные деятели и ораторы могут значительно повысить информативность своего сообщения и эффективность побуждения слушателя на необходимые действия. Более того, прецедентные феномены служат средством повышения эмоциональной стороны политической речи. Они могут воздействовать не только на физические действия человека, но также и на сферу его сознания.

Каждое прецедентное явление в политическом дискурсе представляет собой средство, используемое для бесконечного диалога различных слоев населения, носителей разнообразных культур и просто людей, заинтересованных в политическом процессе.

Используемая литература

1. Будаев Э.В., Чудинов А.П. Метафора в политическом интердискурсе: монография. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2006. 215 с.
2. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М.: Издательство ЛКИ, 2010. – 264 с.
3. Нахимова Е.А. Критерии прецедентности имени собственного // Вестн. Ленингр. гос. ун-та им. А.С. Пушкина. – Т. 7. Филология, 2011. – № 1. – С.169-173.

4. Паршин П.Б. Лингвистические методы в концептуальной реконструкции // Системные исследования, методологические проблемы. Ежегодник, 1987. – С. 398-423.
5. Чудинов А.П. Политическая лингвистика: учебное пособие. М.: Флинта; Наука, 2018. – 255 с.
6. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса: монография. – Волгоград: Перемена, 2000. – 431 с.
7. Blood, Toil, Tears, and Sweat. Speech by Winston Churchill. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.thoughtco.com/blood-toil-tears-and-sweat-winston-churchill-1779309> (дата обращения: 25.04.2020).
8. Hillary Clinton Endorses Barack Obama. [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/N9Svn> (дата обращения: 25.04.2020).
9. Martin Luther King I Have a Dream Speech [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.americanrhetoric.com/speeches/mlkihaveadream.htm> (дата обращения: 25.04.2020).
10. Ronald Reagan Speech on the 40th Anniversary of D-Day. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.historyplace.com/speeches/reagan-d-day.htm> (дата обращения: 25.04.2020).

*А.А. Чиркунова
Россия, г. Кемерово,
Кемеровский государственный университет
Научный руководитель д-р филол. наук, проф. Лебедева Н.Б.*

НЕКОТОРЫЕ ЧЕРТЫ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ АВТОРА АРМЕЙСКОГО ПИСЬМА

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ, проект № 20-412-420005 «Концептуально-ценностный анализ эпистолярного и мемуарного наследия жителей Кузбасса».

Аннотация

В статье проанализированы армейские письма в аспекте проявления языковой личности. Материал для работы собран самостоятельно – письма хранятся в семейных альбомах города Ленинска-Кузнецкого. В данной публикации мы остановимся на армейских письмах Михаила Чиркунова. В работе описываются некоторые черты языковой личности и ценности автора. В текстах естественной письменной речи, к которым относятся армейские письма можно «разглядеть» самого человека – как в самих языковых единицах, так и в стиле. В данной работе наше внимание останавливается на одном аспекте изучения языковой личности, где можно рассмотреть эмоции автора, стиль его письма и динамику его личностного развития.

Ключевые слова: армия, армейский, молодежный сленг, армейское письмо, языковая личность.

Естественная письменная речь (ЕПР) характеризуется следующими признаками: письменная форма, отличающая ее от устных вариантов речи, неофициальность сферы бытования как интенциональный признак, спонтанность как способ осуществления письменно-речевой деятельности, непрофессиональность как способ и характеристика результата, отсутствие промежуточных лиц и инстанций между отправителем и реципиентом текста [4, с 11].

Армейское письмо представляет собой поджанр более широкого речевого жанра – письма, рассматриваемого нами в аспекте отражения в нем языковой личности. Мы придерживаемся следующего определения языковой личности: «Языковая личность - это многомерная, многоуровневая функциональная система, дающая представление о степени владения языком и речью индивидом на уровне активного и творческого осмысления действительности» [1].

Прежде всего, под языковой личностью понимается человек как носитель языка, взятый со стороны его способности к речевой деятельности, т.е. комплекс психофизических свойств индивида, позволяющий ему производить и воспринимать речевые произведения – это, по существу, личность речевая. Более того, под языковой личностью понимается вся совокупность особенностей вербального поведения человека, использующего язык как средство общения, - то есть личность коммуникативная. И, наконец, под языковой личностью может пониматься «закрепленный преимущественно в лексической системе базовый национально-культурный прототип носителя определенного языка, своего рода "семантический фоторобот", составляемый на основе мировоззренческих установок, ценностных приоритетов и поведенческих реакций, отраженных в словаре - личность словарная, этносемантическая» [2, с. 64-72].

Объектом исследования являются рукописные тексты армейских писем, автором которых является носитель естественной письменной речи.

Предметом исследования выступает языковая личность в армейском письме.

Целью исследования является анализ языковой личности, проявленной в армейском письме.

Материалом исследования послужили тексты 5 писем, которые насчитывают 32 страницы и принадлежат одному автору – Михаилу Чиркунову, жителю города Ленинска-Кузнецкого, служившему в армии 1998 году. Исследуемые письма ранее нигде не публиковались. Получено согласие на их описание и публикацию.

Описываемые письма представляют собой однонаправленное общение адресата с семьей (братом), мы не рассматриваем письма, которые были отправлены семьей автору. Письма написаны ручкой (синей и зеленой пастой), из-за давности бумага пожелтела (орфография и пунктуация автора сохранены при цитировании писем). Возрастная характеристика автора армейского письма: 18-19 лет. Социологические характеристики автора армейского письма: юноша, который закончил одиннадцатый класс, не успел получить высшее или

среднее специальное образование, видимо, поэтому в исследуемых текстах иногда наблюдаются расхождения с орфографическими требованиями, которые обычно называются ошибками. Принцип гносеологической толерантности, принятой в Барнаульско-Кемеровской лингвистической школе, предполагает избегать оценочное слово «ошибка» [4, с.172-187].

Психологические характеристики автора армейского письма: Автор в одном из своих писем рассказывает, как его перевели в новую роту: *«В новой роте 100 человек, и я ни кого не знаю, вот где было палево. Короче пока привыкал не обошлось без драк и всего такого. Особенно первые недели 2 я попадал, это п... Но ничего потом привык, всё утихло, в этой роте я пробыл до конца учебки»*. Из этого фрагмента можно сделать определенные выводы о личностных качествах автора. Описывая далеко не мирную армейскую жизнь, со своими правилами и законами, с необходимостью себя отстаивать при помощи драк (особенно в общении с так называемыми «дедами» - солдатами третьего года службы), Михаил проявляет себя как стойкий, уверенный в себе юноша, с определенным жизненным опытом, умеющий вписаться в суровый мужской коллектив, не уронив свою честь. Эти качества проявлены в языковом плане: стиль, который используется автором в этом рассказе, – сдержанный, немногословный, с использованием специфического сленга – этого «мужского обценного кода» [5, с. 69-138], как представляется, уместного при описании таких ситуаций. Михаил не жалуется, не обижается, но и не хвастается. Он спокойно принимает эти «правила игры», что представляет его как психологически здоровую, адекватную личность.

При этом Михаил обладает определенными гуманитарными чертами: он пишет песни, о которых упоминает в письме *«Всё так же продолжаю писать песни. Написал уже 15 песен*. Эти строчки свидетельствуют о том, что личность автора является художественно-творческой, Михаил не забывает о творчестве и в армии. Видимо, автор является достаточно тонко переживающей личностью, его переполняют впечатления, полученные в совершенно непривычной обстановке, что и проявляется в такой продуктивной творческой деятельности. Будучи художественно одаренным человеком, в то же время непосредственным и не очень рефлексирующим, он не может объяснить, почему и как у него получаются *«довольно неплохие песни»*. *«Пацаны удивляются, как это у меня получается писать песни. А я и сам не знаю, просто все свои чувства и переживания я перекладываю в стихи, и получаются довольно неплохие песни»*. все это свидетельствует о довольно разностороннем, далеко не примитивном молодом человеке, который способен и в драке отстаивать свое достоинство, и в песнях выражать свои впечатления, и в письмах к брату повествовать о своей жизни и о себе. в письмах имеет место и некоторая рефлексия. он отмечает, что Некоторые его личностные качества на протяжении службы меняются, что свидетельствует о его способности к психологической динамике, личностному росту: *«Здесь в армии, я стал намного жестче, чем был на гражданке. Теперь для меня ударить человека ничего не стоит. Иначе здесь нельзя, если будешь молчать, то просто не выживешь»*.

Заметим, что в речи Михаила встречаются слова из молодежного сленга: «Палево», «Гражданка» (в солдатском лексиконе – внеармейская, гражданская жизнь), что свидетельствует об изменении языковой личности автора и его юном возрасте.

Таким образом, в данной статье мы остановились на одном аспекте личности автора. Он использует просторечные выражения и нецензурную лексику, допускает расхождения с орфографическими требованиями («ошибки»), свойственные естественной письменной речи. Причину этих просторечий и использование нецензурной лексики мы видим в отсутствии высшего и среднего специального образования, как упоминалось ранее, а также в том, что он умеет вписаться в новую среду, усвоить «правила жизни», в которой он оказался. ЕПР позволяет увидеть личность автора, так как он непосредственно выражает ее в письмах к близкому человеку.

Используемая литература

1. Е.В. Барсукова Е.В. Языковая личность как категория исторической культурологии (на материале «Архива князя Воронцова»): Автореф. дис. ... канд. культурологии. – М., 2007. – 22с.

2. Воркачев С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки, 2001 – № 1. – С. 64-72.

3. Н.Б. Лебедева, Е.А. Корюкина Наивный автор как письменно-речевая личность: жанроведческий аспект // Вестник Томского государственного университета. Филология, 2013. – №3 (23).

4. Лебедева Н.Б. Толерантность и естественная письменная речь // Философские и лингвокультурологические проблемы толерантности. / Отв. ред. Н.А. Купина и М.Б. Хомяков – Коллективная монография. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2005. – 536 с. – С.172-187.

5. Михайлин В.Ю. Русский мат как мужской обценный код: проблема происхождения и эволюция статуса // «Злая лая матерная...»: сб. ст./под ред. В.И. Жельвиса. – М: Ладомир, 2005. – №643 – С. 69-138.

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

В. С. Антипова
Россия, г. Барнаул,
Алтайский государственный педагогический университет
Научный руководитель к.фил.н., доцент Т. А. Богумил

ФУНКЦИЯ ПРОЗВИЩА В РОМАНАХ Н.Ю. АБГАРЯН

Аннотация

В статье обозначены функции имени-прозвища в избранных романах Н.Ю. Абгарян. Рассмотрено влияние синтеза различных культур на слово писателя, его художественный язык. Сделан акцент на прозвищах, поскольку именно здесь отчетливо проявляются межкультурные взаимоотношения: от нейтрализации границ «свое–чужое» до ее подчеркивания. Прозвища выполняют психологическую, характеризующую функцию. Могут связывать человека с его родом.

Ключевые слова: имя, прозвище, ономапэтика, мультикультурный автор.

Н.Ю. Абгарян – российская писательница армянского происхождения. О себе она говорит: «Я считаю себя мультикультурным человеком. Во мне намешано много армянского, русского и общечеловеческого» [3]. Мультикультурный писатель – это «современный этнограф своей собственной культуры и одновременно ее интерпретатор» [4, с. 12]. Рассмотрим, как синтез различных культур повлиял на слово писателя, его художественный язык. Сузим объект исследования до слов, концентрирующих в себе память культуры – имен собственных. Еще уже – до прозвищ.

Имя в произведениях Наринэ Юрьевны Абгарян отражает всю многослойность своей природы, служит проявлением не только культурно-исторических смыслов, но и дополнительных коннотаций. В ее романах – трилогии о Манюне («Манюня», «Манюня пишет фантастический роман», «Манюня, юбилей Ба и прочие треволнения»), «С неба упали три яблока», «Люди, которые всегда со мной» – встречается не только обретение имени или прозвища, но и его потеря, добровольный отказ, то есть – безымянность.

Имя выбирается исходя из разных жизненных принципов, особенностей, связанных с видением и особым восприятием мира. Это же касается и прозвищ: они даны человеку не случайно, с целью отражения характерных свойств носителя или определенной исторической эпохи. Главное отличие прозвища от имени – это реальная характеристика, а не желательная. Предки верили, что «имя, данное человеку, не просто прилеплено к нему случайно прихотью родителей, оно срастается с человеком» [5, с. 29]. Считается, что имя обладает определенной силой, оно может быть талисманом. И если раньше имя было

одно – данное от родителей, или крестное, то после появляется второе – мирское. Отсюда и прозвища. Именно прозвища несут яркую эмоциональную и смысловую окраску, тем самым характеризуют носителя.

Произведения Абгарян обилуют прозвищами. Прозвище может изобличать *модели поведения*. Девочка Карина отзывалась на имена Чингисхан, Армагеддон, Апокалипсис Сегодня [1, с. 313], которые ей дала Ба «за особую склонность к разрушительной деятельности» [1, с. 371]. В этом примере первичен характер, а не имя: под уже имеющегося человека подбирается прозвище.

Имя и прозвище могут *контрастировать*. Так, девочки были заинтригованы именем учителя танцев – Анной Рштуни. Но оказалось, что это известная им женщина по прозвищу Шейкривая. Дети были разочарованы: «Одно дело – загадочная Анна Рштуни и совсем другое – Шейкривая» [1, с. 396].

Прозвище – не только показатель *специфических черт* носителей прозвищ, но и *связь с родом*. Изначально они были даны только предкам, однако прикрепились к потомкам и не исчезли со временем. К примеру, Меликанц (= Княжеский) [2, с. 146]; Пашо (сокр. от “пашахусти” – неумный). Прозвище может напоминать о некоей ситуации: Куда (от диал. „ку дам“ – “отдам”) [2, с. 95].

Вот как сама писательница рефлексировала над происхождением родового прозвища: «Они были самой забавной в деревне парой. Шлапканц, то бишь из рода Шлапки, Ясаман и Шалваранц – из рода Шалвара – Ованес.

Каждый род Марана имел свое прозвище. Чаще всего оно было смешным и забавным, иногда – ироничным, но изредка – очень обидным. Зависело название рода от того, каким делами – добрыми или недостойными – отличился человек, прозвище которого впоследствии переходило и на его потомков. Прадед Ясаман <...> вернулся из долины в невиданном, можно сказать – вызывающем, на взгляд жителей Марана, головном уборе. На расспросы, что это такое он напялил, прадед с вызовом отвечал: “Шлапку!” За это его прозвали Шлапкой, а его потомков – Шлапканц.

<...> В лазарете дед Ованеса почему-то убивался не по покалеченной ноге, а по новым брюкам, которые пришлось выкинуть.

– Шалварс, шалварс, – жаловался он сестрам милосердия и докторам. За что и был прозван Шалваром, а все его потомки стали Шалваранц.

В деревне шутили, что Ясаман и Ованес дополняют друг друга, как предметы гардероба» [2, с. 59–60].

Подобным же образом возникает прозвище Ейбоганц (дед героини, отвоёвав в русской царской армии, «через слово вставлял в свою речь непонятное маранцам “ей-богу”») [2, с. 178]; Трусиканц (отец героя «первым из бердцев надел трусы на резинке – остальные по старинке “подпоясывали” белье суровой нитью или же обрывком веревки») [2, с. 112–113].

Обилие имен-прозвищ говорит об особом мировосприятии, традиционном типе сознания и культуры. Кроме того, как видим, часто

прозвище возникает на стыке двух языков, двух культур, как результат не вполне успешного или смешного *контакта* представителя традиционной культуры с достижениями русской цивилизации. В основе такого порождения прозвища – ситуация остранения, связанная с непониманием незнакомого слова и попыткой его освоить. Так, «Катынга и Олынга – это Катенька и Оленька!» [1, с. 599]. Русское слово осваивается на армянский манер, огрубляется за счет диалекта. Такой процесс – следствие контакта двух культур. Эта ситуация характерна для любого взаимодействия «своего» и «чужого»: между русской и армянской, взрослой и детской, бытовой и официальной культурами. К примеру, девочки интересуются: «А Генсек – это имя или фамилия?» [1, с. 381].

Прозвище может быть *сиюминутным*, иронически обыгрывать ситуацию. В отчет на возмущенную просьбу сына называть его не Мойшей, а «по паспорту», Михаилом, Ба фыркает: «Могу хоть Мухоедом» [1, с. 323]. На основании звукового сходства (м, х) устанавливается отождествление сына с видом воробьиных птиц, который выделяется красочным хохолком. До этого примечательного диалога сын хвастался новой разработкой, будто распускал хохолок, привлекая внимание. Ба насмехается над своим сыном, уподобляя его деятельность поеданию мух, т.е. чему-то незначительному и птичьему.

Между тем, упомянутые здесь различные формы имени – признак не только столкновения культур, но и *психологического манипулирования*. Давно освоенное русской культурой древнееврейское имя Михаил, в быту – Миша, заменяется отчетливо ощущаемой национальной номинацией: Мойше – форма древнееврейского имени Моисей. В еврейский семьях высока роль женщины, преобладает матриархат. Это закреплено на уровне иудейского права как разновидности религиозно-правовой семьи. Авторитет матери в еврейском обществе стоит превыше всего. Женщины управляют своими близкими людьми и несут за них ответственность. Следовательно, назвав своего сына Мойше, а не Миша, Ба напоминает ему свою властность, главенство в семье. К тому же, по одной из версий, имя Мойше – имя египетского происхождения и означает «дитя».

Имя-прозвище может быть своеобразным *национально-географическим показателем*: местное имя «Нарка» (сокр. от «Нарине») это «на русский манер» Настя; младенца Киракоса «на северный манер звали странным именем Кирилл» [2, с. 183]. Имя адаптируется к той культуре, в которую попадает. Отсюда появляются корреляты: Наринэ – Настя, Киракос – Кирилл. Происходит это из-за неприятия слова, в данном случае имени, фонетически. Например, героиня просит называть ее Стасей, так как эта форма более понятна и не столь трудновыговариваема как полное имя – Настасья: «Красивое певучее имя – Настасья, Ваню с Валинкой произносили его по слогам – Наз-стас-йя» [2, с. 157].

Адаптация имени к иной культуре влечет за собой нейтрализацию границ «свое-чужое». Во-первых, русское имя мимикрирует под армянские нормы, во-вторых, домашняя форма замещает официальную полную версию имени: «–

Завтра поможешь. Сегодня ты пока гость. На третий день уже гостем не будешь. Тогда и поможешь.

– А кем я тогда завтра буду? – улыбнулась Настасья.

Валинка затынула на затылке концы косынки, отряхнула передник.

– Хозяйкой будешь, Наз-стас-йя-джан.

– Зовите меня Стасей. <...>

– Ладно, будешь Стася» [2, с. 203].

Итак, прозвища в произведениях Наринэ Абгарян служат отражением особого мировидения мультикультурного автора. Зачастую они возникают на стыке разных культур: прозвища либо вступают в контрастные, противоречивые взаимоотношения, подчеркивая культурный контакт, либо проходит процесс адаптации к иной культуре, стираются границы «свое-чужое». Различные формы имени могут использоваться персонажами в качестве психологического манипулирования. В то же время прозвище может быть сиюминутным, характеризовать своего носителя здесь и сейчас, а могут и связывать с родом, принимают функцию своеобразного национального, географического и исторического маркера.

Используемая литература

1. Абгарян Н. Все о Манюне. – М.: АСТ, 2019. – 861с.
2. Абгарян Н. С неба упали три яблока. – М.: АСТ, 2019. – 381 с.
3. Давыденко В. Из блога в переплет: интервью с Наринэ Абгарян // Rg.ru: Интернет-портал «Российской газеты», 2012-2015. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.rg.ru/2011/02/24/reg-jugrossii/abgaryan.html> (дата обращения: 17.04. 2020).
4. Толкачев С. П. Мультикультурный контекст современного английского романа : дис. ... д-ра филол.н. – М., 2003. – 404 с.
5. Успенский Л. В. Ты и твое имя: рассказы об именах. – Л.: Детская литература, 1972. – 573 с.

Н.А. Зайцев

Россия, г. Москва,

Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина

Научный руководитель к. филол. н., доцент Е.К. Петровна

СВОЕОБРАЗИЕ И ФУНКЦИИ ОБРАЗОВ АРХИТЕКТУРЫ В РАССКАЗЕ Г.Ф. ЛАВКРАФТА «ПОГРЕБЕННЫЙ С ФАРАОНАМИ»

Аннотация

В статье рассматриваются образы архитектуры в рассказе Г.Ф. Лавкрафта «Погребенный с фараонами». Определяются предпосылки и цели обращения к этим образам, их своеобразие относительно других произведений автора. На основании анализа делаются общие предположения о месте образов архитектуры в образной системе лавкрафтовских произведений.

Ключевые слова: Г.Ф. Лавкрафт; литература ужасов; образ; образная система.

Г.Ф. Лавкрафт, один из наиболее значимых писателей-фантастов прошлого века, оказался в числе тех, кто возвел литературу ужасов в ранг полноценного творческого направления с собственной классикой, своими мастерами и эпигонами. Ему принадлежит заслуга создания особой отрасли в этом направлении – так называемых «лавкрафтовских ужасов», известность и признание которым обеспечили важнейшие проблемы, по-особому поставленные Лавкрафтом и его последователями (опасности прогресса и научного познания, наследственность и вырождение, место человека во Вселенной и многие другие), а также особый стиль Лавкрафта, его подход к формальным особенностям своих произведений, несомненно обусловленный знанием литературной традиции повествования о сверхъестественном. Сюда следует отнести частое и определенно значимое обращение к образам архитектуры. Очевиднейшей из предпосылок его можно считать личный интерес Лавкрафта к культуре и истории родной Новой Англии, сильно повлиявший на его рассказы и повести. Однако, поскольку архитектура в творчестве Лавкрафта не исчерпывается американскими городами и новоанглийскими усадьбами, можно говорить и о других предпосылках изображения зданий в его рассказах.

Во-первых, особое видение архитектуры, присущее Лавкрафту, испытывающему по выражению М. Уэльбека «бурный эстетический экстаз перед лицом прекрасного зодчества» [4, с. 64], неизбежно должно было отразиться на его художественном мире. Во-вторых, привязка действия к таким точным пространственным ориентирам, как здания, обеспечивала восприятие его как реального или по меньшей мере приближенного к реальности. Как отмечает М. Баранов, «восприняв место действия рассказа как реальное и воссоздав в воображении его образ и географическое положение, читатель подсознательно воспринимает последующее как нечто имевшее место в реальной жизни. И хотя в конце все-таки осознает фантастичность произведения, мысль о возможности подобного события в реальной жизни остается в глубине сознания» [1]. Из этого приближения к реалистичности вытекает возможность путем варьирования архитектурных образов, отнесения с их помощью действия к разным странам и эпохам, показать, что «от болотных топей Луизианы до стылых плоскогорий антарктических пустынь, в самом сердце Нью-Йорке, как и в сумрачных лощинах Вермонта, — все говорит о Вселенском присутствии Зла» [4, с. 124]. Таковы основные черты лавкрафтовского подхода к архитектуре в его произведениях. Интересным представляется рассмотрение образов архитектурных сооружений в рассказе «Погребенный с фараонами», где их введение в ткань произведения представляется достаточно необычным для творчества Лавкрафта.

В самом кратком изложении сюжет этого рассказа, написанного по просьбе Г. Гудини, следующий: рассказчик, напоминающий практически в равной мере Гудини и типичного лавкрафтовского героя, повествует о посещении Египта, когда в погоне за экзотическими впечатлениями он, обманутый таинственным проводником, оказывается в глубоком помещении одной из пирамид, где становится свидетелем ритуала, посвященного чудовищному божеству. Благодаря своим способностям и везению герой находит выход из пирамиды и даже сохраняет рассудок, убедив себя в том, что все происходящее ему лишь пригрезилось.

В начале рассказа описывается путешествие героя через Порт-Саид в Каир и знакомство с египетской столицей, причем в этой части можно проследить достаточно четкую градацию в описании архитектуры.

Говоря о Порт-Саиде, первом посещенном им египетском городе, рассказчик ограничивается характеристикой его как «типичного европейского городка» [3]. Примерно том же ключе, хотя и более развернуто, формулирует он первые впечатления от Каира. «Все, что мы увидели,» - констатирует рассказчик, - «оказалось европейским, не считая нарядов и лиц» [Там же]. «Скучный подземный переход» ведущий на «площадь, запруженную экипажами, такси и трамваями»; «широкое авеню с фешенебельной застройкой» [Там же] - таким представляется ему Каир в первый день. Однако уже на следующий день он открывает для себя «лабиринт улиц», «экзотические контуры Каира на фоне неба» [Там же]. Примечательно, что именно в этот день он знакомится с проводником Абдулом Раисом эль-Дрогманом – загадочным человеком, который по ходу действия приобретает все более сверхъестественные черты. Проводник направляет героя в его погружении в египетскую культуру, и первый день посвящается сарацинскому периоду. Рассказчик созерцает «лабиринты узких улочек, окутанных таинственными благовониями; балконы самых прихотливых форм, сходящиеся почти вплотную над вымощенными булыжником мостовыми», «пышные надгробия-мечети», «старинную мечеть султана Хасана и ворота Баб эль-Азаб с башнями по бокам, сразу за которыми проход меж двух круто поднимающихся стен ведет к величественной Цитадели, возведенной самим Саладином из блоков разрушенных пирамид» [Там же]. Напоследок с высокого парапета герой окидывает взглядом «волшебный Каир, весь в золоте резных куполов, воздушных минаретов и ослепительных садов» [Там же]. Когда он ловит взглядом таинственные очертания пирамид, то понимает, что «настала пора прикоснуться к сокровенным тайнам Египта изначального» [Там же]. На следующий день состоится экскурсия к пирамидам Гизы, которым дается подробное описание с точки зрения истории и архитектуры. На вершине одной из пирамид вечером того же дня назначается поединок Абдула Раиса эль-Дрогмана с неким арабом, и герой с воодушевлением отправляется вместе со своим гидом в качестве секунданта. Поединок оказывается прикрытием для сговора, в результате которого арабы сбрасывают связанного героя внутрь пирамиды и тот оказывается в циклопическом помещении, неизвестном даже

археологам. Своды помещения держатся на «колоннах невероятных размеров, на поверхности которых были высечены гигантские иероглифы, хорошо различимые наощупь», стены покрыты «росписями самого отталкивающего характера», а «крутая громада лестницы была сложена из грандиозных порфировых блоков, как будто она предназначалась для ступней исполина» [Там же]. Циклопические формы этого помещения служат самым подходящим фоном для кульминации ужаса, переживаемого рассказчиком.

В отрывистых фразах рассказчика в момент падения внутрь пирамиды можно обнаружить интересную параллель описанной выше градации: «В забытии я оглянулся на происшествия последних недель и увидел, как меня постепенно, шаг за шагом, коварно и исподволь обольщает и завлекает некий гуль, злой дух древнего нильского чародейства, что был в Египте задолго до того, как появился первый человек, и пребудет в нем, когда исчезнет последний. <...> В моем дремлющем сознании разыгралась зловещая драма ненависти и преследования. Я видел, как черная душа Египта выбирает меня одного из многих и вкрадчивым шепотом призывает меня к себе, очаровывая наружным блеском и обаянием сарацинства и при этом настойчиво толкая в древний ужас и безумие фараонства, в катакомбы своего мертвого и бездонного сердца» [Там же]. Представляется, что более или менее подробные и живописные описания архитектуры в первой части рассказа оформляют постепенное духовное обольщение героя «черной душой Египта».

Однако функции архитектурных образов в рассказе Лавкрафта не исчерпываются этой параллелью. По выражению М. Уэльбека «всякая фантастическая повесть строится как пересечение чудовищных существ, помещенных в воображение и подзапретные сферы, с плоскостью нашего обыденного жития» [4, с. 86]. Такое пересечение может основываться на узловых точках, соединяющих мир людей с миром сверхъестественного, и древние памятники зодчества в их числе. Циклопические пирамиды Египта могут служить в литературе ужасов впечатляющим символом связи бесформенного Зла с людьми через оформленность архитектуры. Архитектурный образ вступает здесь в сопоставление с образом аморфного темного начала в своей циклопичности и в противопоставление – в своей стройности и четкости. Сложно найти у Лавкрафта другое произведение, в котором эта идея выражается с такой отчетливостью; нечто подобное можно отыскать в рассказах «Крысы в стенах» и «Потомок», однако изображаемый в них старинный замок в этом плане несколько уступает египетской пирамиде в выразительности.

Рассказ «Погребенный с фараонами» потенциально мог войти в целый ряд лавкрафтовских произведений, в которых возникают образы Востока и восточной архитектуры (из них осуществлен лишь рассказ «Безымянный город», однако в нем автор не обращается к образам восточного зодчества человеческой культуры. Описание безымянного города следует отнести к разряду образов архитектуры иных цивилизаций, представляющих собой отдельную тему для исследования творчества Лавкрафта): Л. Спрэг де Камп

приводит слова писателя о намерении «поместить несколько своих задуманных фантазий в восточную обстановку — возможно, в Багдад» [2]. Подобные упоминания касались и других культур. Принимая это в расчет, можно утверждать, что в данном рассказе Лавкрафта изображение восточного зодчества может обладать и функцией придания надчеловеческим силам глобальных масштабов. Однако эта функция поддерживается другими произведениями лишь потенциально, как воплощенная часть более крупного замысла.

Наконец, важно подчеркнуть, что такие образы, как египетские пирамиды, не созданы Лавкрафтом; не создан им и их мистический ореол. Они раскрывают у Лавкрафта свой собственный образный потенциал, основанный на уже сложившейся таинственной репутации египетских усыпальниц и огромном количестве восходящих к Древнему Египту легенд о населяющих их существах. Схожую особенность творчества Лавкрафта, однако относительно образов демонических существ, отмечает М.С. Фокина в статье «Особенности мифонимического пространства произведений Г.Ф. Лавкрафта»: «Наименования чудовищ, заимствованных из других мифов, помогают адаптировать тяжелые и неказистые наименования лавкрафтовских богов к уже существующему миру» [5, с. 114]. Способность органично вводить в литературу ужасов уже существующий мифический материал является для Лавкрафта средством придать своему художественному миру цельность и богатство.

Итак, на основании проведенного анализа можно заключить, что образы архитектуры в рассказе «Погребенный с фараонами» сочетают в себе как черты и функции, вообще присущие архитектуре у Лавкрафта, так и особые, не проявляющиеся в большинстве других произведений. Предположение относительно возможного своеобразия неосуществленных замыслов писателя о рассказах в восточной обстановке может несколько расширить представление о художественном мире Лавкрафта как едином целом и о его внутренних закономерностях.

Используемая литература:

1. Баранов М. Своеобразие художественного мира Говарда Филлипса Лавкрафта. [Электронный ресурс]. – URL: <http://american-lit.niv.ru/american-lit/articles/baranov-svoeobrazie-lavkrafta.htm> (дата обращения 08.04.2019).
2. Де Камп Л.С. Лавкрафт. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.litmir.me/bd/?b=238984> (дата обращения 08.04.2019).
3. Лавкрафт Г.Ф. Погребенный с фараонами. [Электронный ресурс]. – URL: <http://literature.gothic.ru/hpl/burried.htm#2.2> (дата обращения 08.04.2019).
4. Уэльбек М. Г. Ф. Лавкрафт: Против человечества, против прогресса / Пер. с фр. И. Вайсбура. – Екатеринбург: У-Фактория, 2006. – 144 с.
5. Фокина М.С. Особенности мифонимического пространства произведений Г.Ф. Лавкрафта // Сборник статей по материалам II

международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы в науке и практике. – Уфа, 2017. – С. 111-115.

Н. А. Исмаилова
Россия, г. Барнаул,
Алтайский государственный педагогический университет
Научный руководитель к.фил.н., доцент Т.А. Богумил

ВЕГЕТАТИВНЫЙ КОД В ЛИРИКЕ Б.Л. ПАСТЕРНАКА (ОБРАЗ ТОПОЛЯ)

Аннотация

В статье на материале девяти лирических текстов Б. Л. Пастернака рассматривается образ тополя. В художественном мире Б. Л. Пастернака семантика тополя тяготеет к нескольким основным значениям. Во-первых, тополь предстает как «богослов», священное дерево. Во-вторых, дерево, являясь источником запаха, связано с дыханием. В-третьих, тополь – модель жизни, выбора, судьбы. В-четвертых, являясь амбивалентным образом, имеет негативную коннотацию: хаос, демоническое начало, творческий застой, пустоту.

Ключевые слова: Б. Л. Пастернак, тополь, мировое дерево, художественный мир, растительный код.

Природа для поэта является самым чистым источником вдохновения: между природой и поэзией с давних пор существует особого рода связь: «Природа входит в само существо поэзии...» [3, с. 284]. Природа помогает поэзии обрести язык. Это достигается посредством различных образов: начиная от отдельно взятых насекомых, цветов и растений и заканчивая целостными пейзажами. Нередко поэты, «столь же первозданные душой, как и природа» [3, с. 283], «говорят» на языке деревьев. Как правило, русская поэзия содержит немало упоминаний березы, сосны, дуба, ивы, ели, рябины, тополя, клена, липы и пр. [4, с. 49].

Тополь является довольно частым деревом в творчестве русских поэтов и имеет устойчивую семантику. М. Н. Эпштейн выделяет несколько ключевых значений и признаков, присущих тополю: стройность, устремленность ввысь («княжеская, королевская осанка»), соприкосновение с небом и звездами – обращение к небесам, «молитва»; тополь-«богослов»; пряный запах тополиных почек; двойная окраска листьев: с одной стороны листья зеленые, с другой – серебристые; образ жизни как целого [4].

В творчестве Б. Л. Пастернака, как одного из сродненных с природой поэтов, тополь раскрывает обозначенные М. Н. Эпштейном значения. Более того, выявлены и новые, ранее не указанные, что обуславливает научную

новизну данного исследования, а также научную и практическую значимость достигнутых результатов.

Б. Л. Пастернак на протяжении творческой деятельности обращается к тополи девять раз: «Как бронзовой золой жаровень...» (1912), «После дождя» (1915, 1928), «Мельницы» (1915, 1928), «Марбург» (1916, 1928), «Образец», «Весна» (1918, 1922), «Приближение грозы» (1927), «Кругом семяющей ватой...» (1931), «Женщины в детстве» (1958).

В раннем стихотворении «Как бронзовой золой жаровень...» (1912) лирический субъект пребывает в пограничном состоянии. В «сонном» саду он становится свидетелем появления новых миров:

Со мной, с моей свечою вровень
Миры расцветшие висят [2, с. 10].

Неслучайно в первом катрене появляется свеча – символ Христа и веры [4]. И действительно, в следующей строфе поэт подхватывает этот мотив:

И, как неслыханную веру,
Я в эту ночь перехожу,
Где тополь обветшало-серый
Завесил лунную между [2, с. 10].

Примечательно, что «неслыханную веру» субъект Пастернака принимает лунной ночью, в переходное время. Появляется «обветшало-серый» тополь. М. Н. Эпштейн отмечает, что одна из сторон листьев тополя обычно матово-серебристого цвета [4, с. 60]. Тополь, подобно куполу в храме, возвышаясь над земным, превращаясь в «ловца небесного» [4, с. 59], «касается» Луны, что подтверждается и на колористическом уровне: и листья тополя, и лунный свет имеют серебристый оттенок.

Финальная строфа завершает образ тополя как «проводника» в новую веру. Хронотоп рая – сад, который «держит небо пред собой» [2, с. 10], позволяет говорить о кольцевой композиции – о завершенности, замкнутости пространства, в которой произошла инициация лирического субъекта. Пруд и яблоня дополняют образ рая.

Возможно, речь не о какой-то конкретной вере, а о любви к природе: молодой Пастернак только входит в мир поэзии, которая помогает ему выразить своё отношение к «тайнику вселенной». Он стремится стать его частью, понять его, «дойти до самой сути», и именно тополь помогает ему в этом.

Тополь как священное дерево изображен Пастернаком и в позднем стихотворении «Женщины в детстве» (1958):

Тротуар, мостовую, подвалы,
Церковь слева, ее купола
Тень двойных тополей покрывала
От начала стены до угла [2, с. 416].

«Двойной тополь» раскрывается как модель жизни: лирический субъект «тогда» (в детстве) и «сейчас» (в зрелости). «Высунувшись» в окно, являющееся переходным пространством, открывающее иной мир, лирический

субъект оказывается в прошлом, в детстве. Антитеза «тогда» – «сейчас», «детство» – «зрелость» заявлена уже в первом стихе:

В детстве, я как сейчас еще помню,
Высунешься, бывало, в окно,
В переулке, как в каменоломне,
Под деревьями в полдень темно [2, с. 416].

В третьем катрене появляется «запущенный сад», что говорит о детстве как потерянном рае.

С мотивом детства у Пастернака непременно связана пещера, каменоломня, вертеп, как, например, в стихотворении «Рождественская звезда» (1947):

И холодно было Младенцу в вертепе
На склоне холма [2, с. 360].

Лирический субъект Пастернака неоднократно отождествляется с Христом (например, «Гамлет» (1946), «Рождественская звезда» (1947), «Август» (1953) и др.), что, вероятнее всего, произошло и в стихотворении «Женщины в детстве» (1958). Тополь проявляет себя как символ веры, связанный с Иисусом Христом. Стоит отметить, что тополь предстает в виде гиганта, что достигается благодаря тени, сливающейся с куполами церкви.

Образ тополя как колосса, способного достать до неба, обозначен поэтом в стихотворении «Мельницы» (1915, 1928):

И рвутся оборки настурций, и буря,
Баллоном раздув полотно панталон,
Вбегаёт и видит, как тополь, зажмурясь,
Нашествием снега слепит небосклон [2, с. 48].

Снег – метафора тополиного пуха, а сам тополь – метафора хаоса и смерти. Возможно, тополь перенимает функцию ели, которая у славян использовалась в похоронных ритуалах [2, с. 155]. Когда природная стихия достигла апогея, тогда «просыпаются» мельницы:

Тогда просыпаются мельничные тени.
Их мысли ворочаются, как жернова.
И они огромны, как мысли гениев,
И несоразмерны, как их права [2, с. 48].

Пастернак изображает мифологический хронотоп, связанный с нечистой силой. Мельницы представлены в качестве двойника тополя. Мельница – «дьявольское изобретение» – локус, наделяемый в народе демоническими свойствами [5]. Это отображено и в стихотворении: «рыдает пес», «русалочки начесы лени», «сонная одурь» [2, с. 47]. «Плакучий Харьковский уезд» изображен как место обитания мифологических персонажей, нечистой силы. Если мельница – символ демонического начала, тогда и тополь, являясь ее двойником, также приобретает данную коннотацию. Это отмечено поэтом и в стихотворении «Кругом семящейся ватой...» (1931): уже в первой строфе тополь – «призрак разврата»:

Кругом семящейся ватой,

Подхваченной ветром с аллея,
Гуляет, как призрак разврата,
Пушистый ватин тополей [2, с. 263].

В семантический ряд с «тополем-призраком разврата» входят такие понятия, как одиночество, бульварные семена, бесплодие, безделье, зимние тучи.

В качестве антагониста тополя Пастернаком была выбрана фиалка, символизирующая скромность, достоинство, духовное начало [5]. Эта разность подчеркивается в четвертой строфе: «бульварные семена» (тополь) вводят в обман фиалку.

Обозначена тема поэта и поэзии. Возлюбленная поэта – его муза – источник вдохновения и творчества, атрибутом музы становится именно фиалка. Когда лирического субъекта – поэта – покидает муза, он остается один, а его творчество становится бесплодным, бессодержательным, о чем свидетельствуют «бульварные» семена тополя (массовое чтение, не несущее как таковой художественной ценности).

Тополь как символ бесплодия представлен и в стихотворении «Приближенье грозы» (1927): «Всея купой в сумрак вступит тополь» [2, с. 174]. Природные явления описаны в военных понятиях: «...холод въедет в арьергард, скача с передовых разведок» [2, с. 174].

Обращает на себя внимание зеркальная композиция стихотворения: в первых пяти строфах фигурирует местоимение «ты», а в последней строфе – местоимение «я». Более того, именно в первой части изображены тополь и гроза, символизирующие хаос и бессмыслицу. Я – лирический субъект – в отличие от «ты», оказывается способнее и плодотворнее: именно он сочиняет повесть:

А завтра я, нырнув в росу,
Ногой наткнушь на шар гранаты
И повесть в комнату внесу,
Как в оружейную палату [2, с. 174].

В стихотворении «После дождя» (1915, 1928) тополь раскрывает себя по-иному: статичное состояние, миг («Все стихло» [2, с. 41]) становится своеобразным полотном, которое позволяет ярче и насыщеннее изобразить пряный, горький, терпкий, густой запах тополя, прорывающийся сквозь жилы:

Теперь не надышишься крепью густой.
А то, что у тополя жилы полопались, –
Так воздух садовый, как соды настой,
Шипучкой играет от горечи тополя [2, с. 42].

После грозы воздух чист и все запахи особенно резки и первозданно [4, с. 60].

Тополь связан с запахом и с дыханием, что отображено Пастернаком и в стихотворении «Весна, я с улицы, где тополь удивлен...» (1918). В первом катрене в ряду однородных членов обозначены тополь, даль, дом, воздух – улица. Воздух свеж, как «у выписавшегося из больницы». Тополь, заполнявший

интенсивным запахом улицу, ассоциируется с чистым дыханием. А в стихотворении «Образец» дерево, наоборот, связано с пылью:

А уж гудели кобзами
Колодцы, и, пылясь,
Скрипели, бились об землю
Скирды и тополя [2, с. 70].

Воздух насыщается не только запахом тополя, но и сена (скирды). Последний катрен позволяет говорить о том, что тополь связан с жизненным путем и выбором:

Пусть жизнью связи портятся,
Пусть гордость ум вредит,
Но мы умрем со спертостью
Тех розысков в груди [2, с. 70].

В стихотворение «Марбург» (1916, 1928) тополь изображен в финальном катрене и приравнен к королю – шахматной фигуре: «И тополь – король» [2, с. 56]. Мотив шахматной игры возникает в предпоследней строфе:

Ведь ночи играть садятся в шахматы
Со мной на лунном паркетном полу.
Акацией пахнет, и окна распахнуты,
И страсть, как свидетель, седеет в углу [2, с. 56].

«Ночи» приобретают антропоморфные черты: они становятся противником в игре с лирическим субъектом. Во время игры лирического субъекта с природой портал в иной мир – окно – оказывается открытым, что указывает на отсутствие границ, то есть на космический масштаб. Это позволяет говорить о том, что субъект Пастернака оказывается во власти высших сил. И действительно, игра в культуре традиционно связана с судьбой, а человек – с шахматной фигурой, чей путь предрешен [5]. Ночь-судьба побеждает лирического субъекта:

И ночь побеждает, фигуры сторонятся,
Я белое утро в лицо узнаю [2, с. 56].

Таким образом, в творчестве Б. Л. Пастернака тополь встречается довольно часто и по большей части приобретает ту семантику, что была обозначена М. Н. Эпштейном:

1. Тополь-«богослов»: «Как бронзовой золой жаровень...» (1912), «Женщины в детстве» (1958);
2. Источник запаха, связь с дыханием: «После дождя» (1915, 1928), «Весна, я с улицы, где тополь удивлен...» (1918), «Образец»;
3. Двойная окраска листьев: «Как бронзовой золой жаровень...» (1912), «Женщины в детстве» (1958);
4. Модель жизни, выбор, судьба: «Образец», «Марбург» (1916, 1928), «Женщины в детстве» (1958);

Однако нами были выявлены и новые значения:

5. Хаос, демоническое начало: «Мельницы» (1915, 1928);

6. Творческий застой, пустота: «Кругом семенящейся ватой...» (1931), «Приближение грозы» (1927).

Используемая литература

1. Агапкина, Т. А. Ель // Славянская мифология: энциклопедический словарь. – М.: Междунар. отношения, 2002. – 512 с.
2. Пастернак, Б.Л. Сестра моя – жизнь [Текст]: стихотворения, роман в стихах. – М.: Эксмо, 2012. – 640 с.
3. Эпштейн, М.Н. Поэзия и сверхпоэзия: О многообразии творческих миров [Текст]. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2016. – 480 с.
4. Эпштейн, М.Н. Стихи и стихия. Природа в русской поэзии 18-20 вв. [Текст]. – Самара: Бахрах-М, 2007. – 352 с.
5. Энциклопедия символов. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.symbolarium.ru/index.php/> (дата обращения: 13. 10. 2018).

Г. М. Колташова
Россия, г. Барнаул,
Алтайский государственный педагогический университет
Научный руководитель к.фил.н., доцент Т. А. Богумил

МУЗЫКАЛЬНЫЙ КОД НОВЕЛЛЫ С. Д. КРЖИЖАНОВСКОГО «СБЕЖАВШИЕ ПАЛЬЦЫ»

Аннотация

В статье представлен анализ художественного текста в рамках интермедиального подхода. Материалом исследования является музыкальная новелла С.Д. Кржижановского «Сбежавшие пальцы». Обнаружены и описаны музыкальные особенности структуры новеллы: она развивается по форме музыкального произведения, имеющего сонатную форму.

Ключевые слова: интермедиальность, интермедиальный анализ, музыкальный код, композиция, структура, соната.

Музыкальные новеллы С.Д. Кржижановского, как правило, изучаются в рамках интертекстуального и интермедиального подхода. При этом под «интертекстуальностью» следует понимать «межлитературные связи», а под «интермедиальностью» «связи между различными видами искусств» [6, с. 292]. «Intermedialität – перевод с одного языка искусства на другой в рамках одной культуры, либо объединение между различными элементами искусства в монотимедийном (литература, живопись и др.) или мультимедийном (театр, кино и др.) тексте [5, с. 60].

В монографии А.А. Манскова рассматривается игровая интертекстуальность прозы С.Д. Кржижановского. По мнению ученого, специфика музыкальной новеллы состоит в наличии культурно-текстовых аллюзий: влияние творчества немецких музыкантов эпохи романтизма (Э.Т.А. Гофмана, Л. Бетховена, Р. Шумана) образует подтекст новеллы [3, с. 32]. В интермедиальном же аспекте, пожалуй, перспективной представляется модель анализа, предложенная В.О. Чуканцовой. Здесь акцент поставлен на исследовании какой-либо общей для разных видов искусства категории [4, с. 144]. Методология нашего исследования опирается на эту модель.

Музыкальные особенности новеллы С.Д. Кржижановского «Сбежавшие пальцы» обнаруживаются не только на уровне аллюзий к творчеству немецких музыкантов-романтиков, но, главное, в структуре новеллы. Нам удалось расшифровать заложенную в начальном фрагменте новеллы нотно-графическую модель и проследить ее влияние на строение дальнейшего художественного текста.

Новелла «Сбежавшие пальцы» состоит из пяти небольших частей. Первая часть начинается вступлением: пианист Тёнрих Дорн исполняет на рояле музыкальный фрагмент. С.Д. Кржижановский «переводит» музыкальный текст, исполняемый пианистом, на художественный язык. Произведем обратную операцию, вступительную часть текста новеллы переведем в нотный вариант.

Рис.1: Нотно-графическая модель

Итак, была получена нотно-графическая модель, которая имеет строение периода с двумя фразами, вторая из которых не завершена. Для того чтобы

проследить, как влияет нотно-графическая модель на строение художественного текста, введем словесную схему нотно-графической модели: «мерным бегом» (гамма); «прыгая друг через друга» (стаккато); «замедлили бег» (восьмые, четвертные ноты); «резкий прыжок» (аккорд); «стремительный пассаж...обрыв» (гамма) [1, с. 3].

Предположительно, сюжет новеллы развивается по форме музыкального произведения, имеющего сонатную форму. По определению Л. Мазеля сонатной формой называется «такая репризная форма, в первой части (экспозиции) которой содержится последовательность двух тем в разных тональностях <...>, а в репризе эти темы повторяются в ином соотношении, чаще всего тонально сближаются, причём наиболее типично проведение обеих тем в главной тональности. Средний раздел представляет собой разработку, то есть тонально неустойчивую часть, развивающую, разрабатывающую темы экспозиции» [2, с. 368]. Нотно-графическая модель (схема) в новелле выполняет экспозиционную функцию. Данная модель представляет собой бурно развивающуюся динамичную главную партию бетховенского типа. Главная тема модели интонационно близка произведению Л. ван Бетховена «Аппассионата».

Далее, со слов «пальцы пианиста фантастическим образом, сверкнув бриллиантом на мизинце, срываются на паркет» начинается побочная партия экспозиционного раздела [1, с. 3]. Сравним текст главной и побочной партии [1, с. 3]:

Главная партия	Побочная партия
«мерным бегом» (гамма)	«пальцы, не выронив темпа»
«прыгая друг через друга» (стаккато)	«...и, семена розовыми щитками ногтей, высоко подпрыгивая широким арпеджиообразным движением»
«замедлили бег» (восьмые, четвертные ноты);	«тупой огромный нос чьего-то ботинка загородил было путь. Чья-то грязная подошва притиснула на мгновение мизинец к ковру»
«резкий прыжок» (аккорд);	«и пальцы, поджав прищемленный мизинец, юркнули под свесившийся до пола занавес»
«стремительный пассаж...обрыв» (гамма)	«пальцы «отпрыгнули вбок»

Сравнение показало, что побочная партия строится на музыкальном материале главной партии. Но не идентично, изменения происходят в динамике. На протяжении всего фрагмента преобладают глаголы движения: «ударило», «подпрыгивая», «бросились», «юркнули», «дёрнулся», «отпрыгнули». Обилие глаголов движения указывает на усиление динамики побочной партии. Продолжая свою игру на паркете, пальцы создают эффект *crescendo*, эффект стремительности, который приводит к постепенному увеличению силы звука: «Кругом уж возникал шёпот. Шёпот в говор, говор – в

гомон, гомон – в крик, крик – в рёв и топ тысячи ног» [1, с. 3]. Заключительная партия содержит основные элементы главной партии [1, с. 3].

Главная партия	Заключительная партия
«мерным бегом» (гамма)	«они зачастили prestissimo»
«прыгая друг через друга» (стаккато)	«тыча локтями в локти»
«замедлили бег» (восьмые, четвертные ноты);	«люди очищали путь»
«резкий прыжок» (аккорд);	«одним мастерским прыжком пальцы перемахнули через порог»
«стремительный пассаж...обрыв» (гамма)	«топы и гамы оборвались»

Как видим, экспозиция состоит из трех разделов: главной, побочной и заключительной партий. Главная и побочная партия не контрастны: имеют один мажорный лад, одно тематическое содержание.

В среднем разделе происходит смена мажорной тональности на минорную. Исключением является два мажорных эпизода. Данная часть тонально и тематически неустойчива, поэтому главная партия представлена варьировано. Нотно-графическая модель проходит дважды: первый раз полноценно, в миноре; второй варьировано: миноро-мажор. Минорная нотно-графическая модель сменяется мажорной светлой тональностью эпизодов. Два эпизода в разработке предстают неким «островком безопасности» для «кисти руки», воспоминания мирного существования. Смена мажора минором, динамичное развитие действия приводит к кульминационным вспышкам, которые пальцы встречают на своем пути. Первая встреча пальцев с лапой дворового пса, вторая, решающая встреча с «беспощадно-гигантскими перстами» [1, с. 5].

В репризе возвращается нотно-графическая модель главной партии, Мажорная тональность раздела приводит, исключая повтор побочной и заключительной партий сонатной формы, к коде, финалу произведения. Вступление и заключение новеллы выполняет функцию обрамления. Финал произведения контрастен нотно-графической модели в экспозиционном разделе: «пальцы пианиста будто нехотя шли по мощённым костяным клавишам, короткому – в семь октав – пути» [1, с. 6]. После долгих приключений, скитаний, пальцы потеряли свое мастерство и былую славу слушателей.

Таким образом, выявленная нами нотно-графическая модель реализуется на трех уровнях экспозиции сонатной формы: в главной, побочной, заключительной партиях. В разработке модель проходит ряд преобразований, а в репризе возвращается в первоначальном варианте.

Опираясь на расшифрованную нотно-графическую модель, мы выявили в структуре новеллы «Сбежавшие пальцы» трехчастную сонатную форму. При этом нельзя утверждать, что сонатная форма представлена в новелле в классическом виде. Методологическое следствие из данных наблюдений следующее. Композицию новеллы возможно рассматривать двумя способами.

В первом случае, считать, что новелла построена по законам сонатной формы, при этом учитывать, что в начале XX века сонатная форма претерпевала изменения, становилась свободнее (ослабление контраста главной и побочных партий: принадлежности их к одной образной сфере; нарушение тематического фактора: выпадение отдельных разделов в репризе, преимущественно побочной партии). Во втором случае, следует проводить анализ новеллы, ссылаясь на черты сонатности. При этом аргументировать данную точку зрения следует полагаясь на законы классической сонатной формы (в экспозиции новеллы нет контрастного соотношения главной и побочной партии, побочная партия полностью повторяет главную; изменения происходят только в динамике, по мере музыкального развития она постепенно увеличивается; реприза в классической сонатной форме формально повторяет материал экспозиции, но в тексте реприза сокращена проведением только главной партии).

Используемая литература

1. Кржижановский С. Д. Сбежавшие пальцы // Собрание сочинений: в 5 т. – Санкт-Петербург: Symposium, 2001. – Т. 1. – С. 3-6.
2. Мазель Л. А. Строение музыкальных произведений. – М.: Музыка, 1960. – С. 368.
3. Мансков А. А. Интертекстуальность прозы С. Д. Кржижановского. – Барнаул: АлтГПА, 2013. – 225 с.
4. Чуканцова, В. О. Интермедиаальный анализ в системе исследования художественных текстов: преимущества и недостатки // Известия РГГУ им. А. И. Герцена. – 2009. – № 108. – С. 140-145.
5. Hansen-Löve, A. A. Intermedialität der Moderne zwischen linguistic und pictorialturn. Zum medialen Ort des Verbalen – mit Rückblicken auf russischen Medien landschaften. – München, 2007. – P. 60
6. Hansen-Löve, A. A. Intermedialität und Intertextualität. Probleme der Korrelation von Wort– und Bildkunst – Am Beispiel der russischen Moderne // Dialog der Texte. Hamburger Kolloquium zur Intertextualität / Hrsg. von Schmid W., Stempel W.-D. – Wien, 1983. – Pp. 291-360.

*Е.В. Реутова
Россия, г. Барнаул,
Алтайский государственный педагогический университет
Научный руководитель д. филол. н., профессор Г.П. Козубовская*

ЖЕНСКИЕ ПЕРСОНАЖИ В РОМАНЕ

И.А. ГОНЧАРОВА «ОБРЫВ»: АРХЕТИП И «ЛИТЕРАТУРНАЯ ФОРМА»

Аннотация

В статье рассматривается мифопоэтика женских персонажей романа И.А. Гончарова «Обрыв». Герой романа Райский, являясь натурой творческой, в

каждой женщине усматривает какой-либо архетип и, создавая свой Роман, каждую облакает в определенную литературную форму, позволяющую выразить женскую суть.

Ключевые слова: И.А. Гончаров; «Обрыв»; женские персонажи; архетип; литературная форма; натуральная школа; экфрасис; идиллия; психологический роман; эпос.

Герой романа Райский, являясь натурой творческой и пребывая в поисках идеала, рассматривает всех женщин через призму искусства, усматривая в каждой какой-либо архетип. В романе в изображении характеров женских персонажей наблюдается явный диалог с различными литературными формами.

Так, первая влюбленность художника Райского – Наташа – описана в традициях натуральной школы, а в её истории просматривается жанр физиологического очерка.

Произведения натуральной школы, как отмечает В.И. Кулешов, начинаются не с описания героя, а с описания обстановки, которая, по мысли исследователя, и «должна сказать главное о герое» [4, с.192-193]. Так, прежде чем впервые показать Наташу, автор глазами Райского смотрит на комнату, в которой она находится: «Райский вошел в комнату и оглядел ее, отыскивая, где Наташа» и «попал будто в склеп» [2, с.110-112].

Пространство героини сплошь наполнено знаками угасающей жизни: здесь и «горшки с увядшими цветами» [2, с.11], и едва различимый свет лампы («теплилась лампада»), с образом которой связано стирание границ между жизнью и смертью, земным миром и миром небесным.

Само название «физиологический» тождественно словам «правдивый», «естественный», «натуральный» [4, с.78;89]. В портрете Наташи явно обозначаются детали, подчеркивающие ее искаженное болезнью состояние: «исхудалые, бледные руки», «впадшие глаза, сухие, бесцветные волосы» [2, с.110-112].

Но, вместе с тем, И.А. Гончаров в образе Наташи разрушает каноны жанра, соединяя «бытовое» с «символическим» и углубляя психологический рисунок характера героини.

Во внешнем облике Наташи вырисовываются детали, сближающие ее с архетипом святых мучеников, принимающих страдания и умирающих смиренно, покорно, продолжая искренне и беззаветно любить мир вокруг себя: «Тихий рай светился из ее умирающих глаз <...> угасающее лицо, с улыбкой любви и покорности» [2, с.114-118].

Наташа ассоциируется с христианской святой, последовательницей Иисуса Христа – Марией Магдалиной, на что указывает А.Я. Кравчук, подчеркивая, что в образе Наташи «...измученной болезнью, художник стремился раскрыть психологическую глубину женщины, постигшей истинный смысл страдания как великого чувства очищения и искупления» [3, с.163-171].

Женщина-жертва, женщина-голубь (Райский сравнивает Наташу с голубем), «бедная» Наташа архетипически восходит и к образу «бедной Лизы» Н.М. Карамзина, – на это указывает А.А. Семакина [6, с.23]: «Для Наташи любить – значило дышать, жить, не любить – перестать дышать и жить» [2, с.115].

Не умея жить без любви, угасая вне любви, Наташа до конца остается верна себе. Для Райского она не соответствует идеалу женщины, в поисках которого он находится: «Нет – это не та женщина, которая как огонь, бросит страсть в каждый момент» [2, с.116]. Он отказывается от Наташи с ее чистой, искренней, но тихой, земной любовью, которую не может понять и оценить, ради женщины-богини, женщины-статуи – Софьи.

Далее он каждую женщину он испытывает страстью: для него важно проверить: кто сумеет переступить черту.

Образ Софьи Беловодовой воссоздан в традициях экфрасиса. Райский видит в ней идеал для поклонения, статую, античную скульптуру: «Ужели я не могу наслаждаться красотой так, как бы наслаждался красотой в статуе?» [2, с.11]. В портрете героини явно намечены детали, сближающие ее с античной статуей Пигмалиона: «будто молочной белизны лоб», «цельный, свежий, блистающий здоровьем цвет лица, плеч, рук», «глаза полные ровного, немерцающего горения», «плечи и грудь, поражающие пышностью» [2, с.21].

Райский берет на себя функцию Пигмалиона. Он, подобно мифическому скульптору, сначала создает свой идеал женщины-Галатеи («Хотите ли знать, кто я, что я?.. Скульптор!») [2, с.765], а затем, как Пигмалион же, мечтает оживить ее: «Райский хотел отыскать в ней просто женщину под этой неподвижной оболочкой красоты» [2, с.21].

На мгновение, благодаря увещаниям Райского, Софья пробуждается от своего статуарного омертвения: теперь «ее мучит жажда жизни» [2, с.127], однако он не внушает ей доверия как человек рядом с которым она будет чувствовать себя свободной от угнетения всякого чувства, выходящего за рамки светской сдержанности в доме Пахотиных. Его искусства, его любви-страсти оказывается недостаточно для этого.

Не найдя своего идеала женщины ни в Софье, ни в Наташе, Райский отправляется в свою родовую усадьбу Малиновку. Она представляет собой настоящий Рай на земле, первозданную идиллическую природу, где царит веселье и счастье. Среди всего этого природного благоденствия Райский встречает и героиню идиллии – Марфиньку, пастушку: «Она осматривала клумбы <...> у Райского перед глазами был идеал простой, чистой природы <...> в душе его созидался образ какого-то тихого, семейного романа...» [2, с.176;182]. Кроме того, Марфинька олицетворяет собой прекрасную Диану – покровительницу животных, полей и лесов в римской мифологии.

Исследователи сравнивают Марфиньку с евангельской Марфой, сестрой Марии. Образ Марфы связан, прежде всего, с материальными заботами. Марфинька также большую часть своего времени проводит «присматривая за хозяйством <...> любит домашние дела» [2, с.237].

Для Марфиньки, как героини идиллического хронотопа, характерен и «особый способ чувствования, связанный с представлением о нравственной и эстетической ценности патриархальной жизни» [7, с.77]. Марфинька не пребывает в состоянии духовных исканий, она приняла за свой идеал убеждения Бабушки и мечтает когда-нибудь стать такой же, как Бабушка.

Чистая, солнечная Марфинька становится для художника Райского «центром картины». Красота, детская наивность героини волнуют его. В нем в этом Раю просыпается змей-искуситель: «Я тебя просвещу! Люби, Марфинька, не бойся бабушки» [2, с.173-174].

Райский ведет Марфиньку из идиллического сада – места, где ведется праведная жизнь и царит гармония, к обрыву – заброшенной части сада, потерянному Раю, где совершилось грехопадение: «Пойдем, Марфинька, к обрыву, на Волгу смотреть» [2, с.175]. Он уговаривает её, пытается свести вглубь, но Марфинька не делает этого рокового шага. Она вырывает свою руку из руки Райского, освобождается от его влияния: «Ни за что не пойду, ни за что!» [2, с.181].

Марфинька, как Софья и Наташа, не переступает границу, к которой ведет ее Райский, и он, оказавшись не в силах искутить это чистое создание, пробудить в ней страсть (как и в случае с Софьей и Наташей), теряет к ней интерес: «Страсть Софьи... Она выше мира и страстей», «Страсть Марфиньки! – он засмеялся. Оба образа побледнели» [2, с.184].

Если Марфиньке сопутствует евангельский архетип Марфы, то Вера есть воплощенная Мария. В.И. Мельник подчеркивает в связи с этим, что И.А. Гончаров «воспроизвел в Вере парадокс евангельского образа Марии». Она «грешница, однако ее вера в Христа более осознанна и деятельна, а любовь к Нему более горяча, чем у ее сестры» [5, с.80].

Вера живет в старом доме: «мрачном», «сером», «местами с забытыми окнами», «тяжелыми дверьми» [2, с.76-77]. Это описание старого дома в Малиновке хотя и соотносится с описанием дома Пахотиных, где живет Софья, но несет несколько иной смысл. Вера сама решает жить в старом доме. Она находит здесь для себя желанное уединение, отгороженность от внешнего мира, который не является для нее столь привлекателен, как для Марфиньки. Только здесь, в этих «прочных и массивных стенах», Вера чувствует себя по-настоящему счастливой и свободной.

Вера ассоциируется с героиней психологического романа, она, в отличие от Марфиньки, духовно свободная личность, способная к самостоятельным решениям и поступкам. У нее своя индивидуальная судьба и своя психология.

Кроме того, именно Вера, подобно героям психологического романа, предстает у И.А. Гончарова на протяжении всей истории в ситуации выбора. Она находится между двух правд, двух вер. Ей недостаточно «бабушкиной правды» (как Марфиньке). Она ищет учителя и руководителя, Христа (подобно евангельской Марии), жаждет новой правды и новой веры, лучшей, чем устоявшаяся традиционная, патриархальная.

В противопоставлении Марфиньки и Веры просвечивают кроме евангельских архетипов (Марфа и Мария) также и литературные (Ольга и Татьяна из «Евгения Онегина»). А.С. Пушкин, как утверждает В.И. Мельник, «воздвиг русской женщине памятник в лице Татьяны». И.А. Гончаров, в свою очередь, создал «несколько иной, но не менее драматичный и величественный образ женщины, пережившей ошибку и нашедшей в себе силы подняться. Источники этого образа он нашел в Евангелии» [5, с.85].

Новаторство И.А. Гончарова проявляется и в связи с толкованием образа Марфиньки, А.А. Семакина замечает, что «в отличие от А.С. Пушкина, И.А. Гончаров принимает и поэтизирует с доброй иронией такой тип героини, как Ольга Ларина (которая у А.С. Пушкина «показана, скорее, с отрицательной стороны»), называя его «положительным» [6, с.24-25].

Райский в Вере вновь желает увидеть свою Галатею, свой идеал, как некогда с Софьей: «Вера стояла на пьедестале, сияющая в мраморном равнодушии» [2, с.400], и, как других героинь, искушает ее, пытается пробудить в ней любовь, страсть: «Люби, не бойся бабушки!» [2, с.346]. Но он не знает тайны Веры и не может понять её. Вера уже открыла для себя все то, что пытается внушить ей Райский. Она страстно влюблена в Марка, который, как и Райский, является её искусителем. Достаточно вспомнить сцену встречи Веры и Марка, где отчетливо прослеживается архетип грехопадения: «Он держал в руках несколько яблок <...> Не хотите ли?» [2, с.518-519].

Про Марка, словно случайно упоминает и Марфинька в разговоре с Райским: «Такого, который смеется над религией, как Марк Иваныч: будто это можно <...> Бабушка все узнает» [2, с.179]. И здесь вновь возникает важное для романа противопоставление Веры и Марфиньки. Марфинька не пошла бы за Марком в обрыв, не совершила бы грех ради любви. Для нее важнее «бабушкина правда», её ей достаточно.

Бабушкину правду в свете мифа об искушении можно охарактеризовать как «правду Божию». На то, что Татьяна Марковна выступает в романе в функции Бога указывает В.И. Габдуллина [1, с.93]. Марфинька, как героиня идиллии, верна «бабушкиной правде» от того, что не знает и не хочет знать никакой иной. Вера же, подобно героине психологического романа, узнав «новые правды», совершив грех, сама приходит к той единственной истинной правде, что заключена в старом учении.

Эта «новая» Вера (покаявшаяся в грехе и духовно воскресшая), воплощает собой, по наблюдению А.Я. Кравчука архетип Мадонны [3, с.163-171]. Красота Веры меняется. Она уже «не прежняя» <...> «с гордым и горячим взглядом», «с мерцанием «ночи», а наделенная «прозрачной бледностью», «кротостью и грустью», «нежной грацией и унылым покоем» [2, с.468].

Образу Бабушки в романе сопутствует ореол святости, покоя и надежности. Однако, он гаснет, когда Татьяна Марковна узнает о падении Веры: «На лице у ней легла точно туча, и туча эта была – горе» [2, с.667]. Это известие и воспоминание о собственном грехе заставляет Бабушку отказаться от функции Бога, которую она выполняла до сих пор («Бог спасет ее! Бабушки

нет больше!» [2, с.666]) и уповать лишь на истинного единого Бога. Однако, как только Бабушка узнает, что её Вера больна, она забывает свои страдания ради нее, она знает, что может её спасти. И спасает, ценой своей исповеди перед Верой и перед Богом: «Бог простит нас, но Он требует очищения!» [2, с.687].

Бабушка, как хранительница Эдема, семейного очага и традиций, защита и опора для всех обитателей Малиновки, воплощает собой «архетип Матери, вбирающей в себя и архетип Богородицы» [3, с.163-171]. В эпилоге романа он разрастается до подлинно эпических масштабов исполинской фигуры – всей русской земли, России, являя собой «архетип Родины, в состав которого в свою очередь включены архетипы Матери-Природы и Дома-Усадьбы» [3, с.163-171]: «За Райским стояли и горячо звали к себе три фигуры: его Вера, его Марфинька, бабушка. А за ними стояла и сильнее их влекла его к себе – другая великая «бабушка» – Россия» [2, с.772].

Используемая литература

1. Габдуллина, В.И. Русская литература в контексте православной культуры: учебное пособие. – Барнаул, АлтГПА, 2011. – 199 с.

2. Гончаров, И.А. Обрыв // Гончаров И.А. Полное собрание сочинений и писем: в 20 т. Т. 7. – СПб.: Наука, 1997. – 772 с.

3. Кравчук, А.Я. Генезис и символика женских образов романа И.А. Гончарова «Обрыв» // В мире научных открытий. Красноярск: Издательство «Научно-инновационный центр», 2011. – № 7. – С. 163-171.

4. Кулешов, В.И. Натуральная школа в русской литературе XIX века: учеб. пособие для вузов. – 2-е изд. – М.: Просвещение, 1982. – 239 с.

5. Мельник, В.И. Евангельская семантика женских образов Марфиньки и Веры в романе И.А. Гончарова «Обрыв» // Проблемы исторической поэтики. – 2019. – №1. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evangelskaya-semantika-zhenskih-obrazov-marfenki-i-very-v-romane-i-a-goncharova-obryv>.

6. Семакина, А.А. Литературные архетипы как основа женских образов в романной трилогии И.А. Гончарова («Обыкновенная история», «Обломов», «Обрыв»): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 2017. – 29 с.

7. Тамарченко, Н.Д. Поэтика: словарь актуальных терминов и понятий. – М.: Издательство Кулагиной, 2008. – 358 с.

Е.Е. Скворцова
Россия, г. Барнаул,
Алтайский государственный педагогический университет
Научный руководитель д.филол.н., профессор Г.П. Козубовская

ЧЕЛОВЕК И ПРИРОДА В РАССКАЗЕ И.С. ТУРГЕНЕВА «МУМУ»

Аннотация

В статье предложен анализ рассказа И.С. Тургенева «Муму», традиционно трактуемого в социологическом ключе. Мифопоэтический подход открывает возможность постижения общечеловеческого смысла рассказа.

Ключевые слова: архетипы, И.С. Тургенев, мотив, повтор, природа, рассказ, симметрия.

В отечественном тургеневедении в истолковании рассказа «Муму» (1854) сложились две традиции: антикрепостническая (гнет крепостного права, уничтожающего личность) и национальная (национальный русский тип). В одной из современных работ сказано однозначно: «Ключ к пониманию произведения И.С. Тургенева – в рабской психологии русского человека, которую классик виртуозно воплотил в образе бессловесного дворника» [3]. В одних трактовках преобладает крен в православие, в других – в психоанализ. Общечеловеческий смысл рассказа совершенно утрачен. Его обретение возможно в мифопоэтическом прочтении рассказа, один из вариантов которого предложил И. Турбанов [4]: интересны библейские параллели, но наблюдения автора статьи в духе психоаналитического подхода представляются натяжкой. Наш подход в какой-то степени продолжает наблюдения, сделанные И. Турбановым, но не совпадает с ними и с выводами автора.

В название рассказа «Муму» вынесена кличка собаки, которую ей дал глухонемой Герасим. Сюжет строится вокруг истории Муму.

С Герасимом связан мотив богатырства: «Одарённый необычайной силой, он работал за четверых ... и весело было смотреть на него, когда он либо пахал и, налегая огромными ладонями на соху, казалось, один, без помощи лошадёнки взрезывает упругую грудь земли» [5, с. 263]. Образ строится на фольклорном начале. В метафоре «упругая грудь земли» И. Турбанов увидел античный миф, «где в землю засевались зубы дракона, из которых потом вырастали воины» [4]. Важно упоминание того, что богатырство Герасима питается родной почвой, и олицетворенная природа предстает в материнской ипостаси.

Сравнения Герасима с природой выполняют разную функцию.

Автор подчеркивает его «природность», невыделенность из мира природы уподоблением дереву: «...отчужденный несчастьем своим от сообщества людей, он вырос немой и могучий, как дерево растет на плодородной земле...» [5, с. 264], миру фауны. Причем в этих сравнениях

наблюдаются колебания между комическим и серьезным: с одной стороны, «молодой, здоровый бык» [5, с. 264], с другой – «гусь, известно, птица важная и рассудительная... он сам смахивал на степенного гусака» [5, с. 265]. Это сравнение готовит оппозицию город/деревня, а деревня в русской литературе – пространство идеальное, гармоничное, в отличие от города. Одновременно с этим обозначение «дикой» природы в Герасиме: «звериное» обозначается в нем отчетливо в минуты тоски: «бросался на землю лицом... как пойманный зверь» [5, с. 264].

Герасим – немой, этим он отделен от окружающих, на которых не похож, поэтому он часто общается с природой, которая его понимает. Он часть этой природы, в которой полярности добра и зла сопряжены. Но в отличие от природы, для Герасима «добро» и «зло» различимы. Не отягощенный социальными понятиями, он вносит справедливость в мир, где она нарушена.

В мире Герасима все двоится. Отгороженность его от мира выражается в устройстве жилища: каморка, в которой и кровать, и стол, и все вещи уподоблены ему, богатырю. Каморка двузначна: с одной стороны, это его личное пространство, оберегающее от чужого глаза (сравнение замка от каморки с калачом вносит элемент комизма: Герасим запирает жилище, т.к. не любит гостей, но к нему, согласно пословице, и «калачом никого не заманишь»), с другой – подобие клетки (так срабатывает сравнение «как пойманный зверь»).

Имя Герасим произошло от греческого имени Герасимос, означающее «уважаемый», «почтенный». Имя в сочетании с богатырством обеспечивало его положение в барском доме. Уважение добавилось, когда он проучил воров («он однажды ночью, поймав двух воров, стукнул их друг о дружку лбами, да так стукнул, что хоть в полицию их потом не води, все в околотке очень стали уважать его»), потом кастеляншу, изводившую Татьяну, пригрозил пьянице Капитону и т.д. А барыня «его жаловала как верного и сильного сторожа» [5, с. 268].

«Богатырство» Герасима в глазах окружающих обретало семантику «демонического»: он внушал страх Татьяне и всему женскому полу («Вишь, глухой черт, леший! [5, с. 268]») – говорили все после истории с кастеляншей), Гаврила, рассуждая о желании барыни женить Капитона на Татьяне, боится, что узнав об этом, Герасим «всё в доме переломает», Капитон боится соперничества, наделяя Герасима всякими ругательствами, в которых выражается «природное негативное» («леший, кикимора-то степная [5, с. 271]»); «Ведь это какой-то зверь, идол, ... хуже идола... осина какая-то [5, с. 271]»). Еще один зооморфизм в упреках, брошенных озабоченному устройством свадьбы Гаврилы Татьяне: «И чем ты этого медведя к себе приворожила? А ведь он убьет тебя, пожалуй, медведь этакой...» [5, с. 272]. В связи с этим значим цвет ключа от каморки – черный.

Принцип симметрии организует сюжет, но эта симметрия не сразу ощущается. Татьяна и Муму – похожие существа. Татьяна – маленькая, худая, Муму – небольшой щенок с худеньким телом. Татьяна – белокурая, с

родинками на левой щеке («Родинки на левой щеке почитаются на Руси худой приметой – предвещанием несчастной жизни... Татьяна не могла похвалиться своей участью» [5, с. 267]), Муму – белый с черными пятнами. И та и другая бессловесны. Муму для Герасима замещает Татьяну: не ставшая хозяйкой Татьяна и полноправная хозяйка Муму («только в Герасимовой каморке она была полная хозяйка» [5, с. 276]).

Линейный сюжет строится как серия утрат Герасима: сначала отторженность от матери Земли («женское» как «материнское»), затем потеря Татьяны («женское» как «любовное»), потом собаки («женское» как «детское»). Причем персонифицированное «женское» усиливает боль этих утрат.

Поэтика повтора срабатывает так, что это не простое повторение ситуаций: во втором случае – все драматичнее. Провожая Татьяну («Он хотел проводить ее до заставы и пошел сперва рядом с ее телегой, но вдруг остановился на Крымском Броду, махнул рукой и отправился вдоль реки» [5, с. 275]), он отступает, смирившись с потерей. Потеря Муму его настолько ранит, что он понимает невозможность больше жить здесь («Герасим долго глядел на нее; две тяжелые слезы выкатились вдруг из его глаз» [5, с. 287]). Это своеобразное восхождение через страдание.

Муму – подобие хозяина, «сторожила отлично», не подавала голоса зря и отличалась от старого пса Волчка, который уже не исполнял своих обязанностей. Муму – своеобразный двойник Герасима, его телесно-духовное продолжение. Муму – своеобразное до воплощение Герасима, в ней преодоление его телесных недостатков (его немоты) и обретение равновесия с миром. То, что не слышит хозяин, слышит собака. Муму, вопреки бессловесности Герасима, словно совершает первую попытку взбунтоваться, защищая своего беспомощного и безответного хозяина: барыня «нагнулась и хотела погладить ее, но Муму судорожно повернула голову и оскалила зубы» [5, с. 279].

История Муму обрамлена «водой», несущей семантику гибели. Нашел Герасим щенка, когда тот барахтался в воде, «в тине у самого берега» [5, с. 275] и всю свою любовь, все свое внимание он обратил на собаку. Для него она стала не просто питомицей, «ни одна мать так не ухаживает за своим ребенком» [5, с. 276]. Это было одно единственное из всех живых существ, которое на любовь, ласку и заботу отвечало взаимностью. Символично то, что Герасим находит Муму в воде. Он взял себе словно часть природы, природе же он ее и отдал, когда не стало возможности держать ее у себя.

Кличка собаки – это подражание «речи» Герасима, он подзывал ее мычанием, на это звуко сочетание откликается собака, такое имя она и получила. Это звук, извлекаемый Герасимом, – единственный, который он может издавать. Имя – в зоне контакта, в зоне понимания, это соприкосновение душ в материальном мире. И в этом нерасторжимость Герасима и Муму.

Зеркальность сюжета – в пересечении судеб: неспасенная Татьяна и спасенная Муму. Но Муму повторяет судьбу Татьяны – Герасим своими руками ее губит. Правда второе насилие пробуждает его душу и готовит протест.

Две ситуации связаны мотивом спасения. Через гибель Муму Герасим загубил свою душу, но обратившись в бегство от барыни, он разорвал путы, освободился, встав на путь искупления.

«Начала» и «концы» рассказа рифмуются: вспаханная земля, на которой работает вскормленный ее грудью Герасим, – женские ипостаси персонификации Земли в Татьяне и Муму (при этом старая барыня как персонификация Смерти: она вскоре после бегства Герасима сама умерла) – деревня, родина-Мать и возвращение в лоно природы («Он торопился, как будто мать-старушка ждала его на родине, как будто она звала его к себе после долгого странствования на чужой стороне, в чужих людях» [5, с. 289-290]).

«Дорога» обрамляет историю Герасима. В начале рассказа отмечен его насильственный увоз: «поставили на вагон железной дороги – и вот, обдавая его тучное тело то дымом с искрами, то волнистым паром, мчат его теперь, мчат со стуком и визгом, а куда мчат – бог весть!» [5, с. 264]. Семантика железной дороги в русской литературе общеизвестна. Возвращение – пешком, свободный жест человека, возвышающегося над чужой жестокостью, глупостью, бессердечием.

Только в конце рассказа появляется описание природы, именно в эпизоде, когда Герасим утопил Муму. В этом фрагменте автор делает акцент на том, что Герасим глухонемой. Этот день был безмолвен и беззвучен. Т.В. Барсукова в своей диссертации отмечает: «Тишина в русской философии представляется как торжество истины, добра и красоты, отражается в темах сострадания, любви и веры» [1, с. 6]. Эта тишина способствует погружению в собственную душу. Герасим не слышал ни плеска воды, ни визгов Муму. Природа будто не заметила этой трагедии. Герасим видел только, как широкие круги разбегались по воде, напоминая ему о произошедшем. «Вода» и «душа» связаны семантикой глубины: вместе с Муму утонула душа Герасима.

Второй эпизод с описанием природы в финальной сцене – уход Герасима от барыни. Это была ночь, такая же тихая и теплая, как в предыдущем фрагменте: «Перепела сотнями гремели кругом, взапуски перекликивались коростели» [5, с. 290]. Природа пела, она передавала радость Герасима от того, что он ушел от барыни, которая заставила сделать его самый страшный поступок в его жизни. Темное, грозное он оставляет в прошлой жизни, впереди ждет только светлое: «звезды, светившие его путь», «восходящее солнце озарило лучами» [5, с. 290].

Герасим уходил от барыни на закате солнца, природа словно спрятала его, утаила от всех. Но когда он ушел уже достаточно далеко от Москвы, взойшло солнце, все ярче и ярче освещая ему долгий путь домой. Герасим природен, един с природой, поэтому она защищает и благоприятствует возвращению домой.

Путь Герасима домой оформлен запахами. Для глухонемых работают обонятельные и осязательные рецепторы. Автор фиксирует появление запаха: Герасим вдыхает запах ржи. Рожь в данном случае – символ дома, родины, ее неповторимой красоты. По замечанию С.А. Гринберга: «С ними (запахами. – Е.С.) связаны воспоминания о родной земле, чувство любви и тоски по ней» [2, с. 55]. У Герасима этот запах ассоциируется с домом, где он работал в поле и с волей. Обратим внимание на то, что в городе он был нечувствителен к запахам.

Запах природы, естественный, настоящий запах, который ощущает Герасим, – знак возвращения в лоно природы. Герасим освобождается от городских оков, сбрасывает с себя тяжелое бремя и обретает свободу, вдыхая запах природы.

Дорога домой сравнивается со стрелой: так выражается его решительность и стремление вернуться к прежней жизни. Он торопился, «спешил без оглядки», «с несокрушимой отвагой», с «радостной решимостью» [5, с. 289].

Автор подчеркивает: «Видел в небе несчетные звёзды, светившие его путь» [5, с. 290]. Звезды в данном случае выступают как спутники Герасима. Они, как и вся природа, благоприятствуют его возвращению домой, освещают его дорогу. Встреча с родиной дарует катарсис, необходимое просветление, духовное восхождение.

Используемая литература

1. Барсукова, Т.В. Феномен тишины в живописи: сравнительный анализ: автореф. ... дис. канд. искусствоведения. – Челябинск, 2011. – 23 с.
2. Гринберг, С.А. Символические образы зерна, ржи и хлеба как воплощение поэтической концепции бытия белорусов // Вестник РУДН. – 2010. – №4. – С. 52-56.
3. Мануковский, В. Почему Герасим утопил Муму? [Электронный ресурс]. – URL: https://www.syl.ru/article/188547/new_pochemu-gerasim-utopil-mumu-psihologicheskiy-analiz-proizvedeniya-i-s-turgeneva-mumu. – Заглавие с экрана.
4. Турбанов, И. Свет, тени, звук и тишина в повести И.С. Тургенева «Муму» / И. Турбанов // Топос: лит. худ. журнал. 28.12.12. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.topos.ru/article/literaturnaya-kritika/svet-teni-zvuk-i-tishina-v-povesti-turgeneva-mumu> (дата обращения: 09.01.2020). <https://www.topos.ru/article/literaturnaya-kritika/svet-teni-zvuk-i-tishina-v-povesti-turgeneva-mumu>
5. Тургенев, И.С. Собр. соч.: в 12 т. Т.5: Повести и рассказы 1844–1853 годов. – М.: ГИХЛ, 1954. – 463 с.

Д.С. Стрижова
Россия, г. Барнаул,
Алтайский государственный педагогический университет
Научный руководитель д.филол.н., профессор Г.П. Козубовская

МИФОЛОГЕМА ГОЛОСА В КНИГЕ А. АХМАТОВОЙ «БЕЛАЯ СТАЯ»

Аннотация

В статье рассматривается мифопоэтика голоса в лирической книге А. Ахматовой «Белая статья». Специфически связанный с телесностью, голос в таком ракурсе не изучался ни в отечественном литературоведении, ни в ахматоведении. Для Ахматовой, тяготеющей к визуальности, пластике, не менее важен акустический аспект мира. В нашем исследовании выясняются разнообразные смыслы мифологемы голоса в связи с оппозицией звучание/молчание.

Ключевые слова: мифологема, поэтика, телесность, тело, голос, песня, плач, молитва.

Голос – довольно загадочный и почти не изученный феномен в культуре.

Интерес к нему особо обозначился в конце XX века, что нашло отражение в материалах научных конференций, проводимых Институтом искусствознания и Институтом славяноведения и балканистики [3; 6]. Голос в центре внимания философов [4], культурологов, искусствоведов, лингвистов, литературоведов. В этом плане представляет интерес монография О.Булгаковой «Голос как феномен культуры» [2].

В народной культуре голос воспринимается как «нечто материальное, подверженное влиянию извне и само могущее стать инструментом воздействия» [5]. Голос противопоставляют потустороннему, демоническому началу, присваивая ему символизм человеческого пространства. При этом, он имеет магические свойства, а его изменение «маркирует перемену некоего состояния или статуса» [5]. Перемена может быть связана с любовью или смертью.

Голос в культуре – специфическое проявление телесности. Производимый органами, принадлежащими биологическому телу, «голос, рожденный внутри, связанный со скрытой сущностью, покидая тело, реализуется в пространстве и становится феноменом среды, которая делает голос слышимым, но меняет его звучание, усиливая или глуша» [2]. Голос материален и маргинален по своей природе. Голос, истекающий из тела, на уровне мифопоэтики – заместитель человека, его двойник, таинственное нечто.

В ахматоведении на сегодня нет системного изучения поэтики телесности, в том числе и мифопоэтики голоса.

Для Ахматовой, тяготеющей к визуальности, пластике, не менее важен акустический аспект мира.

В книге А. Ахматовой «Белая стая» оппозиция звучание/молчание вводит мотивы смерти/воскресения.

В ситуации наивысшего переживания любви голос возлюбленного уподоблен «песне»: «И, исполненный жгучего бреда, / Милый *голос*, как *песня*, звучит» [1, с. 87], но только в том случае, когда в нем утрачено «логическое», когда оба перешагнули «неодолимую», «незримую» черту.

Голосом наделены оба участника любовного романа. Мужской персонаж, возлюбленный, часто предстает говорящим: «*Промолвил*, войдя на закате в светлицу» [1, с. 71], причем «говорение» – как правило, знак, предваряющий какое-то недоброе действие.

В драме любви «голос» связан с зовом. Причем зов исходит как от мужчины («Проснувшись, ты *застонал* / И в первый раз меня / По имени громко *назвал*» [1, с. 99]), так и от героини («Лебедью тебя я стану *звать*» [1, с.104]). Мотив зова семантически связывается с вызовом из небытия. Называние героини по имени в момент пробуждения героя от сна – как срывание оков, обнажение спрятанного в глубине души. Произнесенное имя – обретение героем своей утраченной души.

«Голос» тождествен «душе». Мотив подслушанного разговора в стихотворении «Там тень моя осталась и тоскует» смоделирован в ситуации незримого присутствия героини в доме. Так, в неблагополучном доме оставленный ею возлюбленный становится невольным свидетелем «звукового» эпизода ее жизни: «И слышит, как за тонкою стеною / Пришедший гость *беседует* со мною» [1, с. 116]. И, наоборот, «голос» в ситуации свидания в опозитизированной «простой», естественной деревенской жизни («Там с девушкой через забор сосед / Под вечер *говорит*, и слышат только пчелы / Нежнейшую из всех бесед», [1, с. 99] противопоставлен голосу в столичном бытии, где «ветер безрассудный / Чуть начатую обрывает речь» и разговор душ не может состояться. Здесь и «голос Музы» еле слышен.

«Голос» – опознавательный знак героини и ее заместитель. В гипотетической ситуации ожидания утраченной возлюбленной («При виде каждого случайного письма, / При звуке голоса за приоткрытой дверью / Ты будешь думать: «Вот она сама / Пришла на помощь моему неверью» [1, с. 101]), содержащей архетип Орфея и Эвридики, возникает мотив наказания за возможную измену.

Воспоминания, воплощенные в голосе, переживаются заново, только теперь не одной героиней, но и слушающим ее: «Печальней и задумчивее станет / Внимающего скорбному *рассказу*» [1, с. 105]. Подобные ситуации можно расценивать как «вовлечение в диалог душ».

Ослабление голоса – метафора физического бессилия: «*Слаб голос* мой, но воля не слабеет» (с. 79). В данном случае «голос» – выражение физического состояния, тогда как «воля» – духовного.

Драматизм героини в ипостаси поэта реализован в диалоге с Музой, ее двойником и «вторым я»: «Я долго ее *просила* / Зимы со мной подождать» [1, с. 74]. Муза ассоциируется с совестью: «Закрыв лицо, я *отвечала* ей» [1, с. 76].

Сам разговор не представлен, однако показано, как через ответ и сопровождающий жест закрытия лица передаются эмоции стыда перед совестью за то, что она не способна в данный момент выполнять предназначение поэта.

Драма женщины-поэта, дар которой несовместим с любовью, раскрывается в метафоре убийства белой птицы: «А чтобы она *не запела* о прежнем, / Он белую птицу мою убил» [1, с.71]. Убийство неразрывно связывается с мужским героем, возлюбленным, обернувшимся мучителем. «Молчание», отказ от слова, от разговора – знак омертвения: «Я очень спокойная. Только не надо / Со мною о нем *говорить*» [1, с. 82].

«Мистические» персонажи также представлены в ситуации говорения. Это одноногий прохожий (он принадлежит к другому, хтоническому миру, ноги по поверьям многих народов относятся к подземному миру, а их деформация говорят о мистическом происхождении данного существа), чей голос несет не радостную весть («Приходил одноногий прохожий / И один на дворе *говорил*: / “Сроки страшные близятся. Скоро / Станет тесно от свежих могил”») [1, с. 90]). Это «хромой человек», принесший, наоборот, добрую весть: «И *промолвил* мне благостно-звонко / “Будет сын твой и жив и здоров!”» [1, с. 107]. Это неизвестный, разговаривающий с героиней («Там со мною шедший кто-то / Мне *сказал*: “Прости...”») [1, с. 81]); и с ее спутником («А черное небо светало, / Нас *кликнул* кто-то с моста» [1, с. 85]). Неназванное лицо в тексте, наделенное голосом, присутствует в стихотворениях, сюжет которых так или иначе отсылает к загробному миру. Отсюда образы души, тени, призрака умершего, который вступает в диалог с героиней.

Помимо персонифицированных персонажей, наделенных голосом, у Ахматовой голос предстает как неперсонифицированный. Возможность услышать «голоса незримых» («Венцом червонным заплетутся розы / И *голоса* незримых прозвучат» [1, с. 75]) в творческом акте, есть не что иное, как обретение своего голоса. Сам творческий акт уподоблен смерти/воскресению.

Голос, остающийся неизвестным, воссозданный в сказочной ситуации, хотя и перевернутой, охватывает полюса. С одной стороны, «дудочка из глины», символизирующая Музу (на дудочке играла Эвтерпа, являющаяся в древнегреческой мифологии музой поэзии и музыки), становится ее двойником и ее душой: «Кто ей *рассказал* мои грехи / И зачем она меня прощает?» [1, с. 72]. С другой – воссоздает «последние стихи» возлюбленного («Или этот *голос* повторяет / Мне твои последние стихи?» [1, с. 72]), где дудочка оказывается носителем его души и свидетелем любовной драмы.

Неизвестно кому принадлежащий голос представляется как некая живая сущность, являющаяся действующим лицом. Например, сам голос: «Тот *голос*, с тишиной великой споря, / Победу одержал над тишиной» [1, с. 91], поставленный в оппозицию с тишиной; колокольные «звоны»: «И весь день не замолкали *звоны* / Над простором вспаханной земли» [1, с. 95], «лукавые насмешки», как сила, что может разлучить возлюбленных, сходит на нет в сравнении: «А *лукавые насмешки* / Как бубенчик отдаленный» [1, с. 95]; и

«волынки»: «*Волынки* вдали замирают, / Снег летит, как вишневый цвет» [1, с. 99], отражающие изменение настроения.

Оппозиция звучание/молчание вводит мотивы смерти/воскресения.

«Молчание» несет семантику напряженного внутреннего разговора, понятного только двоим; как, например, в стихотворении «Мы не умеем прощаться» (1917 г.): «Уже начинает смеркаться, / Ты задумчив, а я *молчу*» [1, с. 91]. Говорящее «молчание» – тонкая нить, связующая героев, удерживающая их в ситуации, хотя внешне все уже сказано.

Ощущение исчерпанности жизни – спокойствие, немота, утрата способности к говорению («Ни позднего, ни ласкового слова / Уже *промолвить* не могу» [1, с. 104]) – связано с переживанием пороговости: «И вот таким себе я представляла / Посмертное блуждание души» [1, с. 105]. «Молчанию» героини соответствует немота Музы, ее двойника: «Веселой Музы нрав не узнаю: / Она глядит и слова *не проронит*» [1, с. 77]. И в другом: «Я, глядя ей (Музе. – Д.С.) вслед, *молчала*» [1, с. 74]. Птица замещает голос поэта и его душу: «Но птица сама полетела / За стройной гостьей моей» [1, с. 74]. Речь идет об утрате дара.

Еще острее глубинные переживания возлюбленного, «молчание» которого и есть выражение любовных страданий: «Я знаю, что в тебе такая мука, / Что ты не можешь слова *произнести*» [1, с. 106].

Варьирующийся голос в книге – плач, песня, молитва, и все это персонифицированная Сущность, выражающая эмоции и чувства героини: «*Плач* полетел, серебряно звеня» [1, с. 96] и «Семь дней звучал то *медный смех*, / То *плач* струился серебристый» [1, с. 78], «Лучше б мне частушки задорно *выкликивать...*» [1, с. 106], «Чтобы *песнь* прощальной боли / Дольше в памяти жила, Осень смуглая в подоле / Красных листьев принесла» [1, с. 88], «Я так *молилась*: “Утоли / Глухую жажду *песнопенья*”» [1, с. 75] и др.

В этом же ряду «фольклорное» стихотворение «Лучше б мне частушки задорно *выкликивать...*», скрывающее боль любовной драмы. Гипотетическая ситуация содержит вздох об опрощении, о приобщении к первичным ценностям бытия, об отказе от утонченной усложненности отношений.

Волшебный сон о последней встрече, где прощание «растворено» в осенней природе, переживающей по-пушкински свою красоту, символически предсказавший уход возлюбленного в мир иной («И откуда в царство тени / Ты ушел, утешный мой», с. 97), претворен в «последнюю песнь»: «Чтобы *песнь* прощальной боли / Дольше в памяти жила, Осень смуглая в подоле / Красных листьев принесла» (с. 97). В этом же ряду признание смысла поэтического творчества, основу которого оставляет «он»: «Ты – солнце моих *песнопений*» (с. 93). Обожествление возлюбленного добавляет молитвенности стихотворениям о любви в книге «Белая стая».

Используемая литература

1. Ахматова, А.А. Сочинения: в 2 т. – М.: Художественная литература, 1987. – 972 с.
2. Булгакова, О. Голос как культурный феномен. – М.: Новое литературное обозрение, 2015. – 567 с. [Электронный ресурс]. – URL: <https://klex.ru/pwt>. – Заглавие с экрана.
3. Голос и ритуал: сб. научных трудов. – М.: Институт искусствоведения, 1995. – 188 с.
4. Костецкий, В.В. Голос и немота в философии // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2003. – Сер. 6, вып. 2 (№ 14). – С. 20-27.
5. Левкиевская, Е.Е. Голос в славянской мифологии / Е.Е. Левкиевская. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.bibliotekar.ru/2-9-3-slavyanskaya-mifologiya/84.htm>. – Заглавие с экрана.
6. Мир звучащий и молчащий. Семиотика звука и речи в традиционной культуре славян. – М.: Индрик, 1999. – 331 с.
7. Невская, Л.Г. Молчание как атрибут смерти. // Мир звучащий и молчащий. Семиотика звука и речи в традиционной культуре славян. – М.: Индрик, 1999. – С. 123-134.
8. Плужников, М.С. Среди запахов и звуков. – М.: Молодая гвардия, 1991. – 270 с. [Электронный ресурс]. – URL: <http://anfiz.ru/books/item/f00/s00/z0000024/index.shtml>. – Заглавие с экрана.

А. Я. Фомина
Россия, г. Барнаул,
Алтайский государственный педагогический университет
Научный руководитель д.филол.н., профессор Г.П. Козубовская

ПОВЕСТЬ И.С. ТУРГЕНЕВА «ПЕРВАЯ ЛЮБОВЬ» КАК «ДАЧНЫЙ ТЕКСТ»

Аннотация

В статье рассматривается специфика сюжета «дачной повести» Тургенева с позиций мифопоэтики. Сопряжение двух сюжетов – сюжета-воспоминания, лежащего на поверхности, и скрытого сюжета чужой любви – исследуется в рифмующихся эпизодах, архетипах, символике деталей.

Ключевые слова: *архетип*, дачная повесть, дачный текст, мифопоэтика, мотив, эпизод

Термин «дачный текст» введен в научный оборот В.Г. Щукиным по аналогии с «петербургским текстом» В.Н. Топорова. В.Г. Щукин, исследуя феномен усадебного текста, показал, что в историко-культурной перспективе

дача взяла на себя функции усадьбы, а «дачный текст» вырос на базе «усадебного» [8, с. 324]. Знаменателен выход монографии О. Богдановой, посвященной усадьбе и даче [3].

В.А. Доманский, отмечая особую роль усадьбы в русской культуре, подчёркивает, что усадьба ассоциировалась с Аркадией – райским уголком и с Елисейскими полями [4, с. 56]. Аналогично и дача. Но в отличие от усадьбы, с которой было связано «бытийственное», дача несет в себе семантику временного, непостоянного. Как заметила Н.Е. Старыгина, ««дача очень сильно нагружена культурными традициями, в ней ... заложен культурный код» [5, с. 107].

Повесть «Первая любовь» в плане анализа «дачного текста» привлекла Н.Н. Старыгину [5]. Отличие нашего подхода – в исследовании механизмов сопряжения сюжетов в «дачном тексте».

Сюжет повести организован достаточно сложно: на первом плане традиционный для Тургенева рассказ от первого лица в форме воспоминания о первой любви Владимира Петровича, за этим – скрытый сюжет о «другой» любви, свидетелем которой оказался герой повести.

Второй сюжет постепенно прорисовывается в первом за счет рифмующихся эпизодов, деталей.

История первой любви героя пронизана мотивами сладости и боли.

Оксюморон *сладкая боль* – ощущения, испытанные много лет назад Владимиром Петровичем, наиболее точно характеризует первую любовь героя: «Крапива обожгла мне руки, спина ныла, и голова кружилась; но чувство блаженства, которое я испытал тогда, уже не повторилось в моей жизни. Оно стояло *сладкой болью* во всех моих членах...» [7, с. 276].

«Волосы» – портретная деталь, стягивающая два сюжета. В описании портрета – традиции русской поэзии начала XIX века: выделены несколько деталей, остальное должен дорисовать, довоплотить читатель [2].

Рифмуясь, волосы Зинаиды и волосы Владимира, задают мотив счастья/горечи, скрепляя оба сюжета болью: «Я подошел к ней: она положила мне руку на голову и, внезапно ухватив меня за волосы, начала крутить их. – *Больно...* – проговорил я наконец. – *А! больно! а мне не больно? не больно?* – повторила она» [7, с. 274-275]. Причинив физическую боль юноше, она раскаивается в этом. Владимиру поведение девушки кажется странным, необъяснимым.

В свою очередь «волосы» соотносятся еще с одной деталью, обретающей мифопоэтический смысл. Речь идет о пряже, раскручивать которую Зинаида заставила Владимира уже в первую встречу. Это связка красной шерсти. Красный цвет более нигде в ее нарядах не фигурирует.

Сама шерстяная нить отсылает к античным богиням судьбы – мойрам, паркам. Играющая с юношей Зинаида заставляет его краснеть, загоняя в угол, ставит его в ситуацию на грани жизни/смерти.

Кстати, узел неоднократно еще появится в этой истории. Так, в сцене примирения «*у меня на шее, вместо галстучка, была повязана лента Зинаиды*»

[7, с. 292]. Лента – подобие ошейника. В последней встрече с Владимиром, уже после дачной истории, доктор говорит о возмужании Володи, о том, что он перестал походить на комнатную собачку и на пажа.

В двоящемся сюжете есть эпизоды, намеки в которых создают подтекст и обретают символическое звучание в историко-культурных аналогиях. Так, задав вопрос, на что похожи пурпуровые облака, которые она наблюдала из окна, Зинаида, не дожидаясь ответа, выдает свою ассоциацию, не ясную окружающим: «Я нахожу, что они похожи на те пурпуровые паруса, которые были на золотом корабле у Клеопатры, когда она ехала навстречу Антонию. Помните, Майданов, вы недавно мне об этом рассказывали?» [7, с. 274]. Единственный правильный ответ на неожиданный вопрос Зинаиды о возрасте Антония, – ответ доктора – ключ к истории Зинаиды: «Извините, – воскликнул Лушин, – ему было за сорок лет. – За сорок лет, – повторила Зинаида, взглянув на него быстрым взглядом» [7, с. 274].

Мотив боли нарастает в сюжете. Причиняя боль другим, Зинаида как психолог объясняет мотивы стойкого поведения человека, молчащего о своей боли. Так, она испытывает Лушина: «Она его уважала, но не спускала ему – и подчас с особенным, злорадным удовольствием давала ему чувствовать, что и он у ней в руках. «Я кокетка, я без сердца, я актерская натура, – сказала она ему однажды в моем присутствии» [7, с. 266], предлагая воткнуть булавку в его руку: «... а, хорошо! так подайте ж вашу руку, я воткну в нее булавку, вам будет стыдно этого молодого человека, вам будет больно, а все-таки вы, господин правдивый человек, извольте смеяться» [7, с. 266]. Поведение Лушина точно ею угадано: «Лушин покраснел, отворотился, закусил губы, но кончил тем, что подставил руку. Она его уколола, и он точно начал смеяться... и она смеялась, запуская довольно глубоко булавку и заглядывая ему в глаза, которыми он напрасно бегал по сторонам...» [7, с. 266].

«Конные» эпизоды обрамляют историю первой любви, отражая изменения, происходившие с героями на протяжении дачного романа.

В начале дачного сезона, молодой, полный сил и энергии, не знавший любви, Владимир ездит на своей верховой лошадке, только еще предчувствуя любовь: «... как весело дул мне в уши ветер! ... Помнится, в то время образ женщины, призрак женской любви почти никогда не возникал определенными очертаниями в моем уме; но во всем, что я думал, во всем, что я ощущал, таилось полусознанное, стыдливое предчувствие чего-то нового, несказанно сладкого, женского...» [7, с. 245].

Затем со смутным беспокойством Владимир наблюдает за тем, как отец и Зинаида гуляют верхом: «Они ехали рядом. Отец говорил ей что-то, перегнувшись к ней всем станом и опершись рукою на шею лошади; он улыбался. Зинаида слушала его молча, строго опустив глаза и сжавши губы» [7, с. 279]. Юношу поражает бледность лица девушки, сидящей рядом на лошади, которую ей предоставил Беловзоров. Бледность лица Зинаиды говорит о внутреннем напряжении девушки, ведь тот человек, с которым она сейчас,

несвободен, поэтому не может сделать её счастливой, какой бы безмятежной ни казалась прогулка сейчас.

Наконец, Владимир случайно становится свидетелем эпизода с хлыстом. Необычна сама поза Петра Васильевича, когда он изображён не верхом на лошади, а пешим, стоящим, опираясь грудью на оконницу. Необычна и речь, в которой он настаивает на чём-то.

Владимир видит лицо Петра Васильевича: «Он задумался и опустил голову... И тут-то я в первый и едва ли не в последний раз увидел, сколько нежности и сожаления могли выразить его строгие черты» [7, с. 276].

Трудно сказать, насколько сознательно обращение Тургеневу к роду Засекиных и наделение семейства соседей по даче этой фамилией. Отец Владимира упоминает какого-то Засекина, «пустого и вздорного человека». Фамилия Засекиных отзовется в эпизоде с хлыстом в финале истории, свидетелем которого стал Владимир: Зинаида целует свою руку, на которую нанес удар кнутом отец Владимира. Эпизод идет под знаком «сечи» и вызывает слезы Владимира, твердящего: «... ее бьют...» [7, с. 299].

«Объезженная кобылка» – название эпизода, ранящего сердце Владимира, именно сейчас вспоминаются слова, произнесенные Зинаидой по поводу, кто может стать ее героем.

Сад – богатый семантической значимостью образ. Сад изначально мифологичен, поскольку включен в мифопоэтическую картину мира. Культурная семантика сада включает античные смыслы (сад любви – сад Афродиты и Эроса), христианские (сад как средоточие духовных и моральных ценностей, символ добродетели). В мифологеме сада мерцает множество смыслов. Это и утраченный рай прошлого, и воплощение земного Эдема, и место грехопадения и изгнания из рая. Обязательные ворота в ограде – универсальный символ, разграничивающий этот и иной миры.

Сад как место встречи с Зинаидой – в параллелизме историй отца и сына.

«Длинная ветка малины» над головой Зинаиды – лейтмотив: в первую встречу Владимир видит девушку между кустами зеленой малины, позже – плачущую Зинаиду тоже под ветками малины. Упоминание малины создает мифопоэтический подтекст: малина, согласно мифу, появилась из капелек крови нимфы Иды, поранившей себе грудь веткой малины (Ида вскармливала младенца Зевса грудным молоком) [6, с. 67]. Мифопоэтический подтекст вносит семантику страдания.

Н.Н. Старыгина обратила внимание на то, что образ бузины предстаёт при описании наиболее важных событий, переживаемых юным Володей [5], но не расшифровывает символику растения. В фольклорно-мифологическом сознании бузина амбивалентна: с одной стороны, это благодетельное растение, часто выступающее в роли *апотропея* (ею оберегали людей и скотину от нечистой силы, моровых болезней, покойников и др.). С другой стороны, она воспринимается как *кустарник* демонический, связанный с хтоническим началом, нечистыми духами и т.п.; «бузина воспринималась как своего рода «зона контакта» с демонами и духами. Бузина становится символом запустения,

заброшенности» [1]. Именно под кустом бузины Володя раскрывает тайну чужой любви.

Используемая литература

1. Агапкина, Т.Л. Символика деревьев в традиционной культуре славян: бузина. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/simvolika-dereviev-v-traditsionnoy-kulture-slavyan-buzina-rod-sambucus-l>. – Заглавие с экрана.
2. Башкеева, В.В. Русский словесный портрет: Лирика и проза конца XVIII – первой трети XIX века: автореф. ... д-ра филол. наук. – М., 2000. – 29 с.
3. Богданова, О.А. Усадьба и дача в русской литературе XIX-XXI вв.: топика, динамика, мифология: Монография. – М.: ИМЛИ РАН, 2019. – 288 с. – (Серия «Русская усадьба в мировом контексте». Вып. 1).
4. Доманский, В.А. Русская усадьба в художественной литературе XIX века: культурологические аспекты поэтики // Вестник Томского государственного университета. – 2006. – № 291 (июнь): Серия «Филология». – С. 56-60.
5. Старыгина, Н.Н. «Дачный текст» в повести «Первая любовь» И.С. Тургенева // Вестник Марийского государственного университета. – 2015. – № 4. – С.107-111. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dachnyy-tekst-v-povesti-pervaya-lyubov-i-s-turgeneva>. – Заглавие с экрана.
6. Флора и Фауна: Мифы о растениях и животных. Краткий словарь. – М.: Русь, 1998. – 256 с.
7. Тургенев, И.С. Собрание сочинений: в 12 т. Т. 6. – М.: Художественная литература, 1978. – 368 с.
8. Щукин, В.Г. Российский гений просвещения. Исследования в области мифопоэтики и истории идей. – М.: РОССПЭН, 2007. – 610 с.

О. А. Чикалов

Россия, г. Барнаул

Алтайский государственный педагогический университет

Научный руководитель д. ф. н., доцент Е. А. Худенко

«ЦВЕТОВЫЕ РЕШЕНИЯ» В ПОЭТИКЕ А. БЛОКА И И. СЕВЕРЯНИНА: СЕМАНТИКА ФИОЛЕТОВОГО И ЕГО ОТТЕНКОВ

Аннотация

В данной работе рассмотрена семантика цвета в произведениях А. Блока «Ночная Фиалка» и «Безвременье», а также в работах И. Северянина «Мороженое из сирени» и «Банальность». Семантика цвета рассмотрена как особенность создания идеостилья.

Ключевые слова: Блок, Северянин, мифологема, интегратор, символизм, эгофутуризм, маньеризм.

Колористические идеи в литературе несут за собой различный подтекст. Это может быть обусловлено множеством факторов: идейной задумкой автора, культурой принадлежности, литературным направлением и пр. Кроме того, цвет может быть использован не просто как абстрактная единица, а как материалистическое воплощение через тот или иной предмет. В данном исследовании мы раскроем колористические идеи фиолетового и смежного с ним цветов на примере текстов двух поэтов – Александра Александровича Блока и Игоря Северянина. Несмотря на хронологическую близость текстов («Ночная Фиалка» и «Безвременье» Блока были завершены в 1906 году, а выбранные произведения Северянина относятся к периоду 1911-1912 годов), следует учитывать разность литературных направлений: символизм Блока и эгофутуризм Северянина.

В творчестве Блока выдвигается идея «категорий-интеграторов», к которым «принадлежат прежде всего его основные символы-мифы, выявленные в образах, или поэтических представлениях, тяготеющих к образности» [7, с. 343]: Прекрасная Дама, Рыцарь, Русь, дорога, ночь, утро и пр. Одной из таких категорий является образ фиалки. Первоначально данный образ зарождается в поэме «Ночная Фиалка» (ноябрь 1905 – апрель 1906 г.), а затем идейно отражается в прозе «Безвременье» (октябрь 1906 г.). Образ цветка, используемый в поэме, следует рассматривать вкуче с теми идеями, которые были провозглашены самим Блоком.

Обратимся к поэме «Ночная Фиалка». Начинается поэма с перехода лирического героя из одного мира – реального – в другой – мир сна. Относительно текста реальность занимает меньшую часть жизни (о ней сказано лишь в первой строфе), в то время как сон, иллюзорность, туман – большую. Следует обратить внимание на то, что лирический герой так и не вышел из мира сна, так и оставшись в нем, обретя «Радость...совершенную». Однако что этому предшествовало?

Блок следует мистической (в его случае – неоромантической) традиции, перемещая лирического героя из одного мира в другой. Вспомним, к примеру, «Божественную комедию» Данте:

Не помню сам, как я вошел туда,
Настолько сон меня опутал ложью,
Когда я сбился с верного следа. [4]

Однако любопытно заметить, что при погружении в сон лирический герой не теряет своего «я». Напротив, он обращается к глубинам собственного сознания, своей мысли, восходит к чему-то первичному, подобному архетипу. Это «динамические символы, пришедшие к Блоку из мира архетипов, из культурной традиции или созданные им» [7, с. 344]. И мы, действительно, видим в поэме множество архетипов: дороги, своего и чужого, Дамы и пр. Однако Блок не останавливается на достигнутом. Он использует данные архетипы не как основу создания текста, а как основу создания собственной мифологемы – Ночной Фиалки. Именно в ней сходятся многие архетипы. Обратим внимание на соотношение: цветок – дама, (дурманящий) аромат – цветок, ночное звездное небо – путь – вечность – цветок. Все сходится в этом символе. Дальнейшее раскрытие данный символ получает в «Безвременье». Основные мотивы, прозвучавшие в «Ночной Фиалке», только усиливаются. Так, мы можем выделить отсутствие времени и пространства, однообразие, тоску неисполнимых желаний, конечность и завершенность мира, бесцельность существования и пр. Кроме того, мир населен демонами, раскрытыми философски прежде в творчестве М. Ю. Лермонтова, Н. В. Гоголя, Ф. М. Достоевского. Пиком становится разговор с демоном: «Самый страшный демон нашептывает нам теперь самые сладкие речи: пусть вечно смотрит сквозь болотный туман прекрасный фиолетовый взор Невесты – Ночной Фиалки» [2].

Для Блока фиолетовый, лиловый, сиреневый цвет озаряют поэтический мир двух произведений. С одной стороны, это мистический, демонический, пугающий цвет, однако он подобен запаху дурмана – сладострастный, манящий, сводящий с ума:

И запомнилось мне,
Что в избе этой низкой
Веял сладкий дурман,
Оттого, что болотная дрёма
За плечами моими текла,
Оттого, что пронизан был воздух
Зацветаньем Фиалки Ночной [3]

Мы можем наблюдать сочетание различных культурологических концептов – сон как переход по ту сторону сознания, в иной мир; появление (Прекрасной) дамы (цикл «Стихи о прекрасной даме» 1901-1904 гг.); отход к античной традиции (дева как аллюзия на древнегреческих Мойр). Более того, мы можем выделить наличие двух миров – «моего», принадлежащего

лирическому герою, и другого, одурманенного болотом и запахом Ночной Фиалки.

Для Блока цвет (фиолетовый, лиловый) есть способ создания мира-символа, подчиненного своим законам бытия, своим законам времени, пространства. Создание индивидуального символа-интегратора, который в дальнейшем также получает развитие («Безвременье»). Основа такого символа – архетипическая мифологема.

Творчество Игоря Северянина можно назвать «цветным», однако идея цвета раскрывается у него иначе. Одним из основополагающим цветом творчества у Северянина является лиловый и близкие к нему оттенки. Кроме того, данный цвет нашел воплощение и в предметном мире – реализуется через цветок сирени, хотя встречаются и другие цветы с подобной цветностью: фиалки, незабудки и др.

«Лилово-голубой цвет сирени на протяжении всего творчества Северянин предпочитал всем другим. Его субъективная оценка лилового как цвета жизни и весны противоречила стандартному мнению о лиловом как цвете скорби. Цвет у Северянина связан с психологическими переживаниями лирического героя» [8]. Следует отметить, что через вещный мир реализуется не только идея цвета, но и вкуса, запаха, тактильности и др. Иными словами, мы говорим о таком понятии, как синестезия, являющейся чертой стиля Северянина.

Как уже было сказано ранее, цвет у Северянина отражает настроения (в широком смысле этого слова) лирического героя. Перед нами появляется герой-бунтарь, идущий вразрез с общепринятыми нормами. Более того, благодаря цветности также формируется и вычурность, манерность как лирического героя, так и самого автора. Так, в стихотворении «Мороженое из сирени» (1912) лирический герой предлагает проходящим по площади отведать мороженое из сирени – вещь совершенно уникальная и незнакомая для обывателя, привыкшего к сливочному, фисташковому, крем-брюле. Мы видим, что лирический герой целенаправленно отделяет себя от общества, в том числе привлекая к своей персоне внимание окружающих. Через образ лирического героя Северянин пытается утвердить свое Я, провозглашает борьбу с привычными «вещами»: «Он великолепно презирает «площадь»: ведь «площадь» эта любит «сливочное» и «фисташковое» мороженое — стихи Бальмонта или Брюсова. Да и то есть «граждане», которые еще и до этого не доросли, а «требуют крем-брюле», питаются Апухтиными и им подобными. Игорь Северянин хочет своей поэзией «популярить изыски» [6]. Довольно явно прослеживаются черты эгофутуристической литературы.

В поэме «Банальность» (1918) лирический герой осуждает банальность и пошлость этого мира. «Бесий дальтонический мираж» рассматривается как попытка уйти от «базовой реальности», создать свой неповторимый мир. Кроме того, лирический герой не стесняется в оценке тех, кто его не понимает, кто является филистером этого мира:

Когда твердят, что солнце — красно,
Что море — сине, что весна
Всегда зеленая, — мне ясно,
Что пошлая звучит струна...

Мне ясно, что назвавший солнце
Не иначе, как красным, туп...[9]

Для лирического героя совершенно не важна оценка со стороны, в первую очередь, он опирается на собственное мироощущение, создает свой мир благодаря цвету, меняющему как пространство, так и сознание.

Любопытно, что идея самоутверждения личности реализуется не только в манифесте эгофутуризма и творчестве, но и в повседневной жизни. Интересны воспоминания Георгия Иванова о предвкушении первой встречи с Северяниным: «Не растеряюсь ли я, когда подъеду на своем ваньке к дворцу на Подьяческой, когда надменный слуга в фиалковой ливрее проведет меня в ослепительный кабинет, когда появится сам Игорь Северянин и заговорит со мной по-французски с потрясающим выговором?..» [5].

Таким образом, идея цвета имеет в творчестве Блока и Северянина разную реализацию. У Блока цвет есть способ создания категории-интегратора, мифологемы, опирающейся на уже существующие архетипы и символы-образы. Для Северянина, напротив, цвет – это способ создания не столько мифа, пусть даже и мифотворчества, сколько самоутверждение своих манер и своей личности.

Используемая литература

1. Ахмедова Ю. А. Синестезия как элемент идиостиля (На примере лирики Игоря-Северянина). [Электронный ресурс]. – URL: <http://severyanin.lit-info.ru/severyanin/kritika/ahmedova-sinesteziya-kak-element-idiostilya.htm>
2. Блок А. А. Безвременье. [Электронный ресурс]. – URL: http://az.lib.ru/b/blok_a_a/text_1906_bezvremenyie.shtml
3. Блок А. А. Ночная Фиалка. [Электронный ресурс]. – URL: <http://blok.lit-info.ru/blok/stihi/nochnaya-fialka.htm>
4. Данте Алигьери. Божественная комедия. [Электронный ресурс]. – URL: <http://lib.ru/POEZIQ/DANTE/comedy.txt>

5.Иванов Георгий. Петербургские зимы. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.lib.ru/RUSSLIT/IWANOWG/russkie_zimy.txt

6.Иванов-Разумник Р. В. «Мороженое из сирени». [Электронный ресурс]. – URL: <http://severyanin.lit-info.ru/severyanin/kritika/ivanov-razumnik-morozhenoe-iz-sireni.htm>

7.Максимов Д. Е. Поэзия и проза Александра Блока. – Л. О. изд-ва «Советский писатель», 1981. – 552 С.

8.Портнова Светлана Юрьевна. Лингвопоэтический аспект оценочных значений в творчестве Игоря Северянина (Игоря Васильевича Лотарева): Дис. ... канд. филол. наук. – М., 2002. – 238 с. [Электронный ресурс]. – URL: <http://severyanin.lit-info.ru/severyanin/kritika/portnova-lingvopoeticheskij-aspekt/metafora-s-zritelnyim-modusom.htm>

9. Северянин Игорь. Банальность. [Электронный ресурс]. – URL: <http://severyanin.lit-info.ru/severyanin/stihi/solovej/stih-977.htm>

10. Северянин Игорь. Громокипящий кубок. Ананасы в шампанском. Соловей. Классические розы. – М.: 2004. – 949 С.

МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА И РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

*А. А. Лысова
Россия, г. Барнаул,
Алтайский государственный педагогический университет
Научный руководитель д.фил.н., доцент О. В. Марьина*

МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ-ИНОФОНОВ СУБЪЕКТИВНОЙ МОДАЛЬНОСТИ (ПЕРВЫЙ СЕРТИФИКАЦИОННЫЙ УРОВЕНЬ)

Аннотация

Предложенная в статье методика обучения субъективной модальности студентов-инофонов позволит им понимать русские художественные тексты, выявлять содержательно-концептуальную информацию в них и определять образ автора как центральный образ любого художественного произведения.

Ключевые слова: категория модальности, субъективная модальность, первый сертификационный уровень, методика обучения русскому языку как иностранному.

Категория модальности изучается многими лингвистами (Н. Д. Арутюновой, Е. И. Беляевой, А. В. Бондарко, Н. С. Валгиной, В. В. Виноградовым, И. Р. Гальпериным, Ю. В. Гапоновой, П. А. Лекантом, Е. Н. Ореховой и др.) и представляет собой одну из сложных и спорных тем в синтаксисе текста. Активное исследование данного многоаспектного языкового явления позволяет установить, что модальность реализуется на всех уровнях языковой системы.

Несмотря на постоянный исследовательский интерес к категории модальности, ее лингвистический статус и объем окончательно не установлены. Это относится и к субъективной модальности. В число субъективно-модальных значений в разное время включались эмоциональная и качественная оценка содержания высказывания (Т. В. Матвеева); значения знания и мнения (О. В. Трунова); коммуникативная функция высказывания, усиление, согласие/несогласие, экспрессивность (Н. Ю. Шведова); значение достоверности/недостоверности (Г. А. Золотова, В. З. Панфилов, А. Р. Рюкова); источник сообщения, отношение к стилю, манере изложения (И. В. Столярова); каузальность (Ю. С. Казанцева). Неоднозначность понимания и «наполнения» субъективной модальности позволяет судить об актуальности исследования.

Частным вопросам обучения иностранных студентов лексическим средствам выражения субъективной модальности посвящены немногие работы (Н. А. Афанасьева, Г. И. Володина, О. Н. Коломыцева, Л. Н. Ольхова, А. Родимкина, Н. А. Тюпенко, Р. А. Ткачёва, О. А. Щёголева). Несмотря

на имеющиеся исследования, не разработана методика обучения студентов-иностранцев субъективной модальности. Данный факт свидетельствует об актуальности данного исследования.

Субъективная модальность реализуется, как правило, при помощи лексико-грамматического класса слов, изменения порядка слов, введении специальных модальных частиц, употреблении междометий [3, с. 12]. Как считает И. Р. Гальперин, на субъективную модальность указывает система стилистических приемов литературной обработки, представленных средствами образности, эпитетами, повторами, в том числе сентенции автора, актуализация отдельных частей текста и т.д. [1, с. 115]. Знание средств субъективной модальности и умение их использовать при коммуникации способствует пониманию художественного текста, намерений собеседника-автора, образа автора как центрального образа любого художественного произведения, авторской модальности. Автор для передачи смысла текста и оказания желаемого воздействия на читателя использует специальные языковые средства, в том числе и средства субъективной модальности. Адресатом оказывается читатель, который становится соучастником данного коммуникативного события.

Для иностранных студентов изучение художественных текстов является одним из способов формирования коммуникативной компетенции. Выявление, анализ и интерпретация средств выражения субъективной модальности в тексте позволяют глубже проникнуть в идею произведения и понять его смысл. Зачастую одной из основных проблем в ситуации изучения иностранного языка является проблема понимания. В большинстве случаев непонимание при восприятии связано с неумением интерпретировать средства выражения субъективной модальности.

Для иностранных студентов, осваивающих I сертификационный уровень владения языком, особенно важно выявление, понимание и интерпретация средств выражения субъективной модальности в художественных и публицистических текстах, т.к. студент уже самостоятельно читает и учится понимать неадаптированные тексты профессиональной направленности, принимает участие в семинарских занятиях и дискуссиях и т.д. Иностранные студенты при обучении русскому языку как иностранному для реализации интенций выражения согласия/несогласия, выражения своего отношения в оценке предмета, факта, лица или действия используют лексику в пределах лексического минимума определенного уровня владения языком [5, с. 7].

Работу по эффективному обучению студентов-инофонов субъективной модальности необходимо вести систематически и последовательно. Мы считаем, что целесообразно выделить несколько этапов.

На первом этапе происходит знакомство со средствами создания субъективной модальности. Следует учитывать модальные особенности при работе с теми или иными языковыми единицами. В учебниках для первого сертификационного уровня разработаны упражнения, в которых обращается внимание учащихся на языковые средства выражения субъективной

модальности. Например: «Информацию о первой научной экспедиции на Эльбрус **можно** получить в Интернете. <...> Оканчивая университет, студенты **должны** сдать государственные экзамены, защитить дипломную работу. <...> В этот зимний день солнце светило **так** сильно, как бывает **только** летом. <...> Байкал казался **таким** огромным, как будто перед вами было море. <...>» и др. [2, с. 27].

Осмысление средств выражения субъективной модальности способствует развитию умения определять роль языковой единицы в формировании субъективно-модального смысла.

На втором этапе необходимо организовать работу по определению языковых единиц и выявлению их роли в создании модального смысла высказывания. Возможно задание следующего содержания: «Найдите в предложениях глаголы со значением возможности, желательности, необходимости. Найдите в предложениях слова, передающие личное отношение говорящего к информации»:

1) <...> *Николь: Скоро каникулы. Пора подумать об отдыхе. Где мы будем отдыхать? Куда поедем?*

Том: Можно поехать в Турцию или в Испанию, хотя нам это не по карману.

Николь: Ну, во-первых, это не по карману, а во-вторых, лежать весь день на пляже – это очень скучно. Нам нужен активный отдых, например, подниматься в горы...<...> [2, с. 43];

2) <...>

1. Максим хорошо играет на гитаре.

2. На улице сегодня холодно.

<...>

8. Он хочет купить минеральную воду.

9. Он хочет познакомиться с весёлой симпатичной девушкой.

<...>

13. Вере нужен новый современный телефон. [4, с. 5].

На данном этапе возможно использование разработанных нами заданий:

1) Прочитайте пары предложений. В чём смысловое отличие между ними? В каком из предложений представлена позиция говорящего?

Я должен закончить школу в этом году. – Я закончу школу в этом году.

Я должен закончить школу в этом году. – Я обязан закончить школу в этом году.

2) Из представленных предложений выберите те, в которых представлена позиция говорящего:

1. Я хочу прочесть эту книгу. 2. Москва – столица России. 3. Он – лучший студент на всём курсе! 4. Земля – третья планета Солнечной системы. 5. Сегодня такой прекрасный день! 6. Москва – самый красивый город России!

Выявление в предложениях языковых средств выражения субъективной модальности, определение позиции говорящего позволяют адекватно воспринимать субъективно-модальный смысл.

Третий этап предполагает работу с художественными текстами, представленным в учебниках и учебных пособиях по русскому языку как иностранному, например:

1) Прочтите текст «Глупый француз» А. П. Чехова на с. 67–69. Как характеризует порцию блинов француз? Что говорит о такой же порции мужчина за соседним столом? Прочтите эти предложения ещё раз. Какие чувства/эмоции испытывает француз, наблюдая за обедом господина за соседним столиком? Какие слова/словосочетания указывают на удивление француза? Какие чувства/эмоции испытывает господин за соседним столиком во время вопросов Генри Пуркуа? Какие слова на это указывают? и т. д. [2, с. 67–69];

2) Прочтите текст «Голос и глаз» А. Грина на с. 112–114. Найдите в 5-6 абзацах определения, которыми автор характеризует голос главной героини. Какую роль играет голос героини в рассказе? С какими чувствами ждали выздоровления Рабида доктор, сам Рабид, Дези? Какие слова использует автор для описания их чувств? и т. д. [2, с. 112–114].

Мы предлагаем работу с художественными текстами, а не публицистическими, т. к. именно в художественном тексте автор использует определенные языковые средства для воздействия на читателя и передачи скрытого смысла текста. Перед студентами-инофонами стоит задача выявить и исследовать эти средства, которые способствуют выражению категории субъективной модальности. Подобную работу с художественными текстами возможно организовать поэтапно: I этап – выявление сигналов субъективной модальности по абзацам, если текст объемный, или во всем тексте, если объем текста позволяет это сделать; II этап – определение функций этих компонентов в тексте.

Четвертый этап по обучению студентов-инофонов субъективной модальности – работа по формированию и развитию умений интерпретировать и анализировать иноязычные тексты с целью определения авторской позиции, выявления образа автора.

Пример подобной работы можно представить на основе текста И. С. Тургенева «Собака».

СОБАКА

Нас двое в комнате: собака моя и я. На дворе воеет страшная, неистовая буря.

Собака сидит передо мною – и смотрит мне прямо в глаза.

И я тоже гляжу ей в глаза.

Она словно хочет сказать мне что-то. Она немая, она без слов, она сама себя не понимает – но я её понимаю.

Я понимаю, что в это мгновенье и в ней и во мне живёт одно и то же чувство, что между нами нет никакой разницы. Мы тождественны; в каждом из нас горит и светится тот же трепетный огонёк.

Смерть налетит, махнёт на него своим холодным широким крылом...

И конец!

Кто потом разберёт, какой именно в каждом из нас горел огонёк?

Нет! это не животное и не человек меняются взглядами...

Это две пары одинаковых глаз устремлены друг на друга.

И в каждой из этих пар, в животном и в человеке – одна и та же жизнь жмётся пугливо к другой.

Вопросы и задания к тексту:

1) С помощью каких слов противопоставляет автор собаку и героя?

2) В чём схожесть собаки и героя?

3) Прочтите предложения с восклицательной интонацией. Как вы думаете, для чего автор использует восклицательную интонацию в предложениях?

4) Какие слова автор использует, чтобы изобразить быстротечность жизни?

5) Есть ли отличие жизни собаки и человека с позиции автора? Какие слова подтверждают вашу точку зрения?

Предлагаемая методика обучения субъективной модальности студентов-инофонов позволит им определять, анализировать, интерпретировать субъективно-модальные смыслы, опираясь на средства их выражения в тексте, что в свою очередь будет способствовать формированию умения выявлять коммуникативные устремления автора текста.

Используемая литература

1. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. М., 1981. 144 с.

2. Дорога в Россию: учебник русского языка (первый уровень): в 2 т. – Т. II. – 4-е изд. СПб.: Златоуст, 2012. 184 с.

3. Думанишева Ж. Б. Языковые средства репрезентации субъективной модальности в романе Эрнеста Хемингуэя «По ком звонит колокол»: дисс. канд. филол. наук. Майкоп, 2011. 172 с.

4. Русский язык. Первые шаги. Часть 3. – 1-е изд. СПб.: Златоуст, 2016. 408 с.

5. Требования по русскому языку как иностранному. Первый уровень. Общее владение. Второй вариант. / Н. П. Андрюшина и др. СПб.: Златоуст, 2009. 32 с.

Ю. Д. Иванова
Россия, г. Барнаул,
Алтайский государственный педагогический университет
Научный руководитель к.фил.н., доцент П. В. Маркина

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРАКТИВНЫХ МЕТОДОВ ПОДГОТОВКИ К ВЫПОЛНЕНИЮ 21 ЗАДАНИЯ ЕГЭ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ В РАМКАХ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ

Аннотация

Данное исследование посвящено поиску интерактивных методов обучения для дистанционной подготовки к пунктуационным заданиям ЕГЭ по русскому языку. Был проведён педагогический эксперимент, позволяющий выявить значимость интерактивных заданий. В ходе эксперимента установлено, что образовательный веб-квест является универсальной формой подготовки к 21 заданию ЕГЭ по русскому языку.

Ключевые слова: дистанционное обучение, интерактивные методы, веб-квест, ЕГЭ по русскому языку, методика обучения пунктуации

В современном образовательном процессе всё большую актуальность приобретает дистанционная форма обучения. Дистанционная форма – новый способ реализации процесса обучения, основанный на использовании современных информационных и телекоммуникационных технологий, позволяющих осуществлять обучение на расстоянии без непосредственного личного контакта между преподавателем и учащимся [1, с. 46-47]. При переходе на данную форму обучения учитель сталкивается с проблемой подачи учебного материала, пытаясь повторить традиционные школьные уроки в онлайн-режиме. Однако дистанционное обучение требует поиска других способов и методик вовлечения детей в образовательный процесс.

Также учитель вынужден дистанционно готовить выпускников к сдаче ЕГЭ. В 2019 году в ЕГЭ по русскому языку было добавлено новое задание 21, ориентированное на проверку умения экзаменуемых выполнять пунктуационный анализ текста. И.П. Цыбулько, как специалист ФИПИ по итогам анализа результатов ЕГЭ-2019, высказалась следующим образом: «Успешность выполнения задания, нацеленного на пунктуационный анализ на основе лингвистических знаний из области синтаксиса и пунктуации, невысокая и составила 32%. Процент выполнения задания не зависел от того, анализ каких пунктуационных правил был предложен испытуемым. Процент выполнения был одинаково низким» [2, с.11]. Актуальность исследования определяется необходимостью по-новому взглянуть на использование учителем методик подготовки к ЕГЭ в рамках дистанционного обучения.

В последнее время появилось много Интернет-ресурсов для удаленной работы учителя и ученика. Такое разнообразие требует от учителя обработки

большого количества информации и освоения новых сервисов. Также дистанционное обучение предъявляет повышенные требования к мотивации учеников. Вызвать интерес к материалу только прослушиванием лекций в видео-уроке становится недостаточно, поэтому необходим поиск новых способов подачи материала.

Цель исследования заключается в подборе универсальных интерактивных методик и заданий, направленных на подготовку к новому пунктуационному заданию ЕГЭ в дистанционной форме подачи.

Основой исследования является эксперимент, практическую базу которого составляет проверочный онлайн-тест и веб-квест, проведённый с учениками разных школ Алтайского края. Всего в эксперименте принял участие 21 ученик.

Веб-квест – это образовательная технология, в рамках которой педагог формирует интерактивную поисковую деятельность обучающихся (в ходе которой они мотивируются к самостоятельному добыванию знаний), задает параметры этой деятельности, контролирует ее и определяет временные пределы [4, с.26]. Использование такой формы урока как веб-квест предполагает активное общение участников эксперимента между собой. Интерактивный подход предложенной формы урока прослеживается в общении выпускников в чате, их объяснении друг другу материала, ответов на возникающие вопросы самими школьниками, обсуждении сюжетных рисунков при выполнении 3 задания, работе в малых группах при выполнении 4 задания с помощью платформы «Skype», взаимопроверке 7 задания. Учитель в свою очередь контролирует образовательный процесс, при необходимости задает уточняющие или наводящие вопросы по ходу эксперимента.

Для проведения эксперимента была создана беседа в приложении «WhatsApp», в которую приглашены выпускники, желающие получить дополнительную подготовку к выполнению пунктуационного анализа. Все ссылки, задания, вопросы обсуждались в данном Интернет-ресурсе.

Эксперимент проходил в три этапа:

1. Решение учениками проверочного теста в системе «Online Test Pad». Данный ресурс является бесплатным, доступным, удобным в использовании. Не требует регистрации каждого ученика. Учитель может создать тест и сохранить его на компьютере, а затем загрузить на ту образовательную платформу, которая используется в образовательном учреждении. Тест состоит из трёх заданий, предполагающих ответы в свободной форме;

2. Второй этап состоит из двух блоков.

Первый блок. Делается упор на больший процент определенного типа ошибок. По результатам эксперимента выпускникам оказались затруднительны следующие темы: «Пунктуация в бессоюзном сложном предложении», «Обособление приложений», «Обособление вставных конструкций». С помощью скринкаста (анимированной доски педагога) выдаётся теоретическая информация по заданным темам. Интересным является скринкаст-диалог, в котором любую теоретическую часть из учебника можно представить, как

разговор двух или нескольких человек по данным темам. Затем следует проверка усвоения теории по темам, например, задание на заполнение таблицы с пропусками по БСП: задача – заполнить пропуски, нарисовать схемы по группам знаков препинания (причина, следствие, противопоставление и т.д.)

Второй блок. Прохождение учениками квеста-презентации. Квест состоит из семи заданий. Задания рассчитаны на всё три типа восприятия: аудиальный, визуальный, кинестетический. Используются такие типы интерактивных заданий: установи соответствие, компиляция, проектирование, ввод текста. Организована творческая работа в определённом жанре – создание текста. Поставлена аналитическая задача – поиск и систематизация информации. Использован приём «малой группы». На усмотрение ученика выполнение заданий предлагалось в документе «Microsoft Word», на листе бумаги или в самой презентации.

Задание 1. Работа с таблицей. В левом столбце таблицы даны правила («Тире между подлежащим и сказуемым», «Тире в неполном предложении») по порядку, в правом столбце даны примеры к правилу, но в хаотичном расположении. Задача ученика: подобрать к правилу правильный пример.

Задание 2. Ученикам предлагается прослушать 9 аудио (предложения, записанные голосами разных героев). Задача: определить обращение и объяснить, какой знак (знаки) препинания нужно поставить. Аудио записывались с помощью бытующего среди молодёжи приложения «Преобразователь голоса». Обоснованность выбора данного приложения сводится к тому, что оно актуально среди учеников. Использовались голоса следующих персонажей: Пришелец, Злодей, Робот, Вокодер, Гексафторид, Гигант, Ребёнок, Муза, Поэт.

Задание 3. Предлагается составить предложения к заданным схемам («Прямая речь стоит перед словами автора или после слов автора», «Слова автора находятся внутри прямой речи»). Предложения должны быть связаны с темой, которая задаётся на картинке слайда (пицца, знак приложения «Instagram», мобильный телефон «iPhone»);

Задание 4. Задание выполняется в «малой группе». Ученики работают в паре с помощью Интернет-ресурса «Skype». Задание направлено на умения учеников работать в паре. На слайде расположена ксерокопия правил из учебника «Правила постановки знаков препинания в СБП». Задача – структурировать информацию, представить её в виде схемы. Данный вид работы позволяет выявить умение учеников работать с текстом.

Задание 5. Продолжить предложения так, чтобы получились бессоюзные сложные: а) с запятой; б) с точкой с запятой; в) двоеточием; г) тире. Выпускникам даётся восемь предложений на выбор.

Задание 6. На слайде представлены три предложения. Ученик самостоятельно придумывает к предложениям правила расстановки пунктуационных знаков. Задание направлено на обособление обобщающих слов.

Задание 7. Распределить предложения по группам в таблицу. Левая колонка – номера обособленных приложений, а правая – вводных конструкций.

После прохождения всех заданий участников ждёт поощрение в виде алгоритма и краткой памятки по выполнению 21 Задания ЕГЭ.

3. Решение учениками итогового теста.

Результаты данного исследования представлены в диаграмме на рис.1.

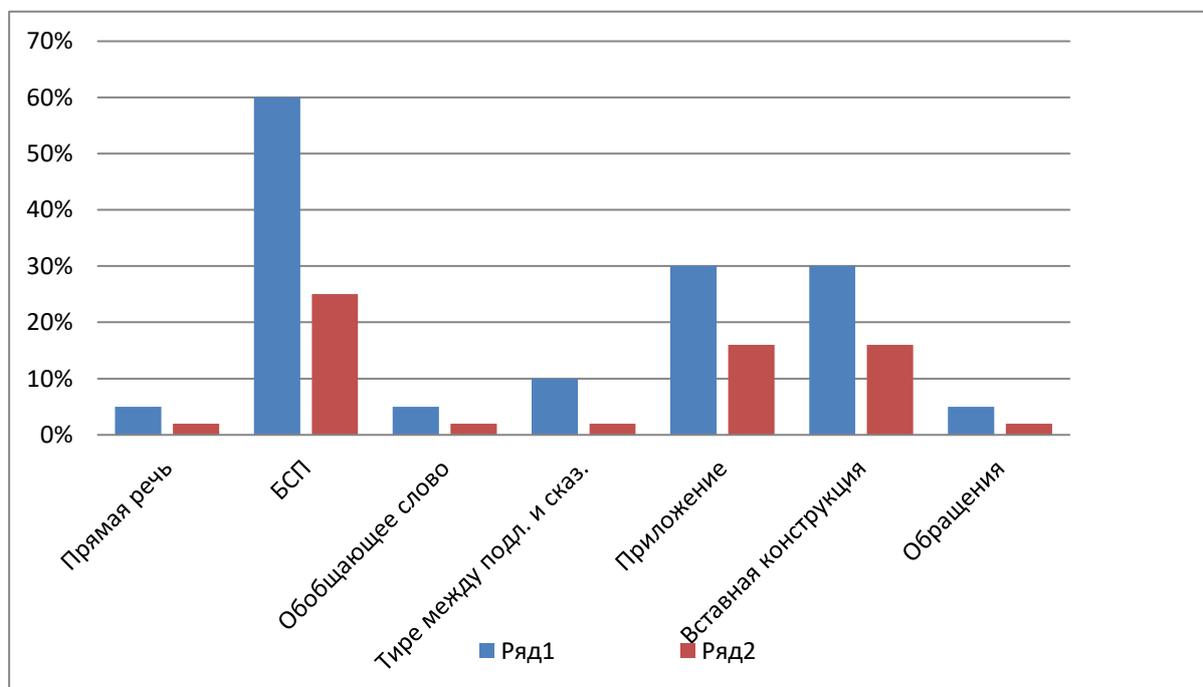
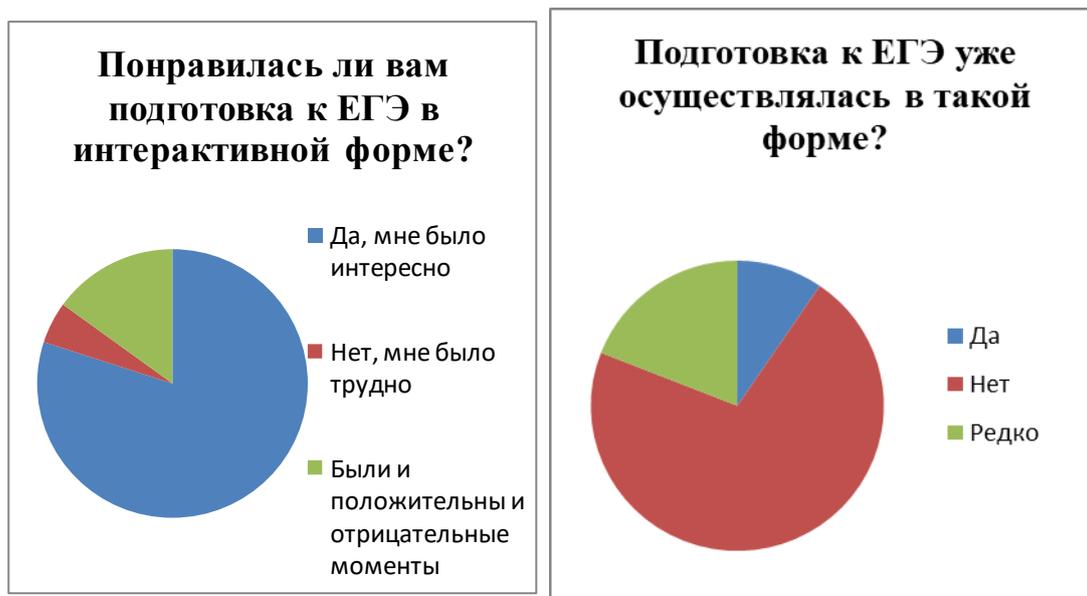

Рис.1 – Сравнительная диаграмма тестов «Процент допущенных ошибок»

Следуя данным диаграммы, можно сделать вывод, что после системного прохождения всех этапов подготовки к выполнению 21 задания ЕГЭ более 50 % выпускников стали решать тестовые задания по заданным темам лучше. В перспективе исследования остается сопоставление выбранной технологии с другими традиционными и интерактивными формами обучения.

Участникам эксперимента были заданы вопросы: «Понравилась ли вам подготовка к ЕГЭ в интерактивной форме?» и «Подготовка к ЕГЭ уже осуществлялась в такой форме?».

Ответы участников представлены в диаграмме на рис.2.

Рис. 2 – Результаты опроса участников эксперимента

Таким образом, результаты данного опроса свидетельствуют об успешности и универсальности такой интерактивной формы урока, как веб-квест. Использование таких типов интерактивных заданий, как установление соответствий, компиляция, проектирование, ввод текста были интересны большему количеству респондентов. Следовательно, применение интерактивных методов и технологий в дистанционном обучении может быть достаточно привлекательным для обучающихся, вопрос эффективности требует отдельного сопоставительного исследования.

Различные ресурсы Интернета, привычные для школьников в своей развлекательной функции, использовались в образовательных целях. Выбранная форма работы требует значительных временных затрат для подготовки занятия преподавателем, но экономит время учащихся, позволяя в краткой форме получить сжато информацию, что соответствует целям и форме дистанционного обучения, значительно отличающегося от привычного очного общения.

В то же время в данной форме работы выпускник не остается один на один с образовательным порталом или другим сетевым ресурсом, а все время под контролем педагога совершает самостоятельные шаги. Включенность в общее общение в образовательных чатах, требующих установления и соблюдения определенных правил, позволяет школьникам начать учить друг друга. Такой способ получения информации во много снимает стрессовые переживания выпускников, позволяет учащимся взять ответственность за свой образовательный маршрут на себя.

Используемая литература

1. Гриценко, В.И. Дистанционное обучение: теория и практика [Текст] / В.И.Гриценко, СП.Кудрявцева, В.В.Колос, Е.В.Веренич. – Киев: Наукова Думка, 2004. – 375 с.

2. Современные технологии обучения: Методическое пособие по использованию интерактивных методов в обучении [Текст] / Под ред. Г.В. Борисовой, Т.Ю. Аветовой и Л.Ю. Косовой. – СПб.: Полиграф, 2002. – 79 с.

3. Цыбулько, И.П. Методические рекомендации обучающимся по организации индивидуальной подготовки к ЕГЭ 2020 года [Текст]/ Автор-составитель: И.П. Цыбулько. – М.: ФГБНУ «Федеральный институт педагогических измерений», 2020. – 23 с.

4. Щербина, А.Н. Веб-квест – как инновационная технология в системе реализации ФГОС [Текст] // Наука и перспективы. – Нижний Тагил. 2016. № 4. – С. 25-31.

*А. В. Ефремова
Россия, г. Барнаул,
Алтайский государственный педагогический университет
Научный руководитель к.фил.н., доцент Е. А. Аввакумова*

ТЕКСТЫ ПО ИСТОРИИ РОССИИ ДЛЯ СТУДЕНТОВ, ИЗУЧАЮЩИХ РУССКИЙ ЯЗЫК КАК ИНОСТРАННЫЙ

Аннотация

В данной статье представлены два текста по истории России, предназначенные для студентов-иностранцев в качестве материала для изучения основных моментов и событий страны. Данные тексты предназначены закрыть лакуны, существующие в преподавании РКИ. Тексты составлены с учетом государственных стандартов и лексического минимума В-2.

Ключевые слова: текст; русский язык как иностранный (РКИ); история России; декабристы; репрессии; второй сертификационный уровень (В-2).

Одним из значимых принципов в теории и практике обучения русскому языку как иностранному является лингвострановедческий. Его сущность заключается в необходимости совмещения в процессе обучения знания о языке и культуре носителей языка. И, конечно, большое значение имеет знакомство с историческим прошлым страны. Поскольку оно позволяет иностранцу понять своеобразие национально-исторического пути страны, язык которой он изучает.

Эффективным источником познания новой информации, как показала практика преподавания РКИ, выступает текст. Через него можно дать широкое представление о культуре страны. Используя в тексте определенные лексические конструкции, раскрывающие национальные особенности

носителей языка, можно дать широкое представление о жизнедеятельности страны в определенную историческую эпоху. Информация по истории России также необходима при сдаче комплексного экзамена по русскому языку, истории и основ законодательства Российской Федерации. Данный вид тестирования обязателен для иностранцев, получающих разрешение на временное проживание, вид на жительство, патент и разрешение на работу. Однако для подготовки к данному экзамену нет специальной литературы.

Исходя из вышеописанного, целью нашей работы стало написание текстов по истории России. Наш выбор обусловлен тем, что тексты по истории, созданные для иностранных студентов, существуют в малом количестве. Возможно, это связано с тем, что такая наука, как лингвокультурология - еще совсем молода и только набирает свои обороты. Тексты по истории России, написанные специально для иностранцев, представлены в методических пособиях Г.Н. Аверьяновой и Б.С. Белоуса [2, 3]. Однако в них можно найти далеко не все темы по российской истории.

Лингводидактическими вопросами относительно преподавания истории в рамках обучения РКИ занимались Е.А. Аввакумова и И.Н. Лукьяненко [1, 6]. В указанных работах анализируются проблемы восприятия иностранцами некоторых исторических тем.

Для того чтобы ознакомиться со всеми критериями к предъявляемым текстам, мы изучили лексические минимумы и особенности всех 6 уровней знания языка, а также обратились к Государственному стандарту по русскому языку как иностранному [4]. Мы остановились на втором сертификационном уровне (В-2) [5]. Стоит отметить, что данный уровень (В-2) был выбран не случайно. Именно со второго сертификационного уровня целесообразно давать иностранным студентам более сложные и с точки зрения смыслового содержания, и с точки зрения лексического наполнения тексты.

В ходе написания данной работы нами были разработаны 2 текста по истории России. Первый текст рассказывает о восстании декабристов. Эта тема была выбрана по ряду причин: во-первых, восстание декабристов – это одно из важнейших событий в истории страны, последствия которого отразились на жизни России. Во-вторых, данная тема отражает процесс формирования национального самосознания и национальной культуры страны. В-третьих, данная тема входит в список вопросов о исторических событиях в ходе комплексного экзамена для иностранцев. В-четвертых, данная тема не представлена в упомянутых работах Г.Н. Аверьяновой и Б.С. Белоуса.

ВОССТАНИЕ ДЕКАБРИСТОВ

Декабристы – участники восстания 1825 года, молодые представители русской аристократии, которые хотели уничтожить крепостное право и ограничить самодержавие.

Во время освобождения Европы от Наполеона в 1812 году многие русские офицеры увидели, что там уже давно нет крепостного права и есть Конституция. Но эти идеи были совершенно неудобны для царя Александра I.

Они бы ограничили его права. Тогда дворяне решили действовать самостоятельно. В 1816 году создаётся тайное общество «Союз спасения». Организаторами были А. Муравьёв, С. Трубецкой и С. Муравьёв-Апостол. Молодые офицеры обсуждали идеи улучшения жизни в России.

1 декабря 1825 года неожиданно умирает Александр I. По закону на его место должен был прийти его брат Константин Павлович. Но оказалось, что несколько лет назад в своём письме к Александру I, Константин отказался от власти и передал это право другому брату Николаю. Об этом узнали не сразу, поэтому Россия находилась без царя несколько дней. Члены тайного общества понимали, что это очень удобное время для того, чтобы начать своё наступление.

Официальная смена царя была назначена на утро 14 декабря. На этот день и было запланировано выступление членов тайного общества. С этого момента все участники движения стали называться декабристами. Они собирались не допустить присягу солдат новому царю. Затем окружить представителей власти и объявить об отмене крепостного права и изменении системы управления страной. В реальной жизни всё получилось совсем по-другому. Николай узнал о планах декабристов и провёл присягу ночью. Новый царь попытался не допустить наступления и решить всё мирным путем, но это ему не удалось. Движение декабристов было остановлено силой, применили оружие. Наказали всех, кто выжил в тот день. Наказание было очень жестокое. 13 июля 1826 года пять декабристов были казнены через повешение. Трое декабристов сорвались и упали вниз. Была традиция в России и Европе: если казненные выжили, значит, так хочет Господь – и их должны были оставить в живых. Но декабристов повесили ещё раз. Более 100 декабристов были отправлены в Сибирь. Многие жёны декабристов поехали за ними в Сибирь, оставив детей родственникам.

Несмотря на поражение декабристов, их идеи сыграли большую роль в истории России. Это было первое объединение против царской власти, которое показало людям существование глубоких проблем в стране. Также движение декабристов вдохновило и писателей. Они стали больше говорить о свободе в своём творчестве. Через 36 лет отменили крепостное право. Именно поэтому можно считать, что труды декабристов были не напрасны.

Тема второго текста – сталинские репрессии. Помимо вышеперечисленных к первому тексту аргументов, которые являются актуальными и для этой темы, стоит отметить, что события этого периода расскажут иностранным студентам о ближайшем прошлом России. А значит, основные национальные и культурные особенности данного события дают приближенное к настоящему времени представление о носителях языка, который они изучают. В учебнике «Окно в Россию» содержится довольно большое количество материала, посвященного репрессиям того времени [7]. Например, детально разбирается фильм Н. Михалкова «Утомлённые солнцем». Авторы учебника предполагают, что изучающие русский язык уже знают про реалии того времени. Откуда они это должны знать – большой вопрос. В

демонстрационных материалах по тестированию на 2 сертификационный уровень предлагается текст про Вологду, в котором несколько раз употребляется слово *ссылльные* [8]. Ни в одном учебнике русского языка как иностранного, известном нам, не содержится информация по данному слову. Следовательно, мы видим явную лакуну, которую предлагаем закрыть составленным нами текстом.

СТАЛИНСКИЕ РЕПРЕССИИ

Иосиф Виссарионович Сталин – руководитель СССР с 1924 по 1953 года. О нём говорят как о мудром правителе, но очень жестоком. Одним из основных и самых страшных периодов России с 1930-х по 1950-е так и назвали его именем – сталинские репрессии.

Репрессии – это вид наказания подозреваемых в преступлениях граждан для сохранения и защиты страны. Они коснулись практически всех слоёв общества: рабочих, крестьян, деятелей искусства, военных и даже руководителей. Государство объясняло это тем, что в обществе есть люди, которые не согласны с идеями правительства. С ними боролись разными способами: их расстреливали, сажали в тюрьмы, отправляли в Сибирь или на Колыму для тяжёлых работ. Люди никогда не спрашивали, за что их наказывали, даже если были уверены в невиновности. Эта система сделала из граждан рабов из-за страха репрессий.

Но были и такие люди, которые говорили свободно о том, что не согласны с идеями правительства. Примером является Осип Мандельштам - великий русский поэт. Он открыто говорил в своём творчестве о том, что не принимает идеи Сталина. За это он был арестован и отправлен в ссылку. Он скончался там почти через год.

Одна из основных целей сталинских репрессий – создать абсолютный контроль и власть над людьми. Люди жили в страхе и недоверии. Многие подозревали врага в каждом человеке, поэтому сообщали милиции о коллегах, соседях и даже друзьях. Действительно, в то время было немало преступников и предателей, которые получали заслуженные наказания. Но репрессии коснулись не только реальных врагов государства, но и обычных граждан.

Жертвами сталинских репрессий стало больше 3,5 миллионов человек. Историки до сих пор не могут точно ответить на вопрос: нужны ли были такие жестокие меры? С одной стороны, необходимы быстрые и решительные меры по борьбе с преступниками и предателями. С другой стороны, власти не разбирались, действительно ли человек был виновен. Именно поэтому пострадало так много невинных людей.

В перспективах нашего исследования предполагается разработать предтекстовые и послетекстовые задания, а также создать тексты для иностранцев на другие темы по истории России.

Используемая литература

1. Аввакумова Е. А. Тексты о Великой Отечественной войне для иностранцев, изучающих русский язык // Историческая память молодёжи о Великой Отечественной войне: социально-гуманитарные и психолого-педагогические аспекты исследования и формирования: Матер. Всерос. научн. конф. с междунар. участием. Барнаул, 2015. – С. 187–191.
2. Аверьянова Г. Н. История России в зеркале русского языка: книга для чтения (продвинутый этап). – М.: Русский язык. Курсы, 2007. – 336 с.
3. Белоус Б. С. История России XX – начала XXI века. Тексты для чтения с лингвокультурологическими комментариями. Учебное пособие для иностранных студентов. – СПб: Изд-во РГПУ им. Герцена, 2018. – 74с .
4. Государственный образовательный стандарт по русскому языку как иностранному. Второй уровень. Общее владение / Иванова Т.А. и др. – М. – СПб.: Златоуст, 1999. – 40 с.
5. Лексический минимум по русскому языку как иностранному. Второй сертификационный уровень. Общее владение // Российская государственная система тестирования граждан зарубежных стран по русскому языку; [сост.: Н. П. Андрюшина и др. ; гл. ред. А. В. Голубева]. - 5-е изд. – СПб: Златоуст, 2014. –162 с.
6. Лукьяненко И. Н. Исторические реалии в контексте обучения русскому языку как иностранному // Слово. ру: балтийский акцент, 2017. – Т.8. – № 2. – С. 140-150.
7. Скороходов Л. Ю., Хорохордина О. В. Окно в Россию: учебное пособие по русскому языку как иностранному для продвинутого этапа в 2 ч. – Ч. 2 – СПб: Златоуст, 2010. – 231 с.
8. Типовые тесты по русскому языку как иностранному. Второй сертификационный уровень. Общее владение / Аверьянова Г. – М. – СПб: Златоуст, 1999. – 112 с. [Электронный ресурс]. – URL: https://gct.msu.ru/docs/B2_test.pdf.

*А. С. Кузнецова
Россия, г. Барнаул,
Алтайский государственный педагогический университет
Научный руководитель д.ф.н. профессор. Н. Н. Шпильная*

АКТУАЛЬНОЕ ЧЛЕНЕНИЕ ДИАЛОГИЧЕСКОГО ВЫСКАЗЫВАНИЯ В АСПЕКТЕ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО (БАЗОВЫЙ УРОВЕНЬ)

Аннотация

Данная статья выполнена в русле кодовой (адресантоцентричной) теории коммуникации, объясняющий механизм актуального членения диалогического высказывания в устной коммуникации реализацией коммуникативного намерения адресанта. На основе данной модели коммуникации разработаны

методические материалы для обучения инофонов актуальному членению диалогического высказывания.

Ключевые слова: диалогическое высказывание, инофоны, русский язык как иностранный, актуальное членение, базовый уровень, коммуникация.

Нам представляется, что методика преподавания коммуникативного синтаксиса инофонам базируется на традиционном подходе к проблеме актуального членения. Этот подход предполагает актуализацию положений кодовой модели коммуникации, в соответствии с которой адресант кодирует свой замысел, а адресат его декодирует, что обеспечивает успешность коммуникативного акта.

Рассмотрение проблемы актуального членения связано с определением статуса предложения. Одни лингвисты считают, что предложение – это грамматическая единица языка, которая выполняет исключительно грамматическую функцию. Другие утверждают, что предложение есть единица многофункциональная, которая совмещает в себе грамматическую, номинативную и коммуникативную функции. В этом случае предложение приравнивается к высказыванию.

Одним из сторонников теории полифункциональности предложения является Н. Ю. Шведова, которая утверждает, что «Простое предложение – это такое высказывание, которое образовано по специально предназначенной для этого структурной схеме, обладает грамматическим значением предикативности и своей собственной семантической структурой, обнаруживает эти значения в системе синтаксических форм (в парадигме предложения) и в регулярных реализациях и имеет коммуникативную задачу, в выражении которой всегда принимает участие интонация» [4, с. 89-90]. Из этого следует, что предложение – это высказывание, анализ которого производится с учётом структуры, семантики, грамматики и коммуникации. При этом коммуникативная задача данной единицы играет главную роль.

Иностранные студенты знакомятся со структурой предложений разных типов, определяют их семантику и предикативность (в РКИ предикативность изучается как сказуемость), обучаются распознаванию коммуникативной установки говорящего и строить собственные высказывания, выражающие определённое намерение. Важно отметить, что первостепенной задачей является обучение инофона строить и понимать высказывание. Отсюда следует, что коммуникативная составляющая предложения обуславливает понимание смысла высказывания.

Знание актуального членения даёт инофону понимание как коммуникативных, так и синтаксических связей в предложении: «предложение – единица коммуникативного назначения, поэтому изменение коммуникативного ракурса не может пройти бесследно ни для синтаксической семантики, ни для конструктивной базы предложения» [3, с. 152]. Иными словами, предложение выступает как единица динамическая. Совокупность

данных единиц образует текст. В этом случае актуальное членение влияет на тип и образование текста, следовательно, актуальное членение – текстообразующая категория. Также «актуальное членение предложения и порядок слов, его оформляющий, во взаимодействии с интонацией, являются в русском языке гибким и эффективным стилистическим средством» [3, с. 155].

При изучении актуального членения необходимо обратить внимание на порядок слов в высказывании, интонацию и средства актуализации членения.

Анализ «Государственного стандарта по русскому языку как иностранному» для базового уровня владения языком содержит следующие аспекты изучения коммуникативного синтаксиса: расширение интенций, сферы общения и тем. Владение интонационными конструкциями расширено: «синтагматическое членение. Типы интонационных конструкций: ИК-1 (законченное высказывание, перечисление), ИК-2 (специальный вопрос, просьба, требование, обращение), ИК-3 (общий вопрос, неконечная синтагма, просьба, переспрос, переселение), ИК-4 (сопоставительный вопрос с союзом «а», перечисление, неконечная синтагма, официальные (вопрос с оттенком требования), ИК-5 (оценка), ИК-6 (восклицание, переспрос)» [1, с.13].

Нами разработаны три вида упражнений по актуальному членению диалогического высказывания: упражнения с использованием видеозаписей, аудиозаписей и текстовые упражнения.

Упражнения с использованием видеозаписей.

Для базового уровня мы предлагаем видеофрагменты с использованием простых высказываний, так как студенты этого уровня изучают преимущественно простые синтаксические конструкции. Студенты должны уметь адекватно отвечать на вопросы собеседника, анализировать речевую ситуацию, определять функции интонации, например:

1. Посмотрите фрагмент из мультфильма «Карлсон, который живёт на крыше».

– Как тебя зовут?

– Меня?

– Ну, не меня же. Тебя!

– Ма-Малыш.

– Ух, Мал-Ма. Нет. Надо вот так (вот как меня зовут): Карлсон, который живёт на крыше! Хорошо?

– Да.

– Ну ты меня может звать запросто. Так, просто: Карл-сон. Ну, привет, Малыш!

– Привет, Карлсон!

– Ну вот. Продолжаем разговор. Сколько тебе лет?

– Семь.

– Что? Семь?

– А что?

– А я думал восемь. Ну что ты смотришь на меня? Ну почему ты меня не спросишь, сколько мне лет?

- *Ой. Прости, пожалуйста. Сколько тебе лет?*
- *Я мужчина хоть куда! В полном расцвете сил.*
- *Да? А в каком возрасте бывает этот расцвет сил?*
- *Ну знаешь... Эм... Не будем об этом говорить.*

Вопросы:

1. Как вы думаете, Малыш и Карлсон встретились первый раз? Почему?
2. Какие интонационные конструкции использует Карлсон?
3. Какие интонационные конструкции использует Малыш?
4. Удалось ли познакомиться Малышу и Карлсону?
5. Как вы думаете, они стали друзьями?

Задание: Посмотрите видео ещё раз и скажите, на каких словах Карлсон повышает интонацию? Все ли вопросы были понятны Малышу? Почему Карлсон показывает Малышу, как надо говорить своё имя при знакомстве?

Составьте в парах диалог знакомства с использованием разных интонационных конструкций. Выступите с диалогом, используя интонацию.

Данное упражнение комбинированное, так как в нём реализуются такие речевые навыки как аудирование, говорение, чтение (читают вопросы).

Цель упражнения: понять роль интонации и научиться использовать её в коммуникации.

В упражнении представлен диалог с простыми конструкциями. Студенты знают, как знакомиться, так как тему «Знакомство» они изучали на элементарном уровне. В диалоге представлены ИК-1, ИК-2, ИК-5.

При выполнении упражнения студенты осмысливают увиденное и услышанное. Речевая ситуация имеет реалистичный (жизненный) характер, так как иностранные студенты часто знакомятся с другими людьми.

Упражнения с использованием аудиозаписей.

Занятие по русскому языку как иностранному предполагает использование различных аудиоматериалов для успешного усвоения живой русской речи. Такой материал способствует слуховому восприятию речи.

Преимущество аудиозаписей заключается в том, что студенты учатся правильному произношению слов, познают просодику русского языка, слушают устную речь.

Нами предложены аудио, представляющие собой речевой акт в повседневной жизни. Аудиозаписи разработаны с учётом уровня владения языком.

Для базового уровня мы предлагаем аудиозаписи с использованием простых высказываний, так как студенты этого уровня изучают преимущественно простые синтаксические конструкции. Студенты должны уметь отвечать на вопросы собеседника с учётом его коммуникативного намерения, анализировать речевую ситуацию, определять функции интонации, например:

2. Прослушайте вопросы и запишите ответы.
  1. *Ты* был вчера на занятиях?
  2. Ты *был* вчера на занятиях?

3. Ты был *вчера* на занятиях?

4. Ты был вчера *на занятиях*?

Одинаковые ли ответы у вас получились? Почему? Прослушайте ещё раз аудиозапись. Проговорите получившийся диалог в парах, используя интонацию, как в аудиозаписи.

Данное упражнение комбинированное, так как в нём реализуются такие речевые навыки как аудирование, говорение, чтение, письмо.

Цель упражнения: понять механизм передачи коммуникативного намерения, построить ответные высказывания и воспроизвести диалог с учётом интонации.

Упражнение направлено на отработку навыков передачи коммуникативного намерения и построения ответной реплики с учётом интонации (интонационного выделения ремы). У студентов также формируются фонетические умения, умения интерпретировать диалогическое высказывание и строить ответное высказывание. В диалогах использованы простые конструкции, что соответствует уровню владения языком.

Упражнения с использованием текстов.

Одним из главных составляющих методики преподавания русского языка как иностранного является работа с текстом. Согласно федеральному стандарту иностранцы должны уметь читать текст с установкой на общий охват его содержания; изменять стратегию чтения в зависимости от установки (при встрече с информацией, требующей изучающего чтения); определять тему текста; понимать его основную идею; понимать как основную, так и дополнительную информацию, содержащуюся в тексте, с достаточной полнотой, точностью и глубиной.

Нами предложены тексты, содержащие диалог между героями.

Для базового уровня мы предлагаем тексты с использованием преимущественно простых высказываний, так как студенты этого уровня изучают преимущественно простые синтаксические конструкции. В текстах используются ИК-1, ИК-2, ИК-3, ИК-4, ИК-5. Студенты должны уметь адекватно оценивать содержание текста, анализировать речевую ситуацию, определять функции интонации, например:

Прочитайте стихотворение Агнии Барто «Разговор с дочкой».

— Мне не хватает теплоты, —

Она сказала дочке.

Дочь удивилась: — Мерзнешь ты

И в летние денечки?

— Ты не поймешь, еще мала, —

Вздыхнула мать устало.

А дочь кричит: — Я поняла! —

И тащит одеяло [2].

Посмотрим в толковом словаре Ушакова значение слова «теплота»:

Теплота – 1. отвлеч. сущ. к теплый в 1 знач. Теплота тела. Теплота воздуха. || Исходящее от чего-нибудь тепло (см. тепло1 во 2 знач.). «Оно

(солнце) своею теплотой огромные дубы и недра согревает.» Крылов. 2. перен. Доброе, сердечное, отзывчивое отношение к кому-чему-нибудь, способность к такому отношению. Он говорил о тебе с большой теплотой. Душевная теплота.

О какой теплоте говорила мама? Поняла ли это дочка?

Прочитайте стихотворение по ролям, выделяя интонацией подчёркнутые слова. Поняли друг друга мама с дочкой? Почему? Прочитайте стихотворение, используя только ИК-5. Затем прочитайте стихотворение, используя только ИК-1. В чём разница диалога? Как интонация влияет на диалог?

В данном упражнении отрабатывается осмысленное чтение, которое воспроизводится с определённой коммуникативной установкой. Упражнение репродуктивное и комбинированное.

Иностранцы отрабатывают умения и навыки выражать коммуникативное намерение через интонацию.

Таким образом, на базовом уровне следует работать с текстами, которые отрабатывают интонационные навыки. Иностранцы понимают интонацию через реконструкцию диалогов и создание диалогов на базе предложенных. Помимо этого, у студентов отрабатываются все навыки работы с текстом.

Тексты, выбранные нами, представляют собой коммуникативные ситуации, используемые в социальном и бытовом общении.

Таким образом, использование видеозаписей содержит в себе один из главных компонентов обучения – наглядность. Иностранцы не только слышат русскую речь, но и могут визуализировать речевую ситуацию, что даёт полное понимание происходящего.

Аудиозаписи способствуют не только отработке навыков слушать, но и навыков слышать. Инофоны не только извлекают информацию из услышанного, но и отрабатывают умения и навыки в произношении русской речи.

Тексты дают возможность воспринимать информацию через анализ языковых средств и синтаксических структур. Здесь основную роль играет возможность инофона проявить себя в качестве коммуниканта (читая реплику персонажа), используя собственный опыт и практику, то есть здесь нет подражания, как, например, в упражнениях с использованием аудио и видеозаписей.

Изучение актуального членения диалогического высказывания по разработанной нами методике даёт возможность иностранцам избежать коммуникативной неудачи в повседневном общении. Темы выбранного материала соответствуют социальным и бытовым условиям общения.

Иностранцы не только анализируют увиденное, услышанное и прочитанное, но и строят свои высказывания по теме, изучаемой на занятии, что способствует отработке приобретённых знаний на практике.

Используемая литература

1. Андрюшина Н. П. Требования по русскому языку как иностранному: первый уровень. Общее владение: второй вариант / Андрюшина Н. П.,

Битехтина Г. А., Иванова А. С. и др.; М-во образования и науки РФ. – М.; СПб: ЦМО МГУ: Златоуст, 2006. – 32 с.

2. Барто А. Разговор с дочкой. [Электронный ресурс]. – URL: <https://vseskazki.ru/detskie-stihi/agniya-barto/razgovor-s-dochkoj.html>. – Заглавие с экрана (дата обращения: 25.10.2019).

3. Крылова, О.А. Коммуникативный синтаксис русского языка: [монография]. – Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: URSS : ЛИБРОКОМ, 2009. – 172 с.

4. Шведова, Н.Ю. Активные процессы в современном русском синтаксисе: (словосочетание). – М.: Просвещение, 1966. – 156 с.

С.В. Филиппов
Россия, г. Барнаул,
Алтайский государственный педагогический университет
Научный руководитель к.фил.н., доцент П. В. Маркина

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РОЛЕВОЙ ИГРЫ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ В ИНОЯЗЫЧНОЙ СРЕДЕ ОБУЧЕНИЯ

Аннотация

Статья посвящена поиску интерактивных методов для преподавания русского языка как иностранного в иноязычной среде обучения. Студенты, большую часть времени говорящие на родном языке, и на занятиях склонны к рецептивным видам речевой деятельности. Попыткой создания коммуникативных условий для развития коммуникативной компетенции студентов видится возможность применения ролевых игр.

Ключевые слова: интерактивные методы, ролевая игра, методика обучения РКИ.

Результатом поискового запроса «ролевая игра» + «РКИ» в научной системе информации, например, в научной электронной библиотеке «elibrary», становится подбор более тысячи статей, методических пособий и даже авторефератов диссертаций, посвящённых данной теме. Очень сложно в этом информационном пространстве быстро сориентироваться педагогу-практику.

В основном работы посвящены применению игр на уроках РКИ для студентов, изучающих русский язык в России. Это методические материалы для подготовительных факультетов, или занятия, ориентированные на специальность обучающихся (студенты-медики, военные), или задания по определенной теме (праздники, политика и пр.). Исследований же в иноязычной среде обучения значительно меньше, хотя есть и такие работы [4]. Без сомнения, в современной отечественной науке уже есть исследования в области игровых технологий на занятиях по РКИ, на которые может опереться преподаватель [1-6].

Вторым важным моментом является определение понятия «ролевая игра». Оказалось, что разные методисты вкладывают в это понятие своё значение. В данной статье под указанным термином будет пониматься учебная, игровая и речевая деятельность одновременно, приём перенесения ситуации из реального общения в аудиторию. И.В. Пласкина отмечает, что главной целью ролевой игры «становится отработка вариантов поведения, полезного и продуктивного для профессиональной деятельности в процессе исполнения роли другого человека. Роль и её принятие являются главными составляющими ролевой игры. Исполнение роли представляет собой точное воспроизведение деятельности другого человека. Принятие роли осуществляется на когнитивном, эмоциональном и поведенческом уровнях» [5, с. 82-83].

В таком понимании ролевой игры для её проведения необходимы следующие этапы занятия: 1) сообщается тема, объясняется ситуация, актуализируется задача; 2) даётся инструкция, 3) распределяются роли, 4) организуется пространство работы, обозначается проблема, обуславливается регламент, 5) проводится игра, 6) подводятся итоги.

При выборе темы для игры выбирается вектор практико-ориентированного подхода в обучении. Ввиду предстоящей поездки студентов в Россию, что уже само по себе мотивирует обеспечение учебного процесса, можно смоделировать ситуацию «В гостинице» и предложить обучающимся активно включиться в игру.

Напишем примерный сценарий урока-игры на по теме «В гостинице», обозначив вначале его цели: 1) освоить учащимися лексический материал по теме, 2) развивать их коммуникативные и творческие способности, 3) воспитывать у обучающихся культуру поведения в гостинице.

Инструкция для «актёров»:

Действие происходит в гостинице.

№ 1. Вы администратор гостиницы, Вам 40 лет. Вы давно здесь работаете, следите за порядком в ней, вежливо разговариваете с клиентами. Вы уже в курсе, что на текущий момент одноместных номеров в гостинице нет, есть только двухместные.

№ 2. Вы женщина, Вам 50 лет. Вы поселились в этой гостинице, но оказалось, что в вашем номере нет горячей воды, а вам нужно помыться. Вы опаздываете на важную встречу, поэтому громко и сердито высказываете свои претензии.

№ 3. Вы мужчина, Вам 36 лет. Вы приехали из другого города в командировку, только что заселились в гостиницу, а теперь хотите поехать в торговый центр, а потом на вокзал. У вас в руках карта, в которую вы без конца заглядываете, а также много задаёте вопросов работнику гостиницы, чтобы узнать, как добраться до нужных мест.

№ 4. Вы парень, Вам 19 лет. Вы приехали из Китая. Вам нужен номер для одного человека, и вы торопитесь заселиться, потому что скоро у вас встреча с российской студенткой.

№ 5. Вы девушка, Вам 20 лет. Вы воспитанная, добрая студентка, всегда всем помогаете. Вы пришли встретить парня из Китая, знаете его имя, но не знаете, в каком номере он поселился.

Наблюдатели не знают, кто исполняет какую роль. Их задача – угадать и описать каждого. Наблюдатели знают описание контекста игры, название персонажей и свою задачу.

После ознакомления с инструкцией «актёрам» и «зрителям-наблюдателям» отводится некоторое время (минут 10) для исследовательской свободы. В это время разрешается пользоваться учебниками или смартфонами, чтобы повторить нужные типовые фразы по теме, изученной на первом уроке, или придумать (найти в Интернете) новые.

При проведении игры можно использовать подручные средства, например, шарф для создания костюма. Это позволяет обозначить границы перехода из ситуации «теперь я больше не студент, а персонаж игры» и обратно.

После проведения игры завершающий контролирующий этап очень важен. Когда останавливается проигрывание ролей, все возвращаются к ситуации «студент – преподаватель» и приступают к обсуждению игры. Преподаватель задаёт вопросы, которые побуждают учащихся высказывать собственное мнение о персонажах, ситуациях, репликах и прочем. Он соглашается или не соглашается с чем-либо, не забывая о роли наставника, которого на занятии «не должно быть много».

Разумеется, что при введении новой формы учебного занятия, не стоит сразу ждать проявления радостной инициативы от студентов. Значимым аспектом также является учёт этнопсихологических особенностей аудитории. Китайские студенты и на начальном этапе без проблем включаются в предложенную преподавателем форму игры, потому что для них преподаватель априори является авторитетной фигурой и всё, что он предлагает, принимается студенческой аудиторией. В случае успеха такая форма работы в дальнейшем становится привычной, не вызывая трудностей у педагога с выбором «желающих» участвовать в представлении и у студента с принятием роли.

Однако нужно тщательно выбирать тему для ролевой игры и последующих дискуссий в иноязычной среде обучения. К примеру, нельзя ожидать, что дискуссия на тему вегетарианства или йоги успешно пройдет в китайской аудитории, так как у китайцев уже сформировалось совершенно определённая позиция по отношению какого-либо явления – принимать это для себя лично или нет. Для китайского студента «есть мясо» – значит иметь своего рода социальный статус и уровень достатка, а заниматься йогой – значит в настоящее время всего лишь приобщаться к мировой моде на уровне «знаю про что это». Так что дискутировать здесь по этим вопросам, по существу, не о чём.

Кроме того, необходимо учитывать уровень владения языком. Игра не должна быть слишком простой или слишком сложной. Предложенная разработка подходит для уровней А 2 или В 1. Студенту должно быть интересно, у него должен быть лексический запас, чтобы проявить себя и быть успешным в общении.

Предшествует ролевой игре языковая работа с текстом. Тема «Гостиница» входит во все учебники РКИ, к ней широко представлены и мультимедийные разработки на различных порталах в Интернете. Можно использовать видеоролики, доступные на YouTube: диалог «Ретур. Гостиница, диалог № 1, версия А, русский язык» (<https://www.youtube.com/watch?v=IkOW6Wn-Jxk>), мультипликационный фильм «В гостинице (из серии «Речевые ситуации»)» (https://www.youtube.com/watch?v=K-CfgWeDnn8&feature=emb_logo) или ролики с пластилиновыми героями «Время говорить по-русски! В номере»: https://www.youtube.com/watch?v=Dwp4Cnkbeos&feature=emb_err_watch_on_yt. В последней серии есть три видео в третьем уроке: сцена 1; сцена 2, диалог 1; сцена 2, диалог 2.

Языковая работа по теме «Гостиница» традиционно включает освоение лексики (ключи, карта, кровать, кондиционер, фен, холодильник, бар, ресторан, лифт, лестница, бассейн и пр.), грамматических конструкций («В номере есть + что?») и «В номере нет + чего?»), использование типовых фраз с выражением просьбы («Будьте добры, закажите мне такси из гостиницы» и др.), формулирование вопросов и ответов на них (– Где можно позавтракать? – На втором этаже в ресторане.), заполнение бланков (анкеты, карты гостя и т.п.). Ролевая игра становится кульминационной точкой в системе работы.

Вопрос частотности применения ролевых игр на занятиях по РКИ, а также соединения и продуктивности сочетания с другими, в том числе традиционными формами работы остаётся в перспективе исследования. Однозначно можно утверждать, что ролевую игру невозможно использовать на каждом занятии, она скорее подходит для проведения контроля по завершению изучения тематического блока.

Таким образом, ролевая игра может стать одним из способов устранения речевого доминирования преподавателя на занятии, передачи инициативы общения студентам, снятия психологического напряжения в иноязычной среде обучения.

Используемая литература

1. Азарина Л.Е. Игры на уроках РКИ // Вестник ЦМО МГУ. – 2009. № 3. – С. 102–109.
2. Акишина А.А., Каган О.Е. Учимся учить. Для преподавателя русского языка как иностранного. – М.: Русский язык, Курсы, 2016. – 256 с.
3. Битехтина Н.Б., Вайшноре Е.В. Игровые задания на занятиях по русскому языку как иностранному // Живая методика. – М., 2009. – С. 64–96.
4. Методика преподавания русского языка как иностранного для зарубежных филологов-русистов (включённое обучение) / под. ред. А.Н. Щукина. – М.: Рус. яз., 1990. – 231 с.
5. Пласкина И.В. Интерактивные технологии в обучении и воспитании. – Владимир: Изд-во ВлГУ, 2014. – 163 с.

6. Потапова М.М. Ролевые игры на уроках русского языка. – СПб.: Сударыня, 2002. – 84 с.

*А.И. Соломина
Россия, г. Барнаул,
Алтайский государственный педагогический университет
Научный руководитель к.фил.н., доцент М.А. Винокурова*

ПРОБЛЕМЫ ОБУЧЕНИЯ РУССКОЙ КАТЕГОРИИ ВИДА В КИТАЙСКОЙ АУДИТОРИИ

Аннотация

Статья посвящена теоретическому осмыслению тех проблем, которые возникают при обучении русской категории вида в китайской аудитории. Установлено, что имеющиеся трудности являются следствием как нерешенных вопросов в методике преподавания РКИ, так и в собственно грамматических разграничениях значений СВ и НСВ в русском языке.

Ключевые слова: категория вида, интерференция, методика преподавания русского языка как иностранного.

В последнее десятилетие наблюдается тенденция популярности изучения русского языка в мире, в частности – в Китае. Это объясняется различными политическими и экономическими причинами. По официальным данным на 2017 год около 25 тысяч человек на 160 факультетах обучаются русскому языку в Китае [«Российская газета», № 244 (7410)].

Основным препятствием в овладении языком для иностранных учащихся является сложная, избыточная исключениями русская грамматика. Самой обширной и неизученной темой по праву считается русская глагол с его видовой системой. Несмотря на то, что большую часть видовых значений русского глагола можно передать с помощью китайского языка, учащимся трудно овладеть данной темой. Это связано с тем, что китайский язык – синтетический: аспект проявляется в нём лексическими способами, при помощи служебных слов, модификаторов, либо выражается в контексте. А категория вида, как таковая, вовсе отсутствует. В то время, как в аналитическом русском языке вид передаётся грамматически.

Проблематика нашей работы исходит из идеи И.Г. Милославского, который утверждает, что изучение любого языка (неродного, иностранного) включает в себя соединение двух видов деятельности – мыслительной и речевой. Как правило, методика преподавания иностранного языка (и РКИ в том числе) строится на запоминании слов, конструкций, моделей, образцов, на умении их семантизировать и самостоятельно использовать в коммуникативном процессе. И вот тут возникает предположение: а возможно ли в таком ключе обучение без осмысления своей деятельности? «Очевидно, что владение языком без первого обстоятельства совершенно невозможно. А

без второго – в принципе возможно, хотя, разумеется, именно *оно делает процесс изучения языка и более эффективным, и интеллектуально развивающим*» (выделено курсивом нами. – А.С.) [6, с.48].

Для изучения темы мы обратилась к фундаментальным трудам отечественных учёных: А.Б. Бондарко, В.В. Виноградова, А.А. Караванова, Ю.С. Маслова, И.Г. Милославского, С.Е. Яхонтова и многих других. Но смеем предположить, что с точки зрения РКИ наиболее ценны работы зарубежных учёных, так как именно не носители русского языка помогли нам увидеть русский глагол с другой стороны. Мы опирались на исследования русской грамматики таких лингвистов, как Ли Цзиньси, Сюй Гаоюй, Чжао Цюэ, Чжан Цзяхуа, Чжоу Чуньсян, Ван Сюемей. Их работы представлены как на китайском, так и на русском языках.

Стоит отметить, что грамматика в китайском языке достаточно молодая наука, по-прежнему имеющая множество пробелов и противоречий. Исследователи отрицают в китайском языке наличие таких категорий глагола, как лицо, наклонение и время, но в большинстве случаев находят в нём выражение аспектуальности.

Глаголы в китайском, как и в русском языке, считаются самой сложной частью речи, так как им присущ ряд особенностей, несвойственных глаголам других языков, к примеру, наличие словоформ, выражающих значения, свойственные другим частям речи.

В первой китайской грамматике «*马氏文通*» («Ма ши вэнь тун» – Грамматика письменного языка, написанная Ма), изданной в 1898 году, как и во многих последующих грамматиках, китайскому языку были приписаны категории, которых в нём нет [7]. Эти категории появлялись в первых грамматиках в связи с тем, что ведущим методом их составления было сопоставление. И их авторы равнялись преимущественно на школьные грамматики латинского, а затем английского языков.

Интересующая нас тема аспекта вообще не затрагивалась в китайских грамматиках вплоть до 1924 года, что, по мнению современного учёного Ван Сюэмэя, можно считать доказательством абсолютного отрицания существования этой категории в китайском языке. Первым об аспекте всё-таки заговорил Ли Цзиньси в своей «*新著國語文法*» («Син чжу гоюй вэньфа» – Новая грамматика национального языка). За этой работой следует большое количество публикаций как китайских, так и других зарубежных авторов. Тем не менее, вопрос о наличии аспекта в китайском языке открыт по сей день.

В начале 2000-х годов появляются единичные работы русских и китайских авторов, посвященные проблеме усвоения русского глагола китайскими студентами. В них описываются способы функционирования глаголов совершенного и несовершенного вида, семантика и функции глагольных форм в прошедшем, настоящем и будущем временах. Особенно значимой для нашего исследования стала работа китайского учёного Ван Сюемей «Обучение видам русского глагола в китайской аудитории (уровень А2–В1)», написанная в 2018 году. Он определил основные трудные случаи

употребления вида китайцами и составил краткую основу для сборника упражнений.

Стоит отметить, что все найденные и проанализированные нами работы в большинстве своём носят описательный, теоретический характер. Наша же *цель* – создать работу прикладного характера с выходом в практику преподавания, создать опору для преподавателей РКИ, не владеющих китайским языком, а также ускорить процесс усвоения видов русского глагола и повысить его качество в коммуникации.

Проанализировав около сорока различных УМК по русскому языку как иностранному, мы выяснили, что для объяснения категории вида используют два подхода: эксплицитный (часто) и имплицитный (редко).

Эксплицитный подход подразумевает объяснение грамматических правил и явлений, от общего – к частному, от правила – к действию. Вначале идёт объяснение основных различий значений видов глагола. У несовершенного вида – это значение процесса, повторяемости и факта действия. Совершенный вид обозначает законченность (результативность), однократность действия. Даются слова-подсказки, помогающие определить вид глагола в контексте высказывания. Значения видов глагола лежат в основе правил, которые учащиеся усваивают в процессе обучения. Однако правила и их подача в УМК далеко не всегда однозначно объясняют, что делать в той или иной ситуации, так как существует большое количество исключений. И запомнить все эти правила и исключения за короткий срок иностранцам крайне сложно. Например, учебник «Дорога в Россию» Антоновой В.Е., Нахабиной М.М. [1, 2] ориентирован в основном на китайскую аудиторию, но тем не менее в нём не учтён контраст между языками. А выборочный перевод некоторых сведений о русском языке на уровне синхронии в грамматических комментариях и словаре может помешать пониманию сути категории вида русских глаголов. А в учебном пособии А.А. Караванова инофонам предлагается понять и запомнить 70 ситуаций использования того и другого вида. Например, в правиле 28 объясняется сочетание глаголов со словом *раньше*. Автор поясняет, что «слово *раньше* сочетается только с глаголами НСВ», а потом приведен пример: *Раньше он работал в Санкт-Петербурге, а теперь он работает в Москве (НСВ)*. Однако потом появляется исключение, что «это правило распространяется только на те случаи, когда говорится о реально совершившемся действии. Если же действие не совершилось, то СВ также может сочетаться со словом *раньше*. Например, *Почему вы не сказали об этом раньше? (СВ)*» [5, с. 71–72]. Мы полагаем, что такое объяснение для китайских студентов остаётся непонятным, так как китайским учащимся трудно уловить и прочувствовать нюансы.

Думается, что здесь удобнее было бы объяснить через логическую схему, через индикаторы:

1. [повествовательное предложение] + *раньше* = НСВ (реально совершившееся действие)
2. [вопросительное предложение] + *раньше* = СВ (действие не совершилось)

3. [восклицательное предложение] + *раньше* = СВ (действие не совершилось)

Суть *имплицитного подхода* состоит в повторении и усвоении грамматически верных структур без заучивания самих правил. Применяя этот подход, методисты стремятся довести до автоматизма тот или иной грамматический навык естественным путём в ходе коммуникации, сформировать языковую догадку. Методически это происходит через обыгрывание коммуникативных ситуаций. «На первое место выходят речевая деятельность, практика речи, в процессе которых происходит овладение речевыми образцами, соответствующими интенциям общения. Грамматический материал вводится функционально» [4, с. 54].

Мы предполагаем, что для верного использования видов глагола учащимся нужно понять логику русского мышления. Для этого нужно объединить эксплицитный и имплицитный подходы, взяв от каждого самое лучшее: давать правило, как этого требует эксплицитный подход, но обязательно в контексте конкретной коммуникативной ситуации (имплицитный подход), с целью научить инофона выбирать вид глагола, определив ситуацию общения. Тем самым мы добьемся понимания речевых действий. В этом заключается новизна нашего исследования.

Для того, чтобы проверить выбранный подход, мы набрали группу китайских студентов с разным уровнем владения языком, обучавшихся в разных университетах по отличающимся методикам и УМК. Некоторые из этих студентов ныне обучаются в Государственном институте русского языка имени А. С. Пушкина. Некоторые изучают русский язык в Китае, но имели опыт обучения в РФ, а некоторые не бывали в России и не имели опыта общения с носителем языка. С помощью теста, составленного на основе исследования Ван Сюеменя, мы выяснили самые слабые места наших студентов. Наибольшее затруднение у китайских студентов с любым уровнем владения вызывают следующие видовые значения:

1. употребление двунаправленных русских глаголов при выражении аннулирования и сохранения результата;
2. употребление глаголов СВ в значении повторяемости действия: многократное значение НСВ и суммарное значение СВ;
3. противопоставление общефактического значения НСВ и конкретно-фактического значения СВ в прошлом;
4. сообщение ограничения действия во времени
5. выражение отрицания с НСВ и СВ в разных формах [3, с. 206].

Даже инофоны, владеющие русским языком на уровне С1, допустили ошибки в тестовом задании в перечисленных выше видовых значениях.

Очевидно, что эти ошибки появились в ходе языковой интерференции, а также из-за отсутствия того навыка оценивать речевую ситуацию, который присущ носителям русского языка. А это связано с лингводидактическими вопросами: в учебниках и учебных пособиях трудно найти такое объяснение

различий этих значений, которое могло бы действительно помочь студентам почувствовать разницу.

Мы считаем, что при использовании понятных объяснений видového значения, при вводе правил внутри контекста конкретной коммуникативной ситуации, а главное – демонстрируя различия между языками и тем самым избегая их смешения, удастся преодолеть данные проблемы.

Используемая литература

1. Антонова В.Е., Нахабина М.М., Толстых А.А. Дорога в Россию. Учебник русского языка (первый уровень – I). – СПб.: Златоуст, 2006. – 200 с.

2. Антонова В.Е., Нахабина М.М., Толстых А.А. Дорога в Россию. Учебник русского языка (первый уровень – II). – СПб.: Златоуст, – 2006. – 184 с.

3. Ван Сюемэй Обучение видам русского глагола в китайской аудитории (уровень А2-В1): дис. ... канд. педагог. наук. – М., 2018. – 258 с.

4. Винокурова М.А., Минаева В.Ю. Обучение лексике в методике преподавания РКИ: коммуникативный аспект (на материале темы «Город») // Педагогическое образование на Алтае. 2016. №2. С.53-58.

5. Караванов А.А. Виды русского глагола: значение и употребление. Практическое пособие для иностранцев, изучающих русский язык. – 3-е изд. – М.: Русский язык. Курсы, 2005. – 176 с.

6. Милославский И.Г. Теоретические основания осмысления глагольных видов изучающими русский язык как неродной // Русский язык за рубежом. 2014. № 2. С. 48–58.

7. Яхонтов С.Е. Категория глагола в китайском языке. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1957. – 172 с.

*Я. Е. Семенцова
Россия, г. Барнаул,
Алтайский государственный педагогический университет
Научный руководитель к.фил.н., доцент М.С. Небольсина*

ОРГАНИЗАЦИЯ УРОКОВ ПО РАЗВИТИЮ РЕЧИ В ИНКЛЮЗИВНОМ КЛАССЕ

Аннотация

В статье рассматриваются особенности организации уроков русского языка в инклюзивном классе, результатом которых будет являться обучение и развитие способностей каждого ученика, независимо от возможностей здоровья. Главная задача педагога заключается в развитии устной и письменной речи обучающихся, о которой он должен помнить, осуществляя образовательный процесс в инклюзивном классе. Автор статьи использует базовую модель урока развития речи, предложенную и разработанную

Т.В. Воробьевой. Приведены примеры упражнений, которые могут быть применены на каждом этапе урока по данной модели.

Ключевые слова: инклюзивное образование, инклюзивный класс, урок русского языка, развитие устной и письменной речи.

Инклюзивное образование – процесс развития общего образования, который подразумевает доступность образования для всех, в плане приспособления к различным нуждам всех детей, что обеспечивает доступ к образованию для детей с особыми потребностями. Главная цель инклюзивного образования состоит в том, чтобы обеспечить всем детям возможность принимать активное участие в общественной жизни вне зависимости от нарушений их здоровья или развития. Известно, что все без исключения дети могут учиться, а педагог создает необходимые, наиболее эффективные условия для их обучения.

Под специальными условиями получения образования обучающихся с ограниченными возможностями здоровья в настоящем Федеральном образовательном стандарте среднего общего образования для детей с ОВЗ понимаются условия обучения, воспитания и развития таких обучающихся, включающие в себя:

- использование адаптированных образовательных программ и специальных приемов и методов обучения и воспитания;
- использование специальных учебников, учебных пособий и дидактических материалов;
- использование специальных технических средств обучения коллективного и индивидуального пользования. [3]

Не нужно забывать о том, что дети с разными образовательными потребностями и возможностями должны быть одинаково включены в образовательный процесс. В современной школе инклюзивное образование реализуется не в полной мере, дети с ОВЗ получают знания, выполняют задания отдельно от всего класса. Педагог должен объединить, сплотить коллектив класса через организацию урока таким образом, чтобы все учащиеся взаимодействовали друг с другом.

Дети с ОВЗ осуществляют обучение по индивидуальной образовательной программе (ИОП) — это документ, описывающий специальные образовательные условия для максимальной реализации особых образовательных потребностей ребенка с ОВЗ в процессе обучения и воспитания на определенной ступени образования. Данная программа составляется на определенный период (четверть, полугодие, год) по согласованию с администрацией школы.

Можно заметить, что общеобразовательная и индивидуальная программы имеют различия в виду того, что ребёнок с особыми образовательными потребностями изучает предмет в соответствии с собственными возможностями. Именно поэтому личностно-ориентированный подход в

обучении детей с ОВЗ становится основным. Для детей с различными формами нарушения здоровья особенно важно добиваться развития навыка адекватного восприятия результатов своей деятельности, не вызывая излишней нервозности и тревожности.

Очень важным на уроке является создание ситуации выбора, которая позволяет преодолеть индивидуальное освоение программы ребенком с ОВЗ и работу со всем классом. Она может занимать некоторую часть урока или часть домашней работы. Предлагается несколько вариантов учебных заданий и способов их решения, ученики делают свободный выбор. Каждый школьник проявляет свою активность и самостоятельность при решении выбранного варианта задания. Основанием выбора должна стать успешность деятельности.

Дифференциация заданий в некоторой степени решает проблему неуспеваемости, потому что каждый учится так, как позволяют возможности. Снимается психологический дискомфорт учеников, учителей. Право выбирать уровень усваиваемого материала позволяет снизить перегрузки, снимает беспокойство, формирует чувство собственного достоинства.

На уроках русского языка в инклюзивном классе работа, направленная на развитие устной и письменной речи, является основной как для детей с нормой развития, так и для детей с ОВЗ. Именно такой вид деятельности позволит преодолеть различия образовательных программ, позволит включить в образовательный процесс всех учащихся. Также это позволит активизировать познавательную деятельность учащихся, положительно повлияет на формирование необходимых учебных навыков: уметь выделять главное в тексте, грамотно использовать русский литературный язык при создании собственных устных и письменных высказываний. Главное на уроке - совершенствование всех видов речевой деятельности учащихся в их взаимосвязи: чтения, аудирования, письма, говорения. В рамках инклюзивного образования особенностями обучения русскому языку является изменение соотношения устной и письменной речи в сторону увеличения устной речи (говорения). Устная речь может быть представлена в разнообразных формах: чтение научного текста, пересказ по плану, устный ответ на вопрос, обсуждение проблемы, поставленной учителем на уроке, наблюдение за использованием различных языковых средств в лучших образцах художественной литературы.

Учащиеся с ограниченными возможностями здоровья нуждаются в изменении способов подачи информации, им необходимо предоставление особых условий, например, изменение формы выполнения задания, частичное его выполнение. Некоторым учащимся на время выполнения задания необходимо остаться одним за школьной партой, то есть частично изолироваться в условиях класса. Возможно изменение выполнения задания: вместо письменного упражнения - устное (для слабовидящих детей), выполнение учебных тестов на компьютерном тренажере. При написании диктанта ребёнку с нарушением слуха лучше поработать с текстом, где необходимо вставить пропущенные буквы, выделяя орфограммы, и расставить

пропущенные знаки препинания. Для закрепления учебного материала детям с нарушениями зрения можно предложить карточки для индивидуальной работы, где увеличен шрифт написания слов, яркими цветами выделены орфограммы в словах.

Татьяна Васильевна Воробьева предлагает следующую базовую модель урока, направленного на развитие творческих способностей, как в системе специальных уроков развития, так и занятий по различным учебным предметам. Его структура может включать в себя четыре последовательных этапа:

1. Разминка
2. Развитие памяти, внимания, мышления, воображения.
3. Этап выполнения развивающих частично-поисковых задач
4. Решение творческих заданий, рассчитанных на новые «повороты»

при рассмотрении давно известных понятий. [2, с. 47]

Например, используется приём на развитие слуховой и зрительной памяти. Такие упражнения удобно применять при изучении сложных тем и развития основных каналов восприятия. Учитель читает незнакомый текст первый раз. Задача учеников внимательно его слушать. Затем учитель читает этот же текст второй раз, но некоторые предложения неправильно. При повторном чтении ученик должен поставить цифру предложения и отметить плюсом или минусом правильность его прочтения. Новое предложение учитель выделяет голосом. Текст не должен быть длинным. Упражнение можно проверить по ключу, но, если мы хотим, чтобы текст запомнился хорошо, проверяем фронтально вслух: ученик - предложение.

Другой вариант работы с текстом - использование частично-поисковых заданий. Например, задание, которое предполагает нахождение слов, написанных на доске, которые встречались или, наоборот, не встречались в тексте. Это упражнение охватывает сразу много задач - развитие зрительной памяти, внимания, мотивации, сопутствующее повторение, повторение или опрос домашнего задания. Разбейте выписанные на доске слова по логическим группам. Работу с текстом или закрепление изученного материала очень удобно проводить в виде упражнения «третий лишний».

Упражнения интеллектуальной разминки хорошо проводить перед началом урока. Ставим задачи на развитие зрительной и кинестетической памяти, повторения и проверки домашнего задания, развития внимания. На доске учитель записывает слова под цифрами в строчку или в столбик. Открывает эти слова на одну минуту, а затем закрывает. Ученики должны запомнить слова и их порядок. Затем, учитель задает вопросы. Ученик пишет ответы на них в тетради.

По мнению М. Р. Битяновой, очень результативным может быть творческое задание на составление различных форм диктантов, особенно слабым ученикам. Им приходится пересмотреть весь материал очень внимательно, выбрать главное, сократить текст учебника. Предметный диктант также дает возможность быстро проверить знания, умения, навыки по предмету

на уровне запоминания. Учитель читает определение понятия, а ученик записывает само понятие. Детям с ослабленным зрением необходимо развивать внимание, слуховую память, а детям с проблемами слуха - зрительную. Учащимся с задержкой психического развития и потенциально сохранными возможностями интеллектуального развития - развитие зрительной памяти, внимания, мышления, актуализация внимания, мотивация - все это необходимые условия успешности обучения. [1, с.26]

Использование интересного и красочного дидактического материала, и средств наглядности на уроках положительно влияет на качество урока, познавательную активность не только обучающихся с ОВЗ, но и на всех участников образовательного процесса. Учителя в своей профессиональной деятельности используют различные образовательные технологии, но самой современной и мобильной можно назвать ИКТ. Именно они представляют огромное образовательное поле для обучающихся и детей с ОВЗ: нестандартные уроки, индивидуальный подход. Использование ИКТ позволяет педагогу изменить форму изложения теоретического материала, что позволит снять усталость, переключить внимание учащихся. Современные компьютерные технологии могут сократить время на подготовку дополнительных материалов к уроку, которые будут соответствовать возможностям здоровья обучающихся, например, изменение шрифта текста задания для слабовидящих детей, его воспроизведение с определенной громкостью для слабослышащих детей.

Таким образом, в настоящее время инклюзивное образование является одним из главных направлений развития образования, которое предоставляет возможности каждому, несмотря на имеющиеся физические, социальные, языковые и другие особенности, быть вовлеченными в общий процесс обучения и воспитания.

В современной школе учитель должен обеспечивать в своей практике максимальный охват обучающихся с проблемами в развитии, гарантировать им удовлетворение образовательных и общих потребностей, а также воспитывать регулятивные и познавательные навыки, которые важны в самостоятельной жизни.

Используемая литература

1. Битянова, М. Р. Развивающие возможности урока [Текст] / М. Р. Битянова, Т. В. Меркулова // Педагогический университет «Первое сентября», 2014. – 44 с.

2. Воробьева, Т. В. Использование исследовательских методов в лексической работе на уроках русского языка в основной школе. – Екатеринбург, 2017. – 259с.

3. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования. [Электронный ресурс]. – URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/70188902/paragraph/10:02/>.

В.Х.Степанян
Россия, г. Барнаул,
Алтайский государственный педагогический университет
Научный руководитель к.фил.н., доцент Е.А.Косых

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ЧАСТИЦЫ В РКИ: ПРАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация

Изучение русских частиц инофонами – актуальная в настоящее время тема изучения. Частицы являются одной из самых сложных тем для восприятия инофонами. В статье анализируется изучение словообразовательных частиц в РКИ, предлагаются разработанные автором упражнения для базового и первого сертификационного уровня. Представлены традиционные задания для этапов изучения и закрепления, а также коммуникативное задание в формате игры «Лото».

Ключевые слова: частица, словообразовательные частицы, игровые технологии, преподавание русского языка как иностранного.

Признается, что частицы являются интересной и сложной темой для изучения в методике преподавания русского языка как иностранного [8, с. 59]. Это обусловлено прежде всего тем, что отдельной, самостоятельной темы для изучения частиц в учебниках и учебных пособиях нет. Однако в заданиях и текстах, включенных в программы обучения инофонов, частицы употребляются на равне с другими частями речи. Сложность в изучении связана и с тем, что частица как служебная часть речи способна вносить различные оттенки значения в отдельные слова или в предложение в целом [9, с. 204– 207]. В русском языке выделяют 3 группы частиц: формообразующие, словообразовательные, смысловые модальные [6, с. 56]. В центре внимания предлагаемой статьи – словообразовательные частицы.

В методике изучения русского языка как иностранного словообразовательные частицы -то, -либо, -нибудь, кое-, -ка, -таки относятся к наиболее регулярным. Самыми употребительными из этой группы частиц являются -то, -либо, -нибудь, кое-. Общеизвестно, что служат они для образования неопределённых местоимений. Ещё В.В. Виноградов указывал: «Частицы этого рода в русском языке являются, в сущности, словообразовательными элементами. Некоторые из этих частиц стали уже агглютинативными морфемами (например: то, либо,нибудь), приклеиваемыми сзади к местоименным вопросительно-относительным словам и придающими им неопределённое значение. Напротив, префиксальная агглютинация свойственна частице кое, которая может отделяться лишь предлогом от соответствующего местоимения: кое без чего нельзя обойтись; снести ещё кое с какими учреждениями и т. п.» [2, с. 25].

В рамках данной статьи рассмотрим изучение указанных четырёх частиц. Языковые единицы -то, -либо, -нибудь, кое- предлагаются для изучения на 1 сертификационном уровне. На элементарном и базовом уровне инофоны уже встречались с ними при изучении местоимений. Отдельно от этих самостоятельных частей речи частицы не употребляются, что значительно облегчает их изучение.

По мнению С.М. Колесниковой словообразовательные частицы в структуре неопределённых местоимений встречаются чаще в художественном и публицистическом стилях. Поэтому для их изучения рекомендуется брать тексты из произведений художественной литературы, газет, журналов [6, с. 59]. С.М. Колесникова считает, что одна и та же частица, присоединённая к различным местоимениям, несёт различные стилистические и семантические оттенки. Например, «*кто-то приходил сегодня в гости*» – нейтральный стилистический оттенок, «*кто-либо приходил сегодня в гости*» – стиль художественных текстов, «*кто-то придёт сегодня к нам в гости*» – нейтральный стиль речи. Нейтральный стилистический оттенок является показателем того, что местоимение с данной частицей может быть использовано как в устной, так и в письменной речи [6, с. 64].

В.С. Ерманчева предлагает упражнения, в которых используются отрицательные и неопределённые местоимения (с формой -нибудь). Задания для нахождения пар неопределённого местоимения (Когда-нибудь – никогда; на чём-нибудь – ни на чём и т.д.) Задания на постановку неопределённых местоимений в нужной форме в предложения (1. Дай мне посмотреть ... журнал; Я хочу познакомиться ...девушкой) [3, с. 1– 8].

Однако анализ различных учебных пособий по РКИ показывает, как уже отмечалось, недостаток упражнений на усвоении и освоение иностранцами русских частиц.

Мы считаем, что оптимальными являются упражнения следующих типов, где изучение данных частиц можно начинать не с констатирования вариантов их употребления, а с поиска разницы между значениями предложений. Задания можно представить следующим образом:

1. *О чем написано в предложениях:*

А) *Кто-то* вымыл пол и стены.

Б) *Кое-кто* уже записал в тетрадь имя учителя.

В) *Кто-нибудь* сегодня поедет в Барнаул?

Г) Что – то промелькнуло в воздухе.

Д) Она рассказывала что-то интересное.

Е) Расскажи что-нибудь интересное.

После того, как инофоны расскажут, о чём предложение, нужно сделать акцент на разности значений (один из многих), которые появляются благодаря частицам, примыкающим к местоимению.

Каждое значение инофоны могут записать или пометить так, чтобы им самим были понятны значения частиц и образованных с их помощью местоимений и наречий.

Предполагаемые реакции:

А) Местоимение кто-то указывает на неизвестное как для говорящего, так и для слушающего. Частица -то придаёт значение «неизвестно что или кто».

Б) Местоимение кое-кто указывает на неизвестное слушающему, но в какой-то степени известное говорящему.

В) Значения местоимения кто-нибудь заключается в том, что частица-то придает значение «неизвестно что или кто», а частица -нибудь придает значение «безразлично что или кто».

Г) Местоимение что-то указывает на неизвестное как говорящему, так и слушающему. Частица -то придаёт значение «неизвестно что или кто».

Д) Частица -то придаёт значение «неизвестно что или кто».

Е) Частица -нибудь придаёт значение «безразлично что или кто».

2. Соедините слова-синонимы. Используйте подсказку – предложения после таблицы

КТО? КОГО? КОМУ? КОГО? КЕМ? О КОМ?	
1. Кто-то	Неважно, кто; некто
2. Кто-либо	Неважно, кто; один человек из многих
3. Кто-нибудь	Некоторые люди, некто один
4. Кое-кто	Неопределённое лицо, некто
ЧТО? ЧЕГО? ЧЕМУ? ЧТО? ЧЕМ? О ЧЁМ?	
1. Что-то	Не важно кто, некто
2. Что-либо	Неважно кто, один человек из многих людей
3. Что-нибудь	Некоторые люди, некто один
4. Кое-что	Неопределённое лицо, некто

Кто-то подал мальчику яблоко.

Кто-нибудь найдет твою варежку на дороге.

Кое-кто уже видел этот фильм.

Он что-то мог мне рассказать.

Делай же что-либо, а то и это счастье упустишь.

Купи мне что-нибудь вкусное.

Подойти, я тебе кое-что скажу.

Это задание относим к среднему уровню сложности, так как очень сложно выявить значение визуально и акустически похожих слов без контекста. Если соотнесение слова и его значения вызовет трудности, то можно воспользоваться предложениями-подсказками.

3. Записать в лексическую тетрадь (словарь) данные 4 частицы в составе неопределённых местоимений с примерами. Примеры в данном случае нужно записывать обязательно. Для лёгкости запоминания можно использовать и графические приёмы – например, попросить учащихся нарисовать ситуацию, в которой отобразиться значение слов «кто-то», «кто-либо», «что-то», «что-либо».

При изучении новых, трудно запоминающихся слов в практике преподавания иностранных языков часто используют приём «нарисуй слово» (рисовать можно и правила). Например, слово *кто-либо* можно изобразить в виде группы одинаковых черных кружков, среди которых есть один красный. Тогда значение слова будет «один человек из немногих, но все равно кто». Важно на этапе изучения подчеркнуть, что такие слова не указывают на конкретного человека, не называют его, неважно лицо, выполняющее действие. Данные три задания рекомендуем использовать на этапе знакомства с частицами (этап изучения нового материала). На этапе закрепления можно использовать продуктивную работу инофона. Учащемуся предлагается самому использовать в речи эти частицы. Но следует включать частицы в уже знакомый текст, переделывать уже знакомые предложения, употреблять в уже знакомых диалогах-ситуациях.

Задания могут быть такими:

1. *Вставьте в предложения пропущенные слова: кто-то, кто-либо, кто-нибудь, кое-кто:*

А) Сегодня ... купил мороженое?

Б) Мне кажется, сегодня ... купил мороженое.

В) Из вас ... купил мороженое?

Г) Это мороженое купил ...

Можно ли в одно и то же предложение вставить разные слова? Почему, как вы думаете?

2. Составьте 4 предложения со словами *кто-то, кто-либо, кто-нибудь, кое-кто*.

3. *Разделитесь на пары, составьте диалог «разговор по телефону с другом. Используйте слова кто-то, кто-либо, кто-нибудь, кое-кто.*

4. *Найдите пару для неопределённого местоимения:*

кому-нибудь, чего-нибудь, о ком-нибудь, чем-нибудь, с кем-нибудь, на чем-нибудь, где-нибудь, куда-нибудь, какой-нибудь, чему-нибудь, кого-нибудь, какого-нибудь, кто-нибудь, когда-нибудь.

Слова-помощники: никто, никуда, никого, ни с кем, ни о ком, никому, никогда, никакой, ничему, ни на чем, ничем, никакого, ничего, нигде.

5. *Вставьте неопределённое местоимение в нужной форме:*

А) Дайте мне ___ поесть.

Б) Давай поговорим о ___ веселом.

В) Вы хотели бы ___ поехать?

Г) Давай зайдем в ___ кафе.

Д) Мои родители ___ были в России?

6. *Вставьте подходящее по смыслу слово:*

А) Вы ___ сегодня занимались дома?

Мы сегодня ничем не занимались.

Б) Тебе сегодня ___ звонил?

Нет, мне сегодня никто не звонил.

В) Тебе ___ нравится?

Да, мне нравится кто-то.

Г) Учитель рассказывал вам о _____?

Да, рассказывал.

7. Прочтите фразы и составьте к ним вопросы, употребите наречия с частицами *-либо, -то, -нибудь*.

- Нет, никогда раньше не видел эту девушку.

- Да, я знаю много русских песен.

- Я нигде раньше не видел эту картину.

- Вы не сможете больше нигде найти такого платья.

Для изучения частиц не отведены темы в рамках изучения курса русского языка как иностранного, поэтому изучение частиц будет проходить параллельно с другими лексическими и грамматическими темами, что значительно усложняет процесс усвоения и запоминания их значений. Любая образовательная программа включает резервные учебные часы, которые можно использовать в непредвиденных ситуациях, либо же для закрепления изученной темы, большей отработки навыков письма, говорения, аудирования и т.д. [5, с. 147]. На наш взгляд, изучению частиц следует выделить такой резервный час, ведь от усвоения их значений и умения употреблять в речи напрямую зависит формирование коммуникативной компетенции инофона.

Общеизвестно, что в игровой форме учебный материал усваивается лучше и проще. Игры можно использовать на любом типе уроков. В качестве повторения частиц и отработки умения употреблять их в речи рекомендуем использовать игру «Домино». На листе бумаги написано предложение, в котором пропущено слово, учащийся придумывает такое предложение, которое будет начинаться с этого слова, и записывает его вверх по вертикали. Следующий учащийся выбирает любое слово из предложения и составляет предложение с другой частицей и т.д. Располагаются составленные предложения по принципу домино.

Эту книгу <u>кто-нибудь</u> вообще <u>читал</u> ?	
не за хотел читать эту книгу.	
Вчера <u>кто-то</u> из вас забыл в библиотеке книгу.	

Рис.1. Пример игры «Лото»

В словаре Т.Ф. Ефремовой приводятся следующие значения данных частиц. Попробуйте составить с данными частицами предложения.

Кто-либо – местоим. То же, что: кто-нибудь.

Кто-то – местоим. Некий человек, некое существо; некто.

Кто-нибудь – местоим. Любой человек, безразлично кто.

Кое-кто – местоим. 1. Некоторые, немногие (о человеке). 2. Кто-л., кого не хотят называть; некто.

Кое-что – местоим. 1. Некоторые, немногие (о вещах, явлениях). 2. Что-л., что не хотят называть; нечто [4, с. 105].

Несмотря на то, что частицы являются служебной частью речи и не выносятся отдельно для изучения, они играют важную роль в становлении коммуникативной и языковой компетенций, умении правильно понимать звучащий текст, строить высказывания. Поэтому считаем необходимым изучение частиц в курсе русского языка как иностранного, в частности словообразовательных частиц -либо, -то, -нибудь, кое-. Ведь они используются при образовании неопределённых местоимений, которые в свою очередь часто употребляются в языке даже на базовом уровне.

Используемая литература

1. Антонова В.Е. Дорога в Россию: учебник русского языка (базовый уровень). – 4-е изд. – М.: ЦМО МГУ им. М.В. Ломоносова; СПб.: Златоуст, 2009. – 256 с.

2. Виноградов В. В. Русский язык (Грамматическое учение о слове) / Под ред. Г. А. Золотовой. – 4-е изд. – М.: Рус. яз., 2001. – 720 с.

3. Ермаченкова, В.С. Кто-нибудь, некто или никто. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.zlat.spb.ru/CatalogImages/File/pdf/for_teachers/zlat_ryazr0404.pdf.

4. Ефремова, Т.Ф. Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка. – М.: Русский язык, 2000.

5. Иванова, Т.М. К вопросу о системном подходе в методике преподавания русского языка как иностранного (на примере русской лексики) // Учёные записки ЗабГГПУ, 2012. – № 2. – С. 266.

6. Колесникова, С.М. Русские частицы: семантика, грамматика, функции: монография / С.М. Колесникова. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2012. – 112 с.

7. Колесникова, С.М. Частицы как часть речи (к вопросу о значении и разрядах по строению и функциям) // РЯШ, 2012. – № 7. – С.65-72.

8. Лазарева, О.А. Лингвокогнитивные основы обучения иностранцев русской лексике: монография / О.А. Лазарева. – СПб: Издательство «Осипова», 2012. – 250 с.

9. Стародумов, И. В. Особенности преподавания русского языка как иностранного // Молодой ученый. – 2018. – №40. – С. 204-207. – URL <https://moluch.ru/archive/226/52843/> (дата обращения: 25.02.2020).

10. Чернышов, С.И. Поехали!-2. Русский язык для взрослых. Базовый курс: в 2т. Т.1. – 3-е изд. – СПб.: Златоуст, 2011 – 168с.

Су Юйтин
КНР, г. Чанчунь,
Цзилинский университет
Научный руководитель к.и.н., доцент И.Б.Бочкарева

**К ВОПРОСУ О СОПОСТАВИТЕЛЬНОМ ИССЛЕДОВАНИИ
НАЦИОНАЛЬНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК РУССКОГО И КИТАЙСКОГО
ЗНАЧЕНИЙ СЛОВ**

Аннотация

Статья посвящена разбору национальных характеристик русского и китайского значений слов. Особое внимание уделяется сопоставительному исследованию проблематики значений соответствующих слов на русском и китайском языках. Язык - это своего рода посредник между различными формами культурного пространства человечества, является составляющим человеческой культуры. С точки зрения фонетической системы и грамматической структуры русский язык и китайский язык имеют свои уникальные характеристики. Тем не менее, с точки зрения национальных характеристик русского и китайского значений слов существуют и различия и сходства между русским и китайским языками, это заслуживает тщательного рассмотрения и сопоставительного исследования.

Ключевые слова: значение слова; национальные характеристики; русский язык; китайский язык; соответствующие слова

Объективная реальность и человеческое мышление имеют общность, они взаимосвязаны. Иначе говоря, объективная реальность определяет мышление, к тому же мышление отражает объективную реальность и играет в ней активную роль. Что бы мы ни делали, о чем бы ни думали, к чему бы ни стремились — мы никогда не прекращаем жить с «языком» и «в языке». Слово является результатом творчества человека и занимает особое место в жизни человечества. Таким образом, можно найти слова с эквивалентным значением в другом языке, их можно назвать соответствующими.

Соответствующие отношения между русскими и китайскими значениями слов сложны. С одной стороны, такая сложность проявляется в сходстве и различии самого соответствующего значения слова, а с другой – проявляется в связи между несоответствующими значениями слов соответствующих слов. Первый случай можно рассматривать как сходство и различие между соответствующими значениями слов соответствующих слов на двух языках, а второй – как разницу между несоответствующими значениями слов соответствующих слов. При сопоставлении русского и китайского значений слов, необходимо сравнивать и сходства и различия между двумя языками,

чтобы различать их [4]. В сопоставительном исследовании мы должны в основном сравнивать такие аспекты, как эквивалентность, пересечение и включение значений слов на двух языках. Материя есть первичное, а дух есть высший продукт материи. Разные национальности имеют свои собственные и неповторимые культуры, и описания характеристик материального мира также не совсем одинаковы. Так как некоторые вещи с этническими особенностями известны не для всех национальностей на свете [1, с. 60]. В данном случае значение слов имеет особенно важную роль. Безусловно, важность сопоставительных исследований национальных характеристик русского и китайского значений слов очевидна. И рассмотрение этой темы имеет определенное теоретическое и практическое значение.

Эквивалент русскому слову можно найти и в китайском языке. Скажем так, среди русского и китайского языков существуют соответствующие слова, значения которых совершенно совпадают: демократия - Миньчжу, телевизор - Дяньшици. Кроме того, также существуют соответствующие слова, значения которых не совсем совпадают. К примеру, русское слово «карандаш» имеет два значения на китайском языке, первое – Цяньби, второе – Цяньбихуа. А китайское слово «Цяньби» имеет только одно значение – инструмент в виде стержня, изготавливаемого из пишущего материала (угля, графита, сухих красок и тому подобного), применяемый для письма, рисования, а Цяньбихуа имеет ещё другое значение – «рисунок карандашом».

Чтобы понять проблематику сопоставительного исследования соответствующих значений слов среди русского и китайского языков, мы должны проанализировать три следующих аспекта.

Во-первых, есть и сходства и различия между соответствующими значениями русского и китайского языков. Некоторые китайские слова имеют более широкое значение, чем русские слова. Иначе говоря, русское значение слов является только частью значения китайского. Китайское значение слова «Цзо» соответствует русскому значению слова «сидеть». Однако русское слово «сидеть» только показывает состояние сидения, а действие сидения должно быть представлено глаголом «садиться». Китайское значение слова «Цзо» более обширно, оно может показывать как и состояние сидения, так и значение «садиться», например: «Нана и дун бу дун дэ цзо цзай дэн цзы шан.» (Нана сидит неподвижно на стуле.) «Цзо» здесь означает состояние. Другой пример: «Та ца лэ ца хань, пу тун и шэн цзо цзай цао пин шан.» (Он вытер пот, плюхнулся и сел на газон.) «Цзо» здесь означает действие. Китайское значение слова «Цзи» соответствует русскому значению слова «сорт». Эти два слова одинаковы, когда выражают «ранг, уровень», но русское слово «сорт» используется только в сфере ранга товаров. Например: чай первого сорта. А китайское слово «Цзи» имеет более широкую сферу использования, например: И цзи цай пань юань (судья первой категории).

Во-вторых, русские значения слов не только суммируют китайские соответствующие значения слов, но и выходят за их рамки. К примеру, китайское слово «Фа» соответствует русскому слову «волос», но разница в том,

что русское слово «волос» имеет более широкое значение, оно означает «волосы, растущие на коже тела человека или животного». Для следующего примера возьмем китайское слово «Ку», оно соответствует русскому слову «горький», хотя оба слова являются антонимом слова «сладкий», русское слово «горький» имеет более широкое значение, например: горькая редька (Ла ло бо), горький перец (Тэ ла ла цзао) [6].

В-третьих, значение китайских и русских слов пересекаются. Помимо одинаковых значений, некоторые китайские и русские соответствующие слова имеют свои дополнительные значения. Китайское значение слова «Дань» и русское значение слова «пресный» одинаковы, когда означают значение «недостаток соли и малое количество соли». Например: пресная вода (Даньшуй), пресное блюдо (Даньцай) и так далее. Тем не менее, китайское слово «Дань» и русское слово «пресный» также имеют свои отдельные значения. Китайское слово «Дань» обычно указывает на то, что концентрация недостаточна, поэтому это слово может выражать «Дань ка фэй» (лёгкий кофе), «Дань ча» (слабый чай) и т. д. А русское слово «пресный» обычно означает что-то лёгкое и безвкусное, поэтому «несладкий» и «безвкусный» в совокупности называются «пресными», например: пресное молоко. Китайское слово «Цзо» соответствует русскому слову «ехать», оба имеют общее значение «ехать на транспорте», например: Цзочэ (ехать на машине), Цзочуань (ехать на пароходе). Но значения этих двух слов не совсем совпадают, поскольку русское слово «ехать» ограничивается наземным и водным транспортом, и не используется для воздушных перевозок. А для воздушных перевозок используется слово «лететь». Оно не попадает под значение китайского слова «Цзо», например: Цзофэйцзи (лететь на самолёте), Цзолуньчуань (плыть на пароходе) и так далее. К тому же китайское слово «Цзо» используется только для транспортных средств и не может использоваться для езды на скоте. Например, по-китайски нельзя говорить «Цзома», нужно говорить «Цима», а по-русски это будет означать – «ехать на лошади». Китайское словосочетание «Айжэнь» имеет более широкое значение, оно включает не только жену, но и мужа, что эквивалентно русским значениям слов «муж», «супруг» и «жена», «супруга». Русское слово «план» эквивалентно сумме китайских значений слов «цзихуа» (план), «Пинмяньту» (чертёж) и «Фанмянь» (аспект) [5].

В приведенном выше абзаце мы провели анализ соответствующих слов в русском и китайском языках. Теперь для исследования проблематики несоответствующего значения соответствующих слов, рассмотрим следующие несколько примеров.

Как уже говорилось выше, значения русских и китайских слов пересекаются. Но кроме соответствующих значений слова, также имеются и несоответствующие. Китайское слово «Чжи» и соответствующее ему русское слово «бумага» оба означают «волоконный материал с минеральными добавками». Этот материал, получаемый из растений, а также вторсырья, представлен в виде листов для письма, рисования, упаковки и прочего. В этом смысле значения этих двух слов одинаковы и соответствуют друг другу.

Однако китайское слово «Чжи» также может означать квантификатор «номер листа». На китайском языке «И чжи гун вэнь» может использоваться для представления одной страницы документа. На русском языке «бумага» не имеет такого значения, зато оно может означать такие значения, как «документ» (Гунвэнь), «сертификат» (Чжэнцзянь, которых нет в китайских значениях слова «Чжи»). Другим примером является китайское слово «Кай» и русское слово «открыть». Китайское слово «Кай» можно использовать для следующих случаев: Кайкуан (открыть шахту), Кай тянь чуан (открыть окно в крыше), Кай цзю гуань (открыть паб), Каймэнь (открыть дверь), Кай сянь цзы (открыть коробку). Русское слово «открыть» можно использовать как: открыть дверь, открыть сундук, открыть новую планету, открыть эру, открыть тайну. В общем, китайское слово «Кай» и русское слово «открыть» имеют и пересекающиеся и непересекающиеся, самостоятельные значения [4].

В русском языке существуют свои национально-специфические слова, которых нет в китайском языке [2, с. 82]. Русское слово «хлеб» соответствует китайскому слову «Мяньбао», оба означают «пищевой продукт, получаемый путём выпечки, паровой обработки или жарки теста, состоящего, как минимум, из муки и воды». Однако в связи с географическим положением, обычаями и привычками русского народа, существует множество национально-специфических существительных, обозначающих тип хлеба на русском языке. Это привело к тому, что у некоторых слов нет соответствующих слов в других языках. Так как в китайском языке можно использовать только метод описания для выражения соответствующих значений слов. Например, «батон» означает «Чан син бай мянь бао», «калач» означает «Гуа суо син бай мянь бао», «сушка» означает «Си мянь бао цюань». Трудно найти соответствующие слова этим названиям хлеба на китайском языке, поэтому большинство из них могут быть только описаны китайским языком. Существуют множество таких слов, как сарафан, субботник и так далее, этот аспект весьма усложняет процесс перевода [3, с. 416].

В свою очередь китайский язык также имеет свои национально-специфические слова, которых нет на русском языке. Эти слова произошли из древнейших культурных особенностей китайской нации, запечатлевшей 5000-летнюю историю, культуру, обычаи и образ жизни китайского народа. Чтобы перевести эти характерные китайской культуре слова, нужно использовать описательный метод. К примеру, Дунфан (комната новобрачных), Хуцин (китайская скрипка, музыкальный инструмент со смычком, пропущенным между двумя его струнами), Ципао (китайский длинный женский халат), Цзиньчжэ (пробуждение насекомых, один из 24 сезонов сельскохозяйственного года, с 5-6 марта), Чжуайшу (древний стиль письма на печатях), Дуньхао (каплевидная запятая) и т.д. [4].

Проблема отношений между языком и мышлением является одной из вечных философских проблем. Реальность определяет мышление, мышление отражает реальность, язык тесно связан с мышлением и подчиняется

объективной реальности. Язык в жизни людей возникает как способ бытия и специфическая среда, без участия которой ничто не может произойти. Рассмотрение национальных характеристик русских и китайских значений слов показывает, что за исключением некоторых национально-специфических слов, как правило, мы можем найти соответствующие значения слов на другом языке. Соответствующие значения слов и несоответствующие значения слов соединены между собой невидимой сущностной связью, которая отражает своеобразное понимание культуры и истории в те или иные периоды. Таким образом, эта тема поможет нам глубже понять культуру Китая и России, важным элементом которых является лингвистическая культура.

Используемая литература

1. Апресян Ю.Д. Избранные труды, том I. Лексическая семантика. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. – 40 с.
2. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений. Оценка, событие, факт. – М., 1988. – 27 с.
3. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание: Пер. с англ. Отв. ред. М.А. Кронгауз. – М.: Русские словари, 1996. – 416 с.
4. 白春仁 俄汉语词义的对应[J].外语教学与研究, 1963(01).
5. 王成亮 俄汉对应词和不对应词[J].俄语学习, 1999(05).
6. 赵世章 俄汉语词义比较的若干问题[J].中国俄语教学, 1991(04).

*Ван Цзяжуй
КНР, г. Кайфен
Хэнаньский университет
Научный руководитель к.фил.н., доцент П. В. Маркина*

О ПРИМЕНЕНИИ СЧЕТНЫХ СЛОВ «个», «位» И «只» В РЕЧЕВОЙ ПРАКТИКЕ СОВРЕМЕННОГО КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА

Аннотация

Русский язык отличается от китайского. Счетные слова не так важны во флективном русском языке, а использование большого количества счетных слов в речевой практике китайского языка не только более распространено, но и структурно оправдано. Для изучающих китайский язык иностранцев счетные слова являются сложными для освоения, появляются ошибки в употреблении, хотя обучение счетным словам идет через осмысление их значений и доведение до автоматизма речевых клише. В этой статье рассказывается об использовании китайских счетных слов «个», «位» и «只» и их применении в речевой практике.

Ключевые слова: современный китайский язык, счетные слова «个», «位» и «只», речевая практика, перевод.

Счетные слова в современном китайском языке занимают важное место. Счетные слова – главная особенность китайско-тибетских языков. Китайские счетные слова, особенно современные китайские счетные слова, чрезвычайно богаты и развиты. Универсальное использование счетных слов для повышения точности, богатства и визуализации языкового выражения является

отличительной чертой китайского языка, которая выделяет его среди других языков. Понятие «количество» выражается в словаре и грамматике китайского языка с помощью счетных слов, а не флексий, как, например, в русском языке. Счетные слова являются неотъемлемой частью устной и письменной речи. Для изучающих китайский язык в России счетные слова являются одной из трудностей, которая должна быть преодолена обучающимися для их успешной будущей переводческой работы.

Счетные слова есть и в русском языке. Закономерно проводить сопоставление между двумя языками. Например, остановимся на таком слове, как «пара»: пара ботинок (一双鞋), пара брюк (一条裤子). В русском языке это обозначение двух предметов, двойное понятие количества передается иначе в китайском языке. Другой пример – слово «набор»: набор кухонной утвари (一套家具), набор инструментов (一套工具). Здесь значение близко к «серии предметов». Однако использование такого слова может вызвать много проблем в переводческой практике из-за стилистических ограничений. Это требует от студентов внимания к речи и понимания сущности изучаемого языка.

Для наглядности сравним русский и английский языки. Например, возьмем предложение «I am a teacher». Здесь обязательный неопределенный артикль указывает и на количественное значение, которое на китайский можно перевести так: «我是一位/名老师» или «我是老师». Как и в русском, определенность контекста позволяет опустить лишние слова: «Я преподаватель». Однако для изучающих китайский язык как иностранный не очевиден запрет на употребление «我是一位/名老师». Так легко возникают случаи смешанного использования некоторых подобных счетных слов. Поэтому важно понять механизм правильного использования счетных слов «个», «位» и «只».

Проблема употребления счетных слов не нова. В учебниках для изучающих китайский язык как иностранный счетные слова вводятся с объяснением и без. Например, российские студенты впервые могут увидеть счетные слова в учебнике 《汉语教程：俄文版》, где счетные слова появляются уже в первом томе в разговоре: тарелка яичного супа, два предмета одежды, зонт, флакон духов, словарь, крупная компания, более ста сотрудников и т. д. (一碗鸡蛋汤、两件衣服、一把雨伞、一瓶香水、一本词典、一家大公司、一百多个职员等). Значение счетных слов вводится отдельно во внеклассных упражнениях. В учебниках счетные слова определяются как «соответствующая единица измерения для каждой вещи», а после этого перечисляется обычно используемая структура – использование фразы квантификатора «число + квантификатор + существительное» [1]. Это базовый уровень, но уже возникают сложности у учащихся.

Проанализировав и систематизировав информацию учебных пособий и различных сайтов, например [2], можно обобщенно группу счетных слов в китайском языке представить следующим образом:

Таблица 1.

杯	bēi	Для кружек
把	bǎ	Для стульев. Для предметов с ручкой: нож, вилка, ложка, веер.
本	běn	Для предметов с корешком: книги, журналы, словари, учебники
份	fèn	Для экземпляров печатных изданий. Для порций, долей
双	shuāng	Для пар
间	jiān	Для помещений: комнаты, классы

件 jiàn	Для одежды: рубашки, футболки, блузки. Для документов
块 kuài	Для кусков. Для денег. Для часов
篇 piān	Для статей
只 zhǐ	Для животных, птиц. Для лодок. Для конечностей
位 wèi	Для уважаемых людей
张 zhāng	Для предметов с плоской поверхностью: стол, фотография, картина, билет
支 zhī	Для пишущих предметов: ручка, карандаш.
种 zhǒng	Для сортов, типов, разновидностей.
套 tà	Для наборов, комплектов.
辆 liàng	Для транспортных средств (кроме поездов)
匹 pǐ	Для лошадей, ослов и т. Д.
首 shǒu	Используется для измерения стихов, песен и т. Д.
对 duì	Пара людей или вещей, используемых для измерения пола.

Есть слова в китайском языке, которые могут употребляться самостоятельного, а могут выступать в роли счетных слов в определенных сочетаниях, например,

Таблица 2.

碗 wǎn	чашка	一碗米饭 — чашка риса 一碗汤 — чашка супа
层 céng	слой, этаж	两层蛋糕 — двухслойный торт 三层 — третий этаж
袋 dài	пакет	一袋大米 — пакет риса 两个袋子 — два пакета
瓶 píng	бутылка	九瓶牛奶 — 9 бутылок молока 五个瓶子 — 5 бутылок
盒 hé	коробка	四盒牛奶 — 6 коробок молока 六个盒子 — 6 коробок

Отдельно выделяют слова-меры, которые сами по себе являются счетными словами:

Таблица 3.

卢布 lú bù	рубль	四百卢布 400 рублей
元 yuán	юань	十元 10 юаней
公斤 gōngjīn	килограмм	十五公斤 15 кг
公升 gōngshēng	литр	一公升的冰茶 1 литр холодного чая
公里 gōnglǐ	километр	五公里 5 км
米 mǐ	метр	一百米 100 м
厘米 límǐ	сантиметр	七厘米 7 см
岁 suì	год, лет	二十四 24 года
年 nián	год	二零零八年 2008 год
天 tiān	день	两天 2 дня

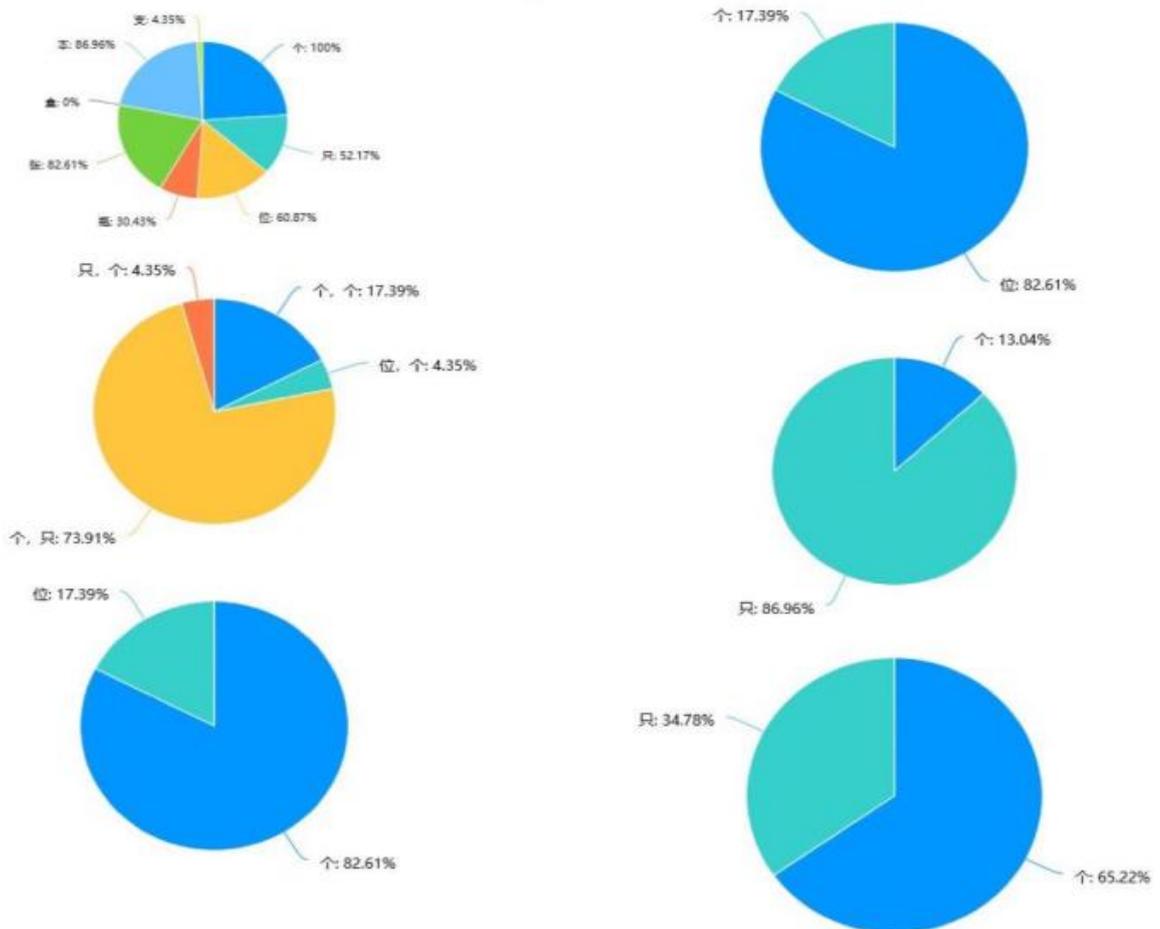
点 diǎn	час	四点 4 часа
度 dù	градус	零下三十度 30 градусов

Для выявления возникающих сложностей в реальной речевой практике был проведён эксперимент. Русским студентам, изучающим китайский язык, было предложено задание целенаправленно обращать внимание при чтении учебников и другой литературы на использование счетных слов. Задавать возникающие вопросы. Потом был проведен опрос (12:00 01.03.2020 до 23:59 02.03.2020). На основе опроса русских, изучающих китайский язык, проанализировано использование «个», «位» и «只».

Опрос проходил с использованием интернета. Причины: 1. Участники опроса – российские студенты, а автор статьи находится в Китае. 2. Интернет – удобный и быстрый способ сбора информации. 3. Мощные возможности обработки данных: интернет-обработка данных быстрая и удобная.

Ход эксперимента и его результаты представлены на изображении 1, 2.

Изображение 1

Изображение 2

您可以熟练使用下列哪些量词? [Какие следующие счетные слова ты можешь хорошо употреблять? Вы можете выбирать не одно.] [多选题]

选项+	小计:	比例
个	23	100%
只	12	52.17%
位	14	60.87%
瓶	7	30.43%
张	19	82.61%
盒	0	0%
本	20	86.96%
支	1	4.35%
本题有效填写人次	23	

第2题: 餐桌上有几 ( ) 苹果和一 ( ) 猫。 [На столе несколько яблок и одна кошка.] [单选题]

选项+	小计:	比例
个, 个	4	17.39%
位, 个	1	4.35%
个, 只	17	73.91%
只, 个	1	4.35%
本题有效填写人次	23	

第3题: 一 ( ) 敌人向我走来。 [Один враг идёт ко мне.] [单选题]

选项+	小计:	比例
个	19	82.61%
位	4	17.39%
本题有效填写人次	23	

第4题: 他是一 ( ) 受人尊敬的老师。 [Он уважаемый учитель.] [单选题]

选项+	小计:	比例
位	19	82.61%
个	4	17.39%
本题有效填写人次	23	

第5题: 一 ( ) 小鸟在房间里飞来飞去。 [Птица летает по комнате.] [单选题]

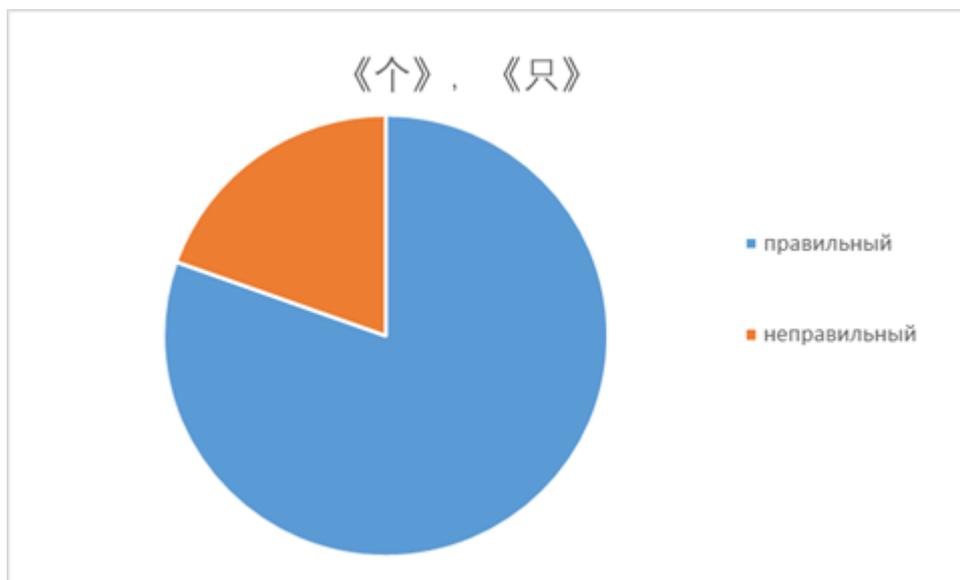
选项+	小计:	比例
个	3	13.04%
只	20	86.96%
本题有效填写人次	23	

第6题: 我的一 ( ) 眼睛今天格外疼。 [Один из моих глаз болит сегодня.] [单选题]

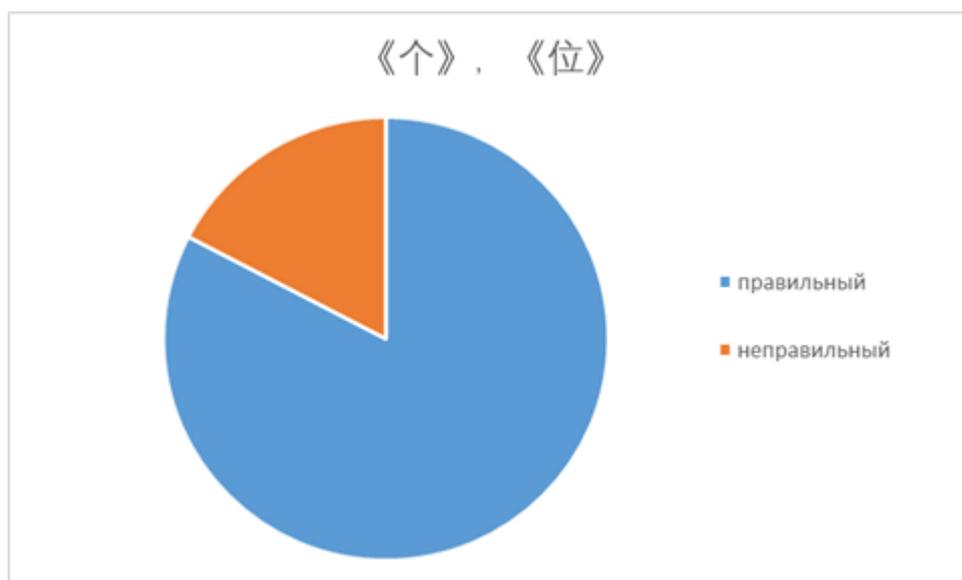
选项+	小计:	比例
个	15	65.22%
只	8	34.78%
本题有效填写人次	23	

В ходе электронного опроса было анкетировано 23 студента, которые изучают китайский язык в России. Статистика ошибок выглядит так:

Изображение 3

Изображение 4

Так, видно неправильное использование «个» и «位» было до 18%, а неправильное использование «个» и «只» – 18%. Один вопрос из них до 63%. Можно видеть, что счетные слова в китайском языке вызывают сложности при употреблении. «个» иностранцам особенно трудно использовать в современном китайском языке. Это более общее слово, иногда с определенной эмоциональной окраской.

Путь для исправления ошибок видится в следующем: повторение и систематизация теории, использование сопоставления с русскими счетными словами для улучшения понимания специфики языков и большое количество упражнений для практики.

Теория. Использование счетных слов «个», «位» и «只» в современном китайском.

1) Базовое использование «个» в современном китайском.

Используется перед определенными существительными: один человек, несколько недель, одно место, один угол (一个人、几个礼拜、一个座位、一个角落;)

Человек или вещь, которая измеряет человека с выделенным квантификатором: девушка, два чемодана, несколько яблок (一个姑娘、两个手提箱、几个苹果);

Используется перед некоторыми абстрактными существительными: одна причина, один результат, одна ошибка (一个原因、一个结果、一个错误).

2) Базовое использование «位» в современном китайском.

Для определения людей: один старик, один гость (一位老人、一位客人)

В качестве счетной единицы, в основном используемой в математике: пять цифр, десятая цифра (五位数字、第十位数字) .

Часто используется с порядковыми номерами для обозначения статуса человека или вещи: занять третье место, Япония является первой экономически развитой страной в Азии. (占据第三位、日本是亚洲第一位经济发达的国家).

3) Базовое использование «只» в современном китайском.

Измерение количества птиц, некоторых млекопитающих и насекомых: одна птичка, несколько голубей (一只小鸟、几只鸽子) .

Для определения органов или парных объектов: один большой глаз, одна рука (一只大眼睛、一只手) .

Мера отдельных предметов: одна бутылка, несколько часов (一只瓶子、几只手表) .

Количество судов: несколько лодок (几只小船) [3].

Рассмотрим основные причины сложного для иностранцев употребления «个», «位» и «只», приведем примеры.

1. Причина: квантификатор «个» является относительно распространенным индивидуальным квантификатором в китайском языке. Многие существительные можно сочетать с «个», но это не способствует развитию языка и совершенствованию языковой практики. Вообще говоря, относительно фиксировано то, какие вещи и счетные слова используются в современном китайском языке, поэтому невозможно заменить все счетные слова на «个» в языковой практике. Нужно тренироваться в нормированном употреблении.

2. Путаница между "个" и "位": в практике перевода ошибки перевода часто возникают, потому что существительные в структуре «число + квантификатор + существительное» могут сочетаться с несколькими счетными словами. Следует отметить, что мы изучаем, какие словосочетания в большей степени соответствуют требованиям современного китайского языка. Например:

А. Моя мама также попросила учителя, который бы научил меня рисовать (我母亲还亲自给我找了个老师教我绘画).

Б. Когда я учился в средней школе, там был учитель по имени Ян Цяо (我中学时有个老师叫严侨).

С. Ведущий: Он, этот учитель, не только передал ему знания, но и повлиял на его жизненный путь. Как насчет вас? (主持人: 他这位老师, 不仅是给他传授知识, 对他的人生道路, 都产生了影响, 那您呢?)

Д. Вскоре к нам пришел еще один учитель, но он приложил сознательные усилия, чтобы превратить этот курс в настоящий урок логики (过了不久, 另一位老师来教我们, 他倒是有意识地努力把这门课上成真正的逻辑课).

При определении количества людей говорящий может напрямую классифицировать людей, например: человек, ребенок, учитель и пр. Это не имеет никакой эмоциональной окраски. «位» в сочетании с существительным, характеризующим людей, является эмоциональным, то есть уважительным, таким, как: уважаемый старик, уважаемый учитель. Через прилагательное можно видеть личное отношение говорящего к «пожилым» и «учителю». Некоторые существительные имеют свои собственные эмоциональные коннотации, такие, как враги, хулиганы и плохие парни. Не стоит использовать «位», чтобы подчеркнуть негативную, отрицательную оценку. Стоит отметить, что в современном китайском языке не используется «一位人».

Остановимся теперь на путанице между «个» и «只». Из-за широкого использования квантификатора «个» многие учащиеся не могут точно различить использование «个» и «只», что приводит к следующим, не соответствующим современному китайскому языку выражениям: на столе два яблока и один котенок (桌上有两个苹果和一个(只)小猫), на дереве десять птиц, одна была убита из ружья, а остальные девять были напуганы и летели (树上有十个(只)鸟, 用枪打死了一个(只), 其余九(只)被吓飞了). Правильное использование уже было объяснено выше, а неправильно здесь использовать «один из пары органов или объектов» (одно из моих ушей болит (我的一个(只)耳朵疼), одна из моих кроссовок отсутствует (我的一个(只)旅游鞋不见了)).

В заключение остановимся на сопоставлении с русскими счетными словами: кусок, штука, упаковка, голова, кочан, бутылка, буханка и пр. (один лист бумаги, одна бутылка воды, один отрез ткани, связка бананов, буханка хлеба, пять голов скота). В русском языке очень много счетных слов, их употребление понятно носителю языка: нельзя сказать «два мяса», нужно использовать слово «кусок» – «два куска мяса» (можно использовать другое аналогичное счётное слово). Есть большая разница между следующими выражениями: два торта – два куска торта. Сопоставление может выглядеть так:

Таблица 4

По-русски	По-китайски
Один лист бумаги	一张纸
Одна бутылка воды	一瓶水
Один отрез ткани	一块布
Связка бананов	一把香蕉
Буханка хлеба	一条面包
Пять голов скота	五头牛
Кочан капуста	一棵卷心菜
Связка ключей	一串钥匙
Гроздь винограда	一串葡萄
Горсть сахара	一把糖

Таким образом, логику китайского языка возможно объяснить русскоговорящим. Счетные слова являются одним из первых лексических барьеров на пути россиянина, начинающего изучать китайский язык. Посредством вопросника автор проанализировал количественные показатели типичных ошибок, объяснил существующие проблемы и обозначил пути их преодоления. Будем надеяться, что иностранцы смогут уделять больше внимания лексическим особенностям счетных слов при изучении китайского языка и стремиться к точности в употреблении количественных показателей.

Используемая литература

1. 汉语量词词典, 刘子平, 内蒙古教育出版社, 7531127075

2. Урок № 7. Счетные слова в китайском языке. [Электронный ресурс]. – URL: <https://sloovo.com/ru/biblioteka.php?type=obuchenie&language=CN&category=spravochnik&url=schetnye-slova-v-kitajskom-yazyke>

3. 汉语教程：俄文版.第 1 册.上》，杨寄洲，北京语言大学出版社，9787561924594

4. 现代汉语量词用法词典》，郭先珍，语文出版社，7801267338.

5. Кондрашевский А.Ф., Румянцева М. В, Фролова М.Г. Практический курс китайского языка в 2-х томах. – Изд-во: ВКН, 2018.

6. Ли С., Жэнь С., Сюй Ц. Курс китайского языка BOYA CHINESE. – Изд-во: Каро, 2016. – 224 с.

7. HSK Coursebook, SINOLINGUA. Everyday Chinese, HANBAN.

Ли Ифэй

КНР, г. Кайфэн

Хэнаньский университет

Доктор филологических наук, профессор К. И. Бринев

ОПИСАНИЕ ФРАГМЕНТА УПРАВЛЕНИЯ В КИТАЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ (ПРОСТРАНСТВО, ВРЕМЯ, МЕСТО, КОЛИЧЕСТВО)

Аннотация

По общему признанию, наибольшую трудность, в изучении любого иностранного языка представляет собой грамматика, так же признается, что она является одним из исходных пунктов для усвоения любого иностранного языка. При изучении китайцами русского языка одной из грамматических трудностей выступает предложное и беспредложное управление, тесно связанное в русском языке с категорией падежа. В китайской грамматике роль предлога намного ослабляется. Носители русского языка сталкиваются с немалыми трудностями при изучении китайского языка и носители китайского языка при овладении русским языком из-за резкой вышеупомянутой разницы. В этой статье рассматривается основное сравнение предлогов между двумя языками, а также представлен анализ этого.

Ключевые слова: предлог; китайский и русский язык; сравнение; пример; анализ

Актуальность исследования. В центре внимания нашего исследования находится описание управления в китайском и русском языках. При этом в настоящей статье мы выбрали количественное, пространственное и временное управление. Этот выбор обусловлен идеей Ю.Д. Апресяна о том, что фундаментальная роль валентностей субъекта, контрагента, объекта, содержания, места, времени и количества (остается неясным статус валентности способа); эти семь валентностей исчерпывают, как уже говорилось, актантные, составляющего, вместе с элементарным словарем, исходный семантический язык. По мере перехода от записи значения на семантическом

языке к его представлению средствами естественного языка и возникает семантическое разнообразие валентностей [1, 1995, с 130]. Таким образом, указанные валентности представляют собой валентности глубинного синтаксиса, которые оформляясь на поверхностном уровне получают свою идиоэтническую специфику. При этом очень важно отметить, что эта специфика является своего рода внутренней формой по отношению к глубинному семантическому и синтаксическому содержанию. В этом смысле считаем возможным проверку гипотезы: более эффективное обучение языку должно строиться по принципу перехода от глубинного семантико-синтаксического содержания к идиоэтнической внутренней форме выражения в изучаемом языке.

Отметим, что эта глобальная цель недостижима в данной статье, в ней мы рассмотрим лишь элементы внутренней формы русского и китайского языков при выражении глобальных значений и глубинных валентностей: время, пространства, количества.

«Какой язык сложнее-китайский или русский?» Этот вопрос долго обсуждают. Но он, на самом деле, бессмыслен, потому что уникальная культура и исторический смысл, которые заключает в себе язык не позволяют однозначно оценить простоту или сложность какого-либо языка. На первый взгляд, кажется, что китайский язык отличается от русского слишком простой грамматикой: глаголы не спрягаются, роды отсутствуют, пунктуация присутствует на самом примитивном уровне и т.д. Однако, следующие факторы делают китайский язык относительно непонятным и сложным:

1. Отличается китайский язык от других тем, что он относится к системе идеографического письма. Тем более, он продукт длительного исторического развития, в нем концентрировалось мышление ряда поколений носителей китайского языка;

2. Фразы китайского языка строятся строго по определенным конструкциям, это значит, что порядок слов в значительной степени ограничен в предложениях;

3. Китайский язык-изолирующий язык. Понятие семантики особо опирается на отношение контекста за отсутствием флективной композиции-времени, вида, рода и прочее.

Как мы видим, вышеупомянутые факторы и вызывают грамматические затруднения при изучении подобного языка. А соответственно, сравнительно гибкий порядок слов в русском языке и весь грамматический строй (логические грамматические правила) создают для студентов нашей страны трудности в изучении русского языка.

Предлог – это функциональное слово, которое передает отношение между частями предложения. Предлоги обычно ставятся перед существительными или фразами, состоящими из существительных или их заменителей, например, местоимений [6].

Предлоги не представляют собой содержательные слова и их нельзя переводить буквально, наверное, именно это обуславливает трудности при их изучении.

Давайте сравнивать предлог с любым словом из содержательных слов таких, как прилагательное, глагол, существительное и наречие, в случае того, что оно появляется отдельно или в фразе:

Например, глагол «нравиться» переводят на китайский язык – «喜爱» [6].

А как будет переводиться предлог в подобном случае? В этот раз давайте рассмотрим предлог «на», например. Подумайте, как переводится он на китайский? Вы точного и простого ответа не получите, поскольку этот предлог можно переводить на китайский язык разными предложениями, разными частями речи, которые являются разными членами в предложении. Тем более, он может опускаться при переводе. Может быть и наоборот.

Рассмотрим следующую таблицу:

*Примечание:

а. переменные- русские или китайские переводы.

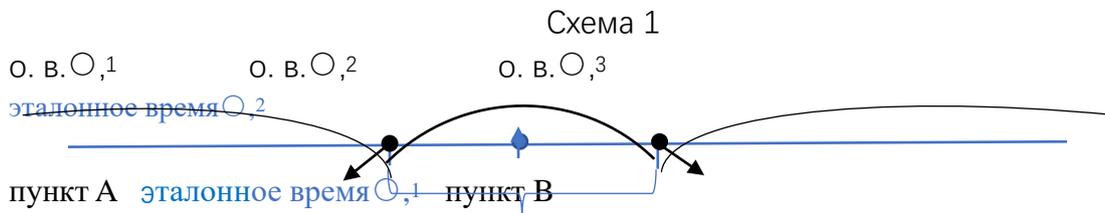
б. зависимые переменные- с одинаковым значению предлоги в предложении русского или китайского языка либо одновременно в присутствии, либо лишь в присутствии одного из языков, либо оба отсутствуют.

Таблица 1

ВРЕМЯ		
	русский	китайский
Русс ✓ Китайс ×	1. В начале октября	<u>10月初</u> октябрьский начало
	2. В двадцати минутах ходьбы (два формы)	<u>步行 20分钟</u> идти 20 минут
	3. Встретиться в 3 часа	<u>3点见面</u> 3 часа встретиться
	4. на третий день	<u>第三天</u> третий день
	5. письмо от третьего марта	<u>3月3日的信</u> третьемартовкое письмо
Русс ×	6. летом	<u>在夏天</u> В лето
Китайс ✓	7. я родилась 27-ого октября 1999.	<u>我出生于 1999.10.27</u> я родиться в 27 октября
Русс ×	8. Читать 3 часа	<u>读 3个小时</u> читать 3 часа
Китайс ×	9. встретиться 3-его марта	<u>3月3日见面</u> 3-его марта встретиться
Русс ✓ Китайс ✓	10. прийти через 10 минут	<u>过 十分钟 (之后) 来</u> через 10 минут(потом)

		прийти
	11.прийти между двумя и тремя часами	在 两点 到 三点 之间 来 между два часа и три часа прийти

В этой таблице видны все четыре группы показателей, по которым заключаются несколько словосочетаний или слов для примера. Поясним эти отношения схемой:

* примечания:

о. в.=относительное время

эталонное время $\bigcirc,1$: отрезок продолжительного времени

эталонное время $\bigcirc,2$: любое время, но не отрезка продолжительного времени

пункт А: начальное время эталонного времени $\bigcirc,1$

пункт В: заключительное время эталонного времени $\bigcirc,1$

К типу времени я буду объявляю на основе схемы в таком виде, в каком я разделю все основные случаи на 3 части:

ЧАСТЬ 1- насчет «относительных времен $\bigcirc,1$ и $\bigcirc,3$ »

Как видите, в схеме «относительное время» может находиться влево или вправо от «эталонного времени». То есть:

о. в. $\bigcirc,1$ = перед/ к/ до сколько времени; сколько времени назад

(эталонное время- отрезок продолжительного времени. см. надпись «эталонное время $\bigcirc,1$ »)

=перед каким-то времени/делом; к какому-то времени/делу; до какого-то времени/дела; раньше какого-то времени/дела

(эталонное время- любое время, кроме отрезка продолжительного времени. см. надпись «эталонное время $\bigcirc,2$ »)

*предлоги- «перед», «к», «до», «назад» переводят одинаково на китайский язык как «在...(以)前» или «...(以)前»; предлог «раньше» переводят как «早于»

о. в. $\bigcirc,3$ = через сколько времени (см. пр. 10); спустя сколько времени

(эталонное время отрезок продолжительного времени. см. надпись «эталонное время $\bigcirc,1$ »)

= после какого-то времени/дела; по какому-то делу; позже какого-то времени/дела

(эталонное время- любое время, кроме отрезка продолжительного времени. см. надпись «эталонное время $\bigcirc,2$ »)

*предлоги- «через» переводят на китайский язык как «经过»; предлог «после»,

«по» переводят одинаково как «在...(以)后» или «...(以)后»; предлог «позже»- «晚于».

Стоит помнить, что в этой части предлоги в предложениях на китайском языке в разговоре обычно опускают кроме «через», но можно и дополнить предлоги. Однако, в письменной речи предложения, которые относятся к этой части, наблюдаются чаще с предлогами, чем в разговорной речи.

Например: не раньше трех часов- 不早于三点钟; к концу года- 年底前; после дождя- 雨后; по окончании университета 大学毕业后

ЧАСТЬ 2- насчет «относительного времени○,2-1».

В схеме «относительное время» также может вместе с «эталонным временем○,1»- отрезком продолжительного времени. То есть:

о. в.○,2= за сколько времени; между пунктом А и пунктом В (см. пр. 11); с/от пункта А до пункта В

*предлог «за» переводят на китайский язык как «在...之内»; «между»-«在...之间»; «с/от...до...»- «从...到...»

Стоит помнить, что почти никогда не могут отсутствовать в предложениях вышеупомянутые предлоги, которые относятся к этой части. Однако, предложения, как пример 8 в таблице, представляют собой исключение.

Например: жить в Китае 7 лет- 住在中国 7 年; с утра до вечера- 从早到晚; выучить текст за 30 минут- 30 分钟之内背会课文.

ЧАСТЬ 3- насчет «относительного времени○,2- 2» (все см. пр. в таблице).

Если «относительное время» находится в любом моменте времени, а не отрезка продолжительного времени, при этом относительное время то же самое, как и эталонное время, какие отношения между предлогами в предложениях на русском и китайском языках? Давайте прямо посмотрите примеры в первой таблице.

пр.1 Предлог «в» переводится как «在» как функции времени в этом типе, так и функции места в третьем типе. Часто не только в разговоре, но и в письме. В частности, по отношению к словосочетаниям «в начале», «в середине», «в конце» предлог всегда отсутствует на китайском языке, когда данные выражают значение времени.

пр.2 в двух вариантах по-русски «в двадцати минутах ходьбы» и «идти двадцать минут» в значении, может, нет никакой разницы. Но по-китайски, если вы хотите выражать такое значение, то здесь всегда только один вариант, и он эквивалентен русскому варианту с глаголом.

пр.5 Интересно отметить, что в сочетании существительных с словосочетаниями, выражающими значения времени или места, на китайском языке бывают в такой структуре при переводе: «прилагательные + существительные». Другими словами, бывшие словосочетания времени или местами уже стали прилагательными в качестве атрибутов существительных в переводе. В принципе китайский союз «的», выражающий отношение

модификации, находится между словами и словосочетаниями, то есть, его можно рассматривает как знак прилагательного. Аналогичные атрибуты можно увидеть во втором, пятом, седьмом примере, которые относятся к типу количеству в следующей таблице. Причем, мы поняли, что выражение «письмо от 3-его марта» обозначает то, что это письмо было написано 3-его марта. Но на китайском языке это выражается по-другому, китайцы предпочитают структуру, которая оказалась ближе к «письмо от кого-либо в какой день».

пр.6 такое слово, которое может являться обстоятельством времени и составлять минимум предложения, на китайский обычно переводят с предлогом «在», по-русски дословно это будет звучать как ошибочное «в лете». Это по правилу то же самое, как и «весной». «днем», «утром».

пр.7 Когда речь идет о времени рождения, то предлог в китайском предложении является необходимым. Посмотрите эту фразу: «Она родилась в бедности тяжелой». В этом случае предлог существует как в китайском языке, так и в русском. Но при условии, где в обстоятельстве времени одновременно имеются день, месяц и год, на русском языке вообще можно обойтись с помощью родительного падежа и без предлога. Данное правило можно найти в девятом предложении.

Таблица 2

Количество		
	русский язык	китайский язык
Русс √ Китайс ×	1.мороз в двадцать градусов (4 формы)	<u>零下 20度</u> ноль ниже 20 градусов
	2.дом в два этажа (2 формы)	<u>两层的 楼房</u> двухэтажный дом
	3.увеличиться в 3 раза	<u>增加 2倍</u> увеличиться 2 раза <u>增加 到 3倍</u> (увеличиться до 3 раза)
	4.Дать детям по яблоку	<u>给孩子们 每人 一个苹果</u> дать дети ↓ одно яблоко каждый человек
	5.[1] Купить яблоки на 70 рублей [2] Купить яблоки по 70 рублей	<u>买 70 卢布的 苹果</u> купить семидесятиное яблоко <u>买 70 卢布 500 克的 苹果</u> купить ↓ яблоки семидесятирублевые

	6.Выше меня на голову (/головой)	<u>比我高一头</u> выше я голова
	7.Обед на 6 человек	<u>6个人吃的饭</u> 6 человек есть(adj.) еда
Русс × Китайс ×	8.Получить пятёрку (получить 5 баллов)	得 5分 получить 5 баллов
	9.Купить 5 книг	<u>买5本书</u> купить 5 (счётное слово) книга
	10.Многие студенты	<u>许多(adj.) 学生</u> многий студент
Русс √ Китайс √	11.Многие из студентов	<u>学生中的许多(n.)</u> студент из многий
	12.Считать с одного до десяти	<u>从1数到10</u> с один считать до десять

К типу количеству лишь относятся 3 группы показателей, в том числе без такого случая, где на китайском языке есть предлог, а на русском трудно сформулировать точный перевод. Дальше я буду рассматривать все эти примеры в этом типе.

По аналогии с вторым примером в предыдущей таблице, в этой таблице переводы первых двух примеров первые на русском языке неединственные. Четыре формы по-русски первого примера- мороз в 20 градусов; 20 градусов ниже нуля; 20 градусов мороза; минус 20 градусов. А на китайском только одна, значение которой ближе к названной значению по-русски второй формы. Что касается второго примера, то здесь всего 2 случая – двухэтажный дом (и принадлежность слов и порядок слов одни и тот же, что на китайском); дом в два этажа.

пр.3 Относительно кратного переводы на китайском языке всегда 2, структуры которых выглядят так: «增加到 X 倍» или «增加 X-1 倍», зато на самом деле значения их нет никаких разниц [8]. Мы часто употребляем последнее из них.

пр.4, пр.5 Оба эти примеры касаются вопроса о распределительном значении, другими словами, предлог «по» здесь указывает количества кого-, чего-л., обозначаемого количественными числительными и количественными, словами, которое приходится каждому, на каждого [4]. В русском выражении это значение выражают с помощью предлога «по», а на китайском языке для того, чтобы полно выразить подобное значение его нужно развернуть. Например, значение четвертого примера похоже на «раздавать каждому ребенку одно яблоком»/ «дать детям яблоки, чтобы каждый из них получил одно». А значение второго предложения в примере 5 ближе к «купить яблоки, которые

продаются 70 рублей за 500 грамм». Как видите, 2 случая в примере 5 переводятся по-разному, ведь количество «70 рублей» в первом обозначает платеж покупки, а то в втором значит – цена покупки по весу. Стоит отметить, что в этом случае цена по весу в качестве одного целого переводятся на китайском языке как прилагательное с целью описания покупки.

п.р.6 На русском для предложного оборота существуют 2 выражения: по винительному падежу или по творительному падежу. Китайское выражение по форме похоже на русское с творительным падежом, но они по смыслу похожи на выражения с винительным падежом. Это связано с тем, что, на наш взгляд, в смысле у них разные центры внимания.

пр.8, пр.10, пр.12 предложения имеют в двух языках одинаковую по формально- семантическую соотносительность.

пр.9 В обоих предложениях предлоги отсутствуют. Но на русском языке счетное слово также отсутствует потому, что в русском языке оно наблюдается гораздо меньше, чем на китайском. Кроме того, отдельные слова ведут себя как счетное слово: штука, куча и немногие другие, существуют и существительные, которые могут выражать значение счетного слова, например: «стакан» из «стакана воды»; «ветка» из «ветки сирени».

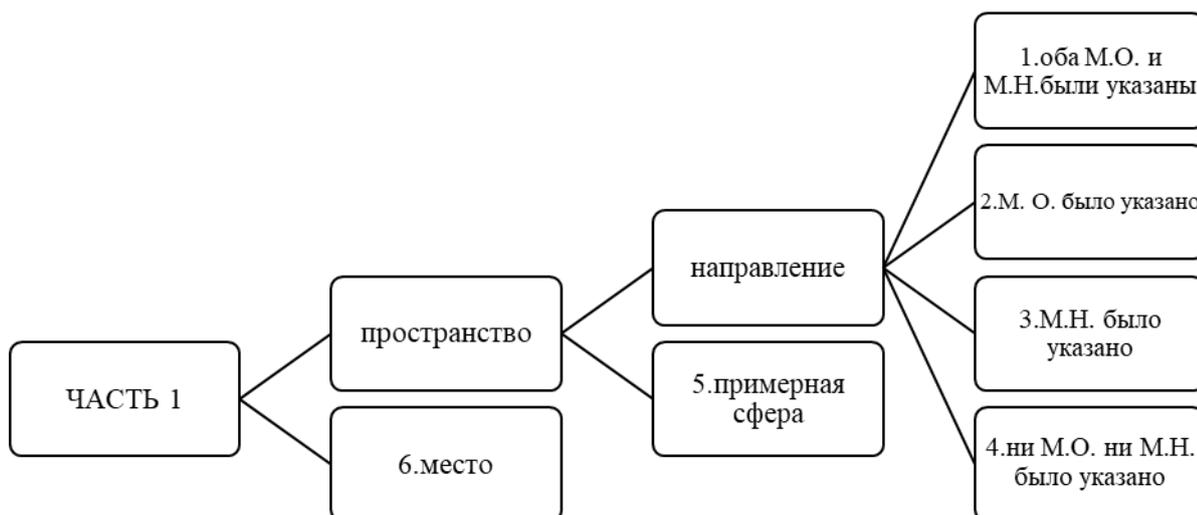
пр.11 В этом примере значения выражаются различными порядками слов в китайском и русском языках.

Таблица 3

Место/Пространство		
Русс √ Китайс ×	1. Отойти от окна	离开 窗户 отойти окно
	2. Подойти к окну	走近 窗户 подойти окно
Русс × Китайс √	3. Сидеть дома	呆 在 家 里 оставить в дом
Русс √ Китайс √	4. войти в комнату	走 进 屋 里 идти в комната
	5. Работать в университете	在 大学 里 工作 в университет работать
	6. Вернуться на родину	回 到 故乡 вернуться на родина

7. Выйти из аудитории	<u>从</u> <u>教室</u> <u>里</u> <u>出来</u> из аудитория выйти
8. Работать на почте	<u>在</u> <u>邮局</u> <u>里</u> <u>工作</u> на почта работать
9. От Москвы до Барнаула	<u>从</u> <u>莫斯科</u> <u>到</u> <u>巴尔瑙尔</u> от Москва до Барнаул
10. Прийти с улицы	<u>从</u> <u>外面</u> <u>来</u> с наружи прийти
11. Около сада	<u>在</u> <u>花园</u> <u>附近</u> около сад
12. Сидеть у окна	<u>坐</u> <u>在</u> <u>窗户</u> <u>旁</u> сидеть у окно
13. Вокруг стола	<u>在</u> <u>桌子</u> <u>周围</u> вокруг стол
14. Стол посреди комнаты	<u>桌子</u> <u>在</u> <u>房间</u> <u>中央</u> стол посреди комната
15. Стоять перед домом	<u>站</u> <u>在</u> <u>房子</u> <u>前面</u> стоять перед дом
16. Стоять за домом	<u>站</u> <u>在</u> <u>房子</u> <u>后面</u> стоять за дом
17. Пройти через лес	<u>穿过</u> <u>森林</u> пройти=через лес
18. Сквозь туман	<u>透过</u> <u>雾</u> сквозь туман

Для того, чтобы лучше ориентироваться в таблице, которая относится к типу места/пространство, мы дальше разделим все показатели на 2 части: «пространство» и «место», и к «пространству» принадлежат «направление» и «примерная сфера», под «примерной сферой» еще 4 ветки. Посмотрим схему:
Схема2

* примечание:М.О.=место отправления

М.Н.=место назначения

Как видите, все предлоги, которые мы будем анализировать, заключают номера 1-6 в схеме.

1. «с...до...» - 从...到... (с. м. пр. 9)

2. (с. м. пр.1, пр.7, пр.10) предлоги «от», «из», «с» одинакова переводятся как «从...»

*«отойти от...» - 离开... / 从...离开 (с. м. пр. 1): Хотя по значению два варианта перевода в китайском языке очень похожи, но больше употребляется вариант «离开...», который употребляется без предлога. Можно сказать, здесь предлог опущен.

*«выйти из...»- 从...里出来 (с. м. пр. 7)

сам предлог «из» обозначает «从...», а дополнительный иероглиф позволит точнее передать характер места отправления.

3.(с. м. пр.2, пр.4, пр.6) предлоги «к», «в», «на» все переводятся как «向 / 往 / 到...»

*О вопросе словосочетаний «подойти к»- «走近...» (см. при.2); «войти...в...»- «进...里» (см.пр.4) выше.

4. (с. м. пр.17, пр.18) предлог «через»- «经过 / 穿过»; а «сквозь»- «透过»

*Очевидно, что эти два глаголы употребляют при актуализации процесса, а не начала или конца.

5. (с. м. пр.11-16) «около»- «在...附近»; «у»- «在...旁边»; «вокруг»- «在...周围»; «посреди»- «在...中央»; «перед»- «在...前面»; «за»- «在...后面»

6. (с. м. пр.3, пр.5, пр.8) По сравнению с номером 5 выше, в этом случае

обозначаются точные места (их можно, так сказать, нанести на карту). И почти все переводятся как «在...» без исключения.

В общем в типе места/пространство почти все обстоятельства с употребляются с предлогом, не считая такие случаи, когда предлог был опущен; или когда слово может само по себе стать обстоятельством места в виде наречия (творительным падежом), а этих случаях предлог тоже не нужен.

Из всего сказанного выше, можно сказать, что китайская грамматика в значительной степени отличается от русской. Только мы четко понимать разницу между ними и сможем выпрыгнуть из комфортной зоны своего родного языка, возможно мы прогрессировать с каждым днем [8], [9].

Используемая литература

1. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика: синонимические средства языка. – М., 1999.

2. Виноградова Е. Н., Клобукова Л. П. Лингводидактические проблемы описания предлогов на первом уровне общего владения русским языком как иностранным. Статья 2. Программа и лексический минимум // Мир русского языка., 2019. – № 1.

3. Русский или Китайский. Какой язык сложнее? // Журнал «Лучик»- 11-ого сентября 2019. [Электронный ресурс]. – URL: <https://zen.yandex.ru/media/luchik/russkii-ili-kitaiskii-kakoi-iazyk-slojnee-5d77cdaff557d000aee1be85>

4. Орфографический словарь. предлог «по». [Электронный ресурс]. – URL: <http://gramota.ru/slovari/dic?word=По&all=x>

5. Почему китайский язык можно считать сложным при изучении? [Электронный ресурс]. – URL: <https://zhidao.baidu.com/question/2016201775207006948.html>

6. Разночтение английских и русских предлогов- 31-ого января 2020. [Электронный ресурс]. – URL: <http://oose.ru/raznochtenie-anglijskih-i-russkih-predlogov/>

7. Сюй Л. Основные расхождения в системах русского и китайского языков, создающие трудности при изучении русского языка китайцами и китайского языка русскими // Серия «Лингвистика», 2017. – Т. 14. – № 4. – С. 68-71

8. 黄颖编著 / 新编俄语语法—北京: 外语教学与研究出版社, 2008.7. [Хуан И. «Практическая грамматика русского языка». Пекин, Китай: Издательство преподавания и исследования иностранных языков. 2008.]

9. 黄伯荣, 廖序东主编 / 现代汉语, 下册—北京: 高等教育出版社, 2017.6. [Хуан Б., Лiao Ц. «Современный китайский язык». Пекин, Китай. Издательство высшего образования. 2017.6].

Чжао Исюань
КНР, г. Кайфен
Хэнаньский университет
Научный руководитель к.фил.н., доцент П. В. Маркина

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА КИТАЙСКИХ ГЛАГОЛОВ С 一下, 一点儿, 一会儿 НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Аннотация

Общеизвестно, что те, кто изучает русский и китайский языки как иностранные, сталкиваются со сложностью переосмысления глагольной системы противоположных языков. Одной из центральных проблем в русском языке оказывается парадигма вида, а в китайском – суффиксы результативности. В статье рассматриваются особенности перевода китайских глаголов с 一下, 一点儿, 一会儿 на русский язык. Даются варианты перевода 398 глаголов с использованием суффиксов результативности, уточняются контексты, приводятся ошибки студентов, объясняются проблемы, появляющиеся при переводе, предлагаются пути решения. Установленные закономерности позволяют скорректировать практику преподавания русского и китайского языков как иностранных.

Ключевые слова: Перевод, китайский язык, русский глагол, совершенный и несовершенный вид, китайские суффиксы результативности.

Вопрос об освоении китайских глаголов с суффиксами результативности уже многократно поднимался в научной литературе. В статье Ли Юнью ««VV», «v 一下», «v 一会儿»: модель и использование глаголов» объясняется, какие китайские глаголы могут повторяться, удваиваться «VV» (редупликация), а какие добавляют «v 一下», «v 一会儿» [10]. В книге Ли Линьдина «Основные принципы китайской грамматической теории» определены и систематизированы основные значения «v 一下», «v 一会儿» [9]. Есть и попытка учета открытий лингвистической науки в практике преподавания китайского языка иностранцам.

Так, изучающие китайский язык испытывают трудности при употреблении глаголов с 一下, 一点儿, 一会儿. Примеры ошибок студентов из Средней Азии есть в книге Ван Сяоянь «Изучение суффиксов в китайском языке студентами из Средней Азии» [11]. В учебнике для иностранцев «Различение общеупотребительных китайских синонимов» анализируются оттенки смысловых значений в употреблении глаголов с добавлением результативности в китайском языке [5]. В магистерской диссертации Ху Цюли «Исследование разницы между «一会儿» и «一下» в обучении китайскому языку как второму» показывается разница в употреблении глаголов с «一会儿» и «一下» и приводятся примеры ошибок иностранцев [6]. Здесь подробно объяснено, почему студенты допускают ошибки, но нет ответа на вопрос, что сделать, чтобы помочь изучающим китайский язык.

Китайские студенты, изучающие русский язык, легче переводят с русского языка на китайский, чем с китайского языка на русский. Это общеизвестную мысль доказывает проведенный эксперимент. Двум группам китайских студентов, третий год изучающим русский язык, предложили перевести пять предложений: 1) Подождите, я надену одежду. 稍等, 我穿一下衣服, 2) Мы проанализировали сложную статью. 我们分析了复杂的文章, 3) Он недолго обучал меня русскому языку. 他教了我一会儿俄语, 4) Мы пообсуждали одно дело. 我们讨论了一点儿事儿, 5) Я хочу поиграть на вашем телефоне. 我想玩一下你的手机.

На выполнение задания отводилось 5 минут. Студенты были разделены на группы в случайном порядке, в каждой группе были и сильные, и слабые

учащиеся. До окончания положенного времени некоторые студенты, которые переводили с русского языка на китайский, уже закончили работу.

С русского языка на китайский перевели все предложения 9 из 11 студентов первой группы. Два человека выполнили задание без ошибок, у других студентов были допущены ошибки при переводе глагола, а также 2 человека «недолго» поняли как «недавно». Два человека не знают глагол «анализировать», поэтому предложения остались без перевода. Глагол «надену» 7 человек перевели не в будущем времени, а в настоящем. Это связано с восприятием вида русского глагола иностранцами. Два человека перевели 教了 как 教会 (можно определить разницу как «обучал» – «обучил», но в русском предложении слово «недолго» не дает возможность употребления совершенного вида, а по-китайски перевели 他没多久就教会了我们俄语 / «Он обучил меня за недолгое время»). Один человек перевел 讨论了一会儿 как 讨论一会 (это наиболее близко к смыслу русского предложения, но такое употребление не характерно для китайского языка).

В китайском языке нет такого, как в русском, различия ты- и вы-общения, хотя есть местоимения 你 (ты) и 您 (уважительное Вы). Последнее предложение, данное студентам, китайским сознанием воспринимается как «твой телефон», так как сама просьба предполагает очень близкую дистанцию между говорящими, это предложение не может быть адресовано малознакомому человеку, поэтому при переводе не передаются особенности русского речевого этикета.

При переводе с китайского языка на русский все 11 человек допустили ошибки. Из них 4 человека не знают глагол «анализировать», поэтому оставили все предложение или его центр без перевода, один человек перевел его как «смотрел текст», что показывает, что смысл предложения автору понятен. Два человека оставили без перевода первое предложение, один человек не смог или не успел перевести последнее предложение.

С первым предложением справились два человека: «Минуточку, я сейчас одеваюсь»; «Подожди минутку, позволь мне одеться». Ошибочными оказались следующие переводы: «Минуточку, я одеваю пальто»; «Подождите, я одеваю одежду»; «Ждите мне, одеваю пальто»; «Извините, я одежаюсь»; «Подождите, я понадеваю пальто»; «Пожалуйста, ждадите, я одеваюсь» (вторая часть переведена верно); «Пожалуйста, я надеваюсь одежды».

«Одежду» переводили как «одежды» или «пальто» (大衣). Последний вариант свидетельствует о неразличении разных лексем, связанных с родовидовыми понятиями. Слово «одежды» здесь употреблять неуместно, так как оно характерно для другого стиля речи (в «Толковом словаре русского языка» Д.Н. Ушакова оно имеет помету «книжное» [4]).

В глаголе видим ошибки в образовании управления, повелительного наклонения («ждайте»), жанровые (просьба / приказ) неточности («ждите»), грамматические («одежаюсь», «надеваюсь») и лексические ошибки («одеваю» вместо «надеваю»), а также стилистические нарушения («понадеваю»). Последний глагол в «Новом толково-словообразовательном словаре русского языка» Т.Ф. Ефремовой имеет помету «разговорное», кроме того, студенческий перевод демонстрирует непонимание значения: «1) Надеть всё или многое (одно за другим). 2) Надеть друг за другом (обо всех или многих)» [1]. В Национальном корпусе русского языка нет примеров употребления этого глагола [3].

Со вторым предложением без ошибок или неточностей никто не справился. Наиболее близкие к правильному ответы двух студентов: «Мы занимались сложной статьей» и «Мы копались в сложной статье» (орфография сохранена). Есть разница в употреблении глаголов «заниматься» и «анализировать». В последнем примере неправильное управление или орфографическая ошибка. Кроме того, глагол «капаться» относится к разговорному стилю во втором значении («Тщательно анализировать, припоминать, обдумывать («разг.»). Копаться в душе. Копаться в переживаниях») [4]. Еще были даны такие переводы: «Мы смотрели тексту»; «Мы анализили сложную статью»; «Мы анализовали сложную статью»; «Мы

учим сложное счастье»; «Мы рамкавали о сложных статей». Два студента неправильно написали слово «анализировать», хотя они стремились передать именно его. Есть ошибки в управлении и новые плохо понятные словообразования.

Третье предложение все перевели, два человека перевели без ошибок: «Он преподавал мне русский язык»; «Некоторое время он учил меня русскому». Близки к правильному: «Он учил меня русскому языку несколько времени»; «Он поучил меня русскому языку». Многие сделали ошибки в падеже: «Он поучил меня русскому языке»; «Он учил мне русский язык немного времени»; «Он поучил мне русский язык»; «Он учил мне русский язык». Здесь допущенные ошибки связаны с неразличением управления: «преподавать что? кому?» и «учить кого? чему?». Еще три студента дали такой перевод: «Он попреподавал меня русский язык»; «Он учился мне русский язык»; «Он научит вам русский языком». Помимо прочего последнее предложение ошибочно в образовании формы времени.

Никто из студентов не употребил глагол «обучать», выбирая из синонимического ряда освоенные «учить» и «преподавать». Китайское «教» как раз более частотно в речи студентов именно в переводе последними двумя словами, очевидно редкое использование «обучить» свидетельствует лишь о его понимании и невключенности в речь.

Любопытно, что студенты значение кратковременности действия пытаются передать префиксом по- : «понадеваю», «попреподавал».

Четвертое предложение шесть человек перевели без ошибок: «Мы обсуждали немного (дел)»; «Мы немного (дел) обсудили»; «Мы обсудили дела»; «Мы разговаривали немного про дело/о деле»; «Мы разговаривали о делах». Два человека неправильно написали слово «обсудили» как «обсудили» (отсылка к виду русского глагола) и слово «разговаривали» как «расскаваливали». Еще трое перевели «讨论» как «рассказывать» или «рассказать», но в слово «рассказать» имеет отличное от «обсудить» значение – это сообщить, описать, изложить что-нибудь, когда один говорит другому о чем-нибудь.

Перевод пятого предложения, кроме одного пустого варианта, выполнен всеми. Здесь такие ответы: «Я хочу поиграть ваш телефон» (два человека), «Я хочу играть твой телефон» (три человека), «Я хочу играть ваш телефон», «Я хочу поиграть на твоём телефоне». Все предложения, кроме последнего, имеют явные маркеры разговорных конструкций. Еще три варианта такие: «I хочу использовать твой телефон»; «Я хотела бы немного играть в твой телефон»; «Мне хочет играть ваш телефон». Здесь показательно внезапное появление английского местоимения вместо русского, стилистически неверное употребление глагола «использовать» и ошибка в возвратной форме: «мне хочет» вместо «мне хочется».

Проблема перевода как с китайского, так и с русского языка очевидна. Решением видится планомерное сопоставление большого количества глаголов в двух языках с учетом наличия или отсутствия в действии результативности. Для исследования были выбраны 398 (без учета синонимов) русских глаголов и видовых пар, определённых лексическим минимумом по русскому языку как иностранному первого сертификационного уровня [2, с. 12-153].

В центре перевода на китайский язык русского высказывания чаще всего оказывается русский глагол. Китайские глаголы с 一下, 一点儿, 一会儿 и без них переводятся разными видами. Результаты перевода могут быть представлены в виде следующих групп (материал расположен преимущественно в алфавитном порядке по русскому глаголу, однако разделен на группы по образованию вариантов с 一下, 一点儿, 一会儿 китайским глаголом).

Первая группа глаголов, которые образуют все сочетания с 一下, 一点儿, 一会儿: анализировать – проанализировать 分析, делать – сделать 做, посидеть 坐, садиться – сесть 坐, сидеть 坐, ходить 走, готовить – приготовить 准备, хватать – схватить 抓住, варить – сварить 煮, искать 找, стоять 站, занимать – занять 占用, печатать – напечатать 印刷, исследовать нсв и св 研究, изучать – изучить 研究/学习, учиться 学, учиться – научиться 学, учиться – научиться 学, заниматься 学习,

выбирать – выбрать 选, писать – написать 写, писать – написать 写, думать – подумать 想, мыть – вымыть 洗, спрашивать – спросить 问, кормить – покормить 喂, играть – сыграть 玩, слушать 听, обсуждать – обсудить 讨论, говорить – сказать 说, спать 睡, собирать – собрать 收集, пробовать – попробовать 尝/试, радовать – обрадовать 使...高兴, радовать – обрадовать 使...高兴, советоваться – посоветоваться 商量, условиться 商量, обходить – обойти 绕过, обходить – обойти 绕过, резать 切, бежать 跑, фотографировать – сфотографировать 拍照, фотографироваться – сфотографироваться 拍照, стараться – постараться 努力, убирать – убрать 拿走, нести 拿, носить 拿, брать – взять 拿, держать 拿, понимать – понять 理解, успокаиваться – успокоиться 冷静, узнавать – узнать 了解, жарить – пожарить 烤, смотреть – посмотреть 看, разрешать – разрешить 允许/解决, обучать – обучить 教, учить – научить 教, учить – научить 教, преподавать 教, разговаривать 交谈, рассказывать – рассказать 讲述, поднимать – поднять 捡起/抬起/举起, запоминать – запомнить 记住, помнить 记得, рисовать – нарисовать 画, рисовать – нарисовать 画, дышать 呼吸, закрывать – закрыть 关上/盖上, закрываться – закрыться 关上/盖上, вешать – повесить 挂, висеть 挂, показывать – показать 给...看, одевать – одеть 给...穿, радоваться 高兴, радоваться – обрадоваться 高兴, класть – положить 平放, ставить – поставить 放, переводить – перевести 翻译, интересоваться 对...感兴趣, читать – прочитать 读, бить, стучать 打, открывать – открыть 打开, открываться – открыться 打开, одеваться – одеться 穿, закурить 抽起烟来, петь – спеть 唱, ловить – поймать 捕/捉, учить – выучить 背, сохранять – сохранить 保存, переносить – перенести 搬, знать 知道/了解, пользоваться 使用, давать – дать 给.

Их перевод может быть таким: 坐一下 посидеть, 坐一点儿 сидеть (немного), 坐一会儿 посидеть, 抓一下 схватить, 抓一点儿 хватать – схватить, 抓一会儿 похватать (разг.), 研究一下 исследовать, 研究一点儿 исследовать 研究一会儿 исследовать, 学一下 учиться – научиться, 学一点儿 учиться – научиться, 学一会儿 поучиться, 问一下 спросить, 问一点儿 спрашивать – спросить, 问一会儿 поспрашивать, 喂一下 покормить, 喂一点儿 покормить, 喂一会儿 покормить, прокормить 听一下 прослушать, послушать, 听一点儿 слушать, прослушать, послушать, 听一会儿 слушать, прослушать, послушать, 收集一下 собрать, пособирать, 收集一点儿 пособирать, 收集一会儿 прособирать, пособирать, 让...高兴一下 обрадовать, порадовать, 使...高兴一点儿 радовать – обрадовать, порадовать, 使...高兴一会儿 порадовать, 让...高兴一下 обрадовать, порадовать, 使...高兴一点儿 обрадовать, порадовать, 使...高兴一会儿 порадовать, 努力一下 стараться – постараться, 努力一点儿 стараться – постараться, 努力一会儿 стараться, 拿走一下 взять, 拿走一点儿 взять, 拿走一会儿 взять, 拿一下 брать – взять, поносить, 拿一点儿 брать – взять, 拿一会儿 брать – взять, поносить, 拿一下 подержать, 拿一点儿 держать-подержать, 拿一会儿 подержать, продержать, 理解一下 понять, 理解一点儿 понимать – понять, 理解一会儿 понимать, 冷静一下 успокоиться, 冷静一点儿 успокаиваться – успокоиться, 冷静一会儿 успокаиваться, 了解一下 узнавать – узнать, 了解一点 узнавать – узнать, 了解一会儿 узнавать, 看一下 посмотреть, просмотреть, засмотреться, высмотреть, 看一点儿 смотреть – посмотреть, просмотреть, засмотреться, 看一会儿 посмотреть, просмотреть, 教一下 обучить, 教一点儿 подучить, подучивать, 教一会儿 обучать, 交谈一下 поразговаривать, 谈一点儿 разговаривать, поразговаривать, 交谈一会儿 поразговаривать, 讲一下 рассказать, рассказывать, 讲一点儿 рассказывать – рассказать, 讲一会儿 рассказывать, 捡/抬/举一下 поднять, 捡一点儿 поднимать – поднять, 捡/抬/举一会儿 поднимать, 画一下 нарисовать, порисовать, 画一点儿 рисовать – нарисовать, 画一会儿 прорисовать, порисовать, 关一下/盖一下 закрыть 关一点儿 прикрыть, 关一会儿/盖一会儿 закрывать, 关一下/盖一下 закрыться 关一点儿 прикрыться 关一会儿/盖一会儿 закрываться, 高兴一下 обрадоваться, порадоваться, 高兴一点儿 порадоваться, обрадоваться, 高兴一会儿 радоваться, порадовать, 放一下 поставить, 放一点儿 ставить – поставить, 放一会儿 поставить, 读一下 читать – прочитать, 读一点儿 читать, 读一会儿 почитать, 打开一下 открыть, 打开一点儿 приоткрывать – приоткрыть, 打开一会儿 открывать – открыть, 打开一下 открыться, 打开一点儿 приоткрываться – приоткрыться, 打开一会儿 открываться – открыться, 抽一下烟 купить, 抽一点儿烟 купить – покупать, 抽一会儿烟 купить, 唱一下 петь – спеть, пропеть, 唱一点儿 спеть, попеть, 唱一会儿 петь,

попеть, пропеть, 捉一下 поймать, 捕一点儿 ловить – поймать, 捕一会儿 ловить, 搬一下 перенести, 搬一点儿 переносить – перенести, 搬一会儿 переносить.

В этой группе перед 一下 добавляется 了 в следующих глаголах: 沉默(了) 一下 помолчать, 沉默一点, 沉默一会儿 помолчать, промолчать, молчать.

В следующих глаголах после 一下 необходима конкретизация: 占用一下 (时间, 座位) занять, занимать, 占用一点儿 занимать – занять, 占用一会儿 занимать.

В следующих глаголах после 一会儿 необходима конкретизация: 试一下/尝一下 попробовать, 尝一点儿 пробовать – попробовать, 试一会儿 (...) попробовать, 关心一下 поинтересоваться, (对...有点儿感兴趣) поинтересоваться, 对...感兴趣了 (一段时间) поинтересоваться, 打一下 вдарить (разг.), стукать – стукнуть, 打一点儿 (字), 打印, 打印一下, 打印一点儿 (什么) печатать, 打一会儿 (电脑, 字...) поиграть.

В следующих глаголах после 一下 и 一会儿 необходима конкретизация: 散一下步 погулять, прогуляться, 散一会儿步 погулять, прогуляться.

И конкретизация после 一会儿: 了解一下 познакомиться, познать, узнать, изучать, 知道/了解一点儿 знакомиться, звать, узнать, познать, 了解一会儿(什么) познакомиться, изучать, рассматривать, познавать, 分析一下 анализировать – проанализировать, 分析一点儿 (东西) анализировать – проанализировать, 分析一会儿 проанализировать, 站一下 постоять, (往里, 往外) 站一点儿 двигаться внутрь / наружу, 站一会儿 постоять, простоять, 说一下 сказать, поговорить, разговаривать, сообщить, 说一点儿 (事) сказать, сообщить, 说一会儿 (话) поговорить, проговорить, побеседовать, поболтать, 睡一下 поспать, (一点儿没睡) совсем не спал, 睡一会儿 поспать, 研究/学习一下 изучать – изучить, 研究/学习一点儿 (...知识) изучать – изучить, 研究一会儿 изучать, 商量一下 побеседовать, поговорить, посоветоваться, дискутировать, разговаривать, условиться, 商量一点儿 (事) беседовать – побеседовать, говорить – поговорить, советоваться – посоветоваться, дискутировать, 商量一会儿 побеседовать, говорить – поговорить, советоваться – посоветоваться, дискутировать, разговаривать, условиться, 绕一下 обойти, 绕一点儿 (路) обходить – обойти, 绕一会儿 обходить, 跑一下 пробежать, 跑一点儿 (路) пробежать, 跑一会儿 пробежать, 走一下 шагнуть, 走一点儿 (路) проходить, пройти, 走一会儿 проходить, пройти, идти (несколько минут), 给...穿一下 одеть, 给...穿 (厚, 薄, 好看) 一点儿 одевать, 给...穿一会儿 одевать, 解决一下 разрешить, 解决一点(..问题) разрешить, порешать, 解决一会儿 разрешать, 记一下 запомнить, учить-выучить, 记一点(...) учить, запомнить, 记一会儿 учить, 穿一下 одеться, 穿 (厚, 薄, 好看) 一点儿 одеваться, 穿一会儿 одеваться.

Конкретизация после 一下 и 一点儿 необходима в следующих глаголах: 做一下(什么) сделать, 做一点儿(什么) делать – сделать, 做一会儿 поделать.

Конкретизация после 一点儿: 印一下 напечатать, 印一点儿(什么) напечатать, попечать, 印一会儿 попечать, 煮一下 поварить, 煮一点儿(什么) варить– сварить, 煮一会儿 поварить, 找一下 поискать, 找一点儿(什么) искать, поискать, 找一会儿 поискать, 准备一下 приготовить, подготовить, 准备一点儿(什么) (没有一点儿准备) приготовить, подготовить (нет никакой подготовки), 准备一会儿 готовить, 学习一下 (...) учиться, поучиться, выучиться, 学习一点儿(什么) поучиться, выучиться, 学习一会儿 позаниматься, поучиться, 选一下 выбирать – выбрать, 选一点儿(什么) выбирать – выбрать, 选一会儿 выбирать – выбрать, 写一下 написать, записать 写一点儿(什么) писать – написать, 写一会儿 пописать, 想一下 думать – подумать, обдумать, продумать, обмозговать (разг.), размышлять – размыслить, 想一点儿(什么) думать – подумать, придумать, 想一会儿 подумать, продумать, обдумать, 洗一下 смыть, вымыть, промыть, 洗一点儿(什么) помыть, 洗一会儿 помыть, 玩一下 поиграть, сыграть, 玩一点儿(什么) играть, 玩一会儿 проиграть, поиграть, 讨论一下 обсуждать – обсудить, пообсуждать, 讨论一点儿(什么) обсуждать, 讨论一会儿 обсуждать, пообсуждать, 商量一下 посоветоваться, 商量一点儿(什么) советоваться – посоветоваться, 商量一会儿 посоветоваться, 切一下 нарезать, 切一点儿(什么) резать, 切一会儿 (...) нарезать, 拍一下 сфотографировать, 拍一点儿(什么) фотографировать – сфотографировать, 拍一会儿 фотографировать, 拍一下 сфотографироваться, 拍一点儿(什么) фотографироваться – сфотографироваться, 拍一会儿 фотографироваться – сфотографироваться, 拿一下 носить-нести, 拿一点儿(什么) носить-нести, 拿一会儿 поносить, 烤一下 пожарить, 烤一点儿(什么) пожарить, 烤一会儿 пожарить, 教一下 (我) обучить, 教一点儿(什么) обучить, 教一会儿 обучать, 教一下 учить – научить, 教一点儿(什么) учить – научить, 教一会儿 поучить, 呼吸一下 подышать, 呼吸一点儿(什么)

дышать – подышать, 呼吸一会儿 подышать, продышаться, 挂一下 повесить, 挂一点儿 (什么) вешать – повесить, 挂一会儿 повесить, 给...看一下 показать, 给...看一点儿 (什么) показать, 给...看一会儿 показывать, 给 (我) 一下 дать, 给我一点儿 (什么) давать – дать, (借给我一会儿) дать, одолжить, 背一下 учить – выучить, 背一点儿 (什么), учить – выучить, 背一会儿 поучить, 保存一下 хранить, сохранить, 保存一点儿 (什么) сохранять – сохранить, хранить, 保存一会儿 / 保持一会儿 охранять, (使) 用一下 воспользоваться, попользоваться, (使) 用一点儿 (什么) пользоваться, воспользоваться, (使) 用一会儿 пользоваться, попользоваться, 放一下 положить, 放一点儿 (什么) класть – положить, 放一会儿 положить, 翻译一下 перевести, 翻译一点儿 (什么) переводить – перевести, 翻译一会儿 переводить.

Вторая группа глаголов, которые образуют сочетания с *一下* и *一点儿*:
передавать – передать 转交, задавать – задать 指定, замечать – заметить 注意, увеличиваться – увеличиться 增加, возить 运, перевозить – перевезти 运过, везти – повезти 运, двигаться 移动, доказывать – доказать 证明, объявлять – объявить 宣布, сообщать – сообщить 通知, добавлять – добавить 添加, предлагать – предложить 提供, бросать – бросить 扔, знакомиться – познакомиться 认识, идти – пойти 去, снимать – снять 拿下, покупать – купить 买, употреблять – употребить 利用, знакомить – познакомить 介绍, экономить 节约, принимать – принять 接受/接收, сдавать – сдать 交, уменьшаться – уменьшиться 减少, записывать – записать 记下, улучшаться – улучшиться 改进, делить – разделить 分, делиться – разделиться 分, посылать – послать 发送, беречь – сберечь 爱惜, оформлять – оформить 完成手续, платить – заплатить 付钱, уважать 尊重, отдавать – отдать 还.

Перевод может быть таким: 注意一下 заметить, 注意一点儿 внимательно, 增加一下 увеличиться, 增加一点儿 увеличиваться – увеличиться, 去 运一下 везти – повезти, свезти, перевезти, 运一点儿 везти – повезти, перевозить – перевезти, 移动一下 двинуться, продвигаться, 移动一点儿 двинуться, подвигаться, 去一下 пойти, сходить, 去一点儿 подвигаться, 拿一下 снять, 拿一点儿 снимать – снять, 节约一下 экономить, сэкономить, 节约一点儿 экономить, сэкономить, 减少一下 уменьшиться, 减少一点儿 уменьшаться – уменьшиться, 改进一下 улучшиться, 改进一点儿 улучшаться – улучшиться, 分一下 разделить, поделить 分一点儿 разделить, поделить, 分一下 разделиться, поделиться, 分一点儿 разделиться, поделиться, 发一下 послать, 发一点儿 посылать – послать, 担心一下 позаботиться, 爱惜一下 беречь – сберечь, 爱惜一点儿 беречь – сберечь, 尊重一下 уважать, (放) 尊重一点儿 уважать.

Конкретизация после *一点儿* необходима в следующих глаголах: 转交一下 передать, 转交一点儿 (什么) передать, , 指定一下 задать, 指定一点儿 (什么) задавать – задать, 运一下 возить, везти – повезти, свезти, 运一点 (什么) возить, везти – повезти, 运一下 везти – повезти, свезти, 运一点 (什么) везти – повезти, 添加一下 добавить, набавить 添加一点儿 (什么) добавлять – добавить, 抛下 扔一下 бросать – бросить, 扔一点儿 (什么) бросать – бросить, 认识一下 познакомиться, 认识一点儿 (什么) знакомиться, знать, 利用一下 употребить, 利用一点儿 (什么) употреблять – употребить, 交一下 сдать, 交一点儿 (什么) сдавать – сдать, 记一下 записать, 记一点儿 (什么) записать, 证明一下 доказать, показать, (证明一点) доказать что-то одно, 介绍一下 познакомить, 介绍一点儿 (...知识) познакомить, 接收一下 принять, 接受一点儿 (...帮助, 教育) принимать – принять, 宣布一下 объявить 宣布一点儿 (事) объявить, 通知一下 сообщить 通知一点儿 (事) сообщать – сообщить.

Конкретизация после *一下* и *一点儿* необходима в следующих глаголах: 提供一下 (...帮助) предлагать – предложить, 提供一点儿 (...帮助) предлагать – предложить, 买一下 (什么) купить, 买一点儿 (什么) покупать – купить, 完成一下手续 оформить, (完成一点儿手续) оформить, (付一下钱) заплатить (付一点儿钱) платить – заплатить, 还一下 (什么) отдать, 还一点儿 (钱...) отдавать – отдать.

Третья группа глаголов, которые образуют сочетания с *一下* и *一会儿*:
беспокоиться, волноваться переживать тревожиться 担心, обижаться – обидеться 抱怨, ложиться – лечь 躺, прыгать – прыгнуть 跳, объяснять – объяснить 解释, наблюдать 观察, шить – сшить 缝, тренироваться 练习, ждать – подождать 等, смеяться 笑, засмеяться 笑起来, замолчать 沉默起来, гулять – погулять 散步, улыбаться – улыбнуться 笑, надевать – надеть 穿 отходить – отойти 离开, уезжать – уехать 离开, уходить – уйти 离开, кататься 游玩, сравнивать – сравнить 比较, проверять – проверить 检查, осматривать – осмотреть 检查/参观, приходить – прийти 来到, загорать – загореть 晒, считать – посчитать 数, воспитывать –

воспитать 教育, стирать – постирать 擦, описывать – описать 描述, мешать – помешать 打扰/搅拌, чувствовать – почувствовать 感受, удивляться – удивиться 惊讶, включать – включить 开, вспоминать 回忆, договариваться – договориться 商定, посещать – посетить 参观, участвовать 参加, выходить – выйти 出来, выезжать – выехать 出发, готовиться – подготовиться 准备, выключать – выключить 关, останавливаться – остановиться 停下, переставать – перестать 停, исправлять – исправить 修理, останавливать – остановить 使...停止, отдыхать – отдохнуть 休息, целовать – поцеловать 亲, целоваться – поцеловаться 亲, хвалить – похвалить 夸奖, ломать – сломать 折断, мыться 洗澡, просыпаться – проснуться 醒, входить – войти 进入, сомневаться 怀疑, кричать – крикнуть 叫喊, закричать 叫喊起来, убеждать – убедить 说服, заменять – заменить 代替, спорить – поспорить 争吵, гордиться 骄傲, курить 抽烟, звонить – позвонить 打电话, интересоваться 使...感兴趣.

Перевод может быть таким: 担心一下 побеспокоиться, поволноваться, 担心一会儿 побеспокоиться, поволноваться, 抱怨一下 обижаться – обидеться, 抱怨一会儿 обижаться, 躺一下 лечь, полежать, 躺一会儿 пролежать, полежать, ложиться, 跳一下 прыгнуть, 跳一会儿 попрыгать, 解释一下 объяснить, 解释一会儿 объяснять, 观察一下 понаблюдать, 观察一会儿 понаблюдать, 缝一下 сшить 缝一会儿 шить, пошить, 练习一下 потренироваться, 练习一会儿 потренироваться, 等一下 подождать, 等一会儿 подождать, 笑一下 посмеяться, 笑一会儿 посмеяться, 笑一下 улыбнуться, 笑一会儿 улыбаться, 穿一下 надеть, 穿一会儿 надевать, 离开一下 отойти, выйти, уйти, 离开一会儿 отходить, выходить, уходить, 离开一下 отъехать, выехать, уехать, 离开一会儿 отъезжать, выезжать, уезжать, 游玩一下 покататься, 游玩一会儿 покататься, прокататься, 比较一下 сравнивать – сравнить, 比较一会儿 сравнивать, 检查一下 поверить, проверить 检查一会儿 проверять, 检查/参观一下 осмотреть, посмотреть, 检查/参观一会儿 осматривать – осмотреть, смотреть-посмотреть, 来一下 прийти, 来一会儿 быть у нас недолго, 晒一下 позагорать, 晒一会儿 позагорать, 数一下 посчитать, пересчитать, насчитать, высчитать, 数一会儿 считать, 教育一下 воспитать, 教育一会儿 воспитывать, 擦一下 постирать, 擦一会儿 постирать, 描述一下 описать, 描述一会儿 описывать, 打扰一下/搅拌一下 мешать – помешать, размешать, перемешать, размешивать, перемешивать, 感受一下 почувствовать, 感觉一会儿 чувствовать, 惊讶一下 удивиться, 惊讶一会儿 удивляться, 开一下 включить, 开一会儿 включать, 回忆一下 вспомнить, 回忆一会儿 вспоминать, 商定一下 договориться, 商定一会儿 договариваться, 参观一下 посещать – посетить, 参观一会儿 посещать, 参加一下 участвовать, 参加一会儿 поучаствовать, 出来一下 быть снаружи (некоторое время), 出来一会儿 быть снаружи (некоторое время), 出去一下 съездить 出去一会儿, 准备一下 подготовиться, приготовить, 准备一会儿 готовиться, 关一下 выключить, 关一会儿 выключать, 停一下 остановиться, 停一会儿 останавливаться – остановиться, 停一下 перестать, 停一会儿 переставать, 修理一下 исправить, 修理一会儿 исправлять, 使...停下 остановить, 使...停一会儿 останавливать – остановить, 休息一下 отдохнуть – отдохнуть, 休息一会儿 отдыхать – отдохнуть, 亲一下 поцеловать, 亲一会儿 целовать, 亲一下 поцеловаться, 亲一会儿 целоваться.

В этой группе конкретизация после –一下 у следующих глаголов: 夸一下(什么) похвалить, 夸一会儿 хвалить.

Конкретизация после –一下 и –一会儿 у следующих глаголов: 洗一下澡 мыться, омыться, обмыться, вымыться, помыться, промыть, (洗一会儿澡) помыться, промыть, купаться, 洗澡 (洗一下澡) искупаться, выкупаться, (洗一会儿澡) покупаться.

Необходима конкретизация глаголов 进(去)一下 войти, 进去一会儿 быть (внутри), 说服(кто)一下/劝一下(кто) убеждать – убедить, 劝说一会儿 убеждать, 代替一下 заменить, 代替(我)一会儿 заменять, (吵一架) поспорить, 争吵一会儿 поспорить, (抽一下烟) покурить, курнуть(разг), (抽会儿烟) покурить, (打一下电话) позвонить, (打一会儿电话) звонить – позвонить.

После глагола требуется добавление 了: 醒一下/醒(了)一下 проснуться (приказ) / просыпаться, 醒(了)一会儿 просыпаться, 怀疑(了)一下 посомневаться, 怀疑一会儿 посомневаться, (叫喊一声) крикнуть 叫喊一会儿 покричать, прокричать, 叫(了)一下 крикнуть, вскрикивать – вскрикнуть, 叫(了)一会儿 прокричать, 使...关心一下 интересоваться, (使...感兴趣了一段时间) интересоваться.

Четвертая группа глаголов — **有点儿** и **一会儿**: есть 吃, пить — выпить 喝, существовать 存在, оставаться — остаться 留下, продавать — продать 卖. Все, кроме первых двух с **一会儿** требуют конкретизации: 喝 — 有点儿 выпить, попить 喝 — 一会儿 попить, 吃 — 有点儿 есть — поесть, съесть 吃 — 一会儿, 存在 — 有点儿 (что) существовать, 存在 — 一会儿 просуществовать, 留下 — 有点儿 (что) оставаться — остаться, 留下一会儿 оставаться — остаться, 卖 — 有点儿 (что) продавать — продать, 卖 — 一会儿 продавать.

Пятая группа глаголов, которые могут сочетаться с — 一下: возвращаться — вернуться 回, заботиться — позаботиться 担心, организовать св и нсв 组织, повторять — повторить 重复, лечить — вылечить 治疗, верить — поверить 相信, привыкать — привыкнуть 习惯, выполнять — выполнить 完成, кончать — кончить 完成, оканчивать — окончить 完成, оканчиваться — окончиться 完成, соглашаться — согласиться 同意, напоминать — напомнить 提醒, заходить — зайти 顺便去, мерить — померить 试穿, пытаться — попытаться 试图, ездить 去, поехать 去, пойти 去, обижать — обидеть 欺负, оценивать — оценить 评价, ценить 评价, критиковать 批评, изображать — изобразить 描绘, водить — вести 领, руководить 领导, приезжать — приехать 来到, решать — решить 决定, спасать — спасти 救, создавать — создать 创建, собираться — собраться 集合, отвечать — ответить 回答, возвращать — вернуть 还, подавать 还, бояться 害怕, переходить — перейти 越过, проходить — пройти 经过, прощаться — попрощаться 告别, благодарить — поблагодарить 感谢, улучшать — улучшить 改进, изменять — изменить 改变, изменяться — измениться 改变, менять — поменять 改变, водить — вести 带领, ударить 打, выражать — выразить 表达, защищать — защитить 保护, помогать — помочь 帮, навещать — навестить 拜访, состоять 组成, провожать — проводить 送别, просить — попросить 请求, звать 叫来, развиваться 发展, встречать — встретить 迎接, приглашать — пригласить 邀请, умывать — умыться 洗脸, подписывать — подписать 签字, здороваться — поздороваться 打招呼, бриться — побриться 刮脸.

В этом случае перевод будет таким: организовать, 重复 — 一下 повторить, 治疗 — 一下 вылечить, полечить, 相信 — 一下 верить — поверить, 习惯 — 一下 привыкать, обывать, свыкаться, 完成 — 一下 выполнить, 完成 — 一下 кончить, закончить, окончить, кончиться, закончиться, окончиться, 同意 — 一下 согласиться, 提醒 — 一下 напомнить, 顺便去 — 一下 зайти, 试 — 一下 померить, примерить, 试 — 一下 попытаться, 去 — 一下 съездить, поехать, 去 — 一下 пойти, сходить, 欺负 — 一下 обидеть, 评价 — 一下 оценивать — оценить, ценить, 批评 — 一下 покритиковать, 描绘 — 一下 изобразить, 领 — 一下 водить — вести, 带领 — 一下 водить — вести, 领导 — 一下 поруководить, 来 — 一下 приехать, 决定 — 一下 решить, 救 — 一下 спасти, 禁止 — 一下 запретить, 建 — 一下 создать, 集合 — 一下 собраться, 回答 — 一下 ответить, 还 — 一下 возвращать — вернуть, (ограничение) подавать, 害怕 — 一下 бояться, 过 — 一下 перейти, пройти, 告别 — 一下 попрощаться, 感谢 — 一下 благодарить — поблагодарить, 改进 — 一下 улучшить, 改变 — 一下 изменять — изменить, переменить, поменять, изменяться — измениться, перемениться, поменяться, 打 — 一下 ударить (разг.), 表达 — 一下 выражать, 保护 — 一下 защищать — защитить, 帮 — 一下 помочь, 拜访 — 一下 навестить.

Включают — 一下 в центр следующие двухсложные глаголы: 洗 — 一下 脸 умыться, помыться, 签 — 一下 字 подписать, 打 — 一下 招呼 поздороваться, 刮 — 一下 脸 побриться, 组 — 一下 (队) состоять.

В этой группе конкретизация после — 一下 необходима в следующих глаголах: 回 — 一下 (家) / 回去 — 一下 возвращаться — вернуться, 送 — 一下 (... 客人) проводить, 求 (кто) — 一下 попросить, 叫 (что) 来 — 一下 позвать, вызвать, призвать, 发展 — 一下 (что) развивать, 迎接 — 一下 (что) встречать — встретить, 邀请 — 一下 что пригласить.

Шестая группа с — 一会儿: волноваться 激动, ругать 骂, летать 飞, лететь — полететь 飞, опаздывать — опоздать 迟到, страдать 痛苦, гореть — сгореть 燃烧, плавать 游泳, плыть 游泳, шуметь 喧哗, заплакать 哭起来, плакать 哭, подниматься — подняться 升起, оставлять — оставить 留下, шутить — пошутить 开玩笑, жить 生活, прожить 生活, дружить 交好.

При этом перевод глаголов с **— 一会儿** будет таким: 激动 — 一会儿 волноваться немного, недолго (разговорный вариант), (骂 — 一顿) обругать, выругать, отругать, поругать, 骂 — 一会儿 поругать, ругать, 飞 — 一会儿 летать, 迟到 — 一会儿 опаздывать — опоздать, 痛苦 — 一会儿 пострадать, страдать, 燃烧 — 一会儿 погореть, прогореть, 游 — 一会儿 поплавать, 喧哗 — 一会儿 пошуметь, прошуметь, 哭 — 一会儿 поплакать, 升起 — 一会儿 подниматься, (把...) 留下 — 一会儿 оставлять — оставить, (开

一会儿玩笑) пошутить, (住(一段时间)) пожить, прожить, (交好一阵子) подружить, 驶近一点儿 подъезжать – подъехать (поближе), 运走一点儿 увозить – увезти, 走近一点儿 подходить – подойти (поближе), 订购一点儿 заказывать – заказать, 看到一点儿 видеть – увидеть, 有一点儿 обладать, 摘记一点儿 (...) законспектировать, конспектировать, 忘记一点儿 (事) забыть, 带来一点儿 приносить – принести, 寄来一点儿 присылать – прислать, 团结一点儿 объединять – объединить, 听见一点儿 слышать – услышать, 发生(了)一点儿 (意外) произойти (случилось несчастье), 发出一点儿 (声音) произносить – произнести, 制造一点儿 производить – произвести, 出现一点儿 (...情况) явиться, появляться – появиться, 值一点儿 (钱) стоить недорого, 会一点儿 уметь, 丢一点儿 терять – потерять, (达到一点) достигнуть одного, (犯一点儿错) ошибаться – ошибиться, (有一点儿感兴趣) увлекаться – увлечься. Часто добавочное значение в русском переводе передается префиксом по-.

Две пары глаголов: продолжать – продолжить 继续, продолжаться – продолжиться 继续 – могут быть в конструкции с другим глаголом и –一会儿: 继续 + другие глаголы (睡 и 写) + –一会儿. Например, 能不能让我继续睡一会儿? / Разрешите мне ещё немного поспать; 他又继续写了一会儿。 / Он ещё немного (не долго) писал.

Группа из следующих глаголов и глагольных пар (случаться – случиться 发生, получать – получить 得到, дарить – подарить 送给, отвозить – отвезти 运走, добиваться – добиться 获得, тратить – истратить / потратить 花费, находить – найти 找到, захотеть 想要, хотеть 想要, хотеться 想要, расти – вырасти 生长, иметь 有, быть 有, (在) употребляется с –一会儿 только с конкретизацией: 发生一点儿(什么) случиться, 得到一点儿(什么) получать – получить, 运走一点儿(什么) отвозить – отвезти, 获得一点儿(什么) добиваться – добиться, 花费一点儿(什么) тратить – истратить / потратить, 找到一点儿(什么) находить – найти, 想要一点儿(什么) захотеть, 想要一点儿(什么) хотеть, 想要一点儿(什么) хотеться, 有一点儿(什么) иметь, 有一点(什么/怎么样) есть, быть. Например, 他身上发生了一点儿事, 他得到一点儿奖励. Распространяется состав и подлежащего, и сказуемого в глаголах 送给(我)一点儿(什么) подарить и 生长(着)一点儿(什么) расти.

Седьмая группа с –一点: 显得有一点点 казаться – показаться, подъезжать – подъехать 驶近, увозить – увезти 运走, подходить – подойти 走近, заказывать – заказать 订购, видеть – увидеть 看到, обладать 拥有, конспектировать 摘记, забывать – забыть 忘记, приносить – принести 带来, присылать – прислать 寄来, объединять – объединить 团结, слышать – услышать 听见, происходить – произойти 发生, произносить – произнести 说出, производить – произвести 制造, появляться – появиться 出现, стоить 价值, уметь – суметь 会, терять – потерять 丢, достигать – достигнуть 达到, ошибаться – ошибиться 犯错, увлекаться – увлечься 感兴趣.

В восьмой группе не образуют форм с –一下, –一点儿, –一会儿 следующие глаголы: запрещать – запретить 禁止, гордиться 骄傲 (骄傲一阵子), сломать, поломать 折断, оказываться – оказаться 实际上是, болеть – заболеть 生病, бывать 常有, 常到, воевать 战斗, вставать – встать 起床, встречаться – встретиться 遇见, выздоравливать – выздороветь 痊愈, бороться 战斗, вызывать – вызвать 叫来, выигрывать – выиграть 赢/获胜, выступать – выступить 走出, давай(те) 让我们, доезжать – доехать 到达, доходить – дойти 到达, есть – быть 是, ехать 乘, желать – пожелать 希望, жениться 结婚, зависеть 依赖, завтракать – позавтракать 吃早饭, заканчивать – закончить 结束, заканчиваться – закончиться 结束, значить 意味着, извини(те) 原谅, исполняться – исполниться 实现, использовать нсв и св 实现, кончаться – кончиться 结束, любить 爱, мечтать 梦想, мочь – смочь 能够, надеяться 希望, называть – назвать 命名, называться 叫做, наступать – наступить 踏上, находиться 在, начинать – начать 开始, начинаться – начаться 开始, нравиться – понравиться 喜欢, обедать – пообедать 吃午饭, обещать – пообещать 答应, обращать – обратить 使...转向, обращаться – обратиться 使...转向, освобождать – освободить 解放, отказываться – отказаться 拒绝, отнимать – отнять 夺去, относиться 对待, падать – упасть 跌倒, переезжать – переехать 越过, побеждать – победить 战胜, побывать 去过, погибать – погибнуть 死亡, пожениться (только мн.ч.) 结婚, поздравлять – поздравить 祝贺, полюбить 爱上, поступать – поступить 进去, приводить – привести 领到/导致, привозить – привезти 带到, приказывать – приказать 命令, прилетать – прилететь 飞到, принадлежать 属于, проводить –

провести 领过, проезжать – проехать 驶过, проигрывать – проиграть 输, простить 原谅, простудиться 感冒, путешествовать 旅行, родиться 出生, служить 当, советовать – посоветовать 建议, становиться – стать 成为, стать 成为, стремиться 追求, строить – построить 建设, требовать – потребовать 要求, убегать – убежать 跑开, убивать – убить 打死, удаваться – удаться 成功, ужинать – поужинать 吃晚饭, улетать – улететь 飞走, умирать – умереть 死, успевать – успеть 来得及, устать – устать 疲惫, являться 是.

Лингвистам известны основные значения суффиксов результативности и омонимичных им иероглифов. Среди них в «Словаре современного китайского языка (пятое издание)» Института лингвистики (CASS) выделяются такие: для «一会儿»: а) действие происходило короткое время. ~的功夫 | 咱们歇~, б) было сделано за короткое время. 你妈妈~就回来了, в) выражает чередование двух состояний. 天气~晴, ~阴. Для «一下»: а) в значении «один раз» или «попробовать». 打听~ | 研究~, б) действие происходило короткое время. 动了~ | 思考了~. [7] Основные значения «一点儿» в «Байду словаре» Института лингвистики (CASS) определяются так: а) неопределенное число или малое количество. 我信纸用完了, 你先借我~吧. б) Очень мало. 只有那么~, 够用吗? [8].

На этом основании и в опоре на проведенное исследование можно дифференцировать синонимы по следующим параметрам: во-первых, если «一下» и «一会儿» сближаются в кратковременности, то «一下» выражает время более короткое, чем «一会儿» (ср. в англ. «a minute» и «a moment»). Например, 我出去一下; 我出去一会儿; во-вторых, у «一下» есть значение «попробовать». Например, 你可以读一下这篇课文吗? ; 你可以读一会儿这篇课文吗? Кроме того, у «一下» есть вежливое эмоциональное значение, часто используемое в вопросительных предложениях. Например, 我可以用一下你的笔吗?

«一会儿» и «一点儿» могут выступать как суффикс или обстоятельство, а «一下» только в роли суффикса. Например, 我想读一会儿书 (суффикс); 一会儿我要出去一下 (обстоятельство); 我想看一下你的资料 (суффикс); 我想吃一点儿东西 (суффикс); 你能不能快一点儿? (обстоятельство).

«一会儿» можно использовать как повторяющийся союз «一会儿...一会儿...», выражая чередование двух состояния. Например, 他一会儿坐下, 一会儿又站起来.

«一会儿» тождественно в своем значении отрицательной конструкции «不...一会儿». Например, 要慢慢吃, 吃累了, 聊个天, 抽个烟, 不...一会儿, 又饿了.

Сопоставление китайских и русских глаголов, перевод с одного языка на другой и обратно позволяет выявить точки совпадения и расхождения двух ментальностей. В то же время китайские глаголы с суффиксами результативности не всегда переводятся с помощью совершенного вида русского глагола.

Использование «一下», «一点儿», «一会儿» по отношению к разным глаголам в китайском языке по большей части дань традиции.

Система видов русского глагола во много сходным образом отражает отношение протекания действия ко времени, результативность и пр.

Выявление общих языковых закономерностей и на их фоне демонстрация разницы восприятия носителями разных языков действия, состояния, процесса может помочь в решении методических проблем преподавания иностранного языка.

Используемая литература

1. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. В 2 т. М.: Русский язык, 2000. Т. 1: А-О – 1213 с., Т. 2: П-Я – 1084 с.

2. Лексический минимум по русскому языку как иностранному. Первый сертификационный уровень. Общее владение / Н.П. Андрушина и др. (электронное издание). – 7-е изд. – СПб.: Златоуст, 2015. – 200 с.

3. Национальный корпус русского языка. [Электронный ресурс]. – URL: <http://processing.ruscorpora.ru/search.xml?env=alpha&mycorp=&mysent=&mysize=&mysentsize=&mydocsize=&dpp=&spp=&spd=&text=lexform&mode=main&sort=1grtagging&lang=ru&nodia=1&req=%D0%BF%D0%BE%D0%BD%D0%B0%D0%B4%D0%B5%D0%B2%D0%B0%D1%82%D1%8C>.

4. Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова. – М.: Гос. ин-т «Сов. энцикл.»; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935-1940. (4 т.)
5. Fu, H. Language discrimination of common synonyms in Chinese. Beijing, China: Peking University Press. 2010
6. Hu, Q. Difference between «one time» and «a moment» in teaching Chinese as a foreign language. Xi'an, China: Master Dissertation of Shanxi Normal University. 2014
7. Institute of Linguistics, CASS. Modern Chinese Dictionary (5 edition). Beijing, China: Commercial Press. 2005.
8. Institute of Linguistics, CASS. Modern Chinese Dictionary (5 edition), Commercial Press, Baidu Chinese, Baidu Retrieved from <http://hanyu.baidu.com/>
9. Li, L. Chinese grammar theory. Beijing, China: Commercial Press. 2013
10. Li, Y. «VV», «VV one time», «VV for a while». Shanghai, China: Shanghai Normal University (social science edition). 2001
11. Wang, X. A study on the acquisition of Chinese momentum words by foreign students from Central Asia. Beijing, China: Chinese Book Company. 2018

А.А. Грибко

Россия, г. Барнаул

Алтайский государственный педагогический университет

Научный руководитель канд. ист. наук, доцент В.В. Тумайкина

СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЧЭНЬЮЙ

Аннотация

Данная работа является анализом структурных особенностей китайских фразеологических оборотов чэньюй. В статье рассматривается вопрос о конструкции фразеологизмов, их параллелизме и способах образования. Делаются выводы о структурной схожести традиционных чэньюй с современными оборотами китайского языка.

Ключевые слова: китайская фразеология, чэньюй, структурные модели.

Чэньюй употребляется в устной и письменной речи и представляет собой выразительные фразеологические единицы, которые часто несут в себе философский подтекст. Уверенное владение этими устойчивыми оборотами позволяет судить о высоком языковом и культурном уровне говорящего. Язык находится в постоянном обновлении, поэтому знание современных лексических единиц является необходимым для лингвиста.

Целью данной статьи является обобщение структурных особенностей традиционных чэньюй и поиск общих черт с современными фразеологизмами китайского языка.

Чэньюй – это устойчивая фраза, характерная для китайской лексики. Обладает семантической целостностью и непроницаемостью структуры.

Структура чэньюй (в дальнейшем- ЧЮ) может варьироваться в зависимости от способа объяснения грамматических отношений внутри данной

фразеологической единицы. Так, один ЧЮ может выражаться формулами «подлежащее-сказуемое, подлежащее-сказуемое» и «определение+определяемое-определение+определяемое».

И. В. Войцехович отмечает, что «именно в четырехзначном ЧЮ решается задача выражения глубины содержания путем использования минимального числа языковых средств» Преобладание четырехзначной структуры ЧЮ связано с несколькими особенностями китайского языка.

Во-первых, ЧЮ построены по нормам литературного письменного языка Древнего Китая Вэньянь. Для Вэньянь характерна односложность, минимальное употребление местоимений и подлежащих, стремление передать смысл наименьшим количеством средств. Для выражения смысла ЧЮ этого оказывается достаточно. С этим связан и принцип языковой экономии, необходимый для выражения многосложных понятий простыми средствами.

Во-вторых, ЧЮ воспроизводится как готовая целостная единица, которая имеет строго зафиксированное значение, состав и структуру. Большое количество знаков воспрепятствует качественному запоминанию и в дальнейшем использованию в устной речи. Простота и ритмичность позволяют ЧЮ легко войти в употребление в разговорном языке.

В-третьих, Го Синь-И отмечает, что ЧЮ представляет собой аналог поэтической строки. Звуковая организация фразеологизма такая же, как и у строк в поэзии. Четырехсложный размер является привычным для поэзии Китая и используется в лирических стихах, ритмической прозе. Основным источником ЧЮ является классическая литература, поэтому здесь видна прямая закономерность между поэтическими жанрами и устойчивыми оборотами.

Основную грамматическую нагрузку в ЧЮ выполняет порядок слов-членов предложений. Обычно структура выражается формулой «определение+подлежащее-определение+сказуемое-определение+дополнение». Однако, ЧЮ имеет большое количество вариантов этой структуры.

Например, 油嘴滑舌 (пустая болтовня) - ОП+С+Д.

臥虎藏龍 (в тихом омуте черти водятся)-ОП-О-Д.

Структуру ЧЮ можно разделить на параллельную и непараллельную. Основными средствами выразительности в ЧЮ параллельной конструкции являются сам приём параллелизма, повторы, рифма и использование синонимов, антонимов. В ЧЮ непараллельной конструкции для этой цели используются служебные части речи, культурно маркированная лексика.

В ЧЮ с параллельной конструкцией широко распространен параллелизм: количественный, лексико-семантический, грамматический и фонетический.

Для лексической составляющей характерно наличие синонимов и антонимов. Эти слова повышают экспрессивные свойства ЧЮ. В работах по стилистике выразительности ЧЮ выделяют больше внимания, чем другим выразительным языковым средствам.

Схожесть синтаксической структуры ЧЮ заключается в схожем построении его частей. Чаще всего компоненты, которые соотносятся друг с другом, оказываются в одинаковой синтаксической зависимости.

Говоря о фонетическом параллелизме, можно увидеть, что схожесть определяется чередованиями тонов.

Для примера возьмем ЧЮ 虎头蛇尾 (начать за здравие, закончить за упокой). Дословно- «голова тигра, хвост змеи». В данном случае для оборота характерно наличие контекстных антонимов. В Китае одни животные представляют положительные качества(тигр), другие- отрицательные(змея). Антонимами являются и иероглифы 头, 尾(голова, хвост). ЧЮ также обладает фонетическим параллелизмом (Hǔ tóu shé wěi).

В качестве ЧЮ с наличием синонимов приведем в пример такой оборот, как 百发百中 (попасть точно в цель). Дословный перевод-сто выстрелов, сто попаданий. Видно, что обороту соответствует расчлененный повтор, свойственный большинству ЧЮ параллельной конструкции.

Отдельно стоит выделить фразеологизмы, имеющие нерасчлененный повтор. 孜孜不倦(работать, не покладая рук). Имея в составе два одинаковых иероглифа, они относятся к ЧЮ непараллельной конструкции, так как вторая часть не имеет той же морфемы, что и первая.

Для ЧЮ непараллельной конструкции характерны различные синтаксические структуры, а также большой лексический состав, в отличии от параллельной конструкции.

Одна из типовых конструкций ЧЮ- сравнительная. Для нее характерно наличие компаративных союзов: 如 (словно), 似 (как будто), 同 (такой же), 若 (как будто).

如鱼得水- о человеке, который имеет все условия для развития своего таланта. Дословно- как рыба, получившая воду.

Для ЧЮ непараллельной конструкции также свойственно употребление подчинительного союза 而, 之, с помощью которого указывается связь между определением и определяемым. Часто одновременно употребляется наречие отрицания 不 bù и союз 而, для выражения противопоставления. Например, 不言而喻 (само собой). Дословно- не говорить, а понимать.

В настоящее время распространение получил такой вид фразеологических оборотов, как интернет-ЧЮ 网络成语, также называемый 网络新成语 (новый интернет-ЧЮ) или 后现代成语 (постмодерн-ЧЮ).

Обороты образуются тремя способами: аббревиация, сокращение до главной мысли и изменение ранее существовавшего ЧЮ. Источником

образования новых единиц является интернет-площадка, тексты песен, сводки новостей.

Говоря об аббревиации, можно отметить, что чаще всего для образования с помощью этого способа выбираются четыре главных иероглифа из предложения, передающие основной смысл. Например, ЧЮ 打酱油 (проходить мимо) образован от предложения 我是出来打酱油的 (я просто вышел за соевым соусом). ЧЮ 证齐毒全 (прикрываться официальными бумагами) образовался с помощью сокращения фразы «什么六证齐全·是五毒俱全» (какие бумаги, здесь всё незаконно!). В результате аббревиации отсекаются служебные слова, местоимения, числительные. Из первой части отсекается всё, кроме корневой морфемы.

Сокращение до главной мысли- способ, в котором обобщается чей-либо рассказ или история. Для понимания семантики ЧЮ, образованных этим способом, необходимо знать его предысторию. ЧЮ 正龙拍虎 (слишком невероятно) появился после того, как в сеть была выложена фотография исчезающего тигра, которая в итоге оказалась фальшивой.

Третий способ- трансформация существовавшего оборота. Так, от ранее известного ЧЮ 十面埋伏 (засада со всех сторон) появился фразеологизм 十面霾伏 (смог со всех сторон), более актуальный для современных жителей Китая. Стоит выделить фразу, сказанную одним из политических деятелей. 图样图森破 (túyàng tú sēnpò), изначально произнесенная на английском («Too young, too simple») с плохим акцентом, быстро стала популярна на интернет-площадке.

Также, как и для традиционных ЧЮ, для новых оборотов свойственны синтаксическая монолитность, использование выразительных средств. При этом не зная контекст и предысторию оборота, невозможно понять его семантику. Интернет-ЧЮ имеет разговорный стиль, в отличие от классических фразеологических оборотов, основанных на книжном стиле Вэньянь.

Структуры современных и традиционных ЧЮ схожи. Основным различием является используемая лексика.

Выделяют ЧЮ параллельной и непараллельной конструкции.

Примером оборота с параллельной конструкцией является фраза 男默女泪 (мужчины замолчат, женщины заплачут), созданная с помощью аббревиации. Часто используется для привлечения внимания к какой-либо статье. 男 (мужчина) и 女 (женщина) являются антонимами и выступают в качестве субъектов, 默 (замолчат) и 泪 (заплачут)- синонимами, которые выступают в качестве предикатов.

Для непараллельной конструкции характерно несколько типов оборотов. В типе «субъект –предикат» чаще всего субъектом выступает реальное лицо. Примером может послужить фраза 我爸是李刚! (Мой папа Ган Ли!). Второй тип- «наречие-глагол». Например, 非法献花 (незаконно проносить цветы). Третий- «определение-существительное». К примеру, 累觉不爱(неспособный к любви).

Отдельно можно выделить ЧЮ с частично параллельной конструкцией. В данном типе конструкции параллельны только чётные, либо нечётные морфемы.

Стоит отметить, что основным источником традиционных ЧЮ являлись лирические стихи жанра «цы», ритмическая проза «фу». По форме они представляли собой поэтическую строку. Современные ЧЮ не имеют той же звуковой организации и ритмичности, свойственной классической поэзии, поскольку их источниками является разговорная речь. Исследуя современные ЧЮ, мы не можем говорить о фонетическом параллелизме, который в прошлом был присущ устойчивым оборотам.

Лаконичность и емкость Вэньяня позволяют выразить многообразие языковых средств и грамматических конструкций в максимально простой форме. Сокращение до четырехзначной структуры в современной культуре связано с тенденцией к упрощению, свойственной не только фразеологизмам, но и языку в общем (например, цифровые коды).

Таким образом, современные ЧЮ не имеют особенных отличий от традиционных фразеологизмов. Также, как и в классическом языке Вэньянь, выделяется три типа конструкций ЧЮ: параллельная, непараллельная и частично параллельная. Обороты отражают структуру традиционного китайского языка. Фразеологизмы также схожи стремлением передать смысл наименьшим количеством средств. Единственными отличиями от традиционных ЧЮ являются отсутствие фонетического параллелизма и использование путунхуа.

Используемая литература

1. Баранова, З.И. Чэньюй как разряд фразеологизмов китайского языка: автореф. дис. канд. филол. наук. – М., 1969.

2. Войцехович И.В. Практическая фразеология современного китайского языка. – М.: АСТ, Восток-Запад, 2007. – 509 с.

3. Котельникова, Н. Н. Структурно-грамматические особенности китайских четырехморфемных фразеологизмов чэньюй //Известия ВГПУ, 2016. – №4. – С.160-166.

4. Чэнь Шуан. Китайские идиомы (чэньюй 成语) как компонент содержания межкультурной компетенции //Вестник Пермского университета, 2013. – №3(23). – С. 69-75.

АЛТАЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

СБОРНИК НАУЧНЫХ СТАТЕЙ МОЛОДЫХ УЧЁНЫХ

«ПЯТЫЙ ЭТАЖ»

№6

Барнаул, 2020